

ЛИНА АЛФЕЕВА

АКАДЕМИЯ
ФАМИЛЬЯРОВ

СЕКРЕТ
ТЕМНОГО ПРОШЛОГО

Annotation

Еще вчера ты была скучной заучкой, девочкой-тихоней из закрытого мира, а уже сегодня тебя считают самой перспективной ученицей академии фамильяров. Приключения так и липнут, будущая свекровь строит козни, а жених так вообще оказался потенциальным правителем мира, хранящего зловещие тайны. Но когда рядом маг-попаданка с Земли, а за спиной компания верных друзей, уже ничего не страшно... даже шепот темного прошлого.

Третья и заключительная история о фамильярах.

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Говорят, ученье — свет. Для боевых магов уж точно: нехилая прибавка к резерву и новые заклинания позволяют выдавать снаряды невиданной яркости и мощи. Для фамильяров же ученье — это не только знания, но и плюс-минус сотня килограммов чистого веса. Тут уж как с ипостасью повезет. Моя первая, боброкошка, прекрасно помещается на руках боевого мага и моей подопечной Эллы Ласточкиной. Зато от второй, мантикоры, она шарахается и по сей день. Утверждает, что в этом обличье у меня вид слишком грозный. А что она хочет? На то я и боевой фамильяр!

Я мягко переступила лапами по полу и горделиво тряхнула головой, ещё бы при этом хвост и крылья остались неподвижными! Минутная слабость, вылившаяся в секундный выпендрёж, смахнула со стола книги, чернильницу и разбила вазу. По сравнению с этим пара перевернутых стульев была уже мелочью. Практически сразу же раздался стук в дверь, а в голове прозвучало встревоженное:

“Дэни, у тебя всё в порядке?!”

Грохот Эллы услышать не могла — каждая комната в Башне фамильяров окутана звукоизолирующими чарами, значит, уловила перепад настроения. Временами эмоциональная связь, возникшая между мной и Эллой, слегка напрягала.

Отношения мага и его фамильяра основаны на доверии, на понимании чувств и эмоций друг друга. Во время обучения в Академии Кар-Града Элла ко мне привязалась, и это слегка пугало. Что она будет делать, когда наша совместная учеба завершится? А я? Что буду делать я сама?

— Бодрого утречка! — Элла стремительно ворвалась в комнату и замерла на полушаге. Голубоглазая блондинка с открытым лицом и ямочками на щеках, и не поверишь сразу, что боевой маг. — Если ты решила размяться, то выбрала не то помещение.

Я фыркнула и мысленно отдала приказ о превращении. Смена облика произошла мгновенно, вместе с ним изменилось и восприятие. Угол обзора сместился, да и сама комната увеличилась в размерах,

заодно пришло осознание размаха погрома, который я только что устроила.

И это я! Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима, особа аккуратная и бережливая. И вот вся моя аккуратность и бережливость бились в припадке при виде гадких чернильных пятен, покрывавших кожаные переплеты новеньких книг.

— Ты ходила в библиотеку? А почему меня не позвала? — Элла подняла одну из книг и с удивлением прочитала её название: — История Кар-Шана? Новый предмет?

Кар-Шаном назывался мир, приютивший нашу академию. Фамильяры получили в распоряжение целый полуостров, за пределы которого выходить нам не позволялось, да мы и не стремились. Зачем рваться туда, где не рады, если перед тобой открыты сотни порталов в более дружелюбные миры, входящие в Содружество?

Вот и я ни за что бы не стала интересоваться закрытым миром, в котором была всего лишь гостьей, если бы не выяснилось, что это историческая родина лорда Рендела Аратейра, ректора Академии фамильяров, архимага боевой магии и артефакторского искусства и... моего жениха.

Я подхватила с пола остальные книги и очистила их магией.

— Подарок леди Тиранды и намек, что я должна получше узнать Кар-Шан.

— Лорд Рендел в курсе? — На лице Эллы появилось озадаченное выражение.

Леди Тиранду она не любила заочно. Я и сама с огромнейшим удовольствием держалась бы подальше от этой особы, не будь она матерью лорда Рендела.

— Дэни, я задала вопрос и всё ещё жду ответ. — Девушка нетерпеливо пристукнул носком ботинка по полу.

— Нет. Я не стала говорить. — Я аккуратно разложила книги на столе. — Это же всего лишь история.

— В которую ты обязательно влипнешь!

Уже влипла! Элла не знала, кем на самом деле был лорд Рендел Аратейр, — прямым потомком опального императора Кар-Шана. Изгнанный из родного мира вместе с семьей, он осел в столице Содружества, где и родился Рендел. Его мать не оставляла надежд вернуть роду Аратейр былое величие и трон. Что же до архимага, то

его вполне устраивал текущий порядок вещей и пост ректора Академии фамильяров.

Устраивал ли?

Если раньше я была уверена, что судьба академии — единственное, что занимало ректора, то теперь, чем больше я узнавала о темном прошлом этого мира, тем сильнее становились сомнения.

* * *

Предрассветные физические упражнения бодрят, помогают держать мышцы в тонусе и прогоняют сонливость. Фамильяры и их подопечные успешно опровергали каждый пункт этого утверждения, превращая утреннюю пробежку в картину “Зомби на прогулке”. Благо было с кем сравнивать: настоящие зомби и создавшие их некроманты как раз в это время возвращались с ночных практик. Единственным светочем энергии оставались боевые маги и их фамильяры, всё-таки не зря куратор гонял нас и в хвост и в гриву весь первый семестр. Адепты других факультетов присоединились к утренним разминкам только со второго и теперь медленно втягивались.

— Ты только посмотри, какие доходы! — Марк обратил внимание на Башню целителей, вокруг которой, едва переставляя ноги, трусили фигуры в зеленых мантиях.

— Не злорадствуй, лучше вспомни, с чего мы начинали.

— Если ты о перекурах на траве, пока наши адепты приносили себя в жертву богу физкультуры, то я не прочь вернуться к пройденному этапу. — В голосе Марка прозвучала вселенская тоска.

— Ты же бросаешь.

— Мы — бросаем!

Марк ужасно гордился тем, что убедил своего подопечного Люка отказаться от вредной привычки. Я тактично не стала напоминать, кто научил Люка курить.

Когда куратор боевых магов Эльтерус добровольно-принудительно привлек и нас, боевых фамильяров, к утренним пробежкам, Марк обнаружил, что курение губительно сказалось на его дыхалке, вот и принял единственно верное решение. Об этом он напоминал всем чуть ли не ежедневно, а ещё стал дерганным и

раздражительным. Для Люка подобное состояние и раньше было нормой, но со второго семестра он словно с цепи сорвался: язвил и выпендривался больше обычного. Впрочем, наша компания относилась к его поведению с пониманием. Не закрытая магическая сделка может испортить даже самый замечательный характер.

“После занятий встречаемся в оранжерее...” — мысленно напомнила я мимо пробежавшей Элле.

Девушка молча кивнула и ускорила шаг.

Второй семестр преподнес огромный сюрприз: расписание факультетов и наших подопечных не совпадало. Если раньше мы присутствовали на всех лекциях и практиках адептов, то теперь допускались исключительно к профильным предметам. У Эллы таковым являлась боевая магия.

* * *

Курс по защите подопечных для факультетов основной и объединяет все виды магии и возможности вторых ипостасей. Чтобы преодолеть хитрые испытания Альфреда Снежного, нам приходилось выпрыгивать из собственной кожи. Причем буквально! На смену формы отводились секунды. Не успеешь — ты “убит” и любишь тем, что осталось от копии твоего подопечного.

— Что, голубушка, не нравится? — участливо поинтересовался Альфред у голубки Мирабель, не уберегшей фантом целителя от попадания в яму с ядовитым плющом.

В настоящий момент фантом Хиллера добросовестно пытался исцелить свои раны магией, разумеется, безуспешно.

— Да пусть он прекратит! — в сердцах бросила Соня, рискнувшая заглянуть в яму.

— Не прекратит. Упорный, как и оригинал, — буркнула вконец расстроенная Мирабель.

К слову, со второго семестра фантомы обладали не только идентичной внешностью, но и копировали характеры наших магов.

— Даниэлла, ваш выход. — Альфред Снежный сделал приглашающий жест в сторону трассы, на которой поджидали не только препятствия, но и меткие снаряды куратора Йерихона.

Выбор ипостаси для прохождения испытания оставался на усмотрение фамильяра. Я решила не превращаться, чем заметно удивила ребят. Когда я подошла к черте, вслед полетел недоуменный шепоток, призывы не глупить и ехидные пожелания поскорее провалиться. Это уже ласка Висэль отличилась. Меня она не переваривала, впрочем, как и большую часть учащихся нашей академии.

Ладно, раз выпендрилась, надо показывать класс!

Первое препятствие — огненную тропинку и впрямь проще было бы миновать кошкой, но я понаблюдала за ребятами и поняла, что смогу проскочить между огненными гейзерами даже на двух ногах. Главное было не спешить и рассчитать такт между всплесками. Ну и ногами перебирать четче, один раз занесло в сторону, в результате на мантии появилась подпалина, а у меня — первое предупреждение.

На скользком бревне, щедро политом маслом, помогла удержаться левитация. Нет, я не жульничала, а просто в критический момент поддерживала себя магией. Вот Висэль считала иначе и, пока я сражалась с последним участком, требовала, чтобы меня сняли с испытания. Да вконец достала!

В условный лес, в котором поджидал вражеский маг, я спрыгнула мантикорой. Вот прямо с бревна и сиганула, причем на притаившегося в кустах Йерихона. Всё-таки не зря изучила новенькое заклинание, помогающее обнаруживать скрытую ауру. Уже в воздухе я знала, что выиграла, сюрпризом стало другое — горестный стон нашего куратора.

— Я сделала вам больно?!

Дурацкий вопрос! Бледное, стремительно покрывающееся испариной лицо мага уже само по себе было ответом.

— Даниэлла, не могли бы вы с меня слезть, — процедил он сквозь зубы.

— Да! Конечно! Простите! — Я расправила крылья и взмыла в воздух. — Как вы себя чувствуете?

— Кажется, вы сломали мне ногу.

Следующие несколько минут на полигоне заправляли целители. Они осмотрели куратора, вердикт был неутешительным — к сломанной ноге добавились помятые ребра.

Сказать, что мне было стыдно, — ничего не сказать вовсе! Да я сквозь землю была готова провалиться! Пока целители занимались Йерихоном, я топталась в сторонке, не решаясь приблизиться ни к ребятам, ни к Альфреду Снежному.

— Что ж, Даниэлла, продолжим, — прямо-таки с эльфийской невозмутимостью произнес преподаватель, когда посторонние покинули полигон. — Будем считать, что ты успешно отразила магические атаки.

Я мельком глянула на таймер, отсчитывающий время, затраченное на прохождение испытаний. Благодаря скоростному прохождению третьего этапа, у меня теперь была нехилая фора.

— Но это же нечестно! — Висэль всё никак не могла уговорить себя.

— Поясните. — Взгляд Альфреда Снежного мог заморозить и воду в стакане. До этого момента он игнорировал все замечания ласки.

— Даниэлла использовала запрещенный прием!

— И какой же?

— Массу собственного тела... — произнесла Висэль уже не так уверенно.

— Официально разрешаю вам использовать каждый килограмм второй ипостаси... Как только вы ею обзаведетесь.

Висэль зло зыркнула на меня и поспешно спряталась за остальными фамильярами. Я же вернулась на участок полигона, имитирующий лес, и беспрепятственно пересекла его, на финише мне повстречался фантом Эллы.

— Почему так долго? Ещё немного, и я бы отправилась на подвиги в одиночку!

Копия так хорошо воспроизвела голос и мимику Эллы, что на мгновение мне показалось, что я вижу её настоящую.

— Даниэлла, время... — внезапно напомнила Элла голосом Альфреда Снежного.

Я же едва удержалась, чтобы не обернуться на преподавателя, и всмотрелась в новую трассу. Чтобы её преодолеть, одnogруппники действовали по схеме “атакующий маг плюс защита фамильяра”, к концу выдыхались оба. Конечно, отчасти так происходило из-за сил, растраченных на Йерихона. Тут я была в выигрышном положении и намеревалась закрепить результат.

Обернувшись боброкошкой, осторожно ступила на новую трассу, Элла расслабленно держалась позади. Я до сих пор не отдала ей приказ, не обозначила её роль в этой битве, действовать наугад не хотелось. Я не знала, что за гадость появится из тумана, плотной дымкой зависшего над тропой. Выбор противника был стандартным, я представляла возможные варианты, но они варьировались по мере прохождения испытания.

Мне достались камнекрылы. Как только первая тварь высунула морду из тумана, я запустила в неё пульсаром и скомандовала:

— Ты атакуешь, я направляю!

Решение беречь магическую энергию возникло мгновенно, так что пульсары создавались Эллой, я же расстреливала камнекрылов мощными ударами бобрового хвоста. Мы продвигались медленно, краем глаза я постоянно держала в поле зрения не только небо, но и землю, ведь именно на ней вскоре начнется самое интересное.

Ай! Уже началось!

Я едва успела перепрыгнуть через невесть откуда взявшуюся яму и удержать Эллу на краю.

— Ступай осторожнее!

Фантомная Элла одарила меня неунывающей улыбкой. Мы расправились ещё с парочкой камнекрылов, когда земля под нами задрожала особенно сильно. По опыту других я знала, что яму с ядовитым плющом Элле не перепрыгнуть, и в этот момент началась массированная атака с воздуха.

— Элла, щит! — закричала я, уверенная, что фантом сможет повторить то, что уже умеет оригинал.

Заклинание, изученное во время каникул на Сан-Дриме, окутало Эллу красноватым свечением, я же поднатужилась и выпустила в неё струю чистой силы. Защита не подкачала, зато Эллу по инерции подбросило в воздух и протащило далеко вперед, мне оставалось только воспользоваться левитацией и долететь до финиша, щедро пуляя пульсары по наглым камнекрылым мордам.

— Круто мы их, правда! — Элла восхищенно смотрела на меня.

— Да, было здорово. В следующий раз...

Хотела наметить тактику на следующую тренировку, но внезапно вспомнила, что передо мной вовсе не Элла, а её копия, и настроение

сразу же испортилось. Такая зачетная вышла боевка, а с собственным боевым магом не поделишься...

— Даниэлла, поздравляю, вам удалось сохранить лидерство. — Альфред Снежный подкрепил похвалу легкими аплодисментами.

Я сменила ипостась в третий раз и уже в своем привычном облике повернулась к преподавателю.

— Спасибо. Это было... — Я запнулась, не зная, как точнее выразить свои ощущения.

Сладость победы омрачилась горечью осознания, что я не могла разделить её с подопечной.

— Всему свое время. Адептка Ласточкина пока не готова к подобным испытаниям.

Я кивнула, признавая правоту Альфреда Снежного, и присоединилась к однокурсникам.

— Дэни, класс! — Марк продемонстрировал мне кулак с оттопыренным вверх большим пальцем. Этот жест он подцепил как раз у Эллы.

— Молодчина! — поддержала его Соня. Удивительно, но у скромной хрупкой девушки с очками в пол-лица оказался второй после меня результат.

Мимоходом отметила, что в последнее время Соня нигде не появляется в девичьем облике. Даже на занятия фамильяров заявляется совой. Мысль была настолько мимолетной, что я тут же о ней забыла и переключилась на поздравления от других ребят. Даже Вульф расщедрился на одобрителный кивок, а вот Висэль фыркнула, что я не заслуживаю победы хотя бы потому, что чуть не угробила нашего куратора.

Альфред Снежный дождался, пока мы построимся в шеренгу и взмахом руки создал в воздухе рейтинговую таблицу. И да, мое имя значилось в первой строчке.

Мелочь, а приятно!

— Думаю, вы уже догадались, кто в лидерах, и всё-таки кое о чем пока не подозреваете. Например о том, что в следующем году вам предстоит защищать честь академии в турнирах фамильяров.

Новость взбудоражила всех! Альфреда тут же засыпали вопросами. Фамильяров Интересовало всё: от места проведения

турниров, до правил отбора на них. Дав нам выговориться, он продолжил:

— Как вы знаете, турниры — командное состязание. Предстоит жесткий отбор. Впереди ещё целый семестр, но на вашем месте я бы уже сейчас подумал и решил, нужно ли вам это.

На этот раз мы промолчали. Считывание эмоций на фамиллярских физиономиях — та ещё задачка, зато восторженный блеск предвкушения не в силах скрыть ни одна ипостась. Альфред Снежный окинул нас понимающим взглядом и объявил, что тренировка закончена. Мы разошлись в ожидании следующего занятия и новых испытаний. Все понимали, что по их результатам и будет сформирована команда для участия в турнире.

Глава 2

В прошлом семестре мы были тенью наших адептов и откровенно дремали на лекциях. Новое расписание взбодрило всех! У нас добавились предметы. Одним из них была “Забытая магия”. Не сговариваясь, мы заранее притопали в аудиторию и теперь гадали, с чем же предстояло столкнуться.

— Однозначно заставят изучать древние обряды и ритуалы, — недовольно фыркнул Вульф.

— Это же такой примитив. Правда, Дэни? — подхватила Висэль.

Камень был брошен в сторону моей родины Сан-Дрима. У нас существовал культ поклонения Богу-Солнцу, а таланты его жрецов сравнивались с возможностями магов, но спорить с Висэль я не собиралась, поэтому внесла свое предположение:

— Или нам расскажут о первых артефактах.

— Тю! Для этого достаточно прошвырнуться по музеям столицы. — Рыжеволосый Сэм соорудил страшную рожу, вытаскивая неумело подведенные глаза. Кое-кто явно переигрывал с вхождением в образ некроманта. — Я считаю, мы познакомимся с магией крови и зловещими тайнами магических родов. Нас заставят принести клятву о неразглашении, и если мы её нарушим, то сдохнем в стра-а-шных муках.

По аудитории пронесся возмущенный ропот.

— Сэм, прекращай нагнетать обстановку, — чопорно проухала Соня, заявившаяся на лекцию совой.

Остальные ребята щеголяли новыми мантиями, полученными в отделе снабжения. Их цвета совпадали с формой наших подопечных.

— А я бы с удовольствием послушал про магические сделки, — с тоскою в голосе выдохнул Марк.

Наша компания солидарно покивала в ответ. За Люка переживали все.

— Обещаю уделить им достаточное внимание.

Мужской голос, раздавшийся у входа, заставил меня подпрыгнуть на месте.

Не может быть!

Обернувшись и выяснила, что еще как может. По центральному проходу к кафедре легким шагом направлялся Орланд Даркинфольд — маг-менталист, сотрудник департамента магической безопасности и хороший приятель нашего ректора.

— Вы?.. — неожиданно для себя выдохнула я, когда маг проходил мимо.

“Да. Я. Что-то имеете против?” — прозвучал в голове ехидный голос.

Да я могла составить целый список!

Начиная с того, что Даркинфольд привык идти к цели напролом, не считаясь с мнением окружающих. Одна только попытка избавить меня от чувств к лорду Ренделу чего стоила! А неизменное желание залезть ко мне в голову? Язвительный, циничный! И этого пренеприятнейшего типа придется терпеть целый семестр, а потом сдавать экзамен? Как только лорд Рендел мог назначить его нашим преподавателем?!

Орланд Даркинфольд не удосужился надеть мантию. Заявился в серой униформе, подчеркивающей нездоровую белизну кожи и тощее телосложение. Узкое болезненно-худое лицо казалось бы изможденным, если бы не энергичный взгляд серых глаз, с веселой иронией осматривающих фамильяров. Показная доброжелательность меня ничуть не тронула, я прекрасно знала, что Даркинфольд мастерски умел излучать нужные эмоции буквально по щелчку пальцев.

“Дэни, ты чего так психуешь?” — Элла неизменно была настороже.

“Орланд Даркинфольд — наш новый преподаватель”.

“Ой!”

“Ещё какой! По сравнению с ним даже Эльтерус лапочка. Не отвлекайся!”

Элла как раз находилась на лекции по боевой магии, которую читал Эльтерус. Фамильяры теперь допускались исключительно на практики.

— Итак, я ваш преподаватель по забытой магии. Под ней подразумеваются все разделы магии, выходящие за рамки стандартной классификации. Это обряды, заговоры, родовая магия и магия крови.

— Мы будем учиться использовать магию крови? — Глаза Сэма предвкушающе полыхнули огнем. И не скажешь, что недавно феникс нос воротил от своего подопечного некроманта.

— Желающим попрактиковать магию крови могу подсказать заклинание высшего уровня, — почти ласково улыбнулся Даркинфольд.

— Но мы же ещё не доросли до подобных заклинаний! — возмутилась Соня. — Их использование чревато немедленным выгоранием дара.

— Зато сэкономите мне массу времени. Не придется вызывать дознавателей, проводить допросы, собирать доказательства. Итог у всей этой канители будет один — блокировка дара. Так что энтузиастам проще собственноручно лишить себя магии.

В аудитории стало тихо.

— Тогда для чего изучать магию, большая часть которой под запретом? — недоуменно проворчал Марк.

— Охотно поясню. Слышали, что произошло на Гаэре?

Фамильяры мрачно закивали. О погибших адептах до сих пор вспоминать было жутко. Сразу представлялось, что на их месте могли оказаться наши подопечные.

— Нет, ребятки, я сейчас не финальную часть этой печальной истории имею в виду. Речь пойдет о магии элементов этого мира. Местные шаманы умеют создавать занятные сплавы и соединения. Именно с их помощью и был выстроен новый замок губернатора.

— Поэтому на Гаэру и направили магов-строителей... — подхватила я, чем заслужила одобрительный кивок.

— Но адепты самонадеянно проигнорировали инструкции. Заметив странность замка, они все равно решили туда проникнуть. Верх беспечности и закономерный итог. А поэтому открываем тетради и записываем: “Родовая память”.

Смена темы произошла до того внезапно, что мы еще несколько минут пытались уловить связь между рассказом о единой памяти семьи, передающейся через кровь, с магией элементов и минералов на Гаэре. Только исписав целый лист, я убедилась, что её не существовало, но повышенное внимание к своим словам Даркинфольд обеспечил.

— Представляешь, так и заявил: “Практически ничего из моего курса не сможете воплотить на практике. Но знать и разбираться обязаны”. А у вас как прошло?

— Разбирали создание однослойных щитов. — Элла пренебрежительно хмыкнула, задрав нос кверху. Сама-то она еще на Сан-Дриме освоила двухслойные и теперь предвкушала момент, когда сможет похвастаться умениями.

Я заглянула в УУМ, до общего сбора в оранжерее осталось полчаса.

— У меня перекусим или потащимся в столовую?

— Давай тут. Ты закажешь или мне? — Подопечная с лукавой улыбкой покосилась на раздаточный пень.

Отношения с Зиновием, так назывался артефакт, у меня были сложные. Злопамятная деревяшка не мог простить, что одно время я использовала его вместо тумбочки.

— Добрый день, уважаемый. Поделитесь тем, чем сегодня в столовой кормят?

— Кхм! Рисовая каша подгорела. Угостить?

— А оладушек разве нет? — вмешалась Элла. — С медом и кленовым сиропом.

— Так кто ж начинает с десерта?! Готовы есть сладкое до, после и вместо обеда, а потом удивляются, что мантии не сходятся.

— Зиновий, миленький, что бы мы без тебя делали, — ласково пропела Элла. — Мы же тут совсем одни, некому проследить за правильным питанием.

Я уже разгадала, к чему она клонит, и на всякий случай отошла подальше от пня, чтобы не испортить все ехидным хмыком. Материализовавшийся перед носом красный тубус, заставил удивленно вытаращиться на послание. От лорда Рендела они доставлялись в черных, от родных почта приходила в конвертах, а больше мне писать было некому. Я развернула свиток и застонала.

— Что там? — Элла попыталась заглянуть в послание. — Ух ты! Золотые чернила, а какой почерк. Хм... Писала женщина?

— Леди Тиранда желает встретиться со мной в городе. Сегодня вечером, — потрясенно добавила я, памятуя, чем закончилась наша

прошлая встреча.

Леди Тиранда обозвала меня звероподобной тварью, недостойной лорда Рендела. На её беду, это услышал сам архимаг. Его мать заявила в город нелегально, вероятно перемещение отследили и лорд Рендел поспешил на помощь. Он собирался открыть проход между мирами, чтобы леди Тиранда покинула Кар-Шан до того, как ей предъявят обвинение в незаконном пересечении границы, и стал невольным свидетелем нашего разговора.

— Надо рассказать лорду Ренделу о приглашении, — уверенно произнесла Элла.

— Блестящий совет! Вернее способа испортить отношения с будущей свекровью не придумать, — проскрипел Зиновий.

Элла вытаращила глаза на артефакт.

— Он в теме!

— Я, милочка моя, не только булочки с пылу с жару по академии доставляю, ни одна горячая сплетня мимо меня не пролетает, — гордо объявил раздаточный пень.

— И что говорят? — робко поинтересовалась я.

— Бродят слухи, что кой-кого уже считают членом рода Аратейр, а кой-кому пришлось проглотить это без соли и без перца. Поперек горлышка новость встала, но потом особа закусилась печалью сдобным крендельком и теперь попивает травяной чаек, размышляя, как кой-кого использовать для достижения великой цели.

— Обалдеть! Это же он тебя и леди Тиранду имеет в виду! — воскликнула Элла.

— Обалдевай, догадливая ты наша, — милостиво разрешил Зиновий. — Жуй и обалдевай. Ваши-то давно уже откушали. И, между прочим, говорить о присутствующих в третьем лице — невежливо.

На раздаточном пне появились две тарелки с супом и большая миска оладий. Рядом в вазочках золотыми лужицами поблескивали мед и кленовый сироп.

— Чего рот раззявили? Будто меня впервой в работе видите. Бегом суп есть, иначе я чай поверх него плесну.

И плеснет ведь! У него не затрухлеет!

Не мешкая сцапали суп и заработали ложками; не успели мы вернуть пустые тарелки на пень, как вместо них появились полные до краев кружки ароматного чая.

На встречу с однокурсниками покатались двумя сытыми колобками. О круглом, вечно влипающем в неприятности хлебобулочном во время обеда рассказала Элла. Намек был предельно ясен: меня адептка считала колобком, а леди Тиранду лисой.

Еще посмотрим! Не дам я себя сожрать! Подавится!

* * *

К ребятам мы присоединились последними и не успели поучаствовать в перебранке. Сцепились Люк, Кеннет, Марк и Сэм. Я озадаченно осмотрела остальных, вроде больше ни с кого не капало. Злющая Соня нарезала круги под крышей оранжереи. Сразу видно, кто устроил парням холодный душ.

— Водные процедуры посреди академии? — хмуро поинтересовалась Элла. — Горлышко не болит? Нет? Это хорошо! Потому что я сейчас сама кой-кого придушу!

Девушка резко выставила руки, отчего Кеннет и Люк отпрыгнули назад, прямиком к бортику крошечного фонтанчика, бьющего посреди оранжереи. Взмах жезла, немного девичьей силы, и у парней случились повторные водные процедуры.

— Элла, ты чего-о-о?! — завопил Люк.

Кеннет растерянно приподнялся на локтях и теперь отплевывался от воды.

— Пока разминаюсь. Дэни, как думаешь, может, еще и молнией приложить? Для закрепления результата.

— Полагаю, им хватит, — тихо хихикнула я.

Да и как было не рассмеяться, если Марк отчаянно пытался вскарабкаться на дерево. Стоит намекнуть, что зайцы на это физически не способны? Вот Сэму было проще: перекинулся из феникса в паука и затаился под ближайшим кустом.

Да! Моя подопечная грозная! На то и боевой маг!

Хм... А почему в оранжерее нет Хиллера и Мирабель?

Ответ на я получила через пару минут. Запыхавшийся целитель присоединился к нам и гордо продемонстрировал колбу с темно-коричневой жидкостью.

— Еле успели! Люк, это тебе!

— Решил добить, чтобы не мучился? — уныло спросил Марк.

— Это зелье памяти, — важно объявила Мирабель.

Я соотнесла с недавно полученной на лекции информацией и в ужасе уставилась на голубку.

— Ты позволила Хиллеру варить зелье по твоему конспекту?

Орланд Даркинфольд хотя и напустил на всех страху и заявил, что его предмет мы будем знать лишь в теории, расщедрился на простенькие практические примеры. Сегодня нам перепал рецепт зелья “родовой памяти”.

— Полагаешь, великие предки помогут решить проблему Люка? — Марк задумчиво пожевал палочку лакричной конфеты. Вместо сигарет он теперь налегал на сладкое.

— Так далеко путешествовать не придется. Достаточно перенестись в тот день, когда он заключил сделку.

— А смысл? Её текст у нас имеется.

— Смысл есть! — Я взволнованно подбежала к Люку, все еще сидящему в воде, и запрыгнула на бортик. — Во время заключения сделки большую роль играет не только то, что ты произносишь, но и как это делаешь. Отчасти поэтому такие сделки не пользуются спросом в магическом сообществе. Чихнешь ещё или кашлянешь, а если фразы перепутаешь — вообще тихий ужас.

— Ужас у нас уже и так тихий, — буркнул Люк и выбрался из фонтана. — Хуже не будет, давай сюда свое зелье.

— Мирабель... — Я многозначительно посмотрела на голубку.

— Да нормальное зелье. Всё по рецепту. Я контролировала.

Дегустировать зелье решили тут же, в оранжерее. Днем сюда редко кто заходил, это по вечерам по тропинкам бродили влюбленные парочки, а сейчас кто на дополнительных занятиях, кто в библиотеке, кто на учебном полигоне — не до романтики.

— Давай сюда свою склянку. Я готов, — с видом мученика проронил Люк, успев бросить на Эллу красноречивый взгляд.

Девушка ссутулилась и принялась нервно обгрызать маникюр. Одергивать я её не стала, сама была в похожем состоянии.

— Для активации зелья потребуется капля твоей крови, — с ласковой кровожадностью проворковала голубка.

Люк пожал плечами: надо так надо. Потом вытащил из петлицы световую указку Кеннета, зажег и размашисто полоснул по

предплечью.

— Одну же каплю просил, бестолочь! — зло прошипел Хиллер, едва сумевший уберечь снадобье от кровавого ручья.

— Спокойно! Я поймала!

И верно, каким-то чудом голубка сумела перехватить каплю крови в полете и запечатать её в энергетическом шаре.

— Эм... А мне кто-нибудь поможет? — Люк растерянно зажимал ладонью поврежденную руку.

Рядом с ним скакал взбешенный Марк.

— Что ж руку то резал, надо было шею, чтобы наверняка! Погаси своего светляка и спрячь! А то прирежешь кого-нибудь!

— Подумаешь, мощность чуток не рассчитал. — Люк благодарно улыбнулся голубке, исцелившей его порез.

Тем временем Хиллер добавил кровь в пробирку, отчего снадобье вспенилось и приобрело насыщенный красный цвет.

— Люк, может, не надо? — испуганно пискнула Элла.

— Я должен! — С видом великомученика парень взял зелье и сделал глоток. — А дальше-то что?

— Глаза закрой и думай о сделке, идиот! — фыркнул его фамилляр.

Люк кивнул и крепко зажмурился, а потом его лицо расслабилось и парень, покачнувшись, начал оседать прямиком в объятия расторопного Кеннета. В другой момент я бы не удержалась от смеха, но сейчас могла лишь подобно остальным напряженно ждать, что же произойдет дальше, сумеет ли Люк отыскать нужное воспоминание, заговорит ли, воспроизводя текст магической сделки, который ему услужливо прислали вместе с требованием раздобыть кровь виверны.

Несколько томительный секунд ничего не происходило, а потом Люк дернулся и четко повторил слова, что произнес в Ярмарка-Граде. Он говорил медленно, не иначе как повторял за кем-то; когда закончил, мы мрачно переглянулись — ни один из нас не заметил лазейки, способной признать сделку недействительной.

Марк зло смял письмо и бросил на пол.

— Ты что! — Элла быстренько подняла с пола свиток. — Это же улика.

Я поспешно прошептала слова заклинания, разгладившего пергамент. Итак, текст сделки безупречен, а вот о характере услуги

Люк узнал из свитка. Там недвусмысленно значилось: три унции свежей крови виверны, не позже чем через неделю после прочтения данного уведомления.

Срок истекал через два дня. О том, чтобы спуститься в пещеру и сцедить кровь у одной из ящериц, и речи не могло быть. Я еще раз перечитала свиток, прогоняя в голове информацию о магических сделках. Даркинфольд вспомнил о своем обещании и уделил им немного времени в конце лекции. Особенностью таких сделок была невозможность обмана. Люк должен передать магу кровь виверны... или верить в то, что передает именно кровь.

— Ребят, я, кажется, знаю, где можно достать кровь виверны.

— Я тоже знаю, но мы же уже решили, что этот вариант отпадает, — буркнул Люк.

— Поэтому мы с тобой поедem в Ярмарка-Град. Марк, раздобудешь Люку пропуск?

— Не вопрос! Хочешь попросить кого-то о помощи?

Я загадочно улыбнулась. Чем меньше народа будет знать о моей затее, тем выше вероятность, что у нас все получится.

* * *

В город я добралась в компании Сони, у той тоже были дела за воротами академии, но в отличие от меня она успела забронировать самоходный экипаж. За всю дорогу никто не проронил ни слова, и только когда миновали арку и покатались по центральной улице, из горла девушки вырвался тихий смешок:

— Знаешь, раньше он казался больше.

— После Ярмарка-Града уже ни один город не покажется большим, — подхватила я.

Перед глазами развернулись бесконечно длинные торговые ряды, исчезающие в дымке защитного поля, заменяющего линию горизонта. Даже когда я парила в вышине, то не смогла увидеть край этого невероятного, полного магии и загадок места. По сравнению с ним Кар-Град казался тихой провинцией. Хотя почему казался? Так оно и было. Город вырос следом за академией, поначалу все мастерские и лавки здесь обслуживали преподавателей и учащихся академии. Когда

спустя годы маги открыли станцию телепортации, включив Кар-Град в единую паутину порталов Содружества, город превратился в перевалочный пункт для путешественников. Никто не задерживался здесь надолго. День-два на осмотр местного музея, хранящего артефакты со времен последнего сражения с Темными жрецами, посещение библиотеки, в закрытый архив которой абы кого не пускали, а в общедоступном не водилось ничего примечательного, кое-кто не обходил стороной и нашу оранжерею. Вот в ней было чем полюбоваться, сама земля Кар-Шана рождала такие экземпляры флоры, которые не встречались более нигде за пределами Содружества.

— Соня, а ты слышала, что из Кар-Шана запрещено вывозить растения или их семена? — задумчиво проронила я.

— Конечно. Решила уподобиться Хиллеру и заняться контрабандой? — лукаво улыбнулась она и поправила на переносице очки.

Улыбка у нее чудесная, сразу превращающая невзрачную круглолицую девчонку в очень хорошенькую особу. Её бы Элле показать, та мигом поняла бы, как сделать внешность Сони ярче и выразительнее. Хотя нет, плохая идея. Я вспомнила, насколько ревниво Элла интересовалась, симпатичная ли Соня.

— Хиллер торговал материалами из мастерской. Запрещенных растений среди них не было. Иначе его не пропустило бы через портал.

— Знаю. — Девушка подняла взгляд к небу. — Временами и я задумываюсь, что там такое за барьером.

Эм... Тут я тактично промолчала. Лично я никогда не интересовалась землями Кар-Шана за пределами полуострова. Общие представления об этом мире у меня имелись и только. Смысл забивать голову тем, что никогда не увидишь?

Кар-Шан являлся закрытым миром, а полуостров отдан под нужды нашей академии исключительно из благодарности к магам, помогшим очистить его от присутствия темных жрецов. Или же местные маги побоялись, что не смогут справиться с созданиями, порожденными приверженцами темного культа.

Леди Тиранда прислала книги, среди них была история Кар-Шана, географический справочник по миру, но заинтересовали меня не

солидные талмуды в кожаных переплетах, а броская брошюра с кокетливым названием “Спутник изящной женщины”. В ней рассказывалось об этикете, местной моде и самых значимых фигурах империи Кар-Шан. Род Аратейр тоже упоминался, но исключительно в негативном ключе. Семью лорда Рендела называли предателями, бросившими Кар-Шан в сложный для империи период. И вот этот момент меня очень смущал.

Каким образом император Тадиус Второй собирается назначить своим преемником того, чья популярность находится на столь низком уровне? И зачем его императорскому величеству это делать?

— Дэни, прибыли... — Судя по смеху, Соня уже не первый раз ко мне обращалась. — Или тебе нужно дальше?

— Нет, я тоже тут выйду.

Экипаж привез нас на центральную площадь, отсюда до ресторации — места встречи с леди Тирандой было пару минут.

— А ты куда собралась?

Соня заметно смутилась, а потом загадочно произнесла:

— Надо кое-что забрать у мастера Огвиса.

Мои брови удивленно поползли вверх. Упомянутый мастер был самым известным кузнецом Кар-Града, но представить Соню и холодное оружие было так же сложно, как Эллу в немодном платье.

— Тебя Люк вконец достал? — невинно поинтересовалась я.

Космический рейнджер цеплялся исключительно к Кеннету и по понятной причине, но Соня всегда чересчур ревностно оберегала своего мага.

— Нет, я выпросила у мастера живое пламя. Подарок для друга. Не для Кеннета, — быстро добавила девушка. — Он тоже артефактор-маг, и мы познакомились, когда залипали в межакадемическом Ничто.

— Где? — удивленно вытаращилась я.

— В паутине. Ой! Ты же не в курсе! Нам о ней Йерихон рассказал, когда тебя срочно в хранилище вызвали.

Ага. Было дело. Бабушке ВещДок не терпелось вручить книги, доставленные от леди Тиранды. Это же великое событие — подарок от будущей свекрови. Венья Дормидонтовна минут десять наставляла, рассказывая, в каких выражениях должно отблагодарить мать Рендела, в результате я опоздала на лекцию.

Раскрасневшаяся от переполнявших её эмоций Соня поведала о новых возможностях УУМа.

Теперь наши устройства были подключены к единому информационному полю, соединяющему нашу академию фамильяров с остальными академиями Содружества. Для того чтобы войти в него, достаточно активировать УУМ и выбрать в меню функцию полного погружения. И все. Ты превращался в крошечный пульсар, парящий в бесконечном Ничто среди других таких же светлячков. Здесь можно было пообщаться в приватной обстановке или обсудить что-то группой.

— И как? Обсуждают? — скептически хмыкнула я.

— В основном ругаются и выясняют, чья академия круче. Но там я случайно встретила объявление. Один парень интересовался созданием вечной огненной палочки.

— Пусть лучше в учебник нос сунет. Там четко указано: Огонь — единственная стихия, которая не может самообновляться. Поэтому ничего вечного и замкнутого исключительно на пламя не создашь.

— Это всего лишь заблуждение! — пылко воскликнула Соня и заозиралась.

— Что-то потеряла?

— Нужна чистая поверхность, тогда я покажу тебе...

— Сонь, ты же куда-то спешила, — мягко напомнила я, пока подруга и впрямь не начала расписывать формулы, доказывающие возможность создания огненной палочки.

Если увлечется, точно пару часов в этом экипаже проторчим. Хм! И всё-таки интересно, что она там придумала.

Идея остаться на месте, а не тащиться на встречу с леди Тирандой была соблазнительной, но недостойной боевого фамильяра. Поэтому я попрощалась с Соней и потопала в ресторанцию.

Глава 3

Для разговора леди Тиранда арендовала кабинет. Когда метрдотель повел меня на второй этаж, едва не застонала в голос. Нет, и почему я наивно надеялась, что мать Рендела снизойдет до обеда в общем зале? Наверное, потому что там ей пришлось бы держать себя в руках.

Поднимаясь по ступеням, я мысленно ткала вокруг себя кокон. Нужно достойно вынести этот разговор: не потерять лицо, не сорваться на ответную грубость, а самое важное — никаких слез.

В кабинет я вошла, старательно растягивая губы в улыбке. Взгляд наткнулся на сервированный на две персоны стол, за которым никого не было. Не пришла? Или не дождалась?

— Добрый день, Даниэлла. Благодарю, что нашла время, чтобы встретиться со мной.

Я повернулась на голос и обнаружила леди Тиранду у окна. Из него хорошо просматривалась вся площадь. От мысли, что магиана наблюдала за мной с момента, как наш с Соней экипаж остановился, стало неудобно. Да и сейчас леди Тиранда не таясь рассматривала меня, заставляя чувствовать себя бабочкой, нанизанной на булавку.

Магиана излучала вежливую доброжелательность, но я прекрасно помнила, до чего быстро произошла смена её настроения в прошлый раз. К легкой улыбке, застывшей на лице леди Тиранды, добавилась удивленно приподнятая бровь, и я поняла, что до сих пор не поздоровалась.

— Добрый день, леди Тиранда Аратейр.

— Твое самообладание оставляет желать лучшего. В императорском дворце подобную заминку уже сочли бы намеренным оскорблением.

— Прошу прощения, и в мыслях подобного не было!

— Никогда не извиняйся за то, чего не делала. — Леди Тиранда подошла к столу. — Надеюсь, ты согласишься разделить со мной обед.

— Вы сказали, что не следует извиняться за то, чего не было. А как быть с совершенными ошибками? Нужно ли просить прощения за них?

Вместо того чтобы занять место за столом, леди снова внимательно посмотрела на меня.

— Хорошо. Я прошу прощения за сказанное в оранжерее. А теперь будь добра — присядь. У нас мало времени. Надеюсь, ты извинишь меня и за то, что тебе придется позаботиться о себе самой. Лишние глаза и уши нам ни к чему.

Леди Тиранда сняла крышку с супницы и налила в тарелку немного бульона, затем взяла из вазы горсть сухариков и бросила сверху. Удовлетворившись результатом, она опустила на стул и разложила салфетку на коленях. Я поспешно устроилась напротив. Есть не хотелось, но я все же пролевитировала несколько канapé на тарелку и тут же получила в ответ неодобрительный взгляд.

— В Кар-Шане праздное использование дара считается дурным тоном.

Хорошо, что мои бутерброды уже совершили посадку, в противном случае они бы точно перевернулись в полете!

— Вы для этого меня пригласили? Чтобы дать понять, что мои манеры оставляют желать лучшего? Что я недотягиваю до лорда Рендела по меркам Кар-Шана?

— Милая моя, ты недотягиваешь и по меркам Арриотэ, но теперь это не имеет никакого значения. Мой сын умеет быть убедительным. Я позвала тебя для того, чтобы поздравить с вхождением в семью Аратейр. Да, ты не ослышалась, — с улыбкой добавила леди Тиранда, наслаждаясь моим растерянным видом. — Пусть отсутствие второго кольца на пальчике тебя не смущает. В Кар-Шане невеста переходит под защиту семьи жениха после заключения помолвки. Что-то еще не ясно?

Наигранное недоумение в голосе матери Рендела заставило меня выпалить:

— Не понимаю! Вы же терпеть меня не можете!

— Потрясающая прямолинейность. С этим тоже придется что-то сделать, — задумчиво произнесла магиана, как если бы мысленно составляла список. — Видишь ли, Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима, долг женщин рода Аратейр всегда и во всем поддерживать своих мужчин. Наедине мы можем устраивать скандалы и до хрипоты отстаивать свою точку зрения, но для остального мира — мы едины.

Рендела ждут непростые времена. Лишь от тебя зависит, сможешь ли ты стать ему помощницей и опорой...

— Или? — спросила я, чувствуя недосказанность в словах магианы.

— Или его враги используют тебя против моего мальчика. Невеста-фамильяр уже сама по себе плевков в лицо аристократии Кар-Шана. Император будет в ярости. — Губы леди Тиранды изогнулись в предвкушающей улыбке. Кажется, она была не прочь позлить императора. — Но примет ли тебя Кар-Шан... Пожалуй, твое испытание будет посложнее, чем у Рендела.

— Моя дорогая, ты забыла упомянуть, что в первую очередь Даниэлле предстоит выжить в вашем чудесном мире, — весело произнес не кто иной, как Орланд Даркинфольд.

Явление менталиста заставило меня вскочить на ноги.

— Спокойнее, кошечка. Меня пригласили. Вижу, что вы обе в добром здравии и отличном настроении. И посуда цела. Разочарован. — Маг поцеловал леди Тиранде руку. — И бесконечно очарован. Вы, как всегда, блистательны.

— А вы по-прежнему мастер комплиментов, — с улыбкой парировала леди Тиранда.

— Зачем вы здесь? — спросила я.

— Нет, определенно, с твоей прямолинейностью нужно что-то делать, — со вздохом констатировала леди Тиранда.

Оказалось, Орланду Даркинфольду предстояло подготовить меня к первому приему во дворце императора. Именно менталист добавил цветную брошюру к книгам по истории и географии Кар-Шана и был весьма доволен, когда выяснилось, что как раз с неё я и начала знакомство с родиной жениха.

— Лорд Рендел, я так понимаю, не в курсе ваших планов, — хмуро произнесла я.

— В некоторых вопросах мой сын руководствуется сердцем, а не разумом.

Туманный ответ леди Тиранды меня не устроил, поэтому я вопросительно посмотрела на Даркинфольда.

— Будь его воля, Рендел держал бы тебя подальше от Кар-Шана., — Даркинфольд сцапал с блюда тарталетку и надкусил. —

Изумительный сливочно-пряный вкус. Ты обязательно должна попробовать.

Намек на то, что я так и не притронулась к угощению, только усилил подозрения.

— Насколько далеко от Кар-Шана? — мрачно уточнила я.

— В двух-трех переходах порталами Содружества. Но и Сан-Дрим тоже рассматривается в качестве места твоего постоянного пребывания. Оу! Ты, кажется, не знала. И вижу, что не согласна. Тогда докажи, что имеешь право остаться. Убеди, что можешь быть полезна будущему императору Кар-Шана.

* * *

В академию я вернулась в полном смятении. Леди Тиранда мастерски нагнала туману, намекая, что её сыну предстоит побороться за корону и это испытание будет не из легких. Даркинфольд прямо заявил, что в моих силах помочь лорду Ренделу, но для этого я должна стать хоть немного похожа на высокородных леди Кар-Шана. И начать следовало с книг, которые мне уже передали. На все про все было всего лишь две недели, потом Даркинфольд собирался устроить экзамен. Леди Тиранда задержаться в Кар-Шане не могла, но намеревалась курировать каждый шаг моей подготовки. Если прежде я считала, что Орланд Даркинфольд появился в академии, чтобы оказать услугу лорду Ренделу, то теперь я в этом засомневалась.

А ещё у меня появился секрет от любимого, и от этого на душе делалось очень скверно. Нет, у меня и раньше имелись тайны, но то были не мои, а Эллы, Люка, Кеннета. Лорд Рендел предупреждал, что его мать попытается меня использовать на благо рода, вероятно, подозревал, что я как невеста наследника буду интересна многим, поэтому предостерегал и просил сообщить, если леди Тиранда начнет искать со мной встречи. И вот она состоялась, а я была вынуждена молчать, потому что хотела помочь тому, без кого не мыслила жизни. И очень боялась, что лорд Рендел в самом деле захочет отослать меня домой, на Сан-Дрим.

Я шла привычными коридорами академии, сердце ныло, а в груди разливалась удушающая горечь. Вот как удержать все в себе? Как лгать

тому, кто стал для меня дороже жизни? Леди Тиранда сказала, что женщины рода Аратейр — поддержка и опора своих мужчин. Но кому может помочь та, кто лжет, пусть и из лучших побуждений? Ведь неправда как крошечный червячок: совсем махонький, а целое яблоко испортит. Разве сможет лорд Рендел доверять мне, когда выяснит, что я смотрела ему в глаза, улыбалась, дышала его поцелуями, а сама за его спиной изучала Кар-Шан и примеряла на себя роль истинной леди. Тайно встречалась с другим мужчиной, училась у него.

Внезапно я осознала, что хочу открыть для себя Кар-Шан только с лордом Ренделом, увидеть этот мир таким, каким его видит архимаг. Только тогда я смогу разделить с ним всю тяжесть его долга, только тогда смогу понять, и никакие правила и этикет мне в этом не помощники.

К себе в комнату я вошла, уже зная, что делать дальше. Я собрала книги, прихватила брошюру и шагнула к двери, когда на плечи легли знакомые руки.

— И куда вы так спешите, Даниэлла?

— К вам, — тихо промолвила я.

* * *

Лорд Рендел не проронил ни слова, когда я сообщила о приглашении его матери, внимательно выслушал пересказ состоявшегося разговора. Стоило мне озвучить о появлении в ресторации Даркинфольда, как молчание в комнате сделалось тяжелым, а воздух тягучим, удушающим. Я все так же стояла спиной к архимагу, а его ладони лежали на моих плечах и успокаивающе поглаживали. Помогало слабо. Да что там, откровенно не помогало! Фамильяры тонко чувствуют изменения магического фона, и происходящее с лордом Ренделом пугало. Архимаг был сильнейшим человеческим магом, глубина его внутреннего источника напоминала бездонный колодец, наполненный чистейшей водой, но сейчас его источник ощущался иначе. Внутри лорда Рендела словно закручивалась чёрная воронка омута.

Я начала чувствовать чужие магические источники после возвращения из Сан-Дрима. Мама предупреждала меня, что вместе с

ипостасью мантикоры я обрету и новый талант фамильяра, но конкретно в этот момент я предпочла бы остаться в неведении. Сейчас я со всей определенностью ощущала, что мужчина, стоявший позади меня, больше не был тем лордом Ренделом Аратейром, которого я знала.

Не выдержав неизвестности, я повернулась и замерла от ужаса. На его лице проступили темные татуировки, превращая любимое лицо в маску, а в глазах полыхал отсвет темно-фиолетового пламени. Тихо всхлипнув, я попятилась и наткнулась спиной на стол. Преграда возникла до того неожиданно, что и решение оказалось инстинктивным, и уже боброкошка пряталась в спасительном закутке между столом, стулом и тумбочкой.

— Даниэлла... прошу... не бойтесь, — срывающимся голосом произнес лорд Рендел.

— Хорошо. Не боюсь.

— Врунишка.

Вот и что тут скажешь? Что забралась под стол, потому что тут пыльно, а бобровый хвост просто создан для уборки?

— Жду вас в кабинете через час.

Лорд Рендел исчез в портале, я же продолжала сидеть под столом.

— Как поступить? — тихо мяукнула я, просто чтобы услышать свой голос.

— Если хорошенькая девушка не знает, как поступить, ей стоит скушать что-то вкусненькое, — отчетливо прозвучал голос Зиновия.

Из-под стола я вылетела на такой скорости, что занесло на повороте, затем осторожно приблизилась к раздаточному пню.

— Зиновий, а вы случайно не подслушивали?

— Обижаешь, деточка. Конечно, подслушивал! Я, по-твоему, тут что, вместо мебели?

На провокационный вопрос я отвечать не стала. С артефактом у меня отношения не складывались, так зачем усугублять? А вот покушать пришлось. Раздаточный пенёк расщедрился и на первое, и на второе, и на десерт. Притащил такие пирожные, что я пожалела, что рядом нет Эллы. Потом не удержалась и спросила, не будет ли он против, если я оставлю парочку для своего мага.

— Мое дело — доставка, а там хочешь жуй — хочешь торгуй, — отфыркнулся он. — Но времечко тик-так. Пока ты тут пирожными

любуеться, кое-кто страдает над непочатой бутылкой кар-шанского красного. Ежели из-за тебя такой мужик злоупотреблять начнет — будешь у меня бутерброды с плесенью вкушать!

— Так я же ничего не сделала!

— Только посмотрела как на чудище лесное и под стол забила, — проворчал Зиновий. — Иди уже. Раз назвалась невестой.

Мне показалось или Зиновий в самом деле одобрял мой выбор?

* * *

В кабинет ректора академии фамильяров попасть нынче было непросто. Госпожа Джаг — энергичная дама-полуорк — с недавних пор объединяла функции секретаря и вышибалы. Когда я робко заглянула в приемную, она выпроваживала группу адептов, прибывших, чтобы получить допуск в Ярмарка-Град. Видимо, у кураторов они ничего не добились, вот и пришли попытать счастья у вышестоящего начальства. Я уже мысленно настроилась пробиваться к лорду Ренделу с боем, но госпожа Джаг сердито зыркнула на меня и мотнула головой на дверь:

— Иди уже. На три минуты опоздала.

Ох! Это получается, архимаг предупредил её о моем появлении?

В кабинете лорда Рендела было темно. Хотя за окном еще стоял день, плотно задернутые шторы не пропускали света, а магические огоньки давали его так мало, что за столом лишь угадывались очертания мужской фигуры.

— Вы пришли.

— Разве я могла не прийти?

— Я напугал вас. — Архимаг вскочил на ноги, а потом тяжело опустился в кресло. — Не приближайтесь, не хочу снова увидеть выражение ужаса на вашем лице.

— Лорд Рендел, что с вами происходит?

— Стремительное взросление, — архимаг печально усмехнулся. — Я наивно полагал, что барьер, отсекающий наш полуостров от основной части Кар-Шана, сдержит пробуждение крови. Нет, я начал не с того. Присядьте, пожалуйста. Разговор будет долгим. Откровенность за откровенность, Даниэлла.

Я опустилась на краешек кресла, сложила руки на коленях, а потом не выдержала, подбежала к лорду Ренделу, обхватила его шею руками и разрыдалась, уткнувшись носом в мужскую грудь.

Пробуждение крови. Лорд Рендел менялся изнутри. Я не знала, чем это чревато, но судя по поведению его близких, с архимагом творилось нечто ужасное, а я совершенно ничего не могла сделать!

Плакала я долго, взхлеб, не помогал ни ласковый шепот, ни нежность объятий.

— Ш-ш-ш... Хватит. Я все тот же Рендел Аратеир, которого вы знали. Человеческий маг, рожденный в Арриотэ. И останусь им, я справлюсь. Не для того я столько лет изучал артефакторское искусство, чтобы подчиниться древней магии мира, который даже не считаю своим.

— Вы смогли создать артефакт, который заблокирует изменения? — с надеждой произнесла я.

— Нет, драгоценная моя. Ни один артефакт в мире не сможет заменить выдержку и самоконтроль, приобретенные и натренированные в лаборатории. Я ректор академии фамильяров и останусь им.

— Но император Кар-Шана считает вас своим преемником.

— Планы императора могут катиться в хладный мрак вместе с ним самим. Я сделал свой выбор и не отступлюсь. Но во дворец съездить все же придется. Вы же хотите меня сопровождать?

— А когда?

Мой ответ вызвал тихий смех архимага.

— Не скоро. Не раньше, чем закончится этот семестр. У ректора слишком много обязанностей, чтобы растрачивать время на праздное посещение дворцов.

— Только не говорите, что так и ответили императору!

— Выражения иные, смысл тот же. — Лорд Рендел ласково посмотрел мне в глаза, на мгновение мне даже показалось, что он меня поцелует. — Хорошего вечера, Даниэлла.

— Хорошего вечера, лорд Рендел, — эхом ответила я.

Глава 4

Вечер определенно удался! Люк и Элла преподнесли нам с Марком сюрприз: адепты захотели ужесточить тренировки, мотивируя тем, что они боевые маги. Настанет время, когда им придется прикрывать и защищать других, а от слаженности действий и быстроты реакции будет зависеть чья-то жизнь. Нет, Элла сказала все верно, но у меня на сердце заскребли кошки. Как-то слишком быстро пролетело время, ведь ещё недавно моя подопечная ныла из-за испорченного на боевке маникюра.

— Мы и сами нашли бы место и время для спарринга, но Люк убедил, что сначала нужно сказать вам. Вы же наши фамильяры, — подытожила Элла.

Я посмотрела на Марка. Тот пожал плечами, сунул в рот лакричную палочку и важно изрек:

— Если наши маги хотят позаниматься дополнительно, то кто мы такие, чтобы им мешать? Давай за нами!

Выяснить, что же задумал Марк, я не успела, Элла и Люк с таким азартом понеслись следом, что мне только и оставалось присоединиться. Мы спустились на первый этаж Башни боевых магов, и тут Марк меня удивил: вместо того чтобы выйти наружу и направиться к учебным полигонам, принялся спускаться в подвал. Там находились помещения для магических тренировок старшекурсников.

— Совсем сдурел? — прошипела я, когда он гостеприимно распахнул перед Эллой и Люком дверь.

За той находилась пустая комната, от пола до потолка выложенная мозаикой. Крошечные кусочки разноцветных камней соединялись в рисунки. Панно на стене изображало дуэль магов: парни и девушки, разбившиеся на две команды, атаковали друг друга не сгустками чистой силы вроде пульсаров, а их визуальным воплощением. С пальцев магов срывались огненные стрелы, сбиваемые еще в полете ударами ледяного бича. Пылающий зеленым костяной дракон некроманта рвал на части красно-бурого голема, призванного магом-строителем. Крошечные джинны — воплощение силы воздуха —

бились с водяными чудовищами, те тянули к ним извивающиеся щупальца из толщи водяной стены.

— Эм... Эпичненко, — пробормотала Элла. — А мы здесь зачем? Нам же до следующего года подобные чудеса и не светят.

Марк многозначительно хмыкнул и хлопнул лапой по круглой плите с изображением темно-красного дракона. По мозаичному полу пробежал искрящийся голубой огонек. Очертив полный круг, он исчез, оставив после себя едва различимый голубо-белый магический контур.

— Знакомьтесь, дуэльный круг! — важно изрек боевой фамилляр. — Дэни, подсоби.

Я поняливо кивнула и подлетела к противоположной стене, где на точно такой же круглой плите, выпадая из мозаичного рисунка, тускло поблескивали три темно-синих камня.

— Начальный уровень — до падения одного из дуэлянтов. — Я прикоснулась к камню, усиливая защиту. Бело-голубой контур сделался льдисто-голубым. — Следующий — до первой крови.

Третий уровень использовался крайне редко и строго под наблюдением наставников и целителей. Выбравшим его пришлось бы сражаться до полного опустошения магического резерва.

Элла с опаской покосилась на ярко-синий столб пламени, подпирающий потолок — защита третьего уровня была нерушимой.

— Дэни, а почему у последнего уровня сложности такие странные условия? Не физические повреждения, а именно истощение резерва.

— Потому что настоящий маг должен сражаться независимо от физического состояния, до последней капли силы. Но ты не переживай, этот уровень практически не используется учащимися.

— Ага. Мне заметно полегчало. — Элла обхватила себя руками. — Вот же паскудная у меня специализация.

— Не дрейфь! Боевых магов учат таким защитным заклинаниям, что адепты с остальных факультетов от зависти удавятся.

— А какие обезболивающие чары боевики накладывают, какая у них регенерация, — подхватил Марк. — Можно сращивать кости ноги даже на бегу!

— Знаешь, это не самый вдохновляющий пример, — осторожно заметила я. — Элла, если передумала...

— Ещё чего! — Девушка решительно вошла в круг. — До первой крови!

— Не пойдет. — Люк сунул жезл в петлицу и скрестил руки на груди. — До первого падения, или все отменяется.

— Трусись?

— До. Первого. Падения, — отчеканил рейнджер.

— Договорились. — Элла взмахнула жезлом и отвесила шуточный поклон. — Прошу.

Когда Люк пересек защитный контур, тот на мгновение погас, а потом снова вспыхнул. Теперь Элла могла рассчитывать только на себя, я даже мысленно не могла с нею общаться. Глупо было переживать, но я все равно металась вдоль сияющей границы. Подопечная меня сейчас не видела и не слышала.

— Конфетку?

Я внезапно обнаружила перед своей мордой леденец на палочке. Из моего горла вырвалось гневное шипение, а шерсть на загривке встала дыбом. Нашел когда конфетами угощать!

— Ну как хочешь. — Марк невозмутимо сунул леденец за щеку. — Расслабься, Люк хоть парень и бедовый, но Элла ему дорога. Да и твоя подопечная явно осторожничает.

Поединок ребят больше напоминал отработку базовых приемов: создать снаряд, направить, отбить летящий навстречу. Движения Люка и Эллы были четкими и уверенными, все-таки Эльтерус отличный наставник по боевой магии.

Я проследила взглядом за очередным шаром Эллы, поглощенным защитным контуром, и прозевала момент, когда Люк атаковал. Точнее, вместо того чтобы чинно отбить пульсар Эллы, парень от него увернулся и быстро создал свой. В результате второй снаряд влетел в рукоять жезла девушки, когда она ещё занималась обработкой первого. Жезл дрогнул, рука вывернулась и конец рукояти ударил Эллу в лицо. Из разбитого носа потекла кровь.

— Зашибись потренировались, — буркнула она, ощупывая переносицу.

— Элла, ты как? — Люк бросился к девушке, но его откинуло назад, едва он попытался пересечь черту, разделяющую круг на две половины.

— Дуэль не завершена, — несколько зловеще произнес Марк.

Вот и что это с ним? Сахар в голову ударил?

— Нам не выбраться отсюда, пока кто-то из нас не упадет, — напомнила Элла.

— Делов-то!

Люк попытался опуститься на колени, но его скрутило. Парень согнулся пополам от боли, но упасть так и не смог — магия дуэльного круга не прощала мухлежа.

— К-к-кажется, нам придется продолжить, — пролепетала Элла.

— Какая догадливая девочка.

Ехидный тон Марка уже не лез ни в какие ворота.

— Что на тебя нашло? Висэль покусала?! — рявкнула я и удивленно замерла.

Марк выглядел странно: обычно гладкая, глянцевая шерсть стояла дыбом, верхняя губа отчетливо подрагивала, обнажая белоснежные зубы, а в карих глазах вспыхивали алые всполохи.

— Марк, ты в порядке?

Я шагнула в его сторону, но Марк что-то фыркнул и быстро перебежал на противоположную сторону защитного контура. Ладно, с тобой потом поговорю!

Ребята смирились, что сжульничать не выйдет, и теперь сражались в полную силу. Если Элла сделала ставку на защиту, то Люк бомбардировал девушку слабенькими, но от этого не менее неприятными пульсарами. Хм! А ведь из них вышла бы неплохая команда. Далеко не все боевые маги стоят в первых рядах атакующих, кому-то нужно и защиту держать.

Почувствовав, что силы тают, Элла бросила весь резерв на атаку, сплетенный ею пульсар на полном ходу врезался в снаряд Люка. Я прекрасно понимала, чем это чревато, но предупредить Эллу не могла. Столкнувшись, пульсары отскочили друг от друга с громким хлопком, и дуэльный круг накрыла волна отдачи. Не ожидавший такого поворота Люк потерял равновесие и шлепнулся на одно колено. Эллу спас щит, он отразил часть ударной волны, и девушку всего лишь немного повело в сторону.

Дуэльный круг погас, признав поединок завершенным, лишь крошечный пятачок пола под победительницей Эллой красиво мерцал голубым.

— Есть! Люк, это было круто!

Элла бросилась к парню с растопыренной пятерней и громко взвизгнула, едва увернувшись от огненного шара.

Марк! Зараза ушастая!

Тут уже я не вытерпела и, обернувшись мантикорой, прыгнула к зарвавшемуся зайцу.

— Сдурел? — рыкнула я. Вышло не хуже, чем у папы, когда он дракон.

— У-у-урою, тварь! — неожиданно завыл Марк, но напасть не успел.

Подкрававшаяся Элла стукнула его по башке жезлом.

* * *

С Марком творилось что-то жуткое. Мы втроем едва смогли его сдержать до прибытия целителей. Пусть это и было не по-приятельски, но я приказала Люку спеленать фамильяра мантией. Очнувшийся Марк рычал, клацал зубами и не произнес ни единого слова. Не полегчало ему и в лазарете, из которого нас мягко, но настойчиво пытались выставить. Я уходить не желала и ждала появления лорда Рендела.

Ректор явился в сопровождении Альфреда Снежного и Эльтеруса. Мужчины подошли к двери в палату и по очереди заглянули в магическое окошко.

— Лорд Рендел, что с ним?! — не выдержала я.

— Он словно озверел. Набросился на Даниэллу, потом хотел укусить Люка, — раскрасневшаяся от тревоги Элла с надеждой смотрела на архимага.

Люк молчал, но венка, бьющаяся на виске парня, и руки, отчаянно сжимающие жезл, выдавали, до чего же сильно он переживал.

Мы все надеялись, что лорд Рендел сейчас озвучит причину, а еще лучше — прошепчет заклинание, и Марк вернется в норму.

— Даниэлла, проводите, пожалуйста, адептов в Башню боевых магов.

Вот как же так?

Я уставилась на ректора широко распахнутыми глазами.

— У меня к вам просьба, — продолжил архимаг, — пока Марк находится в лазарете, присмотрите за адептом Уокером.

— Да нечего за мной присматривать. Я мальчик взрослый, дорогу знаю. — Рейнджер, чеканя шаг, направился к выходу.

— Люк! — Элла испуганно прижала пальцы к губам. — Простите его, он слегка не в себе.

— Вам всем нужно успокоиться. Ничего смертельно опасного с Марком не происходит. И не произойдет. Обещаю.

Архимаг точно знал, что за бешеная вожжа попала под хвост нашему товарищу, но отказался назвать причину его страннейшего поведения.

* * *

В Башню боевых магов мы не пошли, вместо этого устроили экстренный сбор в оранжерее, где поведали друзьям о произошедшем с Марком.

— И что же нам делать дальше? — взволнованно ухнула Соня.

— Я могу проникнуть в лазарет и попытаться хоть что-то выведать, — предложила Мирабель. — И Хиллера подключу, если надо будет! Мы же целители!

Я покачала головой:

— Ребят, не о том думаем.

— Мы все переживаем из-за Марка, так о ком же ещё нам думать?! — пылко воскликнула Элла, но, проследив за моим взглядом, сникла.

Люк держался в сторонке, такой потерянный, что обнять и плакать, но сунешься — стопудово обругает. Элле первой досталось, и теперь она благоразумно держалась от него подальше. Или же банально обиделась.

— Неизвестно, сколько Марк проторчит в лазарете. Так что проблему с незавершенной сделкой Люка решать нам.

— Да я и сам...

Р-р-р! Вконец достал!

Я обернулась мантикорой. Пусть я и свирепая боброкошка, но мантикора выше.

— Сидеть! — рявкнула я. — То есть стоять!

— Ты уж определись, — едко произнес рейнджер.

— Замри и слушай! Лорд Рендел назначил меня твоим временным фамильяром.

— Да ладно заливать. Речь шла о сопровождении в башню.

— Так сходи и уточни. Заодно и свиточек с текстом сделки покажешь, — ласково промурлыкала я. — Пойдешь?

— Нет. — Люк хмуро уставился себе под ноги.

— Тогда слушай. От плана отклоняться не станем. Завтра же после занятий едем на ярмарку за кровью вивера и оставляем её в ячейке, ключ от которой тебе передал щедрый спонсор.

— А дальше проследим за тем, кто явится за кровью? — Глаза Эллы загорелись.

— Ни за кем мы следить не станем! Я и Люк сразу же вернемся в академию.

— А я? — Элла неверяще захлопала ресницами.

— Ты не поедешь. Люк с Марком еле у Эльтеруса разрешение на посещение ярмарки выбили. Если и ты к куратору с этим же вопросом подкатишь... Тебе проблемы в конце семестра нужны?

— Не-е-ет, — Элла тяжело вздохнула.

— Вот и я о том же! Предлагаю разойтись. Если появятся новости — сброшу маячок в УУМ.

На том и порешили.

* * *

На следующий день я полдня клевала носом и не могла ни на чем сосредоточиться. В голове туманилось то ли из-за недосыпа, то ли из-за предстоящей поездки на ярмарку.

На пробежке я умудрилась на повороте врезаться в ласку, совершенно случайно, но кто ж мне поверит. Висэль была уверена, что я спала и видела, как бы ей досадить, а когда бодрствовала, то только и делала, что строила коварные планы на её счет. Ласка так достала всех своими причитаниями, что в результате дополнительные круги мы наматывали обе: я — в наказание за неуклюжесть, а Висэль — потому что не умела держать язык за зубами.

На лекции по взаимодействию с подопечными я слушала невнимательно и то и дело ловила на себе удивленный взгляд куратора. После занятия он даже поинтересовался, не случилось ли чего. Я взяла и ляпнула, что сама не своя из-за Марка. Йерихон поверил, даже попытался приободрить, отчего настроение вконец испортилось. Вот уж точно: не умеешь врать — не берись!

Вести из лазарета передали не самые радужные: Марка удалось успокоить, он больше не метался по палате бешеным зайцем, но трансформироваться так и не смог. Его сознание словно уснуло. Прогнозы были оптимистичнее, но толку от них, если целители даже не смогли определить недуг. Наша компания между собой называла его “озверением”. Перед обедом мы дружно штурмовали библиотеку, пытаюсь найти то, что могло бы пролить свет на состояние Марка. Обнаружили случаи, когда фамилляр утрачивал связь с антропоморфной формой, но происходило это либо из-за сильнейшего магического истощения, либо вследствие эмоциональных потрясений. Ни то, ни другое не имело отношения к нашему Марку. Я помнила, как он скакал и сыпал шутками перед дуэлью, а потом вдруг сделался злым и непохожим на самого себя.

Забытая магия стояла в расписании только завтра, сегодня у фамилляров была лекция по межмировому праву. И вел её Тамагочи. Тут-то и выяснилось, что весь первый семестр хитрый преподаватель внимательно наблюдал за нами и теперь знал все наши слабые места и уловки. Сухой монотонный тон мага навевал сон, я, по обыкновению, набросила на лицо иллюзию, чтобы немного вздремнуть (все-равно лекция вводная). Не прошло и минуты, как мне пожелали доброго утра и вызвали к доске.

* * *

Перемещение в Ярмарка-Град прошло без накладок. Хмурый вид обиженной Эллы не в счет. Подопечная до последнего не верила, что её оставят в академии.

Шатер торговца, втяхивающего покупателям поддельные редкости и диковинки, виднелся на прежнем месте. Вот только Люка я

с собой взять не могла. Он должен был поверить, что получил настоящую кровь виверны.

— Сможешь немного погулять и при этом ничего не испортить? — ласково мурлыкнула я.

— Да я и постоять могу, не создавая никому проблем!

— Отлично! Вот тут подождешь.

Речь шла о крошечном пятачке, свободном от шатров и палаток. Видимо, один из торговцев покинул ярмарку, а новый занять место пока не успел. Люк присел на землю и вытащил из поясной петлицы указку Кеннета.

— Поизучаю пока.

— Только ни с кем не разговаривай.

На меня зыркнули с такой злостью, словно я заподозрила космического рейнджера в скудоумии. Нет, а чего он хотел? Это же не я догадалась принять щедрый дар непонятно от кого!

Торговец подделками хорошо меня запомнил. Вот как заметил бобровый хвост, так сразу вывесил табличку: “Закрыто на перерыв”. Я поднырнула под ним и вошла в шатер.

— Не видела объявления?

— Читать не умею. Зато считаю хорошо и даже деньги есть. — Я помахала лапой с кристаллом, дающим доступ к личному счету в банке.

— Зачем пришла?

Мужчина ничуть не смягчился и недовольно поджимал губы, но я заметила жадный взгляд, устремленный на мой кристалл.

— За кровью. Особой — Я невинно захлопала глазками.

Озвученная цена была такая, словно продавали настоящую кровь виверны, но торговаться я не стала.

— Вы только упакуйте, как полагается. Все-таки товар редкий.

— Обижаешь. Могу даже сертификат соответствия приложить.

— Беру!

— Плюс пять монет.

Вот же вивер линялый! Кажется, торговец собирался содрать с меня компенсацию за доставленные неприятности.

Люка я нашла там же, где оставила. Парень меланхолично крутил в руке указку, даже не активировал её. Заметив меня, Люк недоверчиво нахмурился.

— Неужели купила?

— Я же обещала, что все будет хорошо. — Пузырек пролетел по воздуху прямо в руки адепта. — Теперь бегом в банк.

В банк и в самом деле пришлось бежать. Люк шел таким размашистым шагом, что я попросту не успевала! Пришлось задействовать левитацию, теперь я неслась по воздуху над его головой. На площади опустилась на бортик фонтанчика и позволила Люку одному войти в банк. Вляпался он в эту историю в одиночку и завершить её тоже должен был сам.

— Хорошо бежал, когда видишь цель — открывается второе дыхание — Замечание исходило от коренастого мужчины в фиолетовой мантии стража Ярмарка-Града.

Ой, нет! Неужели о нашей покупке стало известно? Только бы у Люка не отняли пузырек!

— Мы законопослушные посетители ярмарки и не хотим проблем, — тихо произнесла я.

— Законопослушанием друга из беды не вызволить. — Мужчина повернулся ко мне, на круглом, заросшем щетиной лице поблескивали знакомые фиолетовые глаза. — Поддельная кровь не закроет магическую сделку, на то она и магическая, чтобы исключить вероятность обмана.

— Тогда я просто не знаю, что делать.

Нет, знаю, но это точно не поможет. Получается, все было без толку. Придется обо всем рассказать лорду Ренделу, а потом Люка накроет откат от невыполненной сделки. Он обязательно ударит по магическому резерву и учебе в академии. Люк и так остался без фамильяра, а тут ещё и это. Да и Марку придется нелегко, они же связаны.

Внезапная догадка заставила мою шерсть встать дыбом. Слишком подозрительным было совпадение. У Люка выходил срок закрытия сделки, и в этот момент с Марком приключилась беда.

— Кровь виверны в пузырьке Люка настоящая. Как саур Ярмарка-Града, я обязан известить стражей, но могу сделать это попозже. Как только сделка Люка будет закрыта.

Ой! Так получается, торговец не обманул? Или саур решил вернуть долг?

— Я буду все отрицать. — Фиолетовые глаза хитро блеснули.

— Люк понятия не имеет, где я раздобыла кровь. И не узнает.

— Возьмешь вину на себя? Ты очень отважный и верный друг, Даниэлла. Уверен, что сможешь помочь ещё одному страдающему существу. — Заметив, что я начала озираться, саур покачал головой. — Не здесь, я перенесу тебя во время перехода через портал Ярмарка-Града.

— И что я должна сделать?

— Ты справишься. И найдешь ответы.

— Не припомню, чтобы я задавала вопросы.

— Как же, как же. Главный написан на твоём светлом и высоком лбу. Ты жаждешь узнать, чем можно помочь лорду Ренделу Аратейру — будущему императору Кар-Шана.

Глава 5

Саур пообещал, что проблема Люк разрешится, но я все равно дергалась, пока не увидела счастливого парня, сбегающего по ступеням банка.

— Дэни! Дэничка! Дэнюся! — Меня сцапали под мышки, закружили, а потом звучно чмокнули в нос.

— Мя-я-яф! Ты нормальный?! — Извернувшись, потерла нос лапой.

— Не уверен! — радостно сообщили мне.

На лице Люка сияла такая улыбка, что я всерьез обеспокоилась за его рассудок, в особенности когда адепт задрал рукав мантии и принялся разматывать повязку.

— Ты поранился? Когда успел? На тренировке у Мериэль Эд'лаор? Почему мне не доложил?!

— Нет. Не поранился, смотри — татуировка светлеет!

Я в ужасе уставилась на темно-синюю татуировку, похожую на выступающие из-под кожи вены. Вот только по ним циркулировала не кровь, а магия.

— Рукав быстро опустил, — прошипела я, тревожно озираясь. Не заметил ли кто?

— Отпустило... — эхом откликнулся Люк. — До чего же хорошо.

Адепт находился в малость невменяемом состоянии, тащить его таким в академию я не могла, поэтому повела в ближайшую таверну, где заказала горячее вино со специями и себе, и ему.

— Дэни, а разве кошкам можно?

— Если нужно, — фыркнула я. Потягивать вино через соломинку было не очень удобно, но это лучше, чем лакать из блюда. Убедившись, что парень слегка расслабился, приказала: — Рассказывай с самого начала.

Татуировка на руке Люка проявилась, как только он развернул послание с требованием добыть кровь виверны. Никакого физического дискомфорта она не причиняла, а вот использовать магию Люку стало сложнее.

— И ты согласился на дуэль с Эллой? Бестолочь! Ты же сам Марка едва не загубил! Довыпендривался!

— Думаешь, я тянул из него силу во время поединка? — шепотом спросил заметно побледневший адепт.

— Не уверена. Целители не заметили, чтобы Марк был истощен. Но здоровья ты ему точно не прибавил! Почему сразу нам не сказал?!

— Стыдно очень было.

— Марк хотя бы знает?

Молчаливый кивок.

Нет, я с этим ушастым еще поговорю! Пусть только оклемается!

Предупредила Люка, что не собираюсь сразу возвращаться в академию, поэтому в портал мы войдем поодиночке. Реакция космического рейнджера была вполне предсказуема.

— Ты прикалываешься, что я Элле скажу? Она же меня сожрет, когда узнает, что я портанулся один! — Парень недобро смотрел на маленькую меня и явно прикидывал, как бы сцапать меня за шкуру и сунуть в портал.

— Ты Элле татушку покажи, тогда она тебя сожрет по другой причине, — оскалилась в улыбке я.

Больше Люк меня не доставал со своей опекой. Я доверяла сауру и знала, что он не причинит вреда, поэтому проводила Люка и бесстрашно прыгнула в портал, когда он снова активировался, и... очутилась в знакомо фоновом подземелье. Я была в Руинах!

“Элла!” — позвала на всякий случай, чтобы убедиться в правильности догадки. Поддерживать мысленную связь мы пока могли только в пределах одного мира.

Ответ пришел незамедлительно, однако голос был едва различим.

“Дэни? Что-то случилось? Почему так плохо слышно?”

“Ты сейчас у себя? Занимаешься?”

“Ага”.

“Хорошо. Тогда загляну попозже”.

Я разорвала мысленный контакт и снова прощупала фон подземелья. Никакой ошибки! Точно Руины, чьи стены впитали остатки тайной магии тёмных жрецов. Конечно, маги нашей академии приспособили несколько коридоров под учебный полигон, но о полных размерах катакомб я могла только догадываться, как и о своем местонахождении.

Топтаться на месте и дальше не было смысла, поэтому я подвесила над головой светлячок и уже выбрала направление, как от созданного светлячка отделилась ярко-фиолетовая искра. Покрутившись перед моим носом, она полетела по коридору.

Туда так туда. Я мысленно пожала плечами. Подсказка саура вселяла надежду, что я все-таки найду то, что он мне хотел показать. Саур упоминал о каком-то страдающем существе.

Ой!

Ошарашенная я плюхнулась на пятую точку. Нет, конечно, теоретически в Руинах могли находиться и иные несчастные, но я-то знала только об одном! Том, о ком писали во всех хрониках, посвященных Темным временам! О страшном Звере — главном эксперименте темных жрецов, существе настолько ужасном и мощном, что даже сильнейшие маги Содружества не смогли его уничтожить.

Фиолетовая искорка заметила, что я остановилась, и вернулась, покружила над головой, а потом резко опустилась, и кошачий нос прошиб электрический разряд.

Хорошо! Иду! Надеюсь, за это мою шкурку не пустят на чучело. И потом, саур ничего не говорил об освобождении и вызволении, он только хотел показать пленника. Вот я и посмотрю, а потом обязательно смотаюсь на ярмарку и выясню, что мне делать с этим знанием.

Шла долго, петляя во мраке подземных коридоров, раза три спускалась и один раз поднималась по крутой узкой лестнице. Руины казались бесконечными. Наконец проход сделался шире, а потом вывел в тупиковую овальную комнату. Я пустила светлячок вдоль стены, и тот высветил только одну дверь, возле которой зависла фиолетовая искорка.

К двери я добралась в несколько прыжков. К чему тянуть, если и так решила, что войду? Или хотя бы попытаюсь. Не может же узилище Зверя оказаться открытым?

Заперто! Ура!

Обнаружив, что дверь не поддается, я подпрыгнула на месте, хвост отстучал зажигательное трам-пам-пам по полу. Ну вот, и просьбу саура выполнила, и в историю не вляпалась. Молодец же!

Искорка была другого мнения и снова попыталась щелкнуть меня по носу, но в этот раз я уже была начеку и выставила щит.

— Чего дерешься? Закрывается же!

Искорка вспыхнула ярче и лопнула, издав звонкое металлическое “дзынь”. Я ошалело захлопала глазами, потом приманила к себе светлячок и тихо зашипела при виде крошечного ключа, лежащего у моих лап.

Нет, мы так точно не договаривались!

Я могла ворчать и досадовать сколько угодно, но выбора особого не было. Саур помог Люку — я должна была вернуть долг. Стоило тронуть ключ лапой, как он безо всякого участия с моей стороны взмыл в воздух и вставился в замочную скважину.

“Дэни, что там у тебя происходит? Где ты?”

“А что такое?”

“Меня и Люка срочно вызвали в кабинет лорда Рендела”.

“Насколько срочно?”

“Утянуло порталом без предупреждения. Сейчас тут. И менталист твой тоже тут, а лорд Рендел явно не в духе. Спрашивают, где ты...”

“Скажи, что я в Кар-Шане”.

“Сказала. Требуют уточнить местоположение!”

Пока соображала, что ответить, ключ в замке повернулся и дверь распахнулась.

Наверное, следовало броситься прочь, сказать Элле, что я в Руинах, а самой захлопнуть злосчастную комнату и не совать в неё любопытный кошачий нос, но я знала, что саур стал бы мне вредить, а ещё он утверждал, что, найдя ответы, я смогу помочь лорду Ренделу.

В комнату я вошла, выставив перед собой щит, ведь мне предстояло увидеть того, кого называли одним из страшнейших порождений темных жрецов. Я готовилась встретиться с неизведанным и теперь смущенно отводила взгляд. Нет, в какой-то степени таинственное и неизведанное все-таки предстало перед моим взором. Посреди комнаты плавал магический пузырь, внутри которого в облаке длинных темных волос парил обнаженный мужчина.

Зверь пребывал в неестественной позе: руки вытянуты вдоль туловища, голова чуть запрокинута, как если бы его погрузили в сон лежащим на твердой поверхности, а уже потом поместили в сферу. Сколько же лет он провел в таком состоянии? Или правильнее было бы сказать столетий?

Наше Содружество вело свой отсчет от финальной битвы за Арриотэ, когда были повержены основные силы тёмных жрецов, но здесь, в Кар-Шане, вдалеке от сети порталов, темные жрецы затаились и продолжили изучение тайной магии. Зверь считался созданием тех, для кого не было запретов или ограничений, а живая плоть являлась всего лишь материалом, подходящим для преобразования.

Зверь спал. Несмотря на то что его сон длился так давно, тело мужчины по-прежнему источало силу, мышцы казались крепкими и литыми, а поза напряженной, словно он в любой момент был готов очнуться и голыми руками уничтожить свое узилище. Я рассматривала тело, потому что у меня не хватало духу задержать взгляд на лице, чьи черты были искажены гримасой ненависти, словно он боролся до последнего, сражался яростно, отчаянно и собирался дорого продать свою жизнь. Плен не для таких, как он, и пусть его раны исцелились за время сна, в сердце, как и прежде, пылала ненависть. Стазис не лечит душу, лишь замораживает её.

И все-таки это было так странно. Я готовилась узреть чудовище, а столкнулась с почти человеком. Внезапно приоткрытые губы мужчины дрогнули, как если бы Зверь продолжал кричать даже во сне. Что, если в стазис было погружено лишь тело, а разум пребывал в сознании?

Меня окатила волна ужаса, но уже не от страха перед тем, кого считали самым жутким творением тайной магии, а от осознания бесчеловечности ловушки, в которую он попал. Считалось, что Антея и Совет Магов не смогли уничтожить Зверя, но вдруг они просто не захотели? Вдруг это была изощренная месть защитнику оплота тёмных жрецов?

Вечная агония...

Нет! Я резко встряхнула головой. Антея милосердна! Но она всего лишь маг, способный пойти на поводу у себе подобных. Негласное противостояние магов и волшебных существ длилось веками. Слишком жадными до силы и власти были те, чье тело способно преобразовывать магическую энергию и придавать ей иную форму с помощью заклинаний.

Внезапно я оглохла, стены комнаты стали ближе и продолжали надвигаться. Камни подземелья впитали ненависть к захватчикам.

Маги — зло, способное лишь уничтожить, сломать, раздавить то, что не в силах подчинить. Они придут за мной, наденут ошейник и

заставят забыть собственную сущность. Будут жечь огнем, заставляя раз за разом трансформироваться, а потом запрут в клетке как дикое животное.

Мне было так страшно, и этот ужас уже был мне знаком. Его я испытала во время превращения в мантикору, тогда мое тело словно нашло единственный правильный выход, поняло, как защититься, но сейчас надежды не было, как не было и нескончаемого потока силы, вливающегося в меня от Эллы. Я была совершенно одна, но вдруг почувствовала, что не одинока.

Я заставила себя поднять голову и обнаружила, что нахожусь у самой границы магического пузыря, а по другую сторону на корточках сидит он и смотрит на меня жуткими, абсолютно черными, лишенными белков, провалами глазниц. Медленно, точно преодолевая невидимую преграду, мужчина протянул руку и положил ладонь на незримую границу своей тюрьмы, неосознанно, словно ведомая чужой волей, я повторила его движение и рухнула с высоты в сияющий тоннель.

Я падала, и свет гас, погружая все вокруг во мрак, а я летала дальше, не в силах остановиться или хотя бы замедлиться. Абсолютная тьма вокруг меня уступала место свету, странное багряное светило прочерчивало голубое небо, а потом оно стремительно темнело, а в темноте загорались незнакомые мне звезды. И новый виток! День сменялся ночью, мрак светом, так быстро, что я была вынуждена зажмуриться, но даже сквозь крепко смеженные веки различала стремительную смену времени суток. Удар о твердую поверхность вышиб из меня весь воздух разом, я лежала на спине и бессмысленно таранилась в безмятежное небо, по которому проплывали темные, похожи на чернильные кляксы облака.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, но в сознание меня привело чье-то игривое рычание. Перевернувшись на живот, увидела поразительно красивую женщину в алом. Изящная, словно фарфоровая статуэтка, в вихре пышных юбок, она казалась нереальным видением. Сливочную белизну кожи незнакомки подчеркивали длинные темные волосы, черты лица были безупречны, точно вылеплены талантливым скульптором, и от них веяло таким же холодом, как и от бесчувственной статуи. На мгновение это лицо показалось мне

знакомым, а потом я снова услышала тихое рычание, и женщина перестала меня интересовать.

У её ног стоял черный зверь, слишком крупный, чтобы быть обычным барсом или пантерой, с мощной, покрытой панцерообразными наростами спиной. Его шкура была темной, матовой, словно поглощающей свет, а в мягких подушечках лап наверняка прятались острейшие когти. Это существо умело убивать без сомнений, страха или жалости, но стоящая рядом с ним женщина не выглядела напуганной. Она рассматривала его так, как смотрят на дорогую игрушку. Зверь принадлежал лишь ей одной, и именно обладание наполняло её душу торжеством.

Женщина вскинула руку, и между её пальцев прямо из воздуха появился цветок. Изящная кисть неторопливо помахала длинным стебельком, на конце которого покачивался красный бутон. Зверь тихо рыкнул и резко подпрыгнул вверх в попытке его достать. В последний момент женщина увела руку в сторону, и звериные зубы ухватили лишь пустоту.

— Готов ли ты служить мне, Зверь? — она дразняще помахала цветком, а потом резко опустила на оскалившуюся в рыке морду.

Звук, рассекший воздух, вышел до того резким, что я испуганно вскрикнула. Сердце замерло, а потом испуганно забилось в районе горла, но ни женщина, ни её зверь не повернулись в мою сторону. Они меня не заметили, потому что на самом деле меня здесь не было! И всё-таки я видела то, что не было предназначено для моих глаз.

Зверь ткнулся мордой в живот женщины и опустился на землю, а на ноги уже встал обнаженный мужчина.

— Я готов умереть за вас, моя императрица.

Слова я разобрала с трудом, его речь была невнятной, хриплой, точно горло не привыкло к воспроизведению подобных звуков.

— Умереть? Нет, мне не нужна твоя жизнь, Зверь. Ты послужишь мне и Кар-Шану иначе.

Женщина бросила цветок на траву, и в месте упавшего бутона начала разворачиваться воронка портала. Ритуальное одеяние темного жреца я узнала, как только представитель этого культа ступил на землю. На мгновение на поляне сделалось так тихо, что я слышала, как тяжело дышит тот, кого даже в прежние времена именовали Зверем. А дальше несколько событий произошло одновременно: темный жрец

вскинул руки, готовый послать заранее подготовленное заклинание, мужчина, закрывающий собой императрицу, обернулся зверем и бросился наперерез магу, а с пальцев женщины в алом скользнули темно-фиолетовые молнии, вот только ударили они не в темного жреца. Молнии поразили зверя, замедлив его бег. Неверяще он посмотрел на свои лапы, которые отказывались повиноваться, а потом обернулся и послал долгий взгляд той, которая предала его верность. Темный жрец высвободил магию, и вокруг зверя взметнулись прутья энергетической клетки.

— Я выполнила свою часть сделки. — Женщина нервно переступила с ноги на ногу.

Теперь она выглядела не так величественно и уверенно. На бледной коже алели некрасивые пятна, а взгляд метался из стороны в сторону. Она явно боялась вышедшего из портала.

— Ваше императорское величество. — Темный жрец отвесил поклон. — Вы поступили мудро. Потомки оценят ваш выбор.

Несмотря на серьезность тона, мне почудилось, что он издевался. И тогда Зверь завыл, так горько и протяжно, так что мне самой захотелось присоединиться к этому вою, от которого сердце рвалось на части. Проняло даже императрицу. Женщина подошла к клетке, опустилась на колени и прошептала:

— Прости. У меня не было выбора.

А я поняла, кого мне напомнила эта женщина. Она была безумно похожа на леди Тиранду Аратейр.

* * *

Странное чувство — проснуться в собственной постели и понять, что та не подходит тебе по размеру. Кровать отчего-то стала слишком узкой и неудобной. Сладко потянулась — и едва не свалилась на пол, в районе уха раздался треск, и в нос полезли пушистые перья.

— Ап-чхи!

Звонко чихнула и все-таки шлепнулась на пол, ударилась не слишком сильно, зато почувствовала, как тело стремительно подбросило в воздух и от души припечатало хребтом о потолок.

— Мия-у-у-у! Р-ры!

Отлично! Я снова крытая, хвостатая и толстая мантикора. Причем смена формы произошла во сне. Спускаться в таком виде я не рискнула, себя было жалко, а мебель ещё жалче, поэтому я сперва приказала телу превратиться в менее разрушительную боброкошку и выдала восторженное “Уи!”, когда это получилось. Все-таки определенные сомнения у меня на этот счет имелись. Опустилась на пол и снова трансформировалась, став привычной Даниэлой.

— С пробуждением меня, — проворчала я, обзревая то, что осталось от постели.

Когти мантикоры распороли подушку, прорвали матрас, а ещё у моей кровати подломилась одна из четырех ножек.

— Полагаю, это не единственное, с чем вас можно поздравить.

Голос лорда Рендела заставил меня в панике крутануться на пятке. Архимаг стоял у входа, сложив руки на груди, и с печальным осуждением смотрел на меня.

— Доброе утро, — пролепетала я.

Меня не покидало ощущение, что я сильно напортачила, понять бы ещё когда и в чем.

— Доброе. Как прошла поездка на ярмарку?

— Хорошо. Мы с Люком вернулись. — Быстрый взгляд в окно. — Вчера ещё.

— И это тоже хорошо. Больше ничего рассказать не хотите?

Я покачала головой.

Архимаг слегка кивнул, давая понять, что ответ принимается. И снова у меня возникло ощущение какой-то недосказанности, словно я забыла нечто очень важное.

Кровь вивера! Или правильнее было бы сказать кровь виверны, она была настоящая. Саур предупреждал, что ему придется доложить о покупке. Неужели стражи Ярмарка-Града уже направили в академию запрос с требованием объяснить, каким образом я раздобыла редкий ингредиент? И почему лорд Рендел не спросит об этом прямо? Почему он молчит? Только смотрит так отчужденно, что у меня все внутри переворачивается от тревоги.

Я опустила взгляд и с облегчением заметила помолвочное кольцо — символ того, что между мной и Ренделом все как прежде. И все-таки мне нужно было это услышать, убедиться, почувствовать. Повинуясь внезапно порыву, я подбежала к архимагу и спрятала лицо

у него на груди. Нос уткнулся в темно-синюю ткань мантии, вдыхая такой знакомый теплый аромат.

— Простите. Дайте мне несколько секунд. Сама не знаю, что на меня нашло.

Мгновение архимаг стоял неподвижно, а потом вдруг прижал меня к себе.

— Никому не позволю причинить вам боль. Никому, даже себе.

Я запрокинула лицо и с тревогой посмотрела в золотисто-карие глаза.

— Вы меня пугаете.

— А вы не устаете удивлять.

Рендел ласково откинул волосы с моего лба, и от этого мимолетного прикосновения кровь по венам побежала быстрее. Мне было так хорошо, хотелось и дальше стоять в его объятиях, бесконечно долго купаться в нежности взгляда, и все-таки у сладости момента была нотка горечи. Это все чувство вины, оно не давало мне покоя. Наверное, именно поэтому я слишком пристально всматривалась в глаза архимага, словно желая убедиться, что в них нет тени недоверия. Но это был не мой секрет, а Люка, и я не могла его подвести, тем более когда все так удачно разрешилось.

— Вам придется меня отпустить, — с явным сожалением произнес он, не размыкая объятий. — У меня назначена важная встреча.

— Разве ректор академии фамильяров не может опоздать?

— Госпожа Джаг будет волноваться.

— Зря вы её наняли.

Слова вырвались против моей воли и заставили поморщиться от досады.

— И чем вам не угодила госпожа Джаг? — лукаво спросил архимаг.

— Из-за неё я не могу забегать к вам как прежде, чтобы пожелать доброе утро!

Вот! Выказалась, и даже немного полегчало.

— Признаю, я нанял её отчасти из-за этого. Нет, Даниэлла, стойте. Вы все не так поняли. — Архимаг не позволил мне шарахнуться в сторону. — Как более опытный, я должен позаботиться

о соблюдении приличий. Недопустимо, чтобы юная девушка каждое утро посещала мой кабинет. Кто-нибудь может заметить...

— Но раньше мы часами проводили наедине! В той же лаборатории! Все знают, что я ваша ассистентка.

— Прежде мы не были помолвлены. Моя мать обратила внимание на этот нюанс, и я благодарен ей за подсказку.

Так вот кому я должна сказать спасибо за испорченный ежедневный ритуал!

— В качестве компенсации приглашаю пообедать.

— У вас в апартаментах?! — встрепелась я.

— В лаборатории. Я не желаю...

— Чтобы кто-то увидел, как я вхожу в вашу комнату.

Обида в моем голосе выглядела глупой, но я ничего не могла с собой поделать. Мне нравилось заботиться о лорде Ренделе, выполнять его мелкие поручения. Внезапно, я осознала, что в них не было никакой необходимости. Архимаг частенько просил меня заглянуть к нему в апартаменты и принести книгу или свиток, в то время как сам прекрасно мог создать портал и получить необходимое в течение пары секунд!

— Вот видите, вы и сами обо всем догадалась, — несколько смущенно произнес он.

— Но зачем?

— Потому что у меня очень хорошее воображение. Мне нравилось представлять, как вы входите в мою комнату, откидываете покрывало на моей постели, чтобы вытащить книгу из-под подушки...

Невиннейшее признание, но у меня в груди разлилась теплая волна. Выходит, пока я краснела, бледнела и даже запрещала себе думать о лорде Ренделе как о мужчине, он испытывал те же трудности!

— Хорошего учебного дня. — Лорд Рендел открыл портал, но вместо того чтобы в него войти, замер. — Зиновий, комплексный набор номер три. И проследи, чтобы Даниэлла всё съела.

— Шутить изволите? Может, вы мне еще и руки отрастите, чтобы я её с ложечки покормил?

Архимаг обернулся, чтобы предупредить:

— Пока не позавтракаете — дверь комнаты не откроется. И поторопитесь, занятия у Альфреда начинаются через пятнадцать минут.

Как это через пятнадцать? Но это значит, что я пропустила утреннюю пробежку!

“Элла, ты где?”

“Отмокаю в ванне. Эльтерус с нас сегодня семь потов согнал”.

“Почему меня не разбудила?”

“Лорд Рендел приказал тебя не трогать. Сказал, у тебя проблемы с трансформацией из-за переутомления...”

Да, что-то такое точно было, раз я во сне перекинулась в мантикору.

“Дэни, ты как? И почему вчера мне не отвечала?”

Вчера? А что у нас было вчера?

Ой...

Я ошалело посмотрела на разгромленную кровать, совершенно не представляя, каким образом в ней очутилась.

“Переутомление было. Сейчас уже лучше...”

“А по голосу и не скажешь. После занятий все мне выложишь! И смотри, чтобы позавтракала. Всё, отбой, мне еще мантию гладить...”

Завтрак. Я меланхолично уставилась на пень, накрытый тканевой салфеткой. Есть не хотелось, да у меня от мысли о еде к горлу подкатывала тошнота. Перед глазами стояло смуглое мужское лицо с миндалевидными глазами, затянутыми непроглядной тьмой.

Так вот что имел в виду лорд Рендел, когда спрашивал, не желаю ли я ему что-то рассказать! Он проверял, сохранила ли я воспоминания о произошедшем в Руинах. Я все помнила, но совершенно не представляла, что делать с этим знанием.

Глава 6

Сегодня на тренировке блистала Мирабель. Голубка наконец-то перестала носиться со своим целителем как с несмышленным яйцом и больше не пыталась заживить ему каждую царапину или синяк. Вместо этого Мирабель отважно атаковала фантомы, игнорируя причитания копии Хиллера, переживавшего за свою голубку, и наши удивленные возгласы.

— Очень хорошо, — озадаченно крикнул Альфред Снежный, сверившись с секундомером.

— На тебя посмотришь, и появляется уверенность, что наша академия хоть что-то сможет противопоставит фамильярам из Эльгеора, — одобительно твякнула ласка.

Услышав это, я так и замерла с открытым ртом. Не знаю, что удивило меня сильнее: похвала Висэль или то, что она упомянула свою бывшую академию, где как раз сейчас учился кузен Фиол.

— Чего рот раскрыла — муха залетит, — фыркнула она, заметив мой интерес.

— Ребят, вы обратили внимание, какая сегодня ласка странная? — шепотом поинтересовалась я у остальных фамильяров.

— Ага. А пару дней назад ныла, что мы все — зверский отстой, — всхрипнул Аллистер. — Ты только посмотри, что Мирабель творит, — прям ястреб, а не голубка.

Покончив с тренировкой в воздухе, та спустилась на нашу наземную трассу и теперь штурмовала и её.

— Странная она сегодня, — пробормотала я.

— Да тебе просто завидно, что кто-то обскакал, — надменно бросила Висэль.

О! Хоть что-то в этом мире неизменно, а то я даже распереживалась.

После занятия у Снежного нас ожидала встреча с куратором Йерихоном. До начала курса по взаимодействию с подопечными оставалось двадцать минут, так что я не пошла в оранжерею вместе со всеми, а помчалась в Башню боевых магов, где проходила тренировка Эллы и Люка. Под руководством Мериэль Эд'лаор ребята осваивали

новое оружие. Торчать в дверях я не стала, вместо этого никем не замеченная поднялась по лестнице и вышла на балкончик, где можно было наблюдать за происходящим в зале, и обнаружила ещё одного зрителя.

Лорд Рендел стоял в глубине, практически у стены, и следил за тем, как Элла и Люк кружили по залу. Увидев меня, архимаг молча простер руку, и из пола вырос высокий одноногий стул, так похожий на цирковую тумбу для зверушек. Пришлось мысленно отвесить себе пинка за мнительность. Лорд Рендел всего лишь позаботился, чтобы мне не пришлось левитировать или же взбираться на перила, где меня могли заметить. Так что я с комфортом примостила свою пятую точку на мягком сиденье и жадно уставилась на арену.

Элла делала успехи, движения девушки стали более четкими и в то же время плавными. Даже не верилось, что еще четыре месяца назад она настолько неловко размахивала мечом, что тот представлял опасность в первую очередь для неё самой. В пару к зачарованному кинжалу Элла выбрала обычный и теперь блокировала им удары, наносимые длинным посохом. В нем я не сразу узнала жезл боевого мага, обычно Люк носил его в собранном виде.

— Как Марк? — тихо спросила я. — Вы же из-за него пришли? Оценить, как произошедшее с фамильяром отразилось на его маге.

Лорд Рендел едва заметно кивнул.

— Подробности вам сообщит Йерихон, но если кратко, то плохо. Марка отравили. Это была разработка тёмных жрецов, пробуждающая звериную суть фамильяра. Если принимать в малых дозах, она в какой-то степени полезна. Повышает силу, ловкость и прочие физические качества, но Марк слишком налегал на конфеты...

Я потрясенно мяукнула, вспомнив неизменные леденцы Марка. Бросив курить, он постоянно посасывал конфеты на палочке и в момент нахождения Эллы и Люка в дуэльном круге как раз яростно грыз одну из них.

— Ему можно помочь?

— Процесс обратим, но потребуется время. И устойчивая связь с Люком, которая была прервана. Целители совместно с Альфредом Снежным сейчас пытаются выяснить, что же произошло.

Лорд Рендел произнес это совершенно спокойно, не отрывая взгляда от арены. Я же от его слов вздрогнула и едва не свалилась со

стула, удержалась только благодаря левитации.

— Уверена, они во всем разберутся, — слабо пролепетала я.

— Я тоже. Вы понимаете, что Люку в данный момент нежелательно покидать Кар-Шан? Он должен находиться рядом со своим фамильяром.

— Понимаю. Простите, я не подумала, что его отлучка скажется на Марке.

Выходит, я оказалась права, штраф по магической сделке ударил не только по Люку, но и по его фамильяру. Если прежде я ещё сомневалась, то теперь была уверена на все сто процентов. Люка надо было спасти от расплаты, а я всего лишь нашла подходящее решение, пусть и не совсем законное.

— Надеюсь, вы помните, что обед состоится через два часа. Прошу по возможности не опаздывать. — Абсолютно нейтральная фраза, но тон... он мне сказал о многом.

Лорду Ренделу безумно хотелось побыть со мной наедине. У нас было так мало времени для свиданий, что даже случайные встречи, вроде этой, казались значимым событием. Порой мы сталкивались в коридорах академии, иногда лорд Рендел присутствовал на занятиях фамильяров. Я научилась ценить мимолетные обмены взглядами, стала понимать, когда чуть ироничная улыбка, возникающая на губах архимага, предназначалась мне одной. Но больше всего я обожала моменты, когда он без предупреждения появлялся в моей комнате. Странно, но прежде я не задумывалась, что в этом есть нечто предосудительное. Теперь же, когда лорд Рендел сказал об этом прямо, я и сама осознала: это действительно так. Но тем ценнее становились тайные визиты, окутанные флером чего-то запретного. Лорд Рендел всегда вел себя безупречно, но уже то, что я видела его в своей комнате, заставляло все внутри переворачиваться и петь от восторга.

Фигуры Люка и Эллы сделались далекими. Происходящее внизу перестало меня интересовать. Я прислушивалась к своим ощущениям, внутри искрилось нечто настолько шаловливое и теплое, что я бы не удивилась, если бы и на моей шерсти начали потрескивать настоящие искры.

Вдруг Элла оступилась и потеряла равновесие. Не иначе как почувствовала смену моего настроения. Люк тут же воспользовался заминкой. Быстрый удар посохом под коленями — и вот уже Элла

лежит на спине, а склонившийся над ней Люк выясняет, не сделал ли он ей больно.

— Ваше занятие по взаимодействию с подопечными начнется через пять минут.

Спохватившись, заглянула в УУМ, убедилась в справедливости слов лорда Рендела и полевитировала к выходу. Лапам я не доверяла, близость любимого буквально выбила почву из-под ног.

* * *

Я уже знала, что Йерихон начнет лекцию с экстренного сообщения. Для остальных информация об отравлении Марка снадобьем, созданным темными жрецами, оказалась настоящим шоком.

— Куратор Йерихон! — Соня подняла руку. — Подскажите, удалось ли выяснить, где Марк покупал эти конфеты?

— Пока нет. Нам придется дождаться, когда его сознание прояснится.

— А если привлечь менталиста и считать память Марка? — спросила Мирабель.

— Мы выясним происхождение конфет, но можем потерять Марка. Есть вероятность, что его разум не выдержит такой нагрузки. Так что остается только ждать.

— И не тянуть в рот подозрительные конфеты. Что? — Висэль хмуро осмотрелась. — Я, между прочим, тоже переживаю. Вульф может подтвердить!

— Всё так, — буркнул блондин. — Мы все в одной лодке. В смысле учимся в одних стенах.

— Спасибо, что напомнили, — с улыбкой спохватился Йерихон и взглянул на часы. — Открываем тетради и записываем тему лекции: “Тонкие чувства во взаимоотношениях с подопечными”.

По аудитории прокатилась волна смешков. Скалились в основном те, кому достались маги того же пола. Мирабель и Соне вот точно было не до смеха.

Неужели девчонки неровно дышат к Хиллеру и Кеннету? Нет, глупости же. Мирабель каждую неделю в кого-нибудь влюбляется.

Временами мне кажется, что ей просто нравится это состояние, что она влюблена в собственную влюбленность больше, чем в объект обожания. А Соня — это Соня. Она слишком разумная и серьезная, чтобы увлечься Кеннетом. И потом, она же знает, что тот вздыхает по Элле. А Элла в свою очередь...

Тьфу ты! Не учеба, а сюжет для мыльной оперы.

Фамильярам запрещено влюбляться в своих подопечных, это непреложное правило мы зазубрили ещё до прибытия попаданцев. А вот причину данного запрета Йерихон раскрыл нам только сегодня.

Выяснилось, что любовные переживания относятся к чересчур сильным эмоциям и влияют на развитие магического дара. Они могут как подстегнуть процесс, так и спровоцировать откат вплоть до того, что адепт перестанет управляться с собственным жезлом.

Я подняла руку.

— Да, Даниэлла. Слушаю тебя.

— Всем известно, что моя Элла находится в состоянии вечной влюбленности в двух парней, — я зло зыркнула по сторонам и под моим взглядом улыбки угасли, а смех оборвался. — Но это не мешает ей справляться с учебой.

“Хорошо, что я всегда начеку и не даю ей слишком долго парить в облаках”, — мысленно добавила я.

— Связь фамильяра и адепта строится на доверии. Именно оно поддерживает активный энергетический обмен между вами. А любовь зачастую сопровождают сильные негативные эмоции: ревность, обида, жажда единоличного обладания. И тогда доверие подвергается серьезному испытанию. Мой вам совет, ребятки: не хотите проблем — не влюбляйтесь в своих магов.

К себе в комнату я возвращалась, погруженная в собственные мысли, и не заметила расставленную на полу ловушку. Стремительно сгустившиеся над головой тучки окатили меня проливным дождем, промочив до последней шерстинки.

Вот зараза! И кто посмел?!

— Смотри, Вульф, какая облезлая кошка. Дэни, тебе срочно нужно делать что-то с питанием. Рацион бобра не подходит для кошачьей шкурки.

Ласка, распушив хвост, пробежала мимо меня. Я так растерялась, что сразу и не догадалась запулить по ней хотя бы пульсаром.

— Просто потрясающе, — пробормотала я, когда за Висэль захлопнулась дверь её комнаты.

— Прости её, Дэни. Просто в Эльгеоре иначе было нельзя, — несколько смущенно буркнул Вульф.

— Так вы давно не там!

— Висэль сложно перестроиться. Они привыкла к подобному поведению.

— А ты её поддерживаешь? — Я в упор посмотрела на волка.

По натуре Вульф замкнутый парень. Многие его воспринимали как тень Висэль. Он редко принимал участие в общих беседах, раскрывал рот, только когда надо было поддержать ласку.

Эх! И когда же Висэль уяснит, что глупо постоянно оглядываться назад и вспоминать порядки прежней академии? Сейчас она учится не в Эльгеоре, а в Академии фамильяров Кар-Града!

Обеденное время у фамильяров и адептов совпадало, это была длинная перемена в перерыве между лекциями. Когда Элла предложила спуститься в общую столовую, я не удержалась и призналась, что обедаю вместе с лордом Ренделом.

— У тебя тайное свидание, а ты молчала?! — заявила она, возникнув на пороге моей комнаты.

— Благодаря тебе оно сейчас перестанет быть таковым! — прошипела я, путаясь в юбке, которую сжимала в руках перед экстренной трансформацией в боброкошку.

Вот сколько можно так пугать? Для чего ей мысленная речь, если Элла не в состоянии предупредить меня о своем приближении. Вот поставлю следилку — будет знать!

Элла прикрыла за собой дверь и недоуменно нахмурилась:

— А почему ты сейчас кошка? Тебе же готовиться надо!

— Угадай с трех раз.

— Ой! Так ты в этом собралась на свидание?

Элла сцапала с пола юбку.

— А что тебя удивляет? Не в мантии же идти.

— И тем более не в этом!

— А что не так? Чистая, не дырявая, любимая юбка, я всегда её надевала, когда надо было в лабораторию идти.

— Вот именно, что всегда! Дэни, она же старая! Невзрачная! Тебе к ней ту белую блузку надеть — и вылитая ассистентка ректора.

— Я и есть ассистентка ректора.

Трансформировавшись, попыталась отнять юбку у Эллы, но подопечная ловко спрятала её за спиной.

— Элла, прекращай! Мне надо собираться!

— В этом не пушу! — Она недвусмысленно высунула руку в окно, а потом взмахнула моей юбкой как флагом.

— Совсем сдурела? Сейчас кто-нибудь увидит — и пойдет слух, что я настолько психованная, что швыряюсь вещами из окон!

— Окей. Признаю, я слегка перегнула палку, но и идти в этом на свидание — неслыханная глупость. Это же не обычные посиделки в лаборатории, а свида-а-ание, — с огромнейшим удовольствием протянула она.

— Хорошо. Если юбка и блузка не подходят, то что мне выбрать? Платье, в котором я ходила на магическую ассамблею?

— Не-е-ет, это тоже чересчур. — Элла решительно тряхнула головой.

— А больше нечего! У меня не так много одежды. Зачем она фамильярам?

— Дэни, ты в сумку, которую тебе мама дала перед отъездом, заглядывала? — Эм... Нет. Как-то не до того было.

Сумка лежала в глубине шкафа, куда я ее засунула после возвращения с Сан-Дрима. Мама всучила её буквально в последнюю минуту, заявив, что это на случай, если придется ехать на практику в другой мир. А практик у нас выездных пока не было, Ярмарка-Град не в счет, так что о сумке я благополучно забыла и совершенно не представляла ее содержимое. А вот Элла, судя по хитрой улыбке, была в курсе.

— Твоя мама — обалденная. Она сразу смекнула что к чему, когда я сказала, что ты слишком срослась со звериной ипостасью. Не пришлось даже расписывать бедственное состояние твоего гардероба.

Я так и замерла с открытым ртом.

— Ты могла сказать мне прямо, а не вмешивать маму! Какой ужас... Она же теперь решит, что я хожу тут оборванкой, и начнет присылать посылки каждый месяц!

— Да вряд ли. Там же четыре новых платья. Ты за месяц в них и по разу не покрасуешься, — пробормотала Элла.

А вот это уже было обидно! Уверенность Эллы в том, что я совершенно не умею вести себя как нормальная девушка, неприятно щелкнула по носу. Ладно, сама виновата. В какой-то степени Элла и мама были правы, не все же мне в зверином облике рассекать. Надо быть готовой и к тому, что меня будут видеть и оценивать как девушку.

Интересно, а лорд Рендел заметит, если я надену новое платье? Или ему тоже все равно?

Мама прекрасно знала мой вкус, поэтому все четыре платья оказались в любимой припыленной гамме: серо-голубое, пепельно-розовое, жемчужно-зеленое и лавандовое.

— На мой взгляд, бледновато, но тебе пойдет, — одобрительно кивнула Элла.

— И какое выбрать? — Я в растерянности уставилась на платья.

Нарядными они не были, и украшены более чем скромно. Все-таки моя мама отлично в одежде разбирается, хоть и лисичка.

— Конечно же голубое! У тебя и туфельки есть подходящего оттенка.

Я согласилась с Эллой и спустя минуту крутилась у зеркала.

— Эх, кулончик бы тебе сюда или ещё какой аксессуар, — мечтательно вздохнула Элла.

Чужим нарядам она всегда радовалась как своим. Уже во все шкафы однокурсниц успела нос сунуть. Когда наши расписания разделились, adeпты стали больше времени проводить вместе, и у Эллы появились подруги с факультета целителей.

— Когти и хвост — мой главный аксессуар, — хмыкнула я, поправляя прическу.

— Повезло тебе с лордом Ренделом. У вас с ним общие интересы и полное взаимопонимание, — неожиданно печально заявила она.

Насчет общих интересов я уже не была уверена, да и с взаимопониманием имелись определенные сложности, но грустный вид Эллы меня насторожил.

— Что стряслось? Опять проблемы с Люком?

— С Кеннетом... — тяжелый вздох. — Вечно он что-то высчитывает да проектирует. Даже на свидание с блокнотом приходит.

— Так артефакторы природы увлекающиеся. Если Кеннета захватило создание чего-то новенького, он, пока не закончит — не утомонится. Ты лучше попроси его объяснить, над чем он работает.

— Просила.

— И не объяснил?

— Хуже. Я ничего не поняла. Вот с Люком намного проще. Ещё бы он руки не распускал. Ведет себя так, словно я уже его девушка.

— А ты разве нет?

— Так он и не предлагал! — Элла от злости даже ногой притопнула. — Ни разу не сказал, что я ему нравлюсь. Только дразнится и пульсарами швыряется.

— А ты?

— А я его жезлом луплю.

Я тихонько прыснула в кулак. Высокие отношения боевых магов. Хорошо, что лорд Рендел не такой! И я... я не такая. Я же спокойная, рассудительная, организованная, смелая... местами скромная. И поэтому не должна дрожать при мысли о предстоящем свидании!

И все-таки когда передо мной возник черный тубус с запиской от архимага, мое сердце пропустило несколько ударов. Дрожащими руками я открыла крышечку и вытащила записку. Свидание не отменялось, лорд Рендел ждал меня на террасе в личных апартаментах.

* * *

В лифт я вошла ровно за две минуты до назначенного срока, а в комнате появилась секунда в секунду, чтобы угодить в мужские объятия. Слова приветствия застыли на губах, потому что архимаг слегка сжал мои плечи, а потом медленно провел рукой по спине. Его ладонь спустилась к самой талии, а потом, словно осознав, что едва не преступил границу дозволенного, лорд Рендел глубоко вздохнул и мягко привлек меня к себе. Это было так неожиданно и совершенно не похоже на него, что я сперва растерялась, а потом сердце испуганно екнуло.

— Вы пригласили меня для того, чтобы попрощаться?! — Я с тревогой всмотрелась в любимое лицо, пытаюсь прочитать ответ по

глазам.

— Откуда такие мысли? — с легким недоумением спросил архимаг, по-прежнему удерживая меня за плечи.

А я внезапно ощутила, до чего же у него горячие руки, так через ткань платья и жгут. Или все дело было в платье? Слишком тонком, хотя и с длинными рукавами.

— Вы пригласили меня пообедать, а теперь вот обнимаете. Это слишком чудесно и необычно, чтобы я не заподозрила неладное.

— Так, значит, мои объятия вам кажутся чудесными? — по губам мужчины скользнула лукавая улыбка.

— Безумно.

От смущения я не знала куда глаза девать, поэтому не придумала ничего лучше, как снова спрятать свое лицо у него на груди.

— Даниэлла, я уже говорил вам, но готов со всей серьезностью и ответственностью повторить: я на своем месте и не собираюсь покидать пост ректора Академии фамильяров Кар-Града.

— Спасибо. Мне это нужно было услышать, — еле слышно призналась я.

Только сейчас я смогла по-настоящему расслабиться, а потом позволила увлечь себя на террасу. Так странно, столько раз на ней бывала, а все равно словно впервые ступила на залитую солнцем площадку. Сегодня и впрямь было все иначе...

— Я рад, что вы начали носить одежду своего мира.

— Ка-а-а-к вы узнали?

— По вышивке голубым жемчугом. Работы ваших мастериц известны первым модницам Содружества. К сожалению, товары с Сан-Дрима — редкость на прилавках других миров.

— Сомневаюсь, что это печалит наших мастериц. Боюсь, они и не ведают, что пользуются спросом.

— Но даже если бы и знали, это бы ничего для них не изменило, — с пониманием произнес архимаг.

Он действительно уважал желание жителей Сан-Дрима оставаться в изоляции. Наверное, поэтому жрецы Бога-Солнца и относились к нему столь благосклонно. Причем доступ на Сан-Дрим лорд Рендел Аратейр заработал ещё до нашего знакомства. Я всегда подозревала, что жрецы знали о других мирах намного больше, чем показывали.

Знания — сила, и они их использовали, чтобы оградить Сан-Дрим и его уникальную магию от влияния Содружества.

— Вы правы. Верность Богу-Солнцу, своему народу, семье и традициям — краеугольные камни системы ценностей на Сан-Дриме. Для его жителей остальные миры кажутся чем-то далеким и совершенно непонятным.

— В этом Сан-Дрим похож на Кар-Шан. Только если ваш мир купается в лучах солнца, то этот сокрыт вечной тенью. — На мгновение мне показалось, что лорд Рендел добавит что-то ещё, но он лишь отодвинул для меня стул. — Присаживайтесь, и заклинаю, отдайте должное стараниям Зиновия, или старый ворчун меня совсем замучает. Это из-за него я отказался от обеда в лаборатории. Зиновий убедил, что заставленное реактивами помещение не самое подходящее место для приема пищи.

— Зиновий и с вами спорит?

— Постоянно. — С губ архимага сорвался тихий смешок. — У этого артефакта на редкость скверный характер. В последнее время он меня постоянно пилит из-за того, что я не слежу за вашим питанием. Утверждает, что вы привыкли перекусывать на бегу, да еще и в облике кошки. Немытыми лапами в рот еду тянете...

— Не правда! Просто мы с ребятами часто ходим в столовую, а кем как не кошкой мне сидеть за общим столом?! Знаете, я была лучшего мнения о Зиновии. Думала, солидный артефакт, а он сплетник похлеще Веньи Дормидонтовны!

— Да! Сплетник! А что ещё остается? — проворчали из комнаты. — Горячие тарелки, немытая посуда да слой пыли, когда используют не по назначению!

— А вас невозможно использовать по назначению! Вы же так и норовите угостить чем-то совершенно несъедобным!

— И это она о сыре с благородной голубой плесенью!

— Да мне все равно, благородная она или безродная, я не желаю есть просроченные продукты!

— Лорд Рендел, вам нужно срочно ввести в расписание вашей невесты этикет!

— Сомневаюсь, что дополнительные знания помогут отбить у меня обоняние. Ваш сыр с плесенью вонял так, словно рядом с ним кто-то сдох!

— Да чтоб вы понимали! И вообще... приятного аппетита!

Наша перепалка подняла лорду Ренделу настроение. Обычно сдержанный, он смеялся в голос, да так заразительно, что и я отложила ложку и заливалась, пока в боку не закололо.

Отдышавшись, заметила взгляд архимага, направленный на меня.

— Что-то не так? — я ощупала руками лицо. Вдруг крошка к подбородку прилипла?

— Вы удивительная девушка, Даниэлла. Я... — Его голос сделался низким, обволакивающим, а в глаза появилось то самое, свечение, которое я уже видела раньше.

Точно замороженная, я смотрела в карие глаза, в глубине которых мерцали золотистые искры, а потом его радужка резко потемнела и, от нее растеклось нечто темное, заволакивающее белки глаз. Это пятно расплзлось пролитыми чернилами, а я вспомнила, где уже видела такие глаза раньше.

— Нет! — В панике вскочила со стула и замерла, отчаянно сжимая салфетку. Своей реакцией я себя выдала.

— Выходит, вы всё помните, — глухо произнес лорд Рендел и тяжело откинулся на спинку стула.

Уже сделав несколько шагов назад, я спохватилась и заставила себя остановиться. Не могу же я сбежать сейчас? И что с того, что у сидящего напротив мужчины глаза Зверя? Это же все равно тот же самый лорд Рендел Аратеир, архимаг боевой магии и артефакторского искусства, ректор Академии фамильяров Кар-Града.

— Это моя вина. Я не смог вас защитить. Я, лорд Рендел Аратеир из рода хранителей Кар-Шана, не смог уберечь свою единственную.

Тихие слова оглушили меня, заставив несколько секунд растерянно смотреть перед собой, а потом я поняла, что лорд Рендел меня не видел! Тьма, заставшая его глаза, показывала ему совершенно иные образы. И в той другой реальности со мной происходило нечто страшное.

Не помня себя от ужаса, я подбежала к лорду Ренделу, но стоило мне прикоснуться к его руке, как перед глазами все поплыло, затягивая мое сознание в воронку чужого разума, а потом я обнаружила себя стоящей на выжженной земле среди искореженных деревьев.

Фамильяры тонко чувствуют магию, наполняющую живые создания. Её крупницы есть в каждом существе, появившемся на свет, в

каждом ростке, проклюнувшемся из семечка, но место вокруг меня было абсолютно пустым, лишенным силы. Я находилась в мертвом лесу, освещенном призрачным светом голубых камней. Они вырастали прямо из земли, точно обломки костей неведомых животных. На негнувшихся ногах я побрела к ближайшему дереву, тропа под ногами хрустела и трескалась, точно крошащийся лед. Я приложила ладонь к черному стволу и ощутила холод, какой обычно исходит от камня, потому что это дерево и было каменным! Даже трава тут была каменной.

Лорда Рендела я заметила не сразу, он стоял на коленях шагах в десяти от меня и яростно рыл землю голыми руками. Пальцы архимага вспарывали твердую корку, в призрачном свете блеснули длинные острые когти, такие, каких не может быть у человека.

— Рендел, что вы делаете?

Он замер, а потом повернул ко мне искаженное мукой лицо.

— Даниэлла? Тебя не может здесь быть. Ты погибла. Я лично зажег погребальный костер.

Признание было таким же жутким, как и похожий на затихающее эхо голос архимага, как и Тьма, сочащаяся из его глаз, но я нашла в себе силы улыбнуться.

— Мои родители никогда не позволили бы этого. Мое тело следовало погрузить в воды вечного океана Сан-Дрима.

Но он словно не слышал.

— Прости меня, родная. Я не должен был противиться предначертанному. Кар-Шан взывал ко мне, но вместо того чтобы откликнуться на призыв и принять магию рода, я сделал все, чтобы заглушить этот зов. Я подвел тебя и тех, кто в меня верил... — Последние слова были произнесены шепотом, но и он не смог скрыть боль, терзающую архимага.

Лорд Рендел казался таким потерянным и одиноким. Погруженный в личный кошмар, он смотрел на меня как на призрак. В панике я ощупала себя, потом как следует ущипнула и с облегчением поняла, что материальна.

— Я схожу с ума, Даниэлла, но, молю, не уходи. Ты нужна мне, моя маленькая кошечка. Так нужна, сердце мое... — Он протянул ко мне руку, а потом решительно встряхнул головой и рука упала. Мужчина оперся ладонями о землю и замер.

Я подбежала к архимагу, опустилась на колени рядом и накрыла его ладонь своей. Теплая! В следующее мгновение я очутилась на земле, распластанная мужским телом. Лорд Рендел нависал надо мной, окруженный тьмой, она ластилась к нему, притягиваясь как к магниту. Магия этого места, такая страшная, непонятная и неотвратно искажающая образ любимого. С каждой секундой, проведенной в этом месте, архимаг менялся.

Он продолжал смотреть на меня как на призрак, хотя я и лежала под ним во плоти. Ладонь архимага приблизилась к моему лицу, и я подавила вскрик ужаса, увидев совсем рядом длинные когти.

Соберись, Даниэлла. Нашла чего бояться! У твоей мантикоры ноготки не меньше!

Мужская ладонь легла на мою щеку, и я ощутила влагу израненной в кровь кожи.

— Лорд Рендел Аратеир никогда бы не стал бежать от ответственности, — тихо произнесла я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я не встречала более храброго и благородного мужчины. Он не побоялся бросить вызов магическому сообществу и доказал, что фамильяры могут обучаться с магами на равных. Что ему какая-то древняя, всеми забытая магия, у него своей с избытком. Он боевой маг, сумевший укротить собственную природу и стать выдающимся артефактором. Лорд Рендел, вы слишком благоразумны, чтобы ковыряться в земле голыми руками. Создали бы уже магический заступ или какой-нибудь ломик...

Мой голос все-таки сорвался, а по щекам потекли слезы. Получилось!

Тьма отступала, а глаза лорда Рендела стремительно светлели, черты его лица смягчились, губы изогнулись в знакомой улыбке:

— Даниэлла, вы поразительно пронырливая кошка. Умудрились отыскать не только проход к самому охраняемому существу Кар-Шана, но и спустились за мной в Нижний мир. Поднимайтесь!

Лорд Рендел откатился в сторону, встал на ноги и подал мне руку. На этот раз она была совершенно нормальной, без когтей и без малейших следов от порезов.

Я внимательно осмотрелась, стараясь запомнить внешний вид мертвого леса, наполненного каменными растениями. Это была непонятная мне форма жизни, такая же странная, как магия,

заклученная в ней. Не удержалась и озвучила этот вопрос вслух, на что лорд Рендел лишь покачал головой.

— Здесь нет магии жизни, Даниэлла. Только смерть во всем своем многообразии. Вы никогда не задумывались, отчего, потерпев сокрушительное поражение в Арриотэ, тёмные жрецы затаились в Кар-Шане?

— Подобное притянулось к подобному, — прошептала я, еще не в силах до конца поверить в собственную догадку.

Молчаливый кивок архимага был мне ответом.

Глава 7

В себя я пришла на каменном и очень пыльном полу под глухие звуки ударов. От еле слышного мужского стога, переходящего в звериное рычание, у меня волосы на затылке зашевелились. Совсем рядом кого-то били.

Рендел! Что с ним?!

Я отчетливо помнила, как мы завтракали на террасе, перед тем как наше сознание затянуло в место, походившее на оживший кошмар.

Перекатившись на бок, увидела Орланда Даркинфольда, наносящего удары по тому, кого я с огромнейшим удовольствием предпочла бы считать личной галлюцинацией. С момента прошлой встречи, состоявшейся благодаря сауру Ярмарка-Града, Зверь обзавелся одеждой и подстригся. Но даже внешние признаки цивилизованности не могли скрыть звериную суть фамильяра.

Встретившись со мной взглядом, он улыбнулся, и улыбка эта напоминала оскал безумца. Разве может улыбаться тот, кого бьют? Вот Зверь мог. После каждого удара его тело напрягалось, а под кожей обозначались литые мышцы.

— Прекратите. Ему же больно, — выдохнула я, поражаясь, до чего же тяжело дается каждый звук. Горло саднило как после долгого крика.

— Неужели? А мне казалось, что эта тварь делает больно тебе и Ренделу.

Даркинфольд наконец-то оставил Зверя в покое, и тот повис на цепях, вбитых в потолок. Магической клетки больше не было, лишь металлические путы да светящийся контур на полу.

Бесполезный контур.

— Осторожнее!

Мое предупреждение захлебнулось испуганным криком, потому что беспамятство Зверя было ложным. Дождавшись, когда Даркинфольд повернется к нему спиной, он вдруг вскинул голову, и черные вихри Тьмы, окружавшие лорда Рендела во сне, вырвались из-под пола и сбили мага с ног. Один из вихрей обездвигил Даркинфольда, а другой раскрутился и ударил в грудь, выбив разом

весь воздух из легких менталиста. Его рот раскрылся в беззвучном вопле, лицо смертельно побледнело.

— Прекратить! Это приказ!

Приподнявшись, я увидела лорда Рендела, парящего под потолком. Архимаг призвал воздушную стихию и теперь едва сдерживал смерч, стремительно раскручивающийся на ладони. Это была обычная, чуть сероватая воронка, так похожая на природное явление, но я чувствовала, что, пожелай того лорд Рендел, его смерч стал бы тёмным.

— Как прикажете, хозяин.

Зверь одним движением разорвал цепи, освободив руки, а потом отшвырнул Даркинфольда. Маг тяжело ударился о пол далеко за пределами светящегося круга. Медленно, с поистине звериной грацией фамильяр приблизился к лежащему на спине менталисту, демонстративно переступил через бесполезный контур, и в абсолютной тишине раздалось тихое:

— Тронешь еще раз — убью.

Затем Зверь вернулся обратно в круг, вскинул руки, и цепи снова оплели его запястья.

— Так достаточно, хозяин? Или мне следует распять себя в воздухе?

— Прекращай паясничать. Прибереги иллюзию послушания для тех, кто прибудет проверить надежность твоего узилища.

— Вы собирались кое-что прояснить... Хозяин, — с откровенной издевкой произнес Зверь.

Лорд Рендел кивнул и повернулся к Даркинфольду.

— Подозреваю, ты обнаружил меня и Даниэлла во время нашего с ней перемещения в Нижний мир.

— Вас? Скорее, я обнаружил два трупа.

— Но сделал неверные выводы. Это не Зверь перенес меня, а Кар-Шан. Император слабеет быстрее, чем мы думали.

— Простите! — Я вскинула руку по привычке, как задала бы вопрос на лекции. — Но при чем здесь император Кар-Шана?

Я обращалась к лорду Ренделу, но ответ пришел от Даркинфольда:

— Этот мир уже списал своего хранителя и находится в активном поиске нового. Он настолько жаждет заполучить нашего архимага, что

скорее добьет, чем отпустит. — Обычно невозмутимый, менталист выглядел встревоженным. — Рендел, я настаиваю, тебе следует вернуться в Арриотэ. Или хотя бы сообщи матери, она должна знать, что с тобой происходит!

— Все в порядке. Ситуация под контролем.

— Да уж заметно! Сегодня твою проекцию утянуло в Нижний мир, а завтра Кар-Шан умыкнет тебя самого!

— Ещё неделю назад я бы с тобой согласился. Но теперь кое-что изменилось... — Архимаг посмотрел на Зверя.

Тот, видимо, устал изображать пленника, снова сбросил цепи, наколдовал себе диван и с наслаждением на нем растянулся. И смотрел он при этом на меня. Зверь узнал во мне фамильяра и не скрывал интереса. А мне внезапно захотелось спрятаться за спиной лорда Рендела, чтобы больше не чувствовать напряженного взгляда, скользящего по мне, не замечать глубокого дыхания и раздувающихся крыльев носа — фамильяр явно принюхивался. Несмотря на антропоморфный облик, в нем было больше от зверя, чем от человека. Зверь прекрасно знал, что я видела момент из его прошлого, когда он был предан возлюбленной. И это его злило. Неимоверно злило.

— Рендел, безумие довериться этому существу! — Поднявшийся Даркинфольд теперь стоял рядом с архимагом и сжимал трость, готовый в любой момент активировать жезл мага.

Эмпат чувствовал эмоции фамильяра. Я поняла это по удивленному прищуру серых глаз, по быстрому взгляду, обращенному на меня. Если я могла лишь догадываться об эмоциях Зверя, рассматривающего меня, то Даркинфольд знал точно, что тот испытывал.

— Прошу, прояви благоразумие. Что бы Зверь ни пообещал, он предаст при первой возможности. Тебе не под силу удержать его в Руинах.

— Скажешь ему? Или ты не настолько доверяешь своему другу? — лениво усмехнулся Зверь и обернулся черным барсом.

Лениво, красуясь, он приблизился к архимагу и потерся о его бок, а потом повернулся ко мне и громко фыркнул. Некоторое время лорд Рендел молча рассматривал стоящего перед ним барса, а потом положил ладонь ему на голову.

— Зверь не просто существо, заточенное под академией Кар-Града, это фамильяр рода Аратейр. Мой боевой фамильяр.

* * *

Ни я, ни саур Ярмарка-Града не были повинны в пробуждении Зверя. Его невольно разбудил сам лорд Рендел, когда обновлял купол над академией. За ту пару секунд, что Руины находились без магической защиты, пленник почувствовал магию родного мира и пробудился, а его магическая клетка начала разрушаться. Лорд Рендел намеревался сообщить о происшествии в Совет Магов и уже практически отправил сообщение Антее, как вмешался саур и перенес меня в Руины.

Архимаг был вынужден спуститься в подземелье, чтобы спасти меня, и тогда Зверь с ним заговорил и напомнил, кем он был для семьи Аратейр, когда представители этого рода занимали трон Кар-Шана. Знал Зверь и о древней магии, пробуждающейся в крови архимага, и о её разрушительном влиянии. И тогда мужчины заключили соглашение: теперь Зверь помогал лорду Ренделу с подчинением родовых способностей, архимаг взял его под свою защиту как личного фамильяра.

— Личный фамильяр? Повторюсь, ты сбрендил! Совет Магов никогда не примет настолько жалкое оправдание.

— Я и не собираюсь оправдываться. Когда наступит время, я отвечу перед Антеей.

Невозмутимый тон лорда Рендела заставил меня вздрогнуть. Он с таким спокойствием говорил о том, что по сути являлось предательством. Зверь был пленником Содружества, его изоляция находилась приоритетной задачей, которую архимаг был обязан обеспечить как ректор академии Кар-Града. Лорд Рендел был не вправе единолично решать судьбу этого фамильяра!

— Твоя кошечка тебя не одобряет, — едко произнес Даркинфольд.

Проницательный взгляд менталиста подмечал малейшие оттенки эмоций на моем лице.

— Да... считаю, что вы не правы, — глухо выдавила я из себя.

Впервые в жизни я была не согласна с лордом Ренделом и сейчас находилась в полнейшей растерянности.

— Держись, Рендел, — коротко хохотнул менталист. — Малышка наделила тебя титулом “Лорд безупречность” и теперь изведет нытьем из-за того, что ты надумал поправить идею всеобщего блага ради личной цели.

— Прекратите! Да что вы знаете о моих чувствах? Что вы вообще о них знаете? Вы настолько привыкли ощущать чужие эмоции, что относитесь к ним как к модному аксессуару, который не грех обсудить, осудить! Рендел!.. — Я осеклась. — Простите, лорд Рендел.

— Рендел, — с нажимом произнес архимаг. — Пора нам отложить все формальности.

— Я... Я постараюсь, Рендел, — еле слышно ответила я и повернулась к Даркинфольду. — Вместо того чтобы насмеяться, предложили бы выход из сложившейся ситуации. Рендел вынужден заключить соглашение со Зверем, потому что ему больше не к кому обратиться...

— Нет, милая моя, он сделал это ради тебя. Наш благородный друг хочет быть во всеоружии для того, чтобы защитить свою чересчур любопытную кошечку.

— Но зачем меня нужно защищать? Никто в Кар-Шане и не подозревает о нашей помолвке.

— Это ненадолго. Леди Тиранда сообщила мне, что император в скором времени призовет Рендела во дворец. Он будет вынужден взять тебя с собой.

Я не была магом-менталистом, но и без особых способностей чувствовала досаду Орланда: его раздражала не я сама, а необходимость моего скорого представления ко двору императора.

— Я не хочу стать обузой. Совсем не обязательно брать меня во дворец.

“Я не хочу, чтобы что-то менялось! — мысленно кричала я архимагу. — Да у нас же только все начало налаживаться!”

И время словно замедлилось. Я смотрела в голубые, чистые, как ясное небо, глаза Рендела и чувствовала, как внутри разжимается тугая пружина, спокойствие архимага передавалось и мне. Он не желал вычеркивать меня из своей жизни ради мифического блага, делился

всем открыто, а я... я всего лишь испугалась. Секундная слабость! Но я справлюсь, я преодолею что угодно, потому что...

— Мы отправимся туда вместе, — твердо объявил он, и мое сердце совершило кульбит от осознания, как же хорошо он меня понимал. Он был моим мужчиной, моим защитником, тогда как я — его надеждой, его источником сил. Но вот Рендел помрачнел и хмуро добавил: — Иначе император постарается подсунуть мне невесту, которая устроила бы его самого.

* * *

В свою комнату я вернулась глубоко за полночь. Зиновий отказался отпускать меня без сытного ужина. Аргумент, что я девушка и должна следить за фигурой, на него не действовал. А вот Даркинфольда вредный артефакт угостить не пожелал, так что вкуснейшие блинчики с творогом и творожный пудинг достались нам с Ренделом на двоих.

Рендел... Рендел Аратеир... Мой Рендел.

Я мысленно произносила его имя, без упоминания титула оно звучало совершенно иначе.

“Даниэлла Тихая! И куда это ты пропала на ночь глядя?!”

Мысленный строгий голос Эллы заставил меня споткнуться на ровном месте.

“Так я... к себе в комнату иду...”

“Я почувствовала, что ты вошла в Башню фамильяров. Иначе не рискнула бы побеспокоить. Мало ли... вдруг ты занята. Дэни, заскочи, пожалуйста, к Гизмо”.

“Опять влип в историю?”

“Нет, влипание в истории — это по твоей части. Имп у нас домосед, хозяйственный и... Дэничка, оно треснуло!”

“Яйцо? Бегу! Лечу!”

Яйцо виверны и в самом деле проклюнулось: на светло-зеленой поверхности появилась длинная трещина.

— И что теперь делать? — Элла в ужасе уставилась на меня.

— Ждать. А завтра с утра заявку в зверинце оставь. Для твоей ящерицы загон подготовят. Как вылупится — переселится в пещеру.

— Как в загон? Я думала, она со мной жить будет. — Девушка ревниво притянула корзинку к себе.

— И спать в корзинке? Элла, это тебе не котенок! А огромная ездовая ящерица!

— Маленькая она. Слабенькая... — Элла чуть ли не носом уткнулась в яйцо. — А если ей помочь? Вдруг у неё силенок не хватает, чтобы пробить скорлупу?

— И ты думаешь, что, если насильно выдернешь крошечную виверну в этот мир, ей это прибавит здоровья?

— Конечно нет! Дэни, я уже ничего не знаю и не понимаю, но очень-очень переживаю!

— А я переживаю, что не выплусь и не смогу закончить заказ для Веньи Дормидонтовны, — недовольно пробурчал Гизмо из-под одеяла.

Мебель в его комнате теперь подходила по размеру: совсем крошечная и, судя по цветочному орнаменту, приобретена в игрушечном магазине, но импа это ни капли не смущало. Он был в восторге от личной комнаты, а то, что мебель игрушечная, так это даже и лучше — больше места осталось под рабочую часть. Вот к её обустройству имп подошел основательно: приобрел открытый шкаф с множеством полок-ячеек, несколько сундуков и длинный стол для раскройки тканей. Заказов у импа хватало, деньги копились на счете, незаметно наш Гизмо стал домовитее домового.

— Элла, не переживай, ничего с твоей ящерицей не случится. А вылупляться она ещё неделю может. Ты же не станешь сидеть рядом с яйцом круглосуточно?

— А если получить освобождение от занятий на время родов? Тьфу ты... рождения, то есть вылупления

— Ага. Вот завтра с утра к Эльтерусу и сходишь. — Я устало зевнула.

Все-таки вечер выдался насыщенный. А ведь это было мое первое свидание. Первый бал на Магической ассамблее тоже не задался. Видимо, сегодняшний обед всего лишь продолжил печальную традицию.

— Дэни, а ты разве не сможешь попросить лорда Рендела... — Элла умоляюще захлопала ресницами.

— И думать забудь! Я не позволю тебе забыть на учебу, только потому что твоей ящерице пришло время вылупиться! Поверь, если ты продолжишь стенать над корзинкой, она ещё месяц будет кочевряться намеренно оттягивать момент в надежде, что её психованная хозяйка успокоится!

— Злая ты, Дэни. — Элла обиженно шмыгнула носом.

— Спать хочу. Так что до завтра.

— погоди! А как прошло свидание с лордом Ренделом?

— До завтра, — припечатала я и побежала к двери.

* * *

Разумеется, ни завтра, ни даже послезавтра Элла у меня ничего не выпытала. Сначала изображала жутко обиженную, а потом махнула рукой, заявив, что я скрытная, как и все кошки.

Мы с головой ушли в учебу — рейтинговая система с распределением мест в общем списке адептов и фамильяров работала безотказно. Так что мы зубрили теорию и отрабатывали её на практике. В учебном графике произошли небольшие перемены — у попаданцев появился новый преподаватель по теоретической магии. Радовался весь курс, кроме боевиков. Теперь внимание Эльтеруса было сосредоточено на них. Причем и на выпускниках в том числе, так что боевики ждали следующей выездной практики как манны небесной и готовы были рвануть куда угодно, лишь бы отдохнуть от язвительного и въедливого преподавателя.

И все-таки Элла была довольна. Она вообще в последнее время лучилась оптимизмом. Узнав о новом наставнике по теоретической магии, порадовалась, что хотя бы на пяти лекциях в неделю не будет видеть Эльтеруса. Я была настроена не столь благодушно, хотя бы потому, что Агрон Дарус прибыл к нам прямиком из Академии фамильяров Эльгеора — места, где обучался кузен Фиол. Первые дни я была как на иголках и постоянно ожидала подвоха. Элла утверждала, что это происки ассоциативного мышления и я перенесла неприязнь к кузену на нового преподавателя. Вот Элле он нравился уже тем, что не трепал нервы, а материал излагал интересно и доступно. И хорошо отзывалась об Аргоне Дарусе не только Элла — наши выходцы из

Эльгеора тоже были от него в восторге. Висэль даже пробило на воспоминания, и она с полчаса рассказывала, до чего же сэр Дарус чудесный наставник.

Орланд Даркинфольд окончательно вошел в образ преподавателя по “Забытой магии” и завалил нас сведениями о ритуалах и обрядах, которые активно использовались магами, пока Сигизмунд Великий — выдающийся маг-артефактор, не создал первый жезл, способный накапливать и перераспределять магическую энергию. Это изобретение ознаменовало начало эпохи невербальной магии или, как её ещё называли, магии разума. Теперь заклинания сплетались силой мысли, но Даркинфольд напомнил нам, что в некоторых мирах до сих пор были в ходу древние заклинания, маскирующиеся под рифмованные стихи и красивейшие песнопения.

Впрочем, я и сама знала это. Магия жрецов Сан-Дрима, обращенная к Богу-Солнцу, состояла из песен. Протяжные мелодии окружали меня с детства. Ещё малышкой, не понимающей истинного назначения чарующих звуков, я любила посиживать на траве вблизи храма. Чуткий слух фамильяра позволял мне наслаждаться голосами жрецов даже на расстоянии.

Я прекрасно разбиралась в вербальной магии, потому что сталкивалась с нею с детства. Вот и тест по этому разделу написала без единой ошибки. Даркинфольд внес результаты по нему в базу знаний УУМа за пару минут до начала лекции, так что мы еще шумно обсуждали ответы, когда маг-менталист вошел в аудиторию.

Поприветствовав нас кивком головы, он подошел к доске и размашистым почерком вывел “Магия рун”.

— Очередная древность, — простонала Висэль.

— Вам напомнить название предмета? — участливо поинтересовался Даркинфольд.

— Не нужно. Не забыла. — Девушка уткнулась в раскрытую тетрадь.

Даркинфольд обвел взглядом аудиторию, не иначе как считывал эмоции, выискивая недовольных. Поначалу я хотела просветить ребят о способностях нашего преподавателя, но потом решила, что сделаю только хуже. Исказить эмоции или укрыться за щитом фамильяры не смогли бы, а нервничать стали бы сильнее.

— Раз с памятью у нас все в порядке, переходим к лекции. Сразу поясню, что изучать магию рун без привязки к конкретному миру бессмысленно, — на доске появились две руны, — поэтому знакомьтесь: Карлаус — руна жизни, и Шазаран — руна смерти. А вместе они складываются в хорошо известное вам название. — Тут Даркинфольд посмотрел на меня в упор и улыбнулся: — Кар-Шан.

В следующие сорок пять минут я не отрывала взгляда от доски и строчила в тетради с такой скоростью, что сидящая рядом Соня шепнула мне украдкой:

— Куда так разогналась? Все же есть в свитке.

— Каком еще свитке?

— Так нам еще вчера сообщение в УУМ пришло, чтобы мы сходили в библиотеку и получили. Ты не видела?

Я покачала головой, и Соня показала мне совершенно обычный с виду свиток, в котором содержалась теория на весь второй раздел семестра. Магию рун Кар-Шана нам собирались преподавать обстоятельно. И это настораживало.

Лекция пролетела в один миг. Я исписала пять листов, но мне все равно казалось, что я знала безумно мало. Меня волновал Нижний мир Кар-Шана, расположенный глубоко под землей. Этот мир так же мало походил на Верхний, как день отличается от ночи. Погруженный в вечный полумрак, он обладал уникальной флорой и фауной, а его магия была схожа с магией смерти. И все-таки это была не она. С помощью этой силы нельзя обратить живое в нежить, но для условно живых обитателей Нижнего мира она была необходима как воздух. Лишь сила, заключенная в темные источники, удерживала их от окончательного превращения в злобных безмозглых созданий, и гарантией этого была магия Хранителя Кар-Шана. Именно его сила питала барьер, разделяющий два мира, и ограждала темные источники от пересыхания. Император Кар-Шана жил наверху и повелевал живыми, но для обитателей Нижнего мира он был богом.

* * *

Когда лекция закончилась, я не сразу приступила к сбору вещей. Движения были медленными, словно заторможенными, а в голове

крутилось услышанное на занятии.

Зверь упоминал, что Кар-Шан вызывает к Ренделу, а магия в его крови пробуждается. Теперь я понимала, что это означало.

Рендел менялся. С каждым днем этот мир отхватывал от моего любимого кусок и перекраивал под свои потребности. Подобное происходило и со жрецами Сан-Дрима, избравших путь служения Богу-Солнцу. Но ведь Рендел не давал согласия! Он всего лишь хотел стать ректором академии фамильяров. Даркинфольд предлагал другу укрыться в Арриотэ, но вряд ли пребывание вдалеке от Кар-Шана смогло бы остановить процесс пробуждения магии. От себя не убежать.

— Даниэлла, подойдите, пожалуйста, — просьба менталиста звучала не так странно, как тон, которым она была озвучена.

Мне это показалось, или Даркинфольд на меня злился?

Я затолкала конспект в сумку и спустилась к кафедре.

— Только не говорите, что мой экзамен по этикету Кар-Шана переносится на сегодня. У меня же в запасе еще три дня.

— Нет, фамильяр Даниэлла, вас ждет переэкзаменовка по другому предмету. Магическим правом называется.

Даркинфольд вытащил из-за пазухи свиток и бросил его на кафедру.

— Послание от стражей Ярмарка-Града. Извольте объяснить, как вам удалось раздобыть кровь виверны.

— То есть стражи не знают? — быстро уточнила я.

Обычная маска невозмутимости на лице мужчины дрогнула.

— Ты могла хотя бы попытаться изобразить раскаяние.

— Смысл? Вы же все равно почувствуете правду.

Раскаяния и правда я не ощущала. Я должна была помочь Люку, и точка.

— Не чувствуешь вины? Ты хотя бы знаешь, кому передала этот проклятый флакон?

— Магу, прекрасно разбирающемуся в магических сделках. У меня не было выбора, — тихо произнесла я, зная, что сейчас менталист точно уловит и мое сожаление, и горечь.

— Час от часу не легче. Сделка закрыта?

— Да, все в порядке.

— Я бы не спешил это утверждать. Твои неприятности только начинаются. Запрет на посещение Ярмарка-Града лишь верхушка айсберга.

На сердце сделалось тяжело. Я знала, что кровь виверны не просто так относилась к запрещенным к свободной продаже ингредиентам, но Люк был для меня важнее. Да и сейчас тоже.

Если представить, что мне придется заново выбирать между нашим неугомонным космическим рейнджером и вероятностью, что кровь будет использована для создания чего-то противозаконного...

Выбор был очевиден.

— Удалось выяснить, для чего понадобилась кровь виверны?

— Маг был всего лишь посредником, но товар все равно нашел своего заказчика. Сегодня ночью кровь виверны применили для открытия несанкционированного портала. Догадываешься, куда его пробили?

Я опустила голову и прошептала:

— В Кар-Шан.

— Феноменальная сообразительность! — едко произнес менталист. — Жаль, что она отказывала тебе раньше. Садись и рассказывай!

— Что вы хотите услышать?

— Все. И если мне покажется, что ты что-то утаила, вытащу это сам из твоей головы. Лучше я, Даниэлла, — мягко произнес Даркинфольд, — чем дознаватель из Департамента по магической безопасности.

Я понимала, что Даркинфольд прав, знала, что, будь на его месте другой, разговор велся бы жестче. Но я не желала подставлять Люка! Ему и так нелегко!

— Я хочу, чтобы вы уладили проблему без дальнейших расспросов. Вы должны мне услугу. Так ведь? — Собрав волю в кулак, я заставила себя поднять взгляд на менталиста.

— Услугу, не подразумевающую нарушение закона Содружества.

— Стражи Ярмарка-града уже назначили наказание. — Я сжала свиток в руке. — Наверняка они установили, как я заполучила кровь виверны. Остальное не имеет значения.

— Хочешь взять на себя чужую вину?

— Это был осознанный риск. И я готова ответить за нарушение закона ярмарки.

— Да вы с Ренделом спелись! Какая чудесная пара! Один держит в тайне пробуждение опаснейшего создания Содружества, другая не желает раскрывать источники получения запрещенных ингредиентов!

— Уверена, Рендел знает, что делает. И я уважаю его решение.

Сделав глубокий вдох, я развернула свиток и прочитала:

“Фамильяру Даниэлле Тихой выносится официальное предупреждение за ввоз на территорию Ярмарка-Града крови виверны в количестве...”

Далее шел точный вес крови, скрупулезное описание флакона, в котором она находилась, и указание статей закона, классифицирующих кровь виверны как запрещенный к свободному обмену ингредиент.

Обмену!

Я поместила флакон в ячейку. Личных контактов с магом у меня не было, я даже не представляла, как он выглядит. Это меня и спасло. Вероятно, сотрудники департамента уже вывернули память мага и выяснили, что он понятия не имел, кто же я такая, но в этом случае...

— Вы знаете о магической сделке. Тогда зачем?

— Чтобы выяснить, как далеко ты можешь зайти ради тех, кто тебе дорог. Но это ещё не все. Стражи Ярмарка-Града не могут понять, как ты пронесла кровь виверны через портал. Если бы ты её купила, они отследили бы момент приобретения и наказали торговца. Итак?

— Я не совершала ничего противозаконного. И могу рассчитывать на ответную услугу, — твердо произнесла я.

Теперь я не сомневалась, что во время покупки у торговца фальшивыми редкостями в пузырьке находилась кровь вивера. Просто саур Ярмарка-Града вернул долг. Или же... дал взятку! Неужели он знаком со Зверем? Или почувствовал его пробуждение?

Я снова заглянула в свиток.

Месяц! Стражи ярмарки наложили месячный запрет на посещение волшебного города. С одной стороны, я ещё легко отделалась, а с другой — ответы на некоторые вопросы я получу не так быстро.

— Рендел знает?

— А я думал, ты уже и не спросишь. В настоящий момент Рендел и куратор адепта Уокера проводят с ним воспитательную беседу.

Вот же гадство! Я не сомневалось, что после беседы с Эльтерусом Люка придется срочно спасать! И одним тортиком тут не обойдешься!

— Наш разговор закончен? Я могу идти?

— Можете. На вашем месте я раздобыл бы что-нибудь покрепче чая.

Глава 8

Весть о том, что Люка вызвали к лорду Ренделу, встревожила Эллу не на шутку, а когда она узнала, что там еще и Эльтерус, то едва не рванула на выручку своему другу. Пришлось задействовать крайние меры — заклинание частичной парализации. Сперва Элла жутко обиделась и обвинила меня в том, что я, как и все кошки, не представляла, что такое преданность и верность. Потом долго извинялась и заверяла, что ляпнула не подумав, а там и слезливая истерика подкралась незаметно. В общем, большая перемена удалась на славу. К началу занятия по практической магии мы с Эллой были выжаты морально похлеще Люка.

Парень вошел в аудиторию как ни в чем не бывало и приступил к разминке с жезлом, я и Элла таращились на него, но так и не подошли первые. Почему-то мы решили, что Люк все сам расскажет, а когда стало ясно, что он не поделится, то растерялись. Мы совершенно не представляли, как вести себя дальше!

За нас все решил куратор, появившейся в зале для тренировок спустя минуту после Люка.

— Итак, господа будущие боевые маги, на этой неделе вы познакомились с принципом создания простейших однослойных щитов. Настало время отработать их плетение на практике. — Эльтерус активировал защиту зала, а потом воздух вокруг боевого мага замерцал голубым. — Как вы знаете, в основе плетения однослойного щита лежит обращение лишь к одной стихии. Сегодня мы поработаем с Воздухом. Домашним заданием будет самостоятельное опробование других стихий. Я хочу, чтобы вы под присмотром фамильяров определили, с какой стихией вам проще управляться. Надеюсь, все помнят, что упражняться в магии следует в строго отведенных для этого местах?

Адепты боевой магии дружно закивали. В этом семестре они все получили доступ к подземным тренировочным площадкам и учебному полигону на поверхности.

Первыми демонстрировали навык плетения щита Лара и Ланс, их фамильяры осторожно запускали в адептов слабенькие вихри, которые

рассеивались при соприкосновении с магической преградой.

Люку работать было не с кем, поэтому его напарником стал сам Эльтерус. Мы с Эллой жутко дергались, пока не стало ясно, что куратор не будет излишне придираться. Вероятно, свое наказание Люк уже получил и назначил его Рендел.

Нет, я так точно лопну от любопытства! Пусть Элла ищет подход к Люку и вызывает его на откровенность, мне же проще переговорить с архимагом.

Когда настал черед Эллы сплести щит, я ожидала, что она, как и все, задействует воздушный, но подопечная пожелала выпендриться. Её голубой щит опоясывали тонкие оранжевые нити, похожие на прутья огненной клетки.

— Ба! Да у нас в группе появилась гения! — Хотя Эльтерус расплылся в улыбке, радоваться я не спешила. Уж больно зловеще прозвучал его возглас. — Фамильяр Даниэлла, откройте ваш УУМ и зафиксируйте основные физические характеристики вашей подопечной.

Мы с Эллой обменялись встревоженными взглядами, но перечить или задавать вопросы не рискнули.

Я вывела в воздухе таблицу требуемых параметров. Элла находилась в отличной форме, а её резерв был практически полон.

— Теперь приступайте к атаке. Пять воздушных вихрей, пять фаеров, схема: один через один.

Снова ничего сверхъестественного, щиты остальных ребят успешно отразили по десять снарядов. И все-таки меня не покидало ощущение, что сейчас мы с Эллой получим урок, причем не тот, на который рассчитывали.

Первые проблемы начались после второго фаера. Пульс Эллы внезапно подскочил, словно она не справлялась с нагрузкой. И это когда я создавала простейшие, слабенькие огневички! Её щит успешно сдерживал все атаки, чего нельзя было сказать о ней самой. После восьмого удара я понуро опустила голову и признала:

— Резерва Эллы не хватает, чтобы гасить отдачу от чередующихся ударов. Она бы выдержала десять фаеров или десять воронок, но не их комбинацию...

— Вы не завершили задание. Ещё два удара, — спокойно заметил Эльтерус.

— Но в этом случае велика вероятность перегрева, и Элла не сможет использовать магию несколько дней!

— Зато ваша подопечная осознает, что магия — не игрушка для дилетантов. Впрочем, вам не помешало бы аналогичное знание. Подозреваю, что двойной щит был освоен адепткой Ласточкиной с вашего одобрения. — Эльтерус уже и не пытался скрыть охватившую его злость. — Два удара — или неуды обеим! Вам, фамильяр, в графу взаимодействия с подопечным.

— Не буду! — Я упрямо вздернула голову. — Начхать на ваши оценки, я не стану вредить своей подопечной!

— И проследите, чтобы отныне она изучала магию, соответствующую её текущим возможностям?

— Само собой. — Я предупреждающе зыркнула на Эллу.

Та печально вздохнула и кивнула. Пусть Элла и талантливый боевой маг, но через некоторые вехи в освоении магического искусства никак не перескочить. Принцип “тише едешь — дальше будешь” действует даже в магии.

— Хорошо. Все свободны. Занятие окончено. — Эльтерус хлопнул в ладоши, гася защитный контур тренировочного зала.

— Так это была проверка? Я не обязана завершать задание?

— Проверка? — боевик удивленно вскинул бровь. — Это ваш выбор. Неуды вы получили бы в любом случае. Ничто так не помогает запоминанию жизненно важного материала, как плохие отметки.

Мы с Эллой застонали уже в голос. Эльтерус оправдал репутацию самого вредного преподавателя академии фамильяров.

Нам с Эллой пришлось разделиться. Девушка пригласила Люка на свидание в город, рассудив, что неформальная обстановка задаст правильное настроение для откровенного разговора, я же отправилась в кабинет ректора. Госпожа Джаг только хмыкнула и махнула в сторону двери. Не иначе как привыкла к моим частым визитам.

При виде меня Рендел поднялся с кресла и продемонстрировал черный тубус.

— Как раз дописывал послание.

— Вызов на ковер? — тихо поинтересовалась я.

— Стражи Ярмарка-Града не смогли доказать, что ты поместила флакон со злым умыслом. Видимо, саур ярмарки тебе благоволит. Так ведь?

Я молча кивнула. Знал бы архимаг, какая роль в этой схеме отводилась духу-защитнику!

— Со своей стороны Орланд подтвердил, что ты пронесла кровь через портал. Сказал, что ты согласилась на добровольное сканирование — Архимаг испытующе посмотрел на меня.

Соврать было бы так просто, достаточно молчаливого кивка, но я не смогла.

— Даркинфольд меня не сканировал. Он... помог.

— Я так и подумал. — Архимаг обогнул стол и подошел ко мне. — Я хочу, чтобы в следующий раз ты пришла за помощью ко мне.

— Я стану осмотрительнее!

Скептический хмык.

— Осторожнее. Опытнее.

— То есть перестанешь попадаться? — Архимаг иронично вскинул бровь. — Ты же боевой фамильяр, котенок, а твой маг — одна из самых непоседливых адепток академии. Элла отважная, находчивая и в то же время осторожная. Идеальный маг-защитник.

— А Люк Уокер? Какой он? — незамедлительно спросила я, хотя в голове все еще звучало ласковое “котенок” и от этого в сердце раздавалось протяжное “ур-р-р...”

— Атакующий. — Уверенный ответ. — Тут без вариантов. Думаю, ты уже заметила разницу между ними.

— Я даже заметила, что они стали бы прекрасной парой. — Тут я слегка покраснела. — Я не имела в виду отношения. Как Марк?

— Всё еще скачет в звериной шкуре, но зато начал вспоминать, кто он такой. Пришлось задействовать зрительные образы его родных. Думаю, нам удастся вывести Марка из этого состояния с минимальным ущербом. Даниэлла... Я хочу попросить тебя о помощи.

— Да? Конечно! Что-то нужно сделать? — Я выжидательно уставилась в лицо архимага, отмечая, что вид у того был несколько неуверенный.

— Мне нужно твое присутствие на одном занятии. Точнее, это будет боевая тренировка.

— Хорошо. И кто будет практиковаться?

— Я.

Зверь утверждал, что мое участие благоприятно скажется на освоении Ренделом родовых способностей. Поэтому после ужина мы с архимагом отправились в Руины. Официальная причина — для сканирования магического фона подземелья. Мне даже пришлось прихватить сумку с детектором. Туда же я сунула и путеводитель по Кар-Шану. Так, на всякий случай, вдруг удастся почитать.

Наивная!

Когда Зверь и Рендел вступили в дуэльный круг, я позабыла обо всем на свете.

Двое столь непохожих мужчин стояли напротив друг друга, пока только оценивая, присматриваясь. Несмотря на многовековое заточение, Зверь был в хорошей форме. Рендела я видела обнаженным по пояс впервые и не могла оторвать взгляда от крепкого, поджарого тела, а в глупую кошачью голову лезли совершенно неуместные мысли. Хотелось выяснить, каково это будет прижаться щекой к гладкой коже и услышать биение сердца, а пальцы покалывало от желания провести по плечам архимага и почувствовать, как под кожей перекачиваются крепкие мышцы.

Вот точно, кошка, она и в любой ситуации кошка!

И сейчас моя зверюга металась в тихой истерике от тревоги. Я даже на месте не могла устоять! Зверь настоял не только на отсутствии лишней одежды, он потребовал, чтобы Рендел избавился от всех магических артефактов. От жезла в том числе.

Мы находились в Руинах, причем в закрытой их части. Случись что непредвиденное, и позвать на помощь некого. Я шепотом напомнила об этом Ренделу и получила полный презрения взгляд Зверя.

— Я пригласил Аратейра для тренировки. Вредить не намерен. В мое время фамильяры умели держать слово.

— Ничего не изменилось!

— Тогда ты недостаточно веришь в своего мужчину.

— Я... Я верю. Просто беспокоюсь. — Я вытерла вспотевшие ладони о платье.

И почему я ощущаю себя такой дурой? Мелькнула мысль, что меня позвали не как зрителя, я тоже должна буду усвоить урок.

— Тревога за того, кто тебе дорог, естественна. — Зверь покачнулся с пятки на носок, а потом вдруг резко выбросил руку в

сторону Рендела.

Я позорно заорала, а архимаг активировал щит. Вокруг меня! Зверь демонстративно помахал пустой кистью.

— Вот видишь, досадный пример вредоносного беспокойства. Если бы не твой вопль, Аратеёр почувствовал бы отсутствие предвестников магического удара и не растратил бы энергию попусту.

Хотела сказать, что щит для архимага — это такой пустяк, но прикусила язык еще до того, как слова сорвались с губ. Порой каждая крупница резерва может быть на счету.

— Хорошо. Больше я вам не помешаю. — Я сползла спиной по стене, однако опустилась не на каменный пол, а на что-то мягкое и в то же время невидимое.

Энергетическая подушка! И создал её не архимаг.

— Как видишь, Аратеёр, идея задействовать отвлекающий фактор оказалась не лишённой смысла, — как ни в чем не бывало продолжил Зверь, а потом вдруг резко соединил запястья.

Последовавший магический всплеск оказался такой силы, что не сиди я, обязательно рухнула бы на пол! Меж соединённых рук Зверя вспыхнула синяя искра и от нее по обнаженному телу пробежала юркая змейка. Она скользила по коже Зверя, оставляя на ней рунические письмена. Не прошло и минуты, а все тело мужчины было разукрашено символами. Или же... магия обнажила то, что прежде было скрыто.

— Невероятно, — хрипло выдохнул Рендел.

— Поживешь с мое, и не так разукрасит, — самодовольно хмыкнул Зверь и вдруг помрачнел. Не иначе как вспомнил, чем завершился его триумф как самого известного фамильяра Содружества. — А теперь давай посмотрим, чем же тебя наделил Кар-Шан.

Зверь снова свел запястья, снова создавая искру, вот только в этот раз она полетела к Ренделу. Соприкоснувшись с его грудью, искра превратилась в змейку и заскользила по телу. Первая руна проявилась на правом плече, вторая — в районе сердца, а потом змейка устремилась к лицу архимага, обрисовала вокруг его глаз знак бесконечности и застыла темной лентой. Архимаг застонал и уронил лицо в ладони.

— Рендел, все в порядке? Рендел!

Я подбежала к границе круга, но когда попыталась пересечь, была отброшена назад.

— Что вы с ним сделали?!

— Полагаю, мой хозяин в данный момент любит виды Кар-Шана. Как там наш насквозь прогнивший мирок? Все так же радует?

— Зат-к-книс-сь, — с трудом вымолвил архимаг.

— Видишь? Он нас слышит. — Зверь повернулся ко мне с видом “Фигли ты тут беспокоишься?”

И потекли самые страшные минуты моей жизни. Даже очутившись в клетке Эдварда, я действовала и сама принимала решения, сейчас же я могла только ждать и беспомощно смотреть на того, за кем бы ступила в любой магический круг. Незвестность и непонимание происходящего сводили с ума. Когда же Рендел медленно выпрямился и отвел ладони от лица, с моих губ сорвался судорожный всхлип.

— Надо же. Выдержала. — Только сейчас я заметила, что Зверь пристально смотрел на меня. — А я надеялся, что, как бабочка, угодившая в стеклянную банку, продолжишь долбиться о невидимую преграду.

— Это помогло бы? Я бы нарушила защитный контур? Смогла бы передать Ренделу энергию?

— Это развлекло бы паскуду, которую кто-то по ошибке назначил фамильяром моего рода, — процедил сквозь зубы архимаг.

— Кто-то? Паршиво ты, Аратеир, знаешь историю собственной семьи.

— Зато я выяснил, как использовать это. — Архимаг вдруг резко свел запястья, и между ними вспыхнула синяя искра, при этом руна на его груди замерцала, точно живая.

Зверь удивленно вскинул бровь и резко метнулся вправо. Не помогло. Ведь он, как и архимаг, не мог покинуть дуэльный круг. Тонкий голубой луч, вырвавшийся из глубины искры, оставил на теле мужчины кровавую отметину. Пораженный результатом, Рендел резко разъединил запястья и застонал так, как если бы это причинило ему боль.

— Неплохо для первого раза, — криво усмехнулся Зверь, а потом присел на корточки и приложил руку к полу. — Бой до первой крови. Признаю свое поражение.

Дуэльный круг вспыхнул в последний раз и исчез. Я подбежала к Ренделу, и тот замер, отводя взгляд, а потом и вовсе отвернулся.

— Не хочу, чтобы ты видела меня таким.

Темно-синяя лента, похожая на узкую маску, немного потускнела, но все еще была заметна и казалась татуировкой, медленно уходящей под кожу.

— Твоему фамильяру плевать, как ты выглядишь, Аратейр. Куда больше её будут занимать твои поступки.

— Я не его фамильяр!

Зверь, направлявшийся к крюку в стене, на котором висела его одежда, замер и обернулся через плечо:

— В Кар-Шане нет свободных фамильяров. Все мы кому-то принадлежим, свободный фамильяр — желанный трофей.

— У Даниэллы уже есть маг, но спасибо за предупреждение. Я упустил этот момент из виду.

— Друг моего хозяина — мой друг. — Зверь слегка поклонился.

— Вы не мой друг!

— Предпочитаешь видеть меня своим врагом?

— Довольно! — раздраженно бросил Рендел, доставая мантию из пространственного мешка. — Думаю, в дальнейшем мы справимся сами. Не вижу смысла в зрителях.

— Я не согласна! Я хочу присутствовать!

— Твоя фамильяр мне не доверяет. С чего бы это?

— Дело не в доверии. — Дождавшись, пока архимаг оденется, я все-таки не выдержала и крепко его обняла. — Я сойду с ума, если буду знать, что ты тут один... с этим.

— Не переживай, киска, о следующем разе ты не узнаешь, — зловеще пообещал Зверь.

Проигнорировав его выпад, я подняла голову и посмотрела в лицо Рендела:

— Пожалуйста.

— Хорошо. Если это настолько важно для тебя.

— В этом случае у меня есть встречная просьба. — Судя по скорости реакции, Зверь знал, что я начну упорствовать.

— Нет, — сухо обрубил архимаг.

— Отчего же? Я практически освоил ваш хитрый артефакт. — Мне продемонстрировали браслет УУМа. — Как видишь, теперь я

могу общаться с себе подобными.

— Ты забываешься. УУМ связывает тебя со мной.

— И с теми, кого ты одобришь. Ну же, не жадничай, Аратейр. Я изголодался по общению. В конце концов, должен же я чем-то заниматься в этой дыре.

— Будешь читать. Ты слишком много времени провел во сне, пора наверстывать упущенное.

— Как прикажете, хозяин. — Зверь склонил голову, но меня не покидало ощущение, что, называя Рендела хозяином, он всего лишь насмеялся.

* * *

Леди Тиранда дала мне две недели на изучение дворцового этикета. Я внесла наминалку в календарь, и все равно сигнал об истечении срока оказался полнейшей неожиданностью. Я растерянно смотрела на развернувшийся в воздухе экран УУМа и понимала, что дружеские посиделки на чердаке Башни фамильяров на этот раз пройдут без меня. Я не представляла, что приготовил для меня Даркинфольд, но не сомневалась: менталист обязательно придумает, как вывести меня из душевного равновесия.

Для встречи с Даркинфольдом я сшила на заказ платье по придворной моде Кар-Шана, а Элла помогла мне с прической и макияжем, который назвала почему-то готичным.

В назначенное время я стояла у входа в ресторацию и чувствовала себя разукрашенным пособием некроманта. Разделенные на прямой пробор волосы уложили двумя плотно свернутыми пучками, а лицо выбелили до такой степени, что сквозь толстый слой пудры было сложно уловить и намек на румянец. Элла щедро подвела карандашом глаза, но больше всего меня смущали губы, намазанные темно-бордовой помадой.

Если городскую площадь я миновала, опустив на лицо капюшон, то в ресторации плащ пришлось снять. В зале я ловила на себе заинтересованные взгляды посетителей. Определенно, модницы Кар-Шана умели привлекать к себе внимание. А вот Даркинфольд оказался недоволен, о чем сообщил сразу после обмена приветствиями.

— Это провал, Даниэлла. Полнейший провал. Ты должна была продемонстрировать единство с родом Аратеир, а я вижу перед собой грошовую актрисульку, мечтающую, чтобы её приняли за высокородную леди.

Трансформация была быстрой, спонтанной и шумной. Я перемахнула через стол — и как только не зацепила, — повалила менталиста на пол и прошипела в лицо:

— Так лучш-ш-ше?

— Намного. И будет совсем чудесно, если ты с меня слезешь. — Поднявшись с пола, Даркинфольд заметно поморщился. Ага, моя мантикора не пушинка. — Кажется, ты отбила мне почку.

— Куратору Йерихону ногу в прошлый раз сломала, — равнодушно рыкнула я.

Нет, вину перед Йерихоном я ощущала до сих пор, но стоило представить на его месте Даркинфольда, как внутри расцвело мрачное злорадство. Собственно, отголосок этих эмоций и уловил менталист. На его лице появилось озадаченное выражение. Я тихонечко фыркнула и пролевитировала свою тушу в сторонку, так и не рискнув расправить крылья.

Кажется, я начинаю обожать свою мантикору! Боброкошка милая, забавная, компактная, но крупный размер добавляет веса аргументам! И все-таки я приличная кошка, поэтому не стала больше пугать менталиста видом своих клыков и когтей, а снова трансформировалась.

Поднявшись с пола, я чинно опустилась на стул и сложила руки на коленях.

— Итак, продолжим. Для встречи с императором Кар-Шана мне следует приобрести платье по моде Арриотэ?

— Да забудь ты об этих злосчастных тряпках! Тиранда сама подберет все необходимое! Твоя главная задача быть тенью Рендела, тихой, скромной и незаметной.

— Мне надлежит продемонстрировать покорность?

— Нет, Даниэлла, тебе надлежит присмотреть за сохранностью шкуры нашего не в меру благородного архимага. Рендел не понимает, что император настойчиво заманивает его во дворец вовсе не для того, чтобы преподнести корону на серебряном блюде. Для начала

император Тадиус Второй сделает так, чтобы кандидатура Рендела перестала выглядеть привлекательной для Кар-Шана.

— Он попытается убить Рендела?

— Хуже. Он попытается похитить его магию.

Пока я прокручивала и осознала эту информацию, Даркинфольд наколдовал посреди комнаты золоченое кресло, заметно хромя, доковылял до него и с наслаждением опустил на мягкое сиденье.

— Так-с, кошечка. Представь, что перед тобой император Кар-Шана, и изобрази церемониальный поклон.

Я шагнула к трону и замерла. Да я ни в жизнь не стану расшаркиваться перед этим!

— Смелее. В Кар-Шане каждый чих регламентирован. Чуть затянешь поклон или согнешься недостаточно глубоко — и тебя заподозрят в намеренном оскорблении.

— Вы настолько тщеславны? Желаете видеть, как хоть кто-то перед вами расшаркивается?

— Острый язычок тебе не поможет. За каждое необдуманное слово в Кар-Шане платят кровью. И это не метафора. Ну же, Даниэлла, признайся, что тебя смущает? — Даркинфольд вальяжно раскинулся в золоченом кресле.

Он прекрасно знал, что я испытывала, поэтому я не стала отрицать очевидное:

— Вы мне не нравитесь.

— Какие мелочи. — Менталист оскалился в пакостной улыбке. — Император Кар-Шана понравится намного меньше. Но ему вы будете вынуждены кланяться. Ему вам придется улыбаться. Разумеется, если хотите, чтобы Аратейр выжил.

— Но если вся эта затея настолько опасна, то почему просто не отказаться?

— Отличный вопрос. Задай его Ренделу. Возможно, для тебя он подберет вразумительный ответ. Для меня он подготовил исключительно бесячие аргументы вроде долга крови.

Глава 9

На теоретической магии Агрон Дарус рассказал попутанцам о пространственных карманах. Адептов постепенно подводили к мысли, что вечно таскать жезл на поясе им не придется: неудобно да и в определенных ситуациях небезопасно. Реакция Эллы меня озадачила: подопечная решила освоить пару-тройку вербальных заклинаний, которые можно использовать без жезла. Пока я общалась с Даркинфольдом, она самостоятельно сходила в библиотеку и получила заклинатель огненного мага.

— Надеюсь, ты не собираешься произносить это вслух? — обеспокоилась я, наблюдая, как Элла сосредоточенно шевелит губами.

— Нет. Мы с Люком договорились встретиться через час на полигоне. Он в библиотеке талмуд по пространственным карманам отхватил. А я заклинатель. — Девушка любовно погладила книжный корешок, по которому пробежали огненные всполохи.

— Только не говори, что обложечка понравилась.

Элла обиженно зыркнула на меня.

— Не издевайся. Просто я не хочу, чтобы меня прибили только потому, что в какой-нибудь неловкий момент я оказалась без жезла.

Хм! Логично и похвально. Но... Лучше бы Элла задалась целью освоить пространственные карманы!

— Так когда выдвигаемся?

— Эм... Дэни, сопровождать меня не обязательно. Это же пробная тренировка. А заклинание слабенькое, простенькое.

— У тебя свидание!

— Нет, тренировка! Это у Кеннета свидание, — неожиданно зло прошипела Элла.

— И кто та несчастная, которой ты обязательно отомстишь?

— Да чтоб я знала! Он опять закрылся в мастерской!

— Тогда это не свидание. У снабженцев с допуском в учебные мастерские строго. Нет подписанного плана исследования — ключ не получишь. Вот боевикам проще на полигон попасть.

— Свидание! — упрямо буркнула Элла. — Видела бы ты, как у него глазки бегали.

— А если он подарок для тебя творит и не хочет портить сюрприз раньше времени?

Элла призадумалась и вдруг расплылась в счастливой улыбке.

— Точно! Как я сразу не догадалась?! Так, подскажи, в чем мне лучше на тренировку пойти: в мантии или в бриджах?

— Сама решай, — буркнула я.

На душе стало мутно. Кеннет был славным парнем, а Элла беспечно играла его чувствами.

Из Башни Боевых магов я напрямик отправилась в мастерскую Кеннета. Захотелось успокоить совесть и убедиться, что у парня все в порядке. Артефактор долго не открывал, а когда все же появился, то выглядел слегка ословевшим.

— Прости. Слегка подзавис в паутине. Удивительная штука. Прямо-таки нечто!

— Ты сейчас о чем?

— О Ничто! Мне лорд Рендел дал доступ, так что кошу теперь под фамильяра, — парень лукаво улыбнулся. — Ты только Соне не говори. Она чересчур правильная и не одобрит обмана.

Кеннет поскреб ногтем переносицу. Кажется, уже пожалел, что проговорился. Ему просто хотелось хоть кому-то рассказать. Странно, что не Элле.

— Как Мирабель? Целители подтвердили диагноз? — внезапно спросил он.

— Ты сейчас о чем?!

— Ты не в курсе? Соня сказала, что Мирабель напала на Аллистера во время чердачных посиделок.

Мирабель?! Наша скромная тихоня-голубка? Да быть такого не может! Хотя в последнее время Мирабель уже не слишком тихая, трассу Снежного в числе первых проходи т. Удивительный прогресс для девушки её темперамента. Прямо-таки зверь, а не голубка.

Зверь!

— Прости, Кеннет, но мне пора! — воскликнула я, на бегу оборачиваясь мантикорой.

Вслед полетел одобрителный свист артефактора.

Ага. Знаю. Я великолепна.

Терпеть не могу оказываться правой, когда сбываются самые мрачные предчувствия! Мирабель попала в лазарет с симптомами, до жути напоминающими озверение Марка. Хиллер места себе не находил, метался по коридору и не слушал ни Соню, ни Сэма, ни даже Аллистера. А вот мантикора его мигом впечатлила. Впрочем, я использовала прием, при котором у юного целителя не осталось ни шанса, — прижала лапой к стене и рыкнула:

— Выдохни!

— Дэни, полегче, или он сейчас вообще забудет, как дышать, — фыркнул Сэм.

— Я... Я в порядке, — пролепетал целитель, старательно втягивая живот, по которому расплывался зеленоватый щит.

Я приподняла лапу, полюбовалась на когти, после чего похлопала Хиллера по животу, наслаждаясь скрежетом когтей по поверхности щита. Отличный же щит! Надо Эллу погонять, а то мы давно защиту от колото-режущих ран не отрабатывали.

— Что с Мирабель? — Я сменила облик на боброкошку.

— Да сами не поняли. Отдыхали, болтали... — начал рассказ Сэм.

— Выпивали? — мрачно уточнила я.

— Ни капли! Вкусняшками баловались! — вклинился Аллистер. — А потом начали обсуждать физподготовку наших подопечных. Я возьми и ляпни, что целители самые дохленькие... Нет, Дэни, правду же сказал! Вокруг Башни целителей каждое утро такие стоны, словно там кого-то на части режут. А Мирабель взбесилась! Начала клеветаться! Вот!

Единорог повернулся... кхм... крупом, демонстрируя пострадавшую часть тела. Следы и правда были глубокие, словно и не голубка напала, а ястреб.

— Давай залечу! — Хиллер встряхнул жезлом.

— Ещё чего! — Единорог отпрыгнул подальше. — Я лучше кого поопытнее дождусь.

— Все у Мирабель? — спросила я.

Ребята мрачно закивали.

Мы находились в правом крыле лазарета. Обычных палат здесь не было, сплошной коридор с монолитной белоснежной стеной, в которой открывались проходы с помощью магии. Изначально Марка держали

здесь, но потом перевели в обычную палату и даже разрешили посещения, когда он начал узнавать Люка и преподавателей.

В коридоре собралась приличная толпа. Если из адептов был только Хиллер, то фамильяры сбежались чуть ли не всем курсом. Даже Висэль с Вульфом притащились.

— Чего пялишься? — твякнула ласка, заметив мой взгляд.

— Ничего. Просто удивилась, что тебя волнует судьба Мирабель. Или ты, как обычно, чисто позлорадствовать?

— Было бы над чем! Вас же, убогих, фамы Эльгеора просто вынесут! — Висэль выгнула спину и зашипела: — Пока вы нянчитесь со своими попаданцами, в Эльгеоре тренируются! Пока мы отрабатываем трассы и спасаем наших магов, там оттачивают навыки в спаррингах.

— Ты еще Снежному свои претензии предъяви, раз тебя местная программа обучения не устраивает, — буркнула я.

В ответ ласка оскалилась. Вот же психованная. Пусть ещё Снежному свои претензии предъявит.

— Висэль, хватит. — Вульф выпрыгнул перед лаской. — Ты слишком близко к сердцу принимаешь то, что тебе наговорили эльгеорцы. Кончай зависать в Ничто. Ни к чему хорошему это общение не приведет.

Снова это Ничто! Уже который раз о нем слышу, а сама так и не опробовала. Надо бы это дело исправить.

— Зато я держу лапу на пульсе и знаю, к чему готовиться!

— Звучит так, словно ты жаждешь попасть в команду Кар-Града. — В голосе Сэма проскользнуло легкое недоумение.

— А если и хочу, то что? Ты мне запретишь проходить отбор?

— Висэль, ты это серьезно? Хочешь попасть в команду убогих? Смотри заразишься.

Сама не знаю, что на меня нашло, но Висэль вконец достала. Сил уже не было терпеть её вечные намеки на то, что академия Кар-Града не такая классная, как та, из которой её выгнали. Лорд Рендел дал Висэль второй шанс, а она все никак не уgomонится.

— Команда убогих? Если тебя, Даниэлла, в команде не будет, то у нас еще есть шанс.

— У вас? То есть себя ты причисляешь к участникам? И кого же возьмешь в основной состав?

Ласка нервно заозиралась (нет, если бы на меня таращились с таким осуждением, я бы тоже чувствовала себя не в своей тарелке), а потом ткнула лапой в Сэма.

— Вот его!

— Спасибо, но как-нибудь обойдусь.

— Тогда возьму Аллистера. Он, хоть и ведет себя как конь, но фамилльяр толковый.

Толковый конь смущенно переступил копытами по полу и тряхнул гривой:

— Без обид, Висэль, но я не фанат системы тренировок Эльгеора и не стану вредить Рори для победы.

И тут меня охватила такая гордость за фамилльяров академии Кар-Града. Все мы знали, как форсировать магическое развитие — за счет своего мага. К примеру, можно подсадить подопечного на использование амулетов, благодаря которым он сумеет использовать более сложную и мощную магию. Или же прикрасить к эликсирам мгновенного восстановления. Как результат — больше магии, выше процент времени, проведенного на учебном полигоне, а то, что нервная система не выдержит, так поэтому кузен Фиол уже успел сменить за последний год четверых подопечных.

Мерзко!

В нашей академии такого потребительского отношения никогда не будет.

Ох...

Внезапно я осознала, что не только маги используют фамилльяров, а в магическом сообществе все прекрасно знают, как проходит обучение фамилльяров в том же Эльгеоре.

— Висэль, это не наш путь, — мягко заметила Соня.

— Ну и оставайся неудачницей! А я найду тех, кто готов идти к победе!

— Вы точно не пили? — шепотом спросила я у Сони.

Висэль и прежде не отличалась адекватностью, но сейчас ласка прямо-таки била все рекорды.

Соня покачала головой, и в этот момент Висэль повернулась в мою сторону.

— Это ты их подговорила! Думаешь, я не понимаю, из-за кого со мной не хотят дружить?!

— В зеркало посмотри. Сразу причину увидишь.

— Кошка драная!

С лапы ласки соскользнул ледяной шар, но был отбит Вульфом.

— Висэль, прекрати!

— Иди прочь! Давно надо было поставить эту зарвавшуюся кошатину на место!

— Совсем сдурела? В лазарете нападать! Давай хотя бы наружу выйдем!

— Хорошо. — Висэль тряхнула головой, тяжело дыша. — Вперед!

— Дэни, не нужно...

В глазах волка плескалось такое сожаление, что мне стало его жалко. Вульф прибыл в нашу академию вместе с Висэль и считал себя обязанным её поддерживать. Сейчас он не одобрял поведение ласки, но не решался её одернуть.

Ладно! Придется мне надрать ей хвост!

— Догоняй! — Я направилась к выходу.

Хотя бы убегу эту психованную из лазарета. Нашла где собачиться.

— Дэни, берегись! — отчаянный рык Вульфа заставил обернуться.

На меня несся ледяной шар! Огромный, искрящийся, с дополнительной начинкой в виде шаровой молнии. Такой лапой не отбить, только щит сплести, на который уже не оставалось времени!

Я взмыла под потолок в надежде, что снаряд пронесется мимо, но тот неожиданно подпрыгнул и изменил траекторию полета.

Кажется, сейчас кому-то будет очень больно! Бедный, бедный мой хвостик!

Решение выставить бобровый хвост и все-таки попытаться отбить снаряд было принято на эмоциях, но сорвалась не одна я. Это был самый невероятный прыжок белоснежного волка за все время тренировок в академии Кар-Града. Увидь его Альфред Снежный, обязательно поставил бы Вульфу высший балл. Это было восхитительно, невероятно и совершенно безумно!

Вульф хотел отбить снаряд магией — я видела, как между его лап полыхнул сгусток пламени, — но попросту не успел. Ледяная глыба влетела в него на полной скорости и отшвырнула вглубь коридора. Семь — целых семь! — страховочных сетей взметнулись в воздух и

уберегли волка от жесткого приземления, но это была такая мелочь, ведь мощнейший удар боевой магии он принял на себя. Удар, который предназначался мне!

— Зовите целителей! — вскрикнула я, отмечая, что просьба была излишней.

Один из фамильяров-целителей уже активировал сигнальный маячок. В то же мгновение на его месте вспыхнул портал и из него вышел дежурный маг.

— Я же сказал, что вам сообщат, когда Мирабель полностью ос...

Увидев Вульфа, маг незамедлительно сплел заклинание общей диагностики, а с его пальцев слетели тонкие зеленые лучи, погрузившие волка в стазис.

— Тварь облезлая, это все из-за тебя!!!

Я так испугалась за Вульфа, что совсем позабыла о Висэль.

Ребята обезвредили ласку, поместив в воздушную сферу. Теперь она металась внутри парящего в воздухе шара и всеми силами стремилась добраться до меня. Взъерошенная, с мокрой мордой и совершенно безумным взглядом.

Мгновенно оценив ситуацию, целитель взмахнул рукой в сторону Хиллера, погрузив невольного зрителя в сон.

— Всем фамильярам выстроиться в шеренгу и сменить ипостась.

— Что с Висэль? — робко поинтересовалась Соня.

— Выполнять. — Маг на мгновение прикрыл глаза, передавая информацию.

Белоснежная стена разошлась, явив адептов-старшекурсников.

— Всех, кто не сможет трансформироваться, — изолировать.

Весь наш курс выстроился в одну линию, а потом фамильяры по очереди начали превращаться в юношей и девушек. Не было ни напускной скромности, ни возмущенных споров. Фамильяры были мрачны и серьезны, а в тишине лазарета то и дело раздавались два слова: “Озверение. Эпидемия”.

* * *

Меня упекли в лазарет! Дикость несусветная, но я все-таки очутилась в боксе. И это когда я смогла превратиться! Напортила

немного, но смогла же! Просто, когда шар с лаской тащили в бокс, она так орала и грозилась оторвать мне лапы, хвост и уши, что я, вместо того чтобы трансформироваться в девушку, стала мантикорой. Обычная защитная реакция организма, но целители не поверили. Наверное, не стоило на них рычать...

И вот результат — я в одиночке!

Перво-наперво связалась с Эллой и сообщила о досадной неприятности и предупредила, чтобы та не вздумала штурмовать лазарет. Я была в порядке и собиралась выбраться, как только досадное недоразумение разрешится.

Интересно, как быстро доложат лорду Ренделу? И что вообще у нас творится?! Не может же быть это озверение эпидемией. Инцидент с Марком произошел неделю назад, да и целители нашли причину — фамильяра отравили леденцами. Но где успели подцепить эту заразу Мирабель и Висэль?

Я растянулась на кушетке и уставилась в потолок. Заняться в боксе было больше нечем, это в обычных палатах предусмотрены шкафы с книгами, а тут — голые стены и минимум удобств. Главное — надежно. Полная изоляция.

Хм... А полная ли?

Я приподняла руку и полюбовалась запястьем с браслетом УУМа. Потом вывела в воздухе таблицу с текущим рейтингом. Оу! Сегодня на теоретической магии была контрольная, а Элла мне даже не сказала. Видимо, и впрямь освоилась. И подготовилась сама, и нервничать из-за оценок перестала.

Мой взгляд зацепился за новый раздел в УУМе. Это был вход в Ничто, о котором я уже была наслышана, но так и не нашла времени выяснить, что же собой представляла единая информационная сеть фамильяров.

Погружение прошло мгновенно.

Только что я любовалась белоснежной побелкой, как в следующий миг парила во мраке, а передо мной сияли крошечные макеты академий фамильяров. Мое тело исчезло, вместо него появился яркий сгусток света. И таких искорок в Ничто оказалось множество. Одни, как и я, парили в невесомости, другие передвигались между “академиями”, третьи, и таких было больше всего, исчезали в глубине

макетов и больше не появлялись — фамильяры предпочитали общаться внутри привычных им учебных заведений.

Академию Кар-Града я отыскивала без особых проблем, потому что она сияла ярче остальных. Видимо, для облегчения поиска, но только я к ней устремилась, как на моем пути возникло странное препятствие — темное нечто, кажущееся округлым провалом на фоне ночного неба.

— Здравствуй, Даниэлла.

Незнакомый мужской голос прозвучал до того отчетливо, что я слегка растерялась.

— Мы знакомы?

Тихий смешок.

— Если бы я был чуть менее воспитан, то напомнил бы, что ты рассмотрела меня во всей красе, а я успел назвать тебя своим другом.

Зверь!

— Вы... Вы совершенно невоспитанный!

Довольный рык.

— Я всего лишь не скрываю свою суть. — Темный сгусток растекся и приобрел очертания кота. — Можешь ли ты похвастаться тем же?

— Я не собираюсь ничем хвастаться. Как вы сюда попали?

— Полагаю, что точно так же, как и ты. Аратейр счел, что проще обеспечить меня доступом к межакадемическому хранилищу книг, чем таскать их в мое узилище. — Словно в подтверждение своих слов, котенок протянул лапку к макету нашей академии и вытащил из воздуха полупрозрачную книгу.

— Вас здесь никто не видит! — догадалась я.

— Ты же увидела. И даже услышала. Несмотря на ограниченный доступ. Несказанно этому рад. — Котенок небрежно отшвырнул книгу, и та исчезла, рассыпавшись снопом искр.

— А я не особо. Мне хватило общения в Руинах.

— Странное название для оплота Тёмных жрецов.

— Это потому что от него мало что осталось.

— Никак я чую в твоём голосе злорадство? Фу! Как стыдно быть такой мелочной. Я ведь всего лишь хотел протянуть лапу мира.

Черный кот и в самом деле вытянул лапу и ткнул меня... пусть будет в бок. Я ничего не почувствовала, разве что светлячок, который я сейчас изображала, вспыхнул ярче.

— Чего конкретно вы хотите?

— Обсудить последние сплетни вашей академии. Слышал, у пары твоих приятелей резко испортился характер.

Многозначительная пауза, позволяющая осмыслить услышанное. Зверь ждал, что я заглочу наживку. И тревога за ребят не оставила мне иного выбора.

— Вы что-то знаете об озверении? Расскажите!

— Само собой, Даниэлла. Ведь мы с тобой друзья? — Черный котенок игриво обежал меня по кругу.

— Я... Я не уверена.

— Хорошо. Будем считать, что ты дала мне шанс. Так вот, озверение... Нет, о нем я ничего не знаю.

Вот как чувствовала, что Зверь всего лишь морочил мне голову. Ему захотелось поболтать? Все-таки столько лет без общения.

— Но могу я рассказать об императорах Кар-Шана и их безумии.

— Слушаю.

Я осторожно приблизилась к котенку, готовая при малейших признаках опасности покинуть Ничто. Котёнок совсем не по-кошачьи хмыкнул и растянулся на несуществующем полу, впрочем, такие мелочи меня уже мало волновали.

— Император Кар-Шана — всего лишь красивый титул. На самом деле маг, ступивший в воды Ночного колодца, повелевает всем Кар-Шаном. Власть Хранителя безгранична, ведь он способен ощутить каждое существо Верхнего и Нижнего мира, в его власти решать, какой магический источник будет неиссякаем, а какому суждено пересохнуть.

— Но для обитателей Нижнего мира отсутствие доступа к источникам равноценно смерти. Настоящей смерти.

— Милая Даниэлла, побереги свою жалость для тех, кто в ней нуждается. Форма жизни, которую влачат обитатели Нижнего мира, их вполне устраивает. И пока они имеют доступ к водам Ночного колодца, эта жизнь не лишена своих прелестей. Но вот беда: связь с теми, чей разум не может существовать без регулярной магической подпитки, сказывается губительно и на рассудке Хранителя. Ощущая жажду своих подданных, он и сам невольно начинает испытывать тот же голод.

— Но ведь у Хранителя неограниченный доступ к энергии Кар-Шана!

— Бесконечность. Даже её однажды может стать мало. Разум императоров Кар-Шана выгорает. Кого-то хватает на десяток лет, другие держатся сотню, но, сама понимаешь, для мага, имеющего доступ к неиссякаемому источнику энергии Ночного колодца и способному жить вечно, безумие — сущая мелочь. Нынешний император сходит с ума, не успев обзавестись преемником. Аратейр его единственная надежда. Я же, в свою очередь, — единственная надежда Аратейра.

— Вы можете научить Рендела использовать древнюю магию Кар-Шана?

— И помочь сохранить рассудок. Одна беда — Аратейр мне не доверяет.

— Знаете, тут я не могу его упрекнуть.

— И зря. Либо он согласится принять мою помощь, либо не пройдет и двадцати лет со дня восхождения Аратейра на престол, как Кар-Шан озадачится поисками нового Хранителя.

— Но Рендел не собирается надевать на себя корону императора!

— Милая Даниэлла, этому миру плевать на планы твоего возлюбленного. Кар-Шан сделает все, чтобы у Аратейра не осталось выбора.

Возвращение из Ничто прошло без накладок. Я отдала мысленный приказ вернуться в свое тело и уже в следующее мгновение созерцала потолок бокса. На прощание Зверь подкинул мне еще пищу для размышления. Он был уверен, что природа озверения фамильяров схожа с безумием Хранителя Кар-Шана. И фамильяры, и император подверглись воздействию тайной магии. И если император-хранитель не мог прервать это воздействие, как не в силах был разорвать связь с Нижним миром, то фамильяры приходили в себя, попав в лазарет.

Но целители не могли изолировать всех!

Источник отравления Марка был определен. Но когда успели отравиться Мирабель и Висэль? И ждать ли нам новых приступов озверения?

А ведь Мирабель входила в это состояние постепенно. Я помнила, как мы все радовались невероятным и нетипичным успехам голубки на

тренировках у Альфреда Снежного. Но ведь с Висэль ничего странного не происходило. Ласка по жизни была психованная.

Проход в монолитной стене возник до того неожиданно, что я даже подняться с кровати не успела.

— Как себя чувствуем? Покусать никого не тянет? — Орланд Даркинфольд как всегда был очень любезен.

— Я в порядке. Как Мирабель?

— Рвет и мечет из-за того, что пропустила тренировку своего целителя. С недавних пор она заставляла Хиллера упражняться в боевой магии.

— Быть того не может!

— Да. Мы с Ренделом тоже слегка удивились. У нашей голубки появилась пагубная тяга к увеличению внутреннего источника силы.

И добиться желаемого она могла за счет Хиллера. Заставляя его использовать более мощные заклинания, прокачивала собственный резерв.

— Но источник целителя не может выдерживать подобные нагрузки! Целительская энергия не способна выполнять функции боевой!

— К сожалению, Мирабель об этом забыла. Случись её озверение хотя бы на неделю позже, парень серьезно пострадал бы.

— А Висэль? Что с её Ларой?

— Адептка Зейн боевой маг, так что тут прошло без побочных эффектов.

— Или же причина в том, что озверение Висэль протекало более стремительно, чем у Мирабель.

— Да, Рендел тоже обратил на это внимание, — пристальный взгляд и ненавязчивая попытка меня просканировать.

— Желание Эллы изучать вербальную магию ее собственное.

— Знаю.

То есть Эллу уже проверили!

Я откинулась на спину, не зная, стоит ли мне радоваться или сначала возмутиться, что менталист обработал мою подопечную, не поставив меня в известность. Конечно, ситуация была критическая, но... могли бы сначала поговорить со мной.

— Люк изучает пространственные карманы, исходя из личных предпочтений и учебной программы адептов первого курса.

— Не только. Ему Марк задание выдал.

— Марк окончательно пришел в себя?

— Сумел самостоятельно трансформироваться и теперь активно интересуется происходящим в академии. Поднимайся!

— Зачем? — Я села на постели и с подозрением посмотрела на менталиста.

— Утренние лекции ты пропустила, но на занятие к Снежному успеваешь. Или предпочитаешь остаться в лазарете?

Хотела спросить у Даркинфольда, не издевается ли он, а потом взглянула в хитрющие бесстыжие глаза менталиста, и поняла, что можно и не спрашивать. И так ясно.

Глава 10

Сегодня на тренировке по защите подопечных наш курс не блистал. Сказывался и общий невроз, и присутствие на полигоне зрителей: ректора с сотрудником департамента магической безопасности. Да что там фамильяры, Йерихон тоже заметно дергался, поэтому его атаки были предсказуемы, движения вялые, но и “тухлые” удары боевой магии умудрились подбивать невнимательных фамильяров. Когда время тренировки вышло и настала пора подкормки восстанавливающим эликсиром, все вздохнули с облегчением. Я по-тихому испарила из мисочки свою порцию снадобья и стала прислушиваться к происходящему в другой стороне зала.

— Вульф, ты же мужик, у тебя должно быть свое мнение! — с негодованием клекотал Сэм.

— И как мужчина я оберегаю Висэль. Придет время, и она осознает...

— Бред! Никогда эта псиша белохвостая не поймет, что таким поведением только яму себе роет! — твякнула рыжая лисичка с факультета целителей.

— Прошу, давайте не будем оскорблять Висэль в её отсутствие... — неуверенно произнес Вульф.

— Почему же? Вот Висэль нас поливать за глаза не стесняется... — это уже Аллистер.

И тут ребят как прорвало! Каждый счел своим долгом припомнить, кому Висэль успела насолить. Кому? Да почти всем! А я еще, наивная, считала, что ласка только меня невзлюбила. Я слушала претензии одноклассников, а потом в мозгу что-то щелкнуло.

— Аллистер, а когда это тебе Висэль угрожала?

Единорог на мгновение смутился, а потом снова закусил удила.

— Её взгляд был такой... говорящий! Ясно же, что она всех тут ненавидит. И этот её поддерживает. — Единорог резко ударил копытом рядом с лапой Вульфа, а потом мерзко заржал, когда волк испуганно отпрыгнул.

— Так, народ, хорош! Расходимся! — вмешался в перепалку фамильяров Йерихон.

— Не суйся, человек. Ты ничего не понимаешь, — зло проклекотал Сэм.

Куратор от такого заявления сперва опешил, а потом в ужасе уставился на фамильяров.

— Только не это... Лорд Рендел!

— Вижу, — ректор приблизился к нашей группе. — Чистых можешь выделить?

Йерихон неуверенно указал на меня и Вульфа. Краем глаза заметила, что Альфред Снежный создал магическую завесу, отсекающую нас от остальных фамильяров, и теперь поспешно выводит их из аудитории.

— Я в порядке. Висэль, конечно, и меня раздражает, но не больше обычного.

— У неё просто характер сложный, — проронил печально Вульф. — Она же не виновата, что такой уродилась.

— Тупой волчара, — прошипела лисичка и вдруг неожиданно прыгнула на Вульфа и... зависла в воздухе, скованная парализующей магией.

А потом на фамильяров напал коллективный приступ сонливости: ребята, участвовавшие в перепалке с Вульфом, начали зевать, трести головами, но все равно не могли противиться чарам. Архимаг сработал быстро и четко, усыпив всех.

— Лорд Рендел, не хотите ли вы сказать, что все они...

— Боюсь, что да, Даниэлла. — Архимаг повернулся к Йерихону. — Передайте мне, пожалуйста, восстанавливающий эликсир.

Куратор рассеянно кивнул и достал флакон из кармана мантии. Он уже практически вложил его в ладонь ректора, как вдруг лицо куратора стремительно побледнело.

— Не думаете ли вы, что это из-за эликсира? — затравленно осмотревшись, он разжал пальцы, передавая снадобье. — Вы все считаете, что это я.

— Что неудивительно, учитывая ваши предыдущие заслуги. — Орланд Даркинфольд был предельно прямолинеен. — Вам придется пройти со мной.

— Нет... нет... — Куратор затряс головой и попятился, а потом с мукой во взгляде посмотрел на ректора. — Вы утверждали, что прошлые ошибки можно искупить. Теперь я вижу, что это невозможно.

— Йерихон, не драматизируйте, никто пока что не надевает на вас блокирующие браслеты, — несколько раздраженно произнес Даркинфольд.

Но маг его словно не слышал.

— Дрянь, которой отравили Марка, разработка темных жрецов. Если подтвердится, что её следы есть в эликсире... — Йерихон в ужасе отшатнулся и едва не налетел на Вульфа. — Прости. Лорд Рендел, мне было приятно работать с вами.

Я с надеждой посмотрела на архимага. Ведь можно же что-то сделать? Йерихон не мог намеренно вредить фамильярам, он же не просто наш куратор, он — наш друг! Если мы не поддержим Йерихона сейчас, он уже никогда не оправится от удара. Чувство вины вдруг сделалось таким удушающим, что я крепко зажмурилась, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Лорд Рендел, куратор Йерихон ни при чем, — неожиданно вмешался Вульф. — Это Висэль... Это она добавила “стимулятор” в восстанавливающий эликсир. Но она не со зла. Висэль хотела как лучше.

— Она слишком переживала, что фамильяры нашей академии уступают воспитанникам Эльгеора.

Я перевела потрясенный взгляд на Рендела. Он знал! Возможно, и не был уверен на все сто процентов, но определенно догадывался, и поэтому привел на тренировку менталиста. Я медленно перевела взгляд на Даркинфольда, начиная понимать, что мое невыносимое чувство вины было ложным. Менталист внушил его мне, Вульфу и Йерихону, чтобы один из нас сознался. Один из нас?!

С негодованием уставилась на менталиста и получила в ответ невозмутимое:

— Ты стояла слишком близко.

Ясно, извинений я не дождусь, но плевать на них. Я повернулась к Йерихону, с которым, отгородившись магическим щитом, о чем-то беседовал лорд Рендел. Дождавшись кивка нашего куратора, ректор крепко пожал тому руку. Тренировочный полигон Йерихон покинул с высоко поднятой головой. Насколько я поняла по обрывкам разговора

после исчезновения щита, лорд Рендел отправил Йерихона успокоить остальных одноклассников.

Наше внимание сосредоточилось на Вульф. Тот уже трансформировался и выглядел крайне несчастным и помятым парнем.

— Висэль уверяла, что стимулятор поможет нам стать сильнее и быстрее.

— И ведь поначалу сработало! — подтвердила я. — Мирабель целую неделю нас удивляла, а потом...

— Отрава накопилась в организме, и произошел сбой, называемый озверением, — подтвердил мою догадку Даркинфольд. — То же самое произошло и с остальными. Уверен, когда целители проверят всех фамильяров, то стимулятор будет обнаружен в крови каждого.

— В моей точно не найдут. Я не пила эликсир.

В глазах лорда Рендела промелькнуло такое облегчение, что меня тут же затопила волна щемящей нежности.

— И почему же, Даниэлла, вы отказались от восстанавливающего эликсира? — еле слышно поинтересовался архимаг.

— Он пах молоком. Гадость же!

Хвост был со мной солидарен, поэтому веско шлепнул по полу.

* * *

Вульф раскрыл нам всю неприглядную правду поступка Висэль, но все понимали, что ласка всего лишь послужила орудием в руках того, кто ненавидел нашу академию ещё сильнее, чем Висэль.

Агрон Дарус был направлен в Кар-Град приказом Антеи. Глава Содружества сочла, что, познакомившись с методикой обучения в нашей академии, маг осознает, что у нашей системы есть свои плюсы. Так вот, за неполный месяц магистр Дарус сделал все, чтобы от этой системы ничего не осталось.

Вот и как можно быть настолько гадким?! Чтобы испортить репутацию Рендела, он поставил под удар ребят! Мерзкий слизняк!

“Спокойнее, Дэни. Сейчас мы кой-кому накрутим хвост!”

Элла уловила мой воинственный настрой и полностью его разделяла. Судя по хмурому выражению лица, Люка терзали те же

эмоции.

Наша тройка направлялась на дополнительное занятие по использованию пространственных карманов. После того как Висэль угодила в лазарет, Вульффу пришлось взять на себя и её подопечную Лару. Итого на два боевых фамильяра теперь приходилось четыре адепта. Логично, что нам понадобилось дополнительное внимание преподавателя по теоретической магии. По крайней мере, мы надеялись, что со стороны это будет выглядеть именно так.

Мы спустились на нижний этаж Башни боевых магов и попали в комнату для практических занятий. Вульф и его адепты были уже здесь. Тут я почувствовала себя неловко и отвела взгляд от Лары. Выглядела девушка как положено. Этакая надменная воительница, не понимающая, как только Эллу угораздило оказаться боевым магом. Загвоздка была в том, что с настоящей Ларой мы расстались с полчаса назад. Девушка дежурила возле бокса Висэль. Сейчас же под личиной адептки скрывался сотрудник департамента магической безопасности Орланд Даркинфольд. Вульффу о подмене не сказали, хотя он и сообщил о проступке Висэль, фамильяру не доверяли.

— Все в сборе? Тогда заходим? — Я осмотрела ребят.

Венья Дормидонтовна сообщила нам, что Агрон Дарус уже на месте.

Это был немолодой маг, специализирующейся на универсальной магии, находящейся на стыке четырех стихий. Универсалам были подвластны они все, однако больших успехов в освоении хотя бы одной, они достичь не могли. Развитие универсала останавливалось на уровне магистра.

Для нас магистр Дарус подготовил три стенда с практическим материалом: фрукты, металлическая посуда и снова еда, на этот раз булочки. Сдобные, ароматные, словно только что из печки.

Я непроизвольно сглотнула слюну.

“Дэни, мне кажется, или съедобный инвентарь что-то да значит?”

“Он значит, что кое-кто совсем обнаглел, чувствуя свою безнаказанность...”

“Будем брать?!” — в глазах Эллы зажегся охотничий азарт.

“Не глупи! Даже если еда отравлена, ничего не помешает магистру Дарусу заявить, что ему её подкинули. Он всего лишь

попросил немного продуктов в академической столовой для практического занятия и получил такие...”

“Тогда что же нам делать?”

“Учиться и наблюдать. Если почувствуешь вдруг непреодолимое желание рассказать мастеру Дарусу о том, что его загоняют в ловушку — дай мне знать...”

“Да что ты такое говоришь?!”

“Я просто слишком хорошо знаю Даркинфольда...”

— Доброго дня, магистр Дарус! И позвольте от лица группы поблагодарить вас за то, что согласились уделить нам время! — поприветствовала я преподавателя.

И даже голос не дрогнул! Прямо-таки горжусь! Внутри все замирало от страха за ребят, все-таки не каждый день суешься в явную западню ради всеобщего блага.

“Да неужели? А мне уже начало казаться, что это у вас, Даниэлла Тихая, хобби такое. Тоже тихое и скромное...”

“Магистр Даркинфольд! Да вы... Как вы...”

“Не отвлекайся. Восторженная дура нам сейчас не помешает. Считай, что у тебя генеральная репетиция. В императорском дворце будешь придерживаться этого же образа. Очень органично смотрится...”

Если менталист хотел меня успокоить напоминанием о грядущем визите к императору Кар-Шана, то... плохо у него это получилось! Ещё и влез в мои мысли без спроса...

“А кто согласился оказывать всяческое содействие для поимки магистра Даруса? Не дергайся. Я считываю лишь явные намерения и поверхностные мысли...”

И вот эти самые мысли мне было безумно тяжело сосредоточить на голосе магистра, напоминавшего адептам основные правила создания пространственного кармана.

Элла выучила теорию назубок и теперь знала, как соизмерять свою силу, размер предмета и время, которое тот должен будет провести в пространственном Ничто. Как раз в нем маги и запечатывают то, что всегда должно быть под рукой. Некоторым подвластен и призыв предметов, но учитывая, что в наше время маги с огромным удовольствием путешествуют по мирам, этот самый призыв

может стать невыполнимой задачей или сожрет столько сил, что ценность призванного упадет до нуля. Ещё и в убытке окажешься!

— Фамильяр Даниэлла, не хотите подать подопечной пример и показать фокус с исчезновением яблока? — Маг с доброжелательной улыбкой протянул мне фрукт.

— Боюсь, мои навыки использования пространственных хранилищ недостаточно хороши.

— Но согласитесь, несправедливо требовать от подопечной того, что не в силах проделать сам.

Это магистр Дарус намекает, что Элла не сумеет освоить создание карманов из-за меня?

Плохо меня знает! Я не из тех, кто пасует перед сложностями. И если, чтобы подбодрить Эллу, мне нужно и самой суметь спрятать это несчастное яблоко — так тому и быть!

Я подхватила фрукт левитацией, а потом призвала на помощь все знания и, приоткрыв крошечную дверцу, забросила туда яблоко. В следующее мгновение я ощутила, как лапу обвивает невидимая связующая нить, привязывающая яблоко ко мне. Именно благодаря ей я и смогу вытащить яблоко из Ничто.

— Неплохо. Теперь вы, Вульф.

— Могу и я. — Волк подхватил зубами с подноса крендель и зашвырнул его в открывшееся окошко. — А дальше что?

— Верните практический инвентарь на место.

Нет, это какое-то издевательство! У нас пол потока в лазарете, а мы, вместо того чтобы прищучить главного кукловода, с едой играем!

Я с недоумением следила за Вульфом, который сперва снова открыл окно, вытащил из него крендель, а потом подбросил его повыше в воздухе и, выдав громкое “ам!”, проглотил.

Цирк какой-то!

— Ваша очередь, Даниэлла.

Спорить я не стала, быстро извлекла яблоко и с недоумением сглотнула голодную слюну. Красное, спелое, наливное, добытое из Ничто, яблочко так и манило. Вспомнилось, что последний раз ела яблоки аж на прошлой неделе, а сегодня — ещё и не обедала. А тут практическое занятие такое забавное, а инвентарь вкусный. Никто же не будет против, если я слопаю свой трофей?

— Не стесняйтесь, Даниэлла. Здесь ещё много яблок. — В подтверждение своих слов, магистр Дарус взял с подноса другое яблоко и с усмешкой надкусил.

Я же ощутила аромат, такой свежий, легкий, словно весной повеяло. Я гипнотизировала парящее в воздухе яблоко и уже мысленно подбирала аргументы, которые могли бы оправдать еду на уроке, когда вдруг перед моей физиономией промелькнула девичья рука и сцапала яблоко!

Хрум-хрум!

— И ферно... Отфичное яблочко! — с набитым ртом объявила Лара, она же Орланд Даркинфольд.

— Адептка Зейн, что вы себе позволяете?! — От возмущения магистр Дарус даже порозовел.

— Ем. Вы же сами сказали, яблочек еще много. А я пообедать не успела, всю большую перемену в лазарете проторчала. Висэль... — тут Лара пустила слезу. — Вы же слышали о том, что произошло...

— Да. Мне жаль — Маг печально вздохнул. — Будем надеяться, что вспышка озверения пройдет для вашего семейства без последствий.

— А какими они могут быть? — незамедлительно встряла я.

Хотелось выяснить, понимал ли Агрон Дарус, какую отраву подsunул семейным.

“Не самый умный вопрос. Ты отклоняешься от учебного плана”.

Проигнорировав возмущенный голос менталиста, я во все глаза смотрела на магистра Даруса.

— Зелье озверения, как его называли целители, выводится из организма семейства постепенно, — важно произнес маг, точно смакуя подробности. — Сперва возвращается фрагментарная память, потом пробуждается личность... А вот магия, с ней все на порядок сложнее. Восстановить прежний уровень вашим друзьям будет непросто. Досадная неприятность, особенно в преддверии состязаний. Ректору придется сформировать команду из оставшихся.

Хрясь!

Это “Лара” буквально расплющила яблочный огрызок в ладони. От злости!

“Магистр Даркинфольд!”

“Порядок, кошечка...”

— Я тоже хочу участвовать в турнире! — воинственно воскликнула Лара и вытащила из ножен двуручный меч. — Не моя вина, что мой фамильяр загремела в лазарет!

— Спокойнее, адептка Зейн. Этот вопрос... кхм... к счастью, решать не мне. Продолжим занятие? Фамильяр Даниэлла, пожалуйста, продемонстрируйте нам ещё раз, как следует открывать пространственный карман.

И снова перед моим носом замаячило яблоко, которое так и хотелось куснуть! Нет! Я не опозорюсь! Ещё и в такой момент.

Я быстро переправила яблоко в подпространство, через секунду достала обратно и сама не поняла, как фрукт, который должен был явиться в паре шагов от меня, замаячил четко перед моим носом.

Мр-р-р... Яблочко.

— И это яблоко я тоже, пожалуй, заберу себе, — с кривой усмешкой объявила Лара, явно выходя из образа адептки.

— Удивительная наглость. — Магистр Дарус вытер вспотевшие ладони о мантию.

— Яблок же еще много, — подыграла я Даркинфольду.

— А вот с начинкой уже закончились. Столько зелья растрчено впустую. — Лара издевательски подкинула оба яблока на ладонях.

Стоп! Менталист же одно съел. Все мы слышали хруст. Или это была иллюзия?

— Не понимаю, о чем это вы. Продолжим занятие.

— А смысл? Отравленных яблочек же больше нет. — Лара открыла пространственный карман и убрала улики.

Тут только до мага дошло, что эта адептка ненастоящая.

— Кто... Кто вы такая?

Лара невозмутимо пожала плечами и улыбнулась, спустя мгновение вместо крепкой девушки стоял тощий менталист.

— Магистр Дарус, вы обвиняетесь в попытке отравления фамильяра Даниэллы разработкой темных жрецов номер восемь. В просторечье именуемой озверином.

— Вздор! Я всего лишь проводил занятие. Этот практический инвентарь мне доставили прямиком в аудиторию!

Элла с тревогой посмотрела на меня.

“Я в порядке...”

“Я верно поняла, этот крысеныш хотел тебя отравить?”

“Яблочки были с сюрпризом. Но, кажется, магистр Дарус намерен отрицать, что именно он начинил их зельем”.

— Да любой маг-менталист подтвердит, что это вы яблоки потравили! — сама того не осознавая, Элла воинственно сжала жезл обеими руками.

— Адептка Ласточкина, ваши знания магического права отвратительны. Разбирайтесь вы в этом предмете, знали бы, что никто не может быть подвергнут сканированию без веского на то основания. Вы сможете меня прочесть, только когда докажете связь этих яблок со мной.

— Верно. Вы нас сделали... — менталист резко погрузтел. — Или нет... Фамильяр Даниэлла не могли бы вы озвучить магистру Дарусу весь спектр моих способностей.

— Орланд Даркинфольд маг-менталист... — неуверенно начала я.

— Высшей категории, — наставительно добавил Даркинфольд и подмигнул мне.

И только тогда до меня дошло, к чему он клонил.

— А также Орлан Даркинфольд двусторонний эмпат...

— Способный зафиксировать любое эмоциональное отклонение объекта. Я могу улавливать смену настроения, поведения, навязчивые желания, внезапным образом подселенные в чужое сознание. Магистр Дарус, что же вы так занервничали?

Маг-универсал судорожно сжимал жезл.

— Вам придется сперва получить разрешение Совета на мое сканирование.

— Оно не заставит себя ждать, как только ещё один специалист подтвердит, что к фамильяру Даниэлле была применена магия внушения. Эльгеорцы так боялись нашей кошечки, что принесли вас в жертву?

— Я не позволю себя считать! — Неожиданно магистр Дарус взмахнул жезлом, и его окутало сияние формирующегося портала.

И жезл активировал не только он! С набалдашника Эллы сорвался искрящийся шар чистой силы, пробив щит магистра Даруса, он ударил мужчину в грудь, беспощадно нарушая концентрацию, столько необходимую для создания портала. Захрипев, магистр осел на пол.

— Вы за это ответите! Магическое нападение на преподавателя карается по всей строгости законов Содружества.

— Магическое нападение? — Даркинфольд издевательски покачал головой. — Речь идет об адептке, которая всего несколько месяцев назад узнала о существовании магии. Возьметесь утверждать, что она смогла уничтожить щит магистра-универсала?

Даркинфольд! Это он усилил снаряд Эллы!

“Потише, кошечка. И да, я запрещаю тебе говорить об этом Элле. Толика самонадеянности ещё ни одному боевому магу не повредила. Пусть думает, что справилась в одиночку. В конце концов, усиление было не таким уж и значительным...”

— Вы за это ответите... — простонал магистр Дарус.

— В первую очередь ответите вы! — запальчиво воскликнула Элла.

— Адептка Ласточкина права. Кстати, я уже упоминал, что магам-эмпатам удалось заметить непреодолимую тягу фамильяра Марка к леденцам? И они даже сделали слепок навязчивой идеи. И что-то мне подсказывает, что мы узнаем руку мастера, поработавшего также и над Даниэллой.

Магистр Дарус опрокинулся на спину и прикрыл глаза. Это было полное и безоговорочное осознания того, что он попался.

Глава 11

Лорда Рендела вызвали в Арриотэ, как только отчет о задержании магистра Даруса был отправлен в канцелярию Антеи. Так что переговорить с архимагом я не успела. Зато отлично поболтала с Марком и полюбовалась на пернатую Мирабель. Голубка прекрасно осознавала, что она не настоящая птица и очень переживала, что Хиллер без неё опять уйдет в зельеварский разгул. Пришлось пообещать присмотреть за целителем-экспериментатором. Сэм страдал в облике паука, причем и сам не помнил, в какой момент его феникс трансформировался. Итог был печальный — весь процесс восстановления в облике мохнатого ползуна. Впрочем, Сэм не отчаивался, а собирался провести время с пользой — за изучением своих новых ткацких способностей. Ещё и книгу по аранеологии у меня выпросил.

Я как раз возвращалась из библиотеки, когда меня перехватила проекция Веньи Дормидонтовны.

— Живо в порталную! Там тебя магистр Даркинфольд дожидается.

Пришлось мысленно связаться с Эллой и предупредить о возможной отлучке.

Вот и что могло случиться? Неужели у Рендела неприятности? Вдруг его задержал Совет Магов? Глупости! С чего бы тогда Даркинфольд желал со мной встретиться.

Ответ на этот вопрос принял форму темно-синего свитка, на котором золотыми буквами незнакомыми мне рунами было выведено послание.

— Что это?

— Твое приглашение ко двору императора Кар-Шана.

— Император пригласил именно меня?

— Умная кошечка, — менталист одобрительно хмыкнул. — Предполагается, что спутницей Рендела будет твоя мать, но здесь Тадиуса Второго ожидает огромный сюрприз. Мне сказано доставить тебя в Арриотэ и сдать Тиранде. Она подготовит тебя к приему. Портал в Кар-Шан вам откроют из личной порталной Антеи.

— А лорд Рендел? Когда я его увижу?

— Подозреваю, что перед отправкой. Сейчас он проходит инструктаж в Совете Магов как первый маг из внешнего мира, который впервые за долгие годы посетит Кар-Шан.

— Это же родина его семьи!

— Не имеет значения. Аратейр отправляется в Кар-Шан не как наследник древней магии, а как посланец Содружества.

— Но это же все усложняет!

— Верно, кошечка. Вам придется непросто. Особенно тебе. Поэтому сейчас мы заглянем к нашему общему знакомому за советом.

Интересоваться именем таинственного знакомого я не стала. И так было ясно, что мы отправляемся в Руины.

Прямого портала в узилище Зверя не было, так что нам пришлось пробежаться по лабиринту подземных ходов. Когда перед глазами замаячил знакомый тупик с секретной комнатой, у меня уже сбилось дыхание — левитировать так долго я не привыкла.

Комната Зверя была погружена в непривычный мрак, в котором едва угадывались очертания дивана. А ещё я уловила странный металлический запах, которого здесь просто не могло быть. Это был запах крови!

Даркинфольд ненавязчиво загородил меня собой. Сделать это было несложно, учитывая, что в Руины я спустилась в облике кошки.

— Добрый день. С вами все в порядке? — почему-то шепотом спросила я.

— Смотря... что... вы под этим понимаете. — В мужском голосе отчетливо прозвучал отголосок боли.

Ярко вспыхнул пульсар Даркифольда, и мы увидели Зверя. Мужчина сидел на диване и пытался привести в порядок пропитавшуюся кровью рубашку.

— Как...

Хотела спросить “как это вышло?”, но слова замерли на губах. Вспомнился дуэльный круг и Рендел со Зверем в нем. Архимаг продолжал тренироваться! И он исполосовал своего фамильяра перед тем, как отправиться к Антее?

Рендел не мог так поступить! Он никогда бы не напал на... увечного или безоружного. Зверь таким не являлся. Так имела ли я

право осуждать Рендела за то, что он использовал своего фамильяра для тренировок? Пусть и настолько жестких.

Рендел использовал Зверя.

Эта мысль заставила сердце болезненно сжаться. Нет, этого не могло быть. Рендел не такой, как кузен Фиол!

— Аратейра вызывает император Кар-Шана, — уверенно произнес Зверь.

— Как вы узнали?

— Ты здесь, в Руинах, в компании этого владыки мыслей... — Губы Зверя издевательски скривились, прямо-таки намекая, что как раз владыкой Даркифольда не считают.

Вопросительно посмотрела на Даркифольда:

“Откуда такая неприязнь?”

“Ему не за что любить менталистов...”

Понятно, дело прошлое, значит, пока завяжем узелок на память и вернемся, когда разрешатся более важные вопросы.

— Вы правы, Рендела вызвал император. Я сопровождаю его во дворец.

— Бред! Она не готова, — и взгляд на Даркифольда.

— Для этого мы и спустились в Руины.

Зверь с раздражением передернул плечами и скривился от боли.

— Вам нужно в лазарет! — воскликнула я и тут же осознала, до чего же глупо прозвучало мое предложение.

Ни один целитель не спустится в Руины. У них просто нет такого права. Зато у меня есть доступ к сундучку Эллы, а безразмерное хранилище в нашей академии связано с Ничто, доступ к которому существует даже там, где нельзя открыть обычный портал.

Спустя пару секунд я уже копалась в сундуке, отыскивала парочку регенераторов и протянула Зверю.

— Вот! Держите! Это всего лишь...

— Я понял. — Мужчина сжал пузырьки в руке. — Некоторые рецепты так хороши, что не меняются веками. Неожиданно.

— То, что рецепты не меняются?

— Твое желание помочь.

Я сглотнула и заставила себя посмотреть на пропитавшуюся кровью рубашку.

— Все так плохо?

— Справлюсь. А насчет тебя не уверен. — Зверь посмотрел поверх моей головы на Даркифольда. — Я фамилльяр, а не чудотворец. Невозможно за пару минут обучить её тому, что постигается годами.

— Достаточно, если она станет понимать язык и руны.

— Сомневаюсь. Ей хватит и того, что она увидит. Понимать не обязательно.

— Не согласна! По незнанию зачастую совершаются самые нелепые и страшные ошибки, — встряла я, хотя меня не покидало ощущение, что разговор мужчин имел скрытый смысл.

— Ты обещал Аратейру, что поможешь, если приглашение императора будет внезапным. — Менталист сурово и непреклонно уставился на Зверя.

Фамилльяр со странной грустью посмотрел на меня.

— Она так невинна. Не стоит лишать это дивное создание иллюзий.

— Это дивное создание не выживет, если не изменится. Желаящие свалить Рендела, будут бить прицельно по ней.

— Так заприте её на Сан-Дриме! Поручите заботе Лисичке. Да стоит её матери узнать, что дочурку собираются познакомить с Кар-Шаном, Симона Рыжая лично посадит Даниэлла под замок!

— Вы знаете маму? — потрясенно выдохнула я.

— Это... старая история. — Зверь выглядел несколько смущенным, словно сболтнул то, что не предназначалось для моих ушей.

— Так ты поможешь или нет? У нас мало времени, — поторопил его Даркифольд.

— Хорошо. Как пожелаете. Но я предупредил. — Мужчина повернулся ко мне. Рядом с ним появился стул с мягким сиденьем и удобными подлокотниками. — Присядь, пожалуйста. Сейчас мы ненадолго перенесемся в ваше академическое Ничто.

— Но зачем?

— Будем учить язык и письменность Кар-Шана.

В Ничто Зверь снова предстал передо мной образе крошечного котенка, тот нашел меня ещё до того, как я смогла толком осмотреться и отыскать шар нашей академии. А потом Зверь создал собственный.

— Не бойся. Мне уже не раз доводилось проделывать подобное. — Котенок запрыгнул в шар и посмотрел на меня.

Пришлось набраться храбрости и войти в сияющий пузырь, темное Ничто озарилось яркими вспышками, и я услышала в своей голове мужской голос, говорящий на певучем, немного гортанном языке, с преобладающим количеством мягких согласных. Он монотонно что-то вещал, а яркие вспышки превратились в неизвестные мне темно-фиолетовые руны, они загорались на оболочке шара и гасли, сменяясь новыми символами. Не знаю, сколько времени пролетело, но в какой-то момент я вдруг осознала, что голос в моей голове рассказывает о кристальных пещерах, чьи стены и полы усыпаны самоцветами, о лесах, состоящих из каменных деревьев, и о темно-синем небе, затянутом радужными облаками. И у этого неба был край, а за ним начинался мир света, солнца и зелени.

Зверь рассказывал мне о Нижнем мире Кар-Шана, потому что он и был его родиной.

* * *

Портал перенес нас в зал телепортации замка рода Айделар. Там нас уже ожидала леди Тиранда. Обычно спокойная, отлично владеющая собственными эмоциями женщина была взвинчена, поэтому, едва завидев меня, ухватила за руку и потащила за собой. Я и прийти в себя после перемещения толком не успела!

Обернувшись через плечо, я жадно всмотрелась в каменную арку. Как правило, порталы открывала пентаграмма и вплетенные в неё руны, а тут целая дверь в иные миры.

— Да пошевеливайся ты уже! У нас на счету каждая секунда!

— Император не любит ждать?

— Даниэлла, Кар-Шан закрытый мир. Портал будут открывать они, а не мы. И лучше бы, чтобы ты к тому времени была одета и причесана!

— Но на Сан-Дриме...

— Забудь все, что ты видела на Сан-Дриме, — резко обрубила меня леди Тиранда. — Кар-Шан иной. С твоим родным миром его роднит лишь отсутствие влияния Содружества, которое сохранилось благодаря строгой изоляции.

Да что же с этим Кар-Шаном не так?!

Леди Тиранда подготовилась основательно. Все необходимое для моего преображения обнаружилось в соседней комнате, которая, судя по обстановке, использовалась как приемная. Сюда приводили посетителей замка Айделар.

Оформленная в светло-зеленых тонах гостиная настраивала на умиротворяющий лад, а уютные диванчики и кресла с пуфиками должны были бы помочь гостям Антеи отдохнуть перед важной встречей. Сейчас же мягкую атмосферу гостиной нарушало... платье.

Оно бросилось в глаза, едва я переступила порог комнаты. Из плотной ткани, очень пышное, со скромным вырезом и короткими рукавами, украшенными изящным кружевом, оно производило гнетущее впечатление. Проблема была в ткани: платье благородного серо-голубого оттенка пестрело крошечными черными цветами, иссиня-черная вставка на лифе и темное кружево наталкивали на мысли о трауре. Из модных проспектов Даркифольда я уже знала, что в Кар-Шане в моде мрачные цвета, но на девушках с картинок такие наряды смотрелись органично, я же превращусь в пугало на прогулке. Ладно, надеюсь, император испугается и не станет нас слишком третировать!

— Ты едешь туда ради Рендела. Помни об этом, — внезапно произнесла леди Тиранда.

— Ни на секунду об этом не забываю. Нас ждет встреча только с императором?

— Полагаю, он сразу представит вас Совету четырех.

— Который прежде именовался Советом пяти.

Пятеро архимагов поддерживали хранителя Кар-Шана и предка лорда Рендела, пока один из них не счел, что достоин императорского трона. Отец нынешнего правителя, Тадиус Первый, изгнал семью Аратейр, но, видимо, особой выгоды не поимел, раз его собственный сын начал сдавать, не прошло и пятнадцати лет после восхождения на престол. И это когда предки Рендела управляли Кар-Шаном столетиями!

— Леди Тиранда, а вы уверены, что это все безопасно?

Мать Рендела бросила на меня недовольный взгляд.

— Разумеется, это небезопасно, но с тобой будет мой мальчик, так что единственное, о чем тебе придется тревожиться, — как держать свой очаровательный ротик на замке.

В иной ситуации я бы, скорее всего, обиделась и прекратила разговор, но сейчас я не могла себе позволить подобную роскошь. Пришлось проглотить откровенное хамство и терпеливо пояснить:

— Я не об этом. Все императоры Кар-Шана рано или поздно сходят с ума. Так стоит ли оно того? Вы так хотите вернуть роду Аратейр положение правящего рода, что готовы рискнуть собственным сыном?

— Да что ты понимаешь! — Леди Тиранда всплеснула руками, выронив расческу и гребень.

Будущая свекровь лично причесала меня и накрашила, причем результат ее полностью удовлетворил, чего нельзя было сказать обо мне. Мелькнула мысль, что она все это проделала нарочно, чтобы Рендел испугался и отказался на мне жениться.

— Тогда расскажите, чтобы мне больше не пришлось додумывать и догадываться.

Леди Тиранда подхватила магией с пола гребень, вернула на стол зеркальце, а потом медленно повернулась ко мне:

— Я верю в моего мальчика и его благоразумность. Как и любая мать, я хочу его защитить, но, к сожалению, от моих желаний мало что зависит. Его кровь... — Леди Тиранда замолчала и прикрыла глаза. — Кровь Аратейр — вот что будет вести его и влиять на поступки. Или ты думаешь, почему он возжелал стать ректором вашей академии зверюг? Это все влияние крови хранителя.

— Нет, просто вы воспитали очень хорошего человека.

— Знаю, Даниэлла. И я очень боюсь его потерять. Я боюсь, что Кар-Шан отнимет моего мальчика. Даниэлла!.. — Внезапно мать Рендела схватила меня за руку и крепко сжала ладонь в своих. — Пообещай, что не отвернешься от него. Пообещай, что не оставишь!

— Нет. Никогда. Как вы могли подумать...

По щеке магианы скатилась одинокая слезинка, а глаза потемнели от сдерживаемых эмоций.

— Этот мир, он меняет. Знаешь, Даниэлла, временами мне кажется, что никакого переворота не было. Отец сам ухватился за возможность покинуть Кар-Шан. Он хотел подарить мне иную жизнь, хотел, чтобы я узнала Содружество и все многообразие его миров. Но от зова крови никому не ускользнуть. Оставайся всегда рядом с Ренделом. Вместе вы сильнее.

Напугав меня до холодных мурашек, леди Тиранда отвела меня в зал телепортации. Мне пришлось провести несколько тягостных минут в одиночестве, пока не появился Рендел. Я стояла к двери спиной, но почувствовала взгляд архимага. Словно теплый луч света мазнул по спине, и на душе стало спокойнее.

Леди Тиранда права, вместе мы сильнее. Какая бы тревога ни сжирала меня изнутри, мне всегда достаточно было просто увидеть ректора академии фамильяров и в голове волшебным образом прояснялось, а паника отступала.

— Даниэлла, вижу, ты готова к небольшому приключению.

Как и я, Рендел переоделся: вместо мантии или удобного и элегантного костюма на архимаге появились темно-синие расшитые серебряной нитью бриджи, черные с крупными серебряными пряжками туфли и черный бархатный камзол. Архимаг боевой магии и артефакторского искусства был сам не себя не похож. И действительно не похож. Как это я сразу не заметила?

Рендел отрастил волосы!

Прежде короткие, они были собраны в короткий хвост. Заметив мой недоуменный взгляд, Рендел весело бросил:

— Компромисс. Леди Тиранда настаивала на парике.

Я не удержалась и прыснула в кулак. В следующее мгновение смех застрял у меня в горле, потому что до сих пор пустое пространство под аркой вспыхнуло голубым светом формирующегося портала.

— Не бойся. Арочные переходы работают, как и привычные нам круги телепортации.

Я боюсь не арки, а того, что нас ждет по другую сторону!

Разумеется, вопль был мысленный. Истерика в последнюю секунду не самый лучший способ поддержки. А я отправлялась в Кар-Шан с единственной целью — помочь Ренделу.

Глава 12

Перемещение было привычным, я его и заметить не успела, зато первые секунды в Кар-Шане я и спустя год буду вспоминать с содроганием. Не успела я выйти из портала, как сверху на меня обрушились потоки воды, а в лицо едва не влетела шаровая молния. Спасла исключительно реакция Рендела, вовремя протянувшего меня к себе. Молния пролетела мимо, ударилась в стену какого-то здания и с громким шипением исчезла.

Созданный архимагом щит укрыл нас обоих от небесного потопа подобно зонту и позволил осмотреться. Небо над нами полыхало. Это было ужасающее прекрасное зрелище: темный небосвод непрестанно прочерчивали молнии; в тех местах, где светящаяся паутина линий пересекалась, рождались яркие шары. Один из таких вот шариков едва не сжег мне лицо, притянутый во время открытия портала.

Мы находились в глухом переулке. Либо столица Кар-Шана та ещё деревня, либо портал забросил нас на окраину города. И ошибка с нашей стороны полностью исключалась! Ведь за портал отвечала принимающая сторона. Нас перенесли в тупиковую дыру.

Лорд Рендел активировал жезл мага и создал несколько поисковиков. Они-то и направились на разведку. Я понятия не имела, какие картинки передали они архимагу, но тот вдруг встревоженно посмотрел на меня и взял под руку, словно не желая отпускать ни на шаг.

Когда в переулок вошла троица в одинаковых серебристых плащах, я внутренне оцетинулась и приготовилась драться. Не пришлось. Один из явившихся выступил вперед и отвесил глубокий поклон. Это был немолодой мужчина с пепельными волосами, его узкое худощавое лицо было исчерчено глубокими морщинами, но внимание в первую очередь притягивал цвет глаз, чья радужка отливала серебром, перекликаясь с цветом плаща.

— Лорд Аратейр, мое имя Ксар Этир, я глава храмовой стражи Верхнего Кар-Шана. Я прибыл, чтобы сопроводить вас во дворец императора. К сожалению, магошторм нарушил наши планы, исказив точку выхода из портала.

Храмовник! Император послал за нами не личную гвардию, не приближенных магов, а того, чьей первостепенной обязанностью была охрана Ночных колодцев — главных магических источников, связывающих Верхний Кар-Шан и Нижний, погруженный в вечный мрак.

Теперь я с большим вниманием рассматривала мужчин. Свободные в выборе одежды, храмовники носили одинаковую черную перевязь. На вышитой серебряной нитью черной ленте виднелись крупные броши, украшенные молочно-белыми камнями. Целых четыре на перевязи Ксара Этира и по одному у его сопровождающих. Я уловила цепкий взгляд, обращенный в мою сторону. В Кар-Шане считали, что архимага будет сопровождать его мать, леди Тиранда, и теперь храмовники гадали, кто же я такая.

— Полагаю, мне и моей спутнице повезло, что искажение пространства оказалось минимальным, и мы все ещё находимся в столице.

Не издевка, просто констатация факта, но Ксар Этир все равно недовольно поджал губы. Его спутники сохраняли бесстрастное выражение на лицах и не вступали в разговор. Родственники? Или серебристо-серый цвет глаз не такая уж редкость среди местных?

— Надеюсь, вы не имеете ничего против прогулки в экипаже. Пока магошторм не утихнет, открытие порталов небезопасно, — объявил Ксар Этир.

Я прикусила губу, чтобы не встрять в разговор. Леди Тиранда на прощание ещё раз попросила меня не раскрывать рот. Я должна была играть роль спутницы архимага и не создавать проблем.

И все-таки предложение храмовника настораживало. Где гарантии, что проезд по столице будет безопасным? Тревога и предчувствие расставленной ловушки обострили звериное чутье фамильяра. Я чувствовала магию. Где-то совсем рядом происходили энергетические выбросы, и молнии магошторма здесь были ни при чем.

Нет, это все кошачья паранойя!

Если бы император хотел уничтожить Рендела, ему было бы проще открыть портал напрямую во дворец, и уже там организовать покушение. Но что, если это глупейшая попытка отвести подозрение от себя? Добиться желаемого, а потом, пустив скорбную слезу,

предъявить магическому сообществу наши останки и покаянно вздохнуть: “Извините, не уберег. Хотел, но не вышло. Печаль”.

Бред какой-то!

Император был заинтересован в благополучии Рендела более остальных, ведь тот оставался единственным подходящим кандидатом на роль Хранителя Кар-Шана.

— Дорогая, кажется, знакомство со столицей произойдет даже раньше, чем нам представлялось. — Рендел вскинул жезл, демонстративно усилил вокруг нас защиту.

Невозмутимость архимага немного сбросила градус внутреннего напряжения, но предчувствие чего-то неожиданного и неотвратимого не исчезло. Мы проследовали за храмовниками к выходу из тупика, завернули за угол и замерли. Открывшаяся нам картина поражала бессмысленной жестокостью.

Посреди улицы пылал дуэльный круг, вот только внутри него находились не маги, а животные, напоминающие волков. Над их головами парили руны, они пульсировали, извивались, наполненные силой, и держали вокруг волков силовой щит. Но всё-таки, судя по многочисленным ранам на теле животных, эта защита не могла уберечь их ото всех повреждений.

Один из волков пригнулся к земле, издал короткий рык, и перед его мордой вспыхнула алая руна. Знак налился силой в считанные секунды, чтобы потом переместиться к ближайшему противнику и взорваться, распавшись на мириады жалящих искр. И атакованного волка не стало. Только я смотрела на великолепное животное, как от него осталась лишь горстка пепла.

Грубый мужской смех ударил по натянутым нервам.

— Твой Арчи выбыл из игры. Не печалься, брат, отловлю для тебя новую тварь. В Нижнем мире таких ещё много!

Только сейчас я заметила группу мужчин, стоящих под навесом. Они жадно следили за происходящим в дуэльном круге, и сейчас походили на жаждущих крови зверей больше, чем сами волки. Раскрасневшиеся от азарта лица, налитые предвкушением глаза — зрителям хотелось, чтобы волки дрались, уничтожая друг друга. Что зубы рвали плоть, а горячая кровь заливала грязную мостовую. Находящиеся в круге были для них всего лишь игрушками...

Это были фамильяры.

Осознание этого прошило грудь острой болью, в легких закончился кислород. Я хрипела и не осознавала, что ужасающая картина дуэли уже исчезла из поля моего зрения, а меня саму куда-то понесли. И только когда узкая улочка сменилась замкнутым пространством, я смогла вздохнуть воздуха.

— Прости меня, девочка, я не ожидал, что в Кар-Шане все настолько плохо. Я не знал... Когда у власти находился мой прадед, фамильяры находились под защитой храмовников.

— Ф-ф-фамильяры... — с трудом произнесла я, даже сейчас сжимая зубы так сильно, что сводило скулы.

— У фамильяров Кар-Шана нет антропоморфной ипостаси. Эти волшебные создания не могут изменяться. Зато умеют накапливать магию и использовать её.

Фамильяры! В Кар-Шане жили мои предки! Заповедный мир сохранил их в первозданной форме. Но почему-то о фамильярах не было ни слова в тех книгах, что прислала леди Тиранда. Никто не предупредил, что я встречу сородичей. Никто не подумал, как я отреагирую на подобную встречу!

Экипаж, в который меня занес Рендел, тронулся. Я отметила это краем сознания как несущественную обыденность. И то, что я сейчас сидела на коленях архимага, меня ни капли не беспокоило. Перед глазами стояла ужасающая картина происходящего в дуэльном круге.

— Ты мне не сказал... — еле слышно прошептала я.

— Император Кар-Шана не держит фамильяров, как и первые маги столицы. Необходимость в фамильяре — слабость, а в Кар-Шане слабым быть чревато.

— Но те маги на улице...

— Жалкие неудачники. Но, увы, они встретились нам не случайно. Это была циничная психологическая атака.

— Императора?

— Совета. Сомневаюсь, что первые маги империи в восторге от намерения Тадиуса Второго сделать меня своим преемником. Я жалею, что взял тебя с собой.

— А я нет! — Я взяла архимага за руку и прижала его ладонь к своей щеке. — Если тебе потребуется помощь, я хочу, чтобы ты помнил, кто я.

— Никогда! — Архимаг сжал мое лицо в ладонях и твердо произнес: — Ты мое сердце, Даниэлла, а не сосуд для накопления энергии. Я никогда не поступлю так ни с тобой, ни кем бы то ни было.

— А как же Зверь?

Рендел ответил не сразу. Задумался, подбирая слова.

— Это взаимовыгодное сотрудничество. Меня интересуют знания этого существа, а не его возможности. Магический купол над академией хранит в тайне пробуждение Зверя.

Перед глазами промелькнуло перехваченное воспоминание Зверя. Я вспомнила женщину в алом, отдавшую своего фамильяра в руки темных жрецов. Но он выжил, в отличие от других.

Из курса истории я знала, что темные жрецы проводили ритуалы при участии фамильяра, они крали нашу магию, проводили эксперименты над плотью. Историки Содружества утверждали о тысячах погибших на черных алтарях. Прежде эта цифра казалась мне совершенно немыслимой. Увиденное в переулке убедило меня, что историки не ошиблись. Темные жрецы использовали моих предков, не освоивших искусство трансформации.

— Зверь был первым фамильяром, попавшим к темным жрецам, — тихо произнесла я. — Так ведь?

— Нет, Дэни. Зверь был первый, кого они заставили обернуться.

Я потрясенно вскрикнула и прижалась к архимагу. Руки сами обхватили шею мужчины, дрожащее тело льнуло к нему в поисках защиты. На мгновение я совершенно забыла, зачем я прибыла в Кар-Шан. Перестала думать об опасности, поджидавшей нас в этом мире. Открывшаяся правда перевернула мой мирок. Я привыкла считать фамильяров особенными, чистой волшебной расой, раскрывшей свой потенциал в ходе магической эволюции. А теперь выяснилось, что мы изменились не благодаря магии и высшим силам. Мы перерождались в крови и боли благодаря тем, кто и спустя века считался самым страшным кошмаром Содружества.

Темные жрецы. Адепты тайной магии, считавшие себя вправе перекраивать этот мир и его созданий. Для них не было ни прямых запретов, ни морально-этических рамок. Наши творцы.

— Даниэлла, посмотри на меня — Спокойный уверенный голос архимага ворвался в мое сознание.

Не могу!

Как стыдно! Неудивительно, что леди Тиранда сочла меня неподходящей парой для своего сына. Она же знала, кем фамильяры были прежде, знала, какой ценой мы изменились. В ее глазах я навсегда останусь звероподобной тварью.

— Ты обещала быть сильной. Ради меня. Ради нас. Ну же, девочка. Не дай им получить желаемое.

— Это была ловушка... — прохрипела я, сквозь сжатые зубы.

С момента появления в грязном тупике, я чувствовала, что мы попадем в западню. Ожидала вероломной атаки, а когда мы угодили в расставленные сети, то позорно сорвалась.

— Ловушка. Рассчитанная на меня. В Кар-Шане знают, насколько я дорожу своими фамильярами.

И теперь они увидели, насколько слаба невеста лорда Рендела!

Осознание этого разорвало пелену кошмара. Я смогла выровнять дыхание и выпрямиться.

— Прости, что подвела.

— Нет, милая, это я подвел тебя, — с тихой грустью произнес архимаг. — Мне так хотелось сохранить твой внутренний мир чистым, как воды океана Сан-Дрима. Твои родители сделали все, чтобы у вас было тихое, безмятежное детство, чтобы вы никогда не узнали об ужасах минувших дней.

— Но ты понимал, что это невозможно. Разве не ты учил меня, что знание — сила? Для этого ты и взял меня с собой на магическую ассамблею, чтобы подготовить к открытию истины... — На мгновение я прикрыла глаза. — Я справлюсь.

— Храбрая девочка.

Поцелуй был упоительно-нежным и сладким, он окончательно прогнал кошмар, сжигающий меня изнутри, и боль, выворачивающая нутро, отступила. Любовь Рендела окрыляла, она заставляла сердце сладко замирать и пускаться вскачь, но ценнее во сто крат было его понимание, оно придавало сил и наполняло спокойной уверенностью. Я выдержу. Я смогу. Потому что мы вместе.

Странный звук, так похожий на стук копыт по мостовой, разорвал очарование момента, возвращая в реальность. Я выглянула из кареты. Сопровождавшие нас храмовники скакали рядом, но не на лошадях, а на прямоходящих ящерах. Их когти царапали камни, а из горла

вырывалось низкое рычание. Звери волновались, словно предчувствуя врага.

— Надеюсь, это не мы им так не нравимся, — пробормотала я.

— Не мы, — заверил меня архимаг. — Они реагируют на магию.

Сейчас мы ехали по широкой улице, по обе стороны мелькали аккуратные двухэтажные дома из белого камня и с темно-синими крышами. Арочные проемы дверей и окон были затянуты преимущественно стеклом, иногда вместо мутно-синих и светло-фиолетовых стеклянных монолитов встречались цветастые витражи. Эти наполненные светом и стеклом дома казались совсем хрупкими, однако от них так фонило магией, что, будь я уличным хулиганом, не рискнула бы здесь что-нибудь разбить.

— Квартал артефакторов, — пояснил Рендел. — Самая защищенная улица столицы.

Я вытянула шею и заметила спешащих нам навстречу всадников в темно-синих мундирах. Они восседали на огромных серых волках, размером с крупного пони.

— А вот и личная гвардия императора.

— Считаешь, император Кар-Шана не знал о сбое портала?

— Уверен в этом. Нас ждали в императорской портальной, но магошторм позволил храмовникам встретить нас первыми.

— И загнать в ловушку!

После моих слов мужчина с серебристыми волосами повернулся и посмотрел на меня в упор. Несмотря на то, что храмовник ехал на почтительном расстоянии, его голос прозвучал совсем рядом:

— Если бы мы хотели организовать ловушку, последствия были бы для вас более ощутимыми. Считайте это ускоренным экскурсом в реалии Кар-Шана. Ваша спутница слаба. Вам следовало выбрать другую.

— Даниэлла не просто спутница, она моя невеста, — тихо произнес Рендел, уверенный, что Ксар Этир его прекрасно услышит.

Услышал, недовольно нахмурился и кивнул, давая понять, что примет к сведению.

Означало ли это, что Рендел повстречал союзника?

Храмовники охраняли источники магии, именуемые Ночными колодцами. В верхнем мире они выглядели как небольшие озера, окутанные голубым маревом, в Нижнем мире это были столбы

слепащего голубого света. Он рвался вверх и соединял оба мира. Задача храмовников состояла в том, что эти источники не иссякли, случись это — обитатели Нижнего мира превратятся в алчущих магии монстров, и прорываться они будут в Верхний Кар-Шан. В какой-то степени храмовники поддерживали равновесие в обоих мирах, но они бессильны без Хранителя, лишь он был связан со всеми магическими источниками этого мира.

Кавалькада серых волков приближалась. Теперь я могла рассмотреть мундиры гвардейцев и тяжелые серебряные цепи с массивными кулонами. Серебро лучше всего впитывало магию рун, а именно руническая магия и была ведущей в Кар-Шане. Одно заклинание — один кулон. Неудивительно, что у едущего впереди нас болталась целая связка прямоугольных пластин.

— Спрячься. Хочу, чтобы они обратились первые, — тихо попросил Рендел.

В отличие от меня он не выказал ни малейшего интереса к гвардейцам, даже голову из экипажа не высунул. Архимаг был сама невозмутимость. “В любой ситуации надо делать вид, что все идет по плану” — в этом весь лорд Рендел.

— Аратейр! Лорд Аратейр! Вы в порядке?! — Поравнявшийся с экипажем мужчина заглянул в окно и подслеповато захлопал глазами.

Архимаг зажег пульсар.

— С кем имею честь говорить?

— Ассар Дорин, первый гвардейский полк имени Тадиуса Второго. Нас отправили вам навстречу, когда стало известно, что магошторм нарушил работу портала. Я и мои люди сопровождают вас и вашу спутницу во дворец.

Дальнейшая поездка протекала без приключений. Никто не мешал мне наслаждаться видом из окна. Наш экипаж выкатился на небольшую торговую площадь и квартал артефакторов сменился улицей начертателей. В мире рунической магии были мастера, умеющие превращать обычные письма в грозное оружие.

Как и многие города Кар-Шана, столица была многоуровневой. Внизу проживали обычные горожане, торговцы, ремесленники и простые воины. Второй ярус отводился для мастеров магических профессий, здесь же селились представители аристократии.

Дворец Тадиуса Второго парил в небе. Когда я увидела замок, чьи стены вырастали из темной тучи, то сперва сочла, что вижу искусную иллюзию. Разгул стихии еще не завершился, и клубящиеся облака вспыхивали от затаившихся в них молний.

— Не правда ли, дом моих предков прекрасен? — тихо спросил Рендел.

Он старался держать себя в руках, но я все равно уловила щемящую горечь, переполняющую любимого. Говорить ничего не стала, просто взяла за руку. До этого момента я и не задумывалась, какового будет Ренделу ступить гостем в дом его матери.

— Как мы поднимемся? — Покинув экипаж, я с интересом осматривалась в поисках портала или крылатых созданий, способных доставить нас во дворец.

— Обычно приглашенные проходят через портал, но сейчас его открытие небезопасно — Ассар Дорин с неприязнью посмотрел на храмовников.

Поравнявшись с нашим экипажем, волки гвардейцев решительно оттеснили ящеров храмовников. Впрочем, те покидать нас не спешили. У меня возникло впечатление, что Ксар Этир ожидает какого-то хода со стороны Рендела.

— Открытие портала не потребуется. — Архимаг уверенно обхватил меня поперек талии. — Не бойся, котенок.

И мы взмыли в воздух!

Это было восхождение, стремительное, яростное, мощное. Воздух под ногами гудел, закручиваясь спиралью смерча. Пространство вокруг нас пронзали молнии, и только защитная сфера была островком спокойствия. Когда один из слепящих зигзагов ударил в наш щит, из моего горла вырвался испуганный крик.

— Храбрая малышка, ещё немного, и будем на месте.

И новый удар молнии! Нехорошее предчувствие оформилось в уверенность: по нам били нарочно. Надеялись, что сфера не выдержит или же архимаг утратит контроль над стихией.

Дар быстрого полета не подвел. Мы опустились на площадку перед дворцом до того мягко, что я даже не покачнулась, а потом, повинаясь внезапно порыву, бросилась на шею Ренделу:

— Это было чудесно!

— Хочешь повторить?

— Непременно!

Вот так! И пусть все недоброжелатели удавятся от злости и разочарования!

Мы миновали треть ступеней, когда нам навстречу высыпала дворцовая стража. И снова зазвучали пустые сожаления из-за разбушевавшейся стихии. Все вокруг так суетились, словно молниеносный магошторм был и впрямь чем-то неординарным. Задавать вопросы я поостереглась, вот вернемся в Кар-Град, и уделю внимание природным катаклизмам Кар-Шана.

Император намеревался принять нас в малом тронном зале. Об этом нам сообщил подоспевший Ассар Дорин. Малый тронный зал использовался для светских встреч и официальных мероприятий. Нам предстояло встретиться с человеком, находящимся на троне Кар-Шана. В большом тронном зале с нами бы говорил Хранитель этого мира.

Малый тронный зал. Значит, ничего непредвиденного и судьбоносного для Рендела сегодня не случится.

Как же я ошибалась!

* * *

Императорский дворец походил на логово очень аскетичного и экономящего на освещении и слугах некроманта. Мы шли по пустым коридорам, и так и не встретили ни живой души. Когда же впереди показались огромные каменные двери, я инстинктивно сжала руку Рендела.

— Смелее, Даниэлла. Не забывай, кто мы, — еле слышно шепнул он.

Двери распахнулись, явив погруженный в абсолютный мрак зал. Я знала, что все жители Кар-Шана обладали превосходным ночным зрением, но не могла и помыслить, что император с первых же шагов организует нам испытание.

Каменные двери захлопнулись с тихим щелчком, отрезав нас от малейших источников света. Кошачьи глаза мгновенно адаптировались к смене освещения, но осмотреться как следует мне уже было не суждено. Я четко следовала дворцовому протоколу: три шага и глубокий реверанс, взгляд в пол. Поднять голову мне разрешалось,

лишь когда произнесут мое имя. У меня были не самые простые отношения с леди Тирандой, но к этой поездке она меня подготовила, снабдив всей информацией.

— Лорд Рендел Аратейр, архимаг боевой магии и артефакторского искусства, официальный представитель Содружества. Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима, ученица лорда Рендела... и его невеста.

Я резко втянула в себя воздух, а потом буквально заставила себя медленно распрямить спину. Мое лицо выражало лишь легкое недоумение, хотя внутри все клокотало от тревоги.

Как они пронюхали?! Откуда император узнал, что я невеста Рендела? Да об этом даже в академии не было известно! Кар-Шан закрытый мир, сюда абы кто хода не имеет. Разве что весть принес тот, кто совсем недавно смог открыть нелегальный портал. Но это означало, что император поддерживает связь со Шрамом, или правильнее было бы сказать Сайрусом Гвордом, бывшим главой местного оплота тёмных жрецов.

Мне хотелось сказать Ренделу так много, а спросить — еще больше, но я продолжала изображать неподвижную куклу.

— Темной ночи, ваше императорское величество. Пусть Мрак всегда наполняет ваш дом непроглядной Тьмой, дарующей силы...

Яркий свет ударил по глазам. Мне показалось, что под потолком одновременно вспыхнули тысячи магических светильников, но я смотрела только вперед. Взгляд уткнулся в массивный каменный трон, на котором восседал старик в черной короне. Надо же, а ведь нынешнему императору Кар-Шана было всего пятьдесят. Значит, слухи не лгали, Тадиус Второй получил доступ к магии Кар-Шана, но не смог стать Хранителем этого мира, и тот в ответ не стал делиться с ним силой, дарующей долголетие.

Можно узурпировать корону, но подчинить себе магию целого мира — задача иного уровня.

— Приветствую внука Хранителя Дариона. — Император встал с трона, мне показалось, что даже отсюда я слышала хруст его коленей. — Ты так похож на своего деда... Тот тоже не мог обойтись без своего карманного фамильяра.

И снова мне пришлось прикусить язык, чтобы не ляпнуть чего в ответ. Женщины Кар-Шана знают свое место. Мне нужно потерпеть

всего немного, а потом мы с Ренделом покинем этот негостеприимный дворец и его владельца.

— Боюсь, в кармане моя невеста не поместится, но на руках я готов носить её вечно.

Император направился к нам, каблуки его туфель гулко стучали по плитам, эхо подхватывало этот звук и разносило по тронному залу. Я не сводила взгляда с черных туфель, украшенных крошечными черепами, потому что не имела права поднять взгляд на императора.

— Обернись, невестушка, пусть твои подданные полюбуются на будущую императрицу. — В голосе мужчины хрустел лед неприкрытой издевки.

— Ваше императорское величество, моя невеста не сможет удовлетворить вашу просьбу, как и не собирается становиться императрицей. Я прибыл в Кар-Шан как посол Содружества миров, Совет Магов приветствует ваше решение выйти из добровольной изоляции. Со своей стороны заверяю вас, что готов представлять интересы Кар-Шана в память о том, что этот мир является родиной моих предков. Но это единственная роль, которую я готов на себя примерить.

Внезапно в зале потемнело, а над нашими головами что-то гроыхнуло, а потом вспыхнуло так ярко, что я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, то обнаружила, что меня и Рендела окружает магический щит, который содрогается от разрядов шаровых молний. Частицы магошторма просочились в тронный зал, посеяв панику среди придворных. Одни поспешно возводили защиту, другие банально улепетывали от искрящихся снарядов, благо размеры тронного зала позволяли. Картина была до того комичная, что даже страх отступил.

Лорд Рендел взял меня за руку и громко произнес:

— Вынужден констатировать, что ваше императорское величество не смогли обеспечить мою безопасность как посланника Содружества. Согласно протоколу я обязан активировать маяк для экстренной эвакуации меня и моей спутницы.

— Нет! — Возглас императора сопровождался оглушительным громом.

Глаза мужчины полыхнули фиолетовым, и вот тогда мне действительно стало страшно, ведь я уже видела подобное сияние —

на лице лорда Рендела, когда Кар-Шан перенес его проекцию в Нижний мир.

— Выйдите все. Я переговорю с посланником наедине.

Император устало взмахнул рукой, рассеивая остатки шаровых молний, а потом, прихрамывая, доковылял до трона и тяжело опустился на него. Его подданным дважды повторять не пришлось. Возникло ощущение, что они с огромной радостью оставили своего правителя, чьи перепады настроения могли вызвать в небе магошторм. Когда мы остались одни, Тадиус Второй вскинул голову и горько выдохнул:

— Тайная магия. Она меня убивает.

Тайная магия? Император Кар-Шана практикует запретное искусство?!

— Вы знали о риске, но все равно не отказались от притязаний на корону. — Голос архимага оставался невозмутим.

— Я должен был принять наследство отца!

— И надеялись, что сила Хранителя позволит вам обмануть природу этой магии. Но не вышло. Где ваши сыновья, ваше императорское величество?

— Они все отказались. Ни один не пожелал разделить со мной бремя власти...

— И грядущее безумие. Поэтому вы вспомнили об отпрыске рода, который уже больше сотни лет считают предательским. Ваше императорское величество, вы не смогли заставить собственных сыновей принять корону, но надеетесь всучить ее тому, кому неплохо живется из без Кар-Шана? — В тоне лорда Рендела отчетливо звучали язвительные нотки.

Архимаг нарочно провоцировал императора. Но зачем? Достаточно было вежливо обозначить свою позицию...

— Заносчивый щенок! — Тронный зал пронзили яркие молнии.

Последующая вспышка была еще ярче — Рендел активировал страховочный маяк. Теперь я понимала, чего он добивался: архимаг хотел быстро и безопасно вытащить нас из императорского дворца.

Возвращение в академию произошло без накладок. Рендел перенес нас в свой кабинет, где уже ждали леди Тиранда и Орланд Даркинфольд. Мне позволили забраться в кресло, укрыли пледом и выдали бокал теплого вина со специями, причем налила собственноручно будущая свекровь, вид при этом у нее был очень виноватый.

— Вы знали, что происходит в Кар-Шане, и не предупредили.

Я не сказала, что имела в виду отношение к фамильярам, но леди Тиранда и сама все поняла.

— До нас доходили слухи, но точной информации не было, — медленно произнесла она, а потом бросила взгляд на сына: — Она справилась?

— Даниэлла была великолепна — Рендел с гордостью посмотрел на меня. — Без нее я бы сорвался...

Если прежде я испытала бы всего лишь смущение от похвалы наставника и ректора академии фамильяров, то сейчас меня затопила волна нежности. Захотелось подбежать и обнять Рендела, почувствовать, что он в самом деле рядом, в безопасности, со мной...

— Даниэлла, ты уже большая девочка и должна понимать, что о таком не пишут в светской хронике или брошюрах по этикету, — весело бросил Даркинфольд.

Менталист выглядел до того довольным, что я не выдержала и хмуро поинтересовалась:

— И чему вы так радуетесь?

— Разве это не очевидно? Вы оба целыми и невредимыми вернулись с ответственного задания. Рендел, вынужден тебя похитить. Антея хочет узнать все из первых уст. Я уже приказал подготовить порталную для отправки в Арриотэ.

— Хорошо. Оставьте нас.

Менталист и леди Тиранда поняливо покинули кабинет.

Вот он, момент! Тот самый, когда следует вскочить на ноги, подбежать к Ренделу и обнять так крепко, чтобы он почувствовал, каким важным стал для меня, необходимым, как воздух, таким близким, что голова шла кругом, а сердце до сих пор недоверчиво замирало, точно прислушиваясь, и, уловив тот самый отклик, так похожий на дзынь невидимого колокольчика, радостно пускалось вскачь...

Люблю. Любима. Вместе.

Но и это такое желанное счастье может быть разрушено.

— Я не вынесу, если Кар-Шан отнимет тебя у меня.

И вот уже Рендел подошел ко мне, опустился на колени возле кресла и сжал мои ладони в своих:

— Я никогда тебя не оставлю. И никому не дам в обиду. Ты моя жизнь, Даниэлла, моя путеводная звезда.

У меня в горле образовался ком, дышать стало сложнее, ведь сейчас в глазах Рендела горел тот же огонь, что и у императора Кар-Шана.

Глава 13

Орланд Даркинфольд посвятил целый месяц изучению магии рун. Мы начали с рунической магии Кар-Шана, а потом изучили несколько других направлений, включая универсальное, которое было в ходу до того, как Хвелий Магеструс, самый известный артефактор эпохи Содружества, сумел создать первый волшебный жезл, объединивший функции аккумулятора и распределителя магической энергии. Его разработка совершила прорыв в магическом искусстве, на смену сложным ритуалам, вербальной и начертательной магии пришла эра магии разума. И мы стали ценить ее сильнее, промучившись над изучением магии рун.

После предъявления обвинений Агрону Дарусу, место наставника по теоретической магии вновь стало вакантно, и его с огромным неудовольствием опять занял Эльтерус. Попаданцы в полной мере прочувствовали степень этого неудовольствия. Элла обложила книгами с конспектами и стонала, что сдать практическую магию ей будет проще, чем теоретическую.

Фамильяры понемногу шли на поправку и вливались в учебу. Озверение затормозило прогресс многих, так что преподаватели тактично свернули рейтинговую систему. Теперь все занимались в меру своих возможностей. Наш курс разделили на подгруппы, согласно текущему уровню силы. Я ожидаемо оказалась в самой сильной группе, вместе с Сэмом, Марком, Вульфом и Висэль. Сэм, как и я, пренебрегал восстанавливающим эликсиром, который пернатые получали в зернах. Марк же угодил в лазарет первый, вот и восстанавливался быстрее, чем остальные.

Осознав весь масштаб причиненного однокурсникам вреда, Висэль пыталась самоубиться: пробралась в зверинец и атаковала магией виверн. Крылатые ящерицы оказались умнее, они оглушили психованную и активировали защиту. Теперь Висэль регулярно встречалась с Даркинфольдом, взвалившим на себя обязанности академического психолога.

— Даниэлла, мой тест настолько скучный, что вы решили над ним немного поспать?

Участливый вопрос менталиста заставил меня подпрыгнуть на лавке и захлопать глазами. Большинство уже сдали работы, я тоже закончила отвечать на вопросы, но тянула время, чтобы переговорить с Даркинфольдом. Нет, можно было записаться на официальную консультацию, но информация об этом появилась бы в моем личном учебном графике, а я этого не хотела.

— Нет, магистр Даркинфольд, я закончила.

— Рад это слышать, потому что настало время сдачи работ.

Коллективный стон немногих оставшихся за партами перешел в шелест свитков. Я протянула свой менталисту и покосилась на дверь. Последний фамильяр как раз покидал аудиторию.

— Вы могли бы обратиться ко мне мысленно. Все-все. Понял. Мысленное общение вам не нравится.

— Все зависит от собеседника, — буркнула я и спохватилась.

Нет, не так я планировала начать этот сложный разговор.

— Магистр Даркинфольд, я хочу задать вопрос... Во время аудиенции император Кар-Шана сказал, что его дети не захотели претендовать на корону.

— Что лишний раз подтверждает, что они не идиоты, в отличие от их амбициозного предка.

— Отец Тадиуса Второго узурпировал корону, но не смог стать полноценным Хранителем этого мира.

— Происходящее с его сыном намекает на это. — Тонкие губы менталиста изогнулись в улыбке намекающей, что информацию мне придется выдирать буквально клещами.

— А Рендел? Что в нем такого особенного? Почему Кар-Шан не смог найти нового Хранителя среди местных магов? Уверена, среди них имеются достойные!

— Полагаешь, раз я настолько крутой менталист, то могу ответить, что варится в котелке целого мира?

— Полагаю, что вы хотите помочь своему другу!

— Очень, Даниэлла. — Тон мага стал тише и серьезнее. — И поэтому против его встреч с сама понимаешь кем. Но кто бы меня слушал.

— Думаете, что он навредит своему магу?

— Уверен, что он не озвучивает все свои цели и желания. И вот в этом я точно уверен, потому что достаточно крутой менталист.

Даркинфольд хотел шутливо щелкнуть меня по носу, но я зашипела не хуже кошки и отпрыгнула в сторону.

— Топай, кошечка, тебя скоро ожидает дополнительное занятие.

Я кивнула и поспешила к выходу. Уже через час мне придется снова отправиться в Руины.

* * *

Тренировки Зверя и Рендела становились всё более ожесточенными. Временами мне казалось, что эти двое решили угробить друг друга. Древний, как и прежде, настаивал на моем присутствии, говорил, что оно помогает архимагу. Бред же! Вот как могут в разгар боя помочь чьи-то сдавленные выкрики и испуганное ойканье?

Сегодня, когда я переместила в Руины, Зверь был один.

— Добрый день. Тренировка отменяется? — с надеждой спросила я.

Умом я понимала, что для Рендела этот спарринг необходим, но все равно это зрелище так выматывало, что я не отказалась бы от выходного.

Увидев меня, Зверь отложил газету. Он по-прежнему отдавал предпочтение последним свежим сплетням, вместо того чтобы читать солидные книги.

— Нет. Сегодня мы кое-что изменим.

Нарочито медленно он направился ко мне. Звериные желтые глаза с вертикальными зрачками смотрели в упор, дерзко, вызывающе, словно знали обо мне больше, чем я сама.

Прекрасно же понимал, как сильно меня это нервирует!

Временами казалось, что Зверю всего лишь нравится ставить меня в неловкое положение, все-таки за столько лет пребывания в полусне характер у кого угодно может испортиться, но потом он мимоходом отпускал такие замечания, какие мог произнести только фамилляр. И от осознания, что он настолько тонко чувствовал мою звериную суть, становилось жутко и немного стыдно, словно он крал то, что должно было бы принадлежать одному лишь Ренделу. Я злилась на себя за то, что невольно выдавала свое смятение, но не могла нацепить на лицо

непроницаемую маску, как у Даркинфольда, и моя злость также прекрасно считывалась Зверем, а его глаза смотрели с таким насмешливым снисхождением, что хотелось заорать от бессилия.

— И что не так с сегодняшней тренировкой? — осторожно поинтересовалась я, когда Зверь замер.

Он стоял всего в шаге от меня и молчал, лицо фамильяра выглядело скорее задумчивым, словно он не мог решиться на что-то очень важное. Да что же сегодня произойдет?!

Задать повторный вопрос я не успела, потому что Зверь вдруг улыбнулся и бросился на меня. Мое тело трансформировалось в мантикору одновременно с созданием боевого пульсара. Искрящийся снаряд ударился в Зверя и отшвырнул того прочь. Мужчина отлетел к стене, но на пол пружинисто приземлился уже не он, а черный барс. Зарывав так, что у меня шерсть встала дыбом, он снова бросился вперед. Острые когти вспороли воздух рядом с кошачьей мордой, и следом новый удар, от которого моя мантикора уже не успела увернуться. Горячая боль обожгла бок, и я закричала, но не от страха, а от обиды и непонимания происходящего.

Я не желала биться с тем, кто был единственной надеждой лорда Рендела! И я не могла ничего противопоставить Зверю. Он был сильнее, быстрее и опытнее. По сравнению с ним я была всего лишь несмышленым котенком. Зверь атаковал меня лишь когтями, но и эти удары неумолимо теснили меня в угол.

— Попалась, киска, — довольно рыкнул он и вскинул лапу для нового сокрушительного удара.

Я бросила всю силу в щит и ощутила дрожь, переполняющую подземелье. Руины вибрировали, как если бы нечто рвалось сюда снаружи. Но ведь в этом месте магия порталов не работала!

Возникшее в центре в комнаты нечто и не было порталом. Это был черный, как сама ночь, сгусток Тьмы, крошечный, он стремительно набухал подобно пузырю, а потом взорвался, обдав меня волной ледящего холода. Из Тьмы появился лорд Рендел, черные вихри, окружавшие его, метнулись к Зверю, подбросили в воздух и впечатали спиной в потолок, они лизали тело фамильяра, и оно корчилось в судорогах от боли, но из звериной пасти вырывались странные рокошующие звуки, так похожие на смех.

Архимаг шагнул ко мне и покачнулся, его одежда тлела и осыпалась, на волосах и бровях поблескивала ледяная корка. Я подбежала к Ренделу, позволила ему на себя опереться и укрыла щитом уже обоих. Распятый под потолком Зверь также сумел выставить щит, и черные вихри архимага теперь скользили по нему, не причиняя вреда звериной шкуре. Мгновение — и вот уже под потолком висит весьма довольный собой мужчина.

— Неплохо. Но захоти я напасть на твою пару по-настоящему, вы бы оба уже были мертвы. Ты не сможешь освоить темные пути, если продолжишь сопротивляться своей силе. Даниэлла слишком тебе дорога, чтобы твои враги не попытались использовать её против тебя. Вопрос, будешь ли ты готов, когда это произойдет.

* * *

Буря озверения миновала, но ее последствия мы расхлебывали до сих пор. У одних эта напасть отожрала солидный кусок резерва, у других появились проблемы с концентрацией, но сложнее всего пришлось тем фамильярам, которые ослабли физически. Голубка Мирабель теперь с трудом преодолевала трассу, которую успешно проходила год назад. Альфред уверял, что надо немного подождать, что подточенному недугом организму нужно время на реабилитацию, но Мирабель совсем расклеилась и тихо лила слезы на тренировках. Вот и сегодня печальная голубка удрученно сидела на жердочке и не желала разминаться, как вдруг двери распахнулись и в зал ввалились наши подопечные.

Это был шок! Всеобщий и молчаливый! Никогда не думала, что на тренировочном полигоне может быть настолько тихо. Мы во все глаза таращились на наших магов. Прошлые фантомы хотя бы вне тренировок выглядели, точно манекены, а эти вон даже переговаривались между собой как настоящие.

“Дэни, а почему ты так на меня смотришь? Я испачкалась?” — Моя Элла озадаченно хмурила светлые брови.

“Ваше появление было неожиданным. Почему не предупредила?”

“Да я собиралась, но нам сказали, что тогда сюрприза не получится”.

Хотела спросить, чей это был приказ, но при виде улыбающейся физиономии куратора Йерихона все вопросы отпали сами.

— Здорово, ребята! Сегодня на вашей тренировке будут присутствовать зрители.

Маг активировал жезл и занялся созданием тренировочной трассы, я же пыталась проанализировать причины столь радикального решения.

Учебный год подходил к концу, скоро после итоговых испытаний и тестирования мы должны были разъехаться на каникулы. Меня и Эллу ждали в “Тихом уголке”. Это лето мы собирались посвятить изучению магии рун и воспитанию крохотной виверны. Летучую ящерицу все-таки пришлось переселить в пещеру, Элла собственноручно оттащила свою прелесть в загон, как только та сгрызла ее любимые туфли и в клочья разодрала покрывало.

— Все на месте? Отлично! — Это уже Альфред Снежный присоединился к нам. — Обычно совместные занятия у магов и фамильяров начинаются на второй год, но мы слегка изменим программу.

Причиной никто не стал интересоваться, зато лица адептов помрачнели, да и фамильяры нахохлились, но буквально через минуту атмосфера изменилась в корне. Глаза адептов горели от предвкушения и любопытства, фамильяры нервничали, прикидывая, как бы не опозориться при зрителях. Концентрация мысленной речи просто зашкаливала!

Когда в воздухе развернулась таблица с планом испытаний, стало ясно, что сильнейших фамильяров тактично оставили напоследок. Так что я, Сэм и Марк перебрались на зрительскую трибуну.

Первая за черту испытаний влетела Мирабель. Ей надо было пролететь по кругу, миновав кольца, полыхающие от враждебной магии. Простейшее испытание, всего-то надо было рассчитать размер резерва и правильно сплести щиты, но уже на середине трассы полет голубки сделался неровным, а в щите появилась солидная брешь.

— Бель, держи! — Возглас Хиллера прозвучал совсем рядом, но пространственный карман открылся рядом с Мирабель, и из него тонким ручейком полилось какое-то снадобье.

Голубка не сомневалась ни секунды и подставила голову под ручеек, после чего отряхнулась, восстановила щит и успешно

финишировала.

Вот и что это было, а?

— Неожиданно? — весело бросил куратор Йерихон. — Почти шесть месяцев вы нянчили, наставляли и тащили за уши оболтусов, назначенных вам в напарники. Настало время возврата долгов. Альфред, поясните?

— С огромным удовольствием! — На лице фамильяра возникла широкая улыбка — Как вы уже поняли, адептам запрещается покидать трибуну. Зато в ее пределах и согласно размерам собственных запасов, они могут творить что угодно. Кстати, адепт Хиллер Саэль, я засчитываю вам сдачу пространственных карманов. Вы действовали безупречно.

Зардевшись, парень поклонился:

— Благодарю. И рад, что мои знания и навыки пошли на пользу прекрасной Мирабель.

Среди фамильяров началась прямо-таки эпидемия чиха и кашля. Зато Мирабель прямо-таки млела от манер своего мага. Я узнала этот взгляд...

Только бы не влюбилась!

* * *

Новорожденная виверна остается таковой от силы неделю, затем начинается стремительный рост. За какие-то полгода эта ящерица увеличивается раз в двадцать, а потом начинает умнеть. Специалисты по магическим тварям утверждают, что мозг виверны развивался всю жизнь, и чем старше виверна — тем она умнее. Так что шансы у Эллиной малютки были. Пока же, глядя, как крылатая мелюзга с восторженным визгом носится за подопечной по пещере, я тихо радовалась, что чешуйчатое счастье привалило не мне.

Судя по каменной физиономии Кеннета, парень думал примерно о том же. Его виверна сразу после рождения была определена в питомник, а уже через месяц Кеннет приступил к дрессировкам под присмотром опытного наездника. Хотя бы до кого-то дошло, что виверна не фамильяр и сама по себе толковым помощником не станет. Я уже намекала Элле, что мелюзгу нужно воспитывать, но та была

уверена, что малышке нужны исключительно внимание, забота и ласка.

Ох ты ж...

Пока Элла радостно удирала от виверны, та внезапно расправила крылышки, взлетела, а потом все своей тушей приземлилась Элле на голову. От неожиданности девушка растянулась на полу, и теперь толстопопая зараза энергично утаптывала свою хозяйку. Над нами раздалось хлопанье крыльев, старая самка, принадлежащая Эльтерусу, присматривала за ними, пока мы выгуливали виверну Эллы и, как мне казалось, тихо офигевала от нашей бестолковости.

Я быстро заглянула в УУМ, убедилась, что Элла не пострадала, и ободряюще улыбнулась Кеннету.

— Дэни, ты видела? Видела? — Радостно поинтересовалась Элла, как только смогла соскрести себя с пола.

— Тебя завалили и что-то оттоптали.

— Да нет же! Моя малышка научилась летать!

— О да, теперь твоя жизнь станет еще веселее.

— Фу! Какая ты сегодня злая. — Элла обиженно поджала губы.

— Я не злая. Я просто представила, что с тобой случится, когда твоя крошка повторит этот же маневр месяца этак через три. Элла, я к тебе привыкла и не хочу менять только потому, что дикая, дурная виверна свернет тебе шею.

Дикая и дурная, видимо, догадалась, что говорят о ней, но не хвалят, поэтому зло меня обшикала. Нападать на меня эта зараза опасалась, чувствовала, что я миндальничать не стану, а двину в ответ, но я не сомневалась, что как только виверна отъестся, то обязательно захочет проучить зарвавшуюся кошку.

— Кеннет, ну хотя бы ты объясни ей, что моя виверна — еще ребенок.

Девушка умоляюще посмотрела на артефактора в поисках поддержки, но парень лишь нахмурился, зато Соня молчать не стала:

— Элла, виверну нужно обучать. Если сейчас ей дать волю, потом будет в разы сложнее.

Обнаружив, что осталась в меньшинстве, Элла надулась, немного попыхтела, а потом кивнула:

— Хорошо. Мы будем заниматься со зрителем.

— Наконец-то! Стой, никуда не уходи!

Я помчалась в уголок зрителя и радостно объявила, что моя подопечная одумалась и готова приступить к полноценным тренировкам. Старичок зритель тоже заметно обрадовался, ему уже надоело наблюдать, как хозяйка портит своего питомца вседозволенностью, так что к Элле шустро приставили целителя-старшекурсника, выбравшего своей специализацией волшебных тварей. Энергичный брюнет, представившийся Невиллом, осмотрел малютку ящерицу и тут же выдал Элле список необходимого для полноценного воспитания виверны. Перечень оказался настолько внушительным, что я не преминула поинтересоваться:

— И куда нам с ним? В отдел снабжения?

На меня посмотрели как на очень наивную кошку, а потом напомнили, что наша академия не занимается подготовкой небесных летунов, виверна — роскошь и бонус, а за все бонусы принято платить из своего кармана. Услышав это, Элла заметно приуныла.

— Дэни, и что же мне теперь делать?

— Как это что? Топать к Эльтерусу и выбивать пропуск в Ярмарка-Град!

* * *

Ярмарка-Град поражал своей постоянностью, подтверждая репутацию самого оживленного места Содружества. Ежедневно здесь бывали тысячи посетителей, и неважно, в какое время суток или какой день недели ты здесь оказался, тебя неизменно встречали реки покупателей, растекающиеся от центрального указателя. Инвентарь для ездовой виверны продавался в квартале артефакторов, но Элла непременно хотела заглянуть к целителям, чтобы купить для своей Троло витамины. Соня как услышала — за сердце схватилась, а Кеннет пытался донести до девушки, что не стоит подкармливать ящерицу чем-то сверх ее обычного рациона.

“Элла, ты не вправе использовать допинг!”

“Витамины это будут. Ви-та-ми-ны!”

Подопечная упрямо шла по проходу, складывалось впечатление, что она прекрасно знала, куда идти. Вот точно где-то адрес уже раздобыла.

Да, моя малышка стала совершенно самостоятельной. А ведь это только начало!

Мое кошачье сердце млело от умиления; когда я поделилась своими наблюдениями с Соней, та авторитетно заявила, что это материнский инстинкт проснулся. Вот обрадовала так обрадовала! Да я полночи уснуть не могла, и, кстати, в моих мыслях Эллы не было.

Я думала о Ренделе, и о том, какими станут наши дети. То, что они родятся магами, не вызывало сомнений, но смогут ли они оборачиваться, это уже как богам будет угодно.

— Элла, да подожди же ты! Куда так спешишь? — Я зависла у плеча девушки.

— Кеннет пообещал, что они скоро нас догонят, а я не хочу покупать... витамины в его присутствии.

Я заметила легкую паузу в ее речи, и мне стало грустно. “Витамины” купит Элла, а неприятности потом мне расхлебывать. А еще вдобавок и Троло пострадает. Ну их на фиг, такие витамины!

Внезапно Элла, издав победоносное “гип-гип-ура!”, устремилась к магазинчику с забавной вывеской “Чистый спорт!”. Его витрина походила на новогоднюю иллюминацию, от обилия светящихся волшебных флаконов рябило в глазах.

Внутри располагался современный торговый зал с деревянными стеллажами и кожаной мебелью. На низеньких столиках лежали светящиеся экраны — волшебные каталоги имеющегося в наличии товара. Проигнорировав их, Элла направилась к стойке и внезапно объявила:

— Я Элла из академии Кар-Града. У меня назначена встреча с господином Усусом. Что? — Девушка бросила на меня веселый взгляд. — Мне Игвор дал контакты.

Наш гном-снабженец подсказал Элле, где можно купить допинг для малютки-виверны? Не верю! Конечно, Игвор обожал Эллу, но он был очень ответственным и никогда не стал бы втягивать Эллу в сомнительные...

— А вот и моя Муза. Моя прелесть. Леди-очарование!

Я с трудом узнала в тощем зеленом нечто, выскользнувшем из подсобки, болотного тролля. Ярко-малиновые губы и щедро подведенные черным углем глаза делали его похожим на жертву

проклятия, но, судя по живости мимики и энергичности движений, тролль ничем не болел.

— Доброго времени суток, господин Усус. — Элла изобразила затейливый церемониальный поклон.

Сразу видно, к этой встрече она готовилась, а мне ни слова не сказала!

“Дэни, я не могла! Ты бы не одобрила...”

Убойный аргумент!

“И что ты затеяла?!”

Элла согласилась стать лицом сети магазинов Ярмарка-Града. Помимо алхимической лавки, господин Усус владел лавкой готового платья, оружейной и питомником, в котором продавали редких тварей. Так вот, надо всеми этими магазинами собирались вывесить трехмерную голограмму моей подопечной в костюме бойкой наемницы. Надпись “Элла рекомендует!” должна была привлечь посетителей ярмарки и заодно повысить популярность той самой загадочной Эллы. Господин Усус обещал нагнать туману, навешать лапши — в общем, сделать все, чтобы будущий боевой маг не остался без заказов после получения диплома.

Мой хвост бился в припадке, шерсть стояла дыбом, а по ней пробегали довольно-таки яркие искры. — Мой фамилляр вне себя от счастья! — мгновенно перевела Элла.

— А стану еще счастливее, если вы дадите мне прочитать договор!

Я встряхнулась и приказала личным психам испариться. Моя подопечная боевой маг, а эти деятельные натуры не могут без приключений. Я и сама обзавелась секретами, но Элла понимала, что это не моя тайна, а нечто, связанное с лордом Ренделом, и не изводила расспросами.

Условия сделки мне предъявили без лишних проволочек. Господин Усус был заинтересован в Элле, а размер ее гонорара заставил нервничать.

— Элла, надеюсь, ты понимаешь, что реклама волшебной продукции — не совсем типичный заказ для боевого мага.

— Дэни, ты чего? При чем тут боевая магия? Это так... Раскрутка и подработка. Постой! — Меня попытались ухватить за лапу, но я увернулась, так что пострадал хвост. — А ну плыви ко мне, моя

золотая рыбка. — Элла сама обошла левитирующую меня и сурово посмотрела в глаза. — Это что за намеки? Думаешь, раз моя физиономия окажется на волшебных плакатах, я перестану мечтать о работе боевого мага?

— Реклама все же проще и безопаснее....

— Считаешь меня трусихой?

— Да нет же!

— Да. Нет. Определяйся быстрее. — Элла добродушно усмехнулась. — Расслабься, Дэни. Я понимаю, что обычно задания боевых магов не настолько простые. Просто Игвор захотел помочь. Так, Дэни... Откровенность за откровенность.

Шлеп!

Это я совсем не изящно опустилась на землю.

— О чем это ты?

— О твоих секретах и о том, что ты теперь регулярно где-то пропадаешь.

— Прости, Элла. Я не могу ничего рассказать.

— Понимаю... — Элла печально замолчала, а потом вдруг серьезно посмотрела на меня: — Ты только мявкни, если помощь потребуется. Я же твой маг, и ты всегда можешь на меня рассчитывать.

— Я знаю, Элла. — Я растроганно шмыгнула носом.

— Обнимашки!

Я и мяукнуть не успела, как она подхватила меня на руки и прижала к груди. Удивительно, но сейчас мне совершенно не хотелось вывернуться или ее поцарапать.

* * *

Обновки для малюток виверн Элла и Кеннет покупали вместе, рядом с ними парила умница Соня и раздавала толковые советы. Я же ничего не смыслила в выращивании виверн и внезапно почувствовала себя лишней. После поездки в Кар-Шан многие обычные хлопоты и заботы начали казаться мелкими и незначительными. Нет, я не скучала в магазине, просто не ощущала азарта, как Элла, поэтому слегка самоустранилась, чтобы не портить ей впечатления от выбора крошечных щеток для полировки чешуи или камня для заточки когтей.

— Вам что-нибудь подсказать?

Предельно вежливый мужской голос едва не заставил меня зашипеть от досады.

— Нет, спасибо...

Я замолчала, уловив краем глаза ярко-фиолетовое пятно, при дальнейшем изучении оказавшееся туникой. Но заинтересовала меня не она, а цвет хитрых глаз продавца.

— Как ты меня все время находишь? На ярмарке же тысячи посетителей.

— Ты держала в руках моих идов. Позовешь — я услышу, в какой бы части Ярмарка-Града ты ни находилась. И вот сейчас я слышу, как в твоей голове роятся очень мрачные и тяжелые думы.

— Зачем ты отправил меня в Руины?

— Чтобы вернуть долг. Ты и твой маг спасли меня, а лорд Рендел Аратейр заступился перед стражей ярмарки. Не переживай, Даниэлла. Зверь поможет Аратейру...

— Потому что он фамильяр их рода.

— Не только. Как и Аратейр, он владеет тайной магией.

— Рендел практикует?.. — Я испуганно зажала рот рукой, но потом заметила, что саур оградил нас звуконепропускаемым барьером.

— Вижу, ты, как и многие, трясешься при одном упоминании тайной магии.

— А как иначе? Ведь из-за нее погибли тысячи моих сородичей.

— Они погибли из-за ритуалов темных жрецов. А магия... Она всего лишь средство, инструмент. — Саур печально вздохнул. — Увы, не все могут им пользоваться, не нанося вред себе и окружающим.

— Не понимаю. Саур, милый, пожалуйста, расскажи мне! Кругом все только и делают, что недоговаривают. Рендел меня опекает, Даркинфольд нагоняет туману, а Зверь лишь озвучивает мрачные прогнозы! Что такого жуткого в этой тайной магии?!

— Это разновидности магии крови. Только и всего. — По губам саура скользнула хитрая улыбка, намекающая, что этой подсказки достаточно, остальное я должна разгадать сама.

— Магией крови владеет род, только он вправе распоряжаться знанием и силой, но если ее заполучит посторонний — расплата будет неминуема. — Саур кивнул, давая понять, что я двигаюсь в верном

направлении. — Похитителя ждет гибель, возможно, долгая и мучительная...

— Но в процессе своего выгорания он сумеет развязать несколько крупных войн или уничтожить пару-тройку миров.

Прозрачнее намека и не придумаешь. Лишь один культ принес настолько кровавые потрясения мирам, ставших впоследствии Содружеством, — темные жрецы.

— Тайная магия — разновидность магии крови, а род Аратейр — ее носитель, — потрясенно выдохнула я. — Темные жрецы не просто так затаились в Кар-Шане. Это их родина. Шрам... То есть Сайрус Гворд, это же он провел ритуал с помощью крови виверны и пробил портал в Кар-Шан?

— Ты задаешь слишком сложные вопросы, Даниэлла. Я всего лишь дух ярмарки, мои глаза и уши ограничены этим миром.

— Зато здесь сконцентрировано такое многообразие слухов и сплетен, что ты знаешь обо всех и обо всем... Сайрус Гворд был здесь. Он и его последователи. О чем они говорили? Каковы были их планы? Что ты выяснил из их разговора?

— Разве ты еще не поняла? Я узнал о грядущем пробуждении Зверя.

Глава 14

Мне удалось припереть Даркинфольда к стенке. Как только я подошла к менталисту и ласково мурлыкнула, что знаю, откуда у темных жрецов растут ноги и чьей крови им не хватает для полного счастья, меня тут же пригласили на прогулку. Теперь мы неспешно направлялись по дорожке к озеру, а я выслушивала, какой Рендел упрямый осел, раз до сих пор не свалил из этого насквозь протухшего мирка.

— Кар-Шан его родина, — мягко напомнила я.

— И она станет его могилой. Тайная магия выжигает мозги. Любой маг иной крови, ее практикующий, сходит с ума. Но кое-кто научился подыхать раньше, чем его настигало вполне справедливое возмездие.

— Сайрус Гворд перерождается и тем самым обновляет и тело, и кровь.

Даркинфольд скривился, признавая мою правоту.

— Его невозможно выследить. Эта тварь изменяет не только тело. Вселяясь исключительно в магов, он искажает и свою ауру. Тайная канцелярия гоняется за этой тварью не одно столетие, но теперь эта гнида наконец-то попала в ловушку... Что, киска, думаешь, почему ты и адепт Уокер настолько легко отделались? Да вся тайная канцелярия танцевала джигу, когда стало известно, что Сайрус Гворд вернулся в Кар-Шан. Это закрытый мир, он сам загнал себя в ловушку.

— Но что Сайрус Гворд забыл в Кар-Шане?

— Мы думаем, что здесь остался схрон темных жрецов, в котором они кое-что припасли на черный день. Так что Гворд затаился и выжидает...

— И чего же? — еле слышно мяукнула я.

— Например, когда вы, Даниэлла Тихая, завалите сессию, — едко бросил менталист. — Экзамены начнутся на следующей неделе, а вы вместо подготовки нянчите малышку виверну и еще одну зверюгу.

Даркинфольд намекал, что я чересчур много времени проводила в Руинах. Вот и сегодня стоило заглянуть к Зверю в гости, раз уж день такой урожайный, а информация сыпалась как из рога изобилия.

В логово Зверя теперь можно было попасть через односторонний портал, скрытый в Руинах, обратно вел похожий переход, однако переносил он прямым в апартаменты архимага. После перехода меня встретили звуки ударов, прерываемые треском магии и скрежетом когтей, — фамильяр Рендела умудрялся тренироваться даже в одиночку. Вот и сейчас его атаковали целых три фантома. Вроде бы ничего особенного, обычный поединок, вот только созданные при помощи магии спарринг-партнеры оказались полной копией Рендела.

Первый шок сменился осознанием, что передо мной всего лишь искусные фальшивки. И все-таки, когда Зверь располосовал когтями одному из них грудь, я с трудом подавила испуганный крик, после чего поспешно спряталась в своем закутке, огороженном магическим барьером. Сюда не долетали звуки боя, так что я устроилась в кресле и открыла УУМ.

Даркинфольд был прав, когда намекнул, что годовая сессия не за горами. Текущие тесты и контрольные уже были написаны, билеты розданы, а индивидуальное задание в этот раз заменили двойным практикумом. Впервые фамильярам и их подопечным предстояло сдавать экзамен вместе. Это нововведение, инициированное лордом Ренделом, должно было повысить шансы пострадавших от озверения на получение хорошей отметки...

— Вы закончили? — тихо произнесла я, не поворачивая головы.

Со стороны могло бы показаться, что я прекрасно владела собой. На самом деле я отчаянно боялась увидеть, во что Зверь превратил магических противников.

— Ты чувствуешь своего мужчину, — низкое рычание звериной глотки указывало на то, что Зверь пока что не сменил форму.

— Не понимаю, о чем это вы.

— Тебе понадобились две секунды, чтобы понять, что Аратейра здесь нет. И это очень хорошо.

— А что плохо? — еле слышно произнесла я.

Предчувствие опасности заставляло сердце отчаянно колотиться в груди. Хотелось незамедлительно выставить щит, сделать хоть что-то для своей защиты, но я выжидала. Я же боевой фамильяр, а не

желторотик, только открывший для себя вторую ипостась, и я знала о риске, когда перемещалась в Руины.

Одна секунда. Другая. Сейчас!

Рывок — и вот я зависла под самым потолком, а кресло, в котором я только что сидела, невозмутимо утаптывалось черной тушей. Пристроив шерстяной зад на мягком сиденье, Зверь задрал морду и оскалился в улыбке:

— Плохо то, что ты начала мне доверять. Иначе бы не пришла сюда втайне от Аратейра.

— Я ничего не скрываю от Рендела!

— Однако у тебя накопились вопросы. Спрашивай, кошечка.

Зверь трансформировался: на мгновение черную пантеру окутал темный дым, а когда он растаял, в кресле уже находился обнаженный мужчина. Я поспешно отвела взгляд в сторону.

— Не могли бы вы одеться?

— Я тебя смущаю? — Голос по-прежнему раздавался снизу, но мне казалось, что Зверь находился намного ближе.

Он был фамильяром Рендела, но временами мне казалось, что между нами возникла особая связь. Во время поединков Зверя и Рендела мне было достаточно прикрыть глаза, чтобы безошибочно определить повреждения обоих противников. А еще я начала ловить отголоски эмоций этого фамильяра и то, что я чувствовала, меня озадачивало. Ведь подобная эмоциональная совместимость была возможна лишь между ближайшими родственниками.

— Вы меня провоцируете. И усложняете и без того непростой разговор. В любой момент может появиться Рендел, и мой приход потеряет всякий смысл.

— Хорошо, кошечка. — Темная дымка скользнула по телу Зверя, превратившись в жилет и штаны. — Теперь я выгляжу подобающе?

Я опустилась на пол, но трансформироваться не спешила. По губам мужчины скользнула ироничная усмешка, он прекрасно осознавал всю неловкость момента.

— Мне сказали, вы были первым фамильяром, которого темные жрецы заставили обернуться. Но я видела... Я видела вас и императрицу. — Лицо Зверя окаменело, и я почувствовала, как шерсть на моем теле становится дыбом. — Я видела, как императрица предала вас. И только это!

— Жаль... Я не прочь поделиться с тобой более интимными подробностями своей биографии.

Настал мой черед изображать статую. Лицо пылало от возмущения. Как хорошо, что я не сменила облик!

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Потому что ты его не задала. Смелее, кошечка. Ты в шаге от осознания истины, над разгадкой которой до сих пор бьются маги, именуемые себя Советом.

— Императрица Кар-Шан принадлежала ордену Темных жрецов. Она помогла им затаиться здесь после сокрушительного поражения в битве за Арриотэ.

— Саланда Аратейр не просто укрывала беглецов. Она помогла им обрести новую цель. Прежде наших резали на алтарях ради поглощения силы, но благодаря Саланде эти твари обрели более совершенных рабов.

— Но для чего фамильяры были нужны темным жрецам?

— Ритуал переселения души невозможен без жертвы. Каждый раз, когда Сайрус Гвورد обретает новое тело, на алтаре погибает фамильяр.

* * *

Рендел так и не узнал о моем посещении Руин. Когда я вернулась в академию, Венья Дормидонтовна погнала меня в комнату переодеваться, ведь для нас с Ренделом уже был забронирован портал в Арриотэ. Остаток дня я провела на родине архимага. Мы поужинали на крыше здания, которое Рендел назвал небоскребом, на десерт посетили фруктовый сад, где неспешно прохаживались по дорожкам между плодоносящих деревьев, а в конце пути нас ожидала дегустация фруктов, которые мы сами собрали во время прогулки.

Но слаще фруктов и десерта были поцелуи. Нежные и неторопливые, как освежающий лимонад, и жаркие, обжигающие, будто вино с пряностями. Я и в самом деле слегка захмелела: в голове появилась легкость, а ноги сделались ватными. А может, это было таинственное влияние атмосферы, царящей в увитой плющом беседке? Впервые мы с Ренделом оказались наедине, вдалеке от вечной суеты

академии и бесконечных проблем. И я ловила это мгновение так жадно, словно боялась, что чудесный миг больше не повторится, тянулась к Ренделу, точно он был моим воздухом, млела от прикосновений, от которых так сладко ныло внизу живота.

— Достаточно, Даниэлла. Нам нужно остановиться, — выдохнул Рендел в... пусть будет декольте.

До сегодняшнего вечера я и не подозревала, что платья с глубоким вырезом — это не только модно, но еще и очень удобно, особенно если поцелуи спускаются ниже шеи.

Да, как порядочная девушка, я должна была бы смутиться, но почему-то не получалось. Мы с Ренделом были помолвлены и однажды станем мужем и женой... Но в ожидании этого потрясающего момента я бы с удовольствием наслаждалась поцелуями. Тем более что и они могут быть такими разными.

— Не хочу возвращаться, — еле слышно призналась я.

— В академию? Не удивительно, учитывая, что сессия начинается уже завтра.

Завтра? Нет, завтра у нас всего лишь тестирование. А вот самое интересное начнется на практиках. Фамильяры давно разбились на группки и теперь подтягивали отстающих. Так я, Сэм и Марк помогали восстановиться Соне и Мирабель.

— Не хочу возвращаться на Сан-Дрим. Постоянно мерещится, что как только я уеду, случится нечто непоправимое. Мне страшно, Рендел...

— Неужели такую отважную девушку, как ты, могут испугать какие-то каникулы?

— Я не их имела в виду. — Я села на кушетке.

Романтика вечера была безнадежно испорчена, а значит, настало время для серьезного разговора.

— Знаю, солнышко. — Рендел поднялся с колен и вдруг замер, словно к чему-то прислушиваясь. — Даниэлла, у нас гости, — с широкой улыбкой добавил он.

Ощущение узнавания накрыло внезапно, следом раздался громкий голос отца:

— Даниэлла, даю будущему зятю минуту — и вхожу поздороваться. И если увиденное мне не понравится, то здоровья ему это не прибавит.

— Папа! — Я вскочила на ноги и весело хихикнула, чувствуя, как по платью скользит заклинание, разглаживающее ткань, а в лицо дует охлаждающий ветерок. — Как ты нас нашел?!

Говард Наблюдатель стоял в паре шагов от беседки и выглядел как суровый отец, готовый напомнить всем, затаившимся в укромном уголке, что свадьбы пока не было. Убедившись, что я прилично одета, в добром здравии и отличном настроении, папа оттаял, но когда я наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, тихо буркнул:

— Я чувствую его запах на твоей коже. Радуйся, что унюхал я, а не мама.

— А мама тоже в Арриотэ? — удивилась я.

Наша лисичка была жуткой домоседкой и практически не покидала Сан-Дрим.

— Бегает по магазинам. Я же внезапно обнаружил, что моя дочь прошла через портал Арриотэ.

Да, это папа мог. Достать и обнаружить любого фамильяра где угодно, не зря же его называли Наблюдателем.

— Очень рад встрече. — Рендел спокойно подошел к отцу, и мужчины пожали друг другу руки. — Говард, Даниэлла активно интересуется тайной магией. Мне кажется, будет лучше, если вы объясните ей некоторые особенности вашей семьи.

И отец, еще недавно излучавший неодобрительную суровость, резко сник, а потом кивнул:

— Да, конечно. Дэни, солнышко, как насчет того, чтобы немного прогуляться?

Я вопросительно посмотрела на Рендела, а потом до меня дошло: архимаг знал о моей последней встрече со Зверем.

* * *

Первые фамильяры, обладающие антропоморфной ипостасью, появились в результате магических экспериментов, проводимых с помощью тайной магии. Это была постыдная и горькая правда, которую мне пришлось переварить и принять. Считалось, что Зверь являлся первым экспериментом темных жрецов, но он не был единственным. Информацию о других узниках тайных лабораторий

уничтожили, их помнили лишь немногие маги, принимавшие участие в штурме Темного оплота. Освобожденные фамильяры расселились по Содружеству, завели потомство, спустя столетия мало кто знал, кто именно из ныне живущих фамильяров относился к первым.

Говард Наблюдатель и Симона Рыжая познакомились еще в застенках Темного оплота. Когда он был атакован магами, фамильяры взбунтовались против своих создателей. Но были и те, кто не смог предать своих творцов, почти все поработанные фамильяры погибли в тот день, а последнего выжившего заточили в Руинах.

— Как ты думаешь, Зверь и по сей день подчиняется темным жрецам? — спросила я у отца.

— Я искренне надеюсь, что мы никогда об этом не узнаем. Этот фамильяр слишком опасен, чтобы мы могли себе позволить такую проверку.

Все верно, Зверь был опасен. Он был не просто первым, а сильнейшим. Но он подчинялся Ренделу, признав того своим магом. Означало ли это, что архимагу удастся сдержать Зверя, если тому вздумается покинуть свою тюрьму? Скорее, их связь означала, что, когда о пробуждении Зверя станет известно, у его тюремщика будут огромные проблемы.

* * *

— Сессия. Молодежь потянулась в храм, — философски хмыкнула Элла, наблюдающая за снующими мимо Башни боевых магов адептами и их фамильярами.

Высокие деревья парка скрывали куполообразное строение. В академии с уважением относились к религии, но могли предложить попаданцам единственное святилище, в котором в отдельных залах стояли статуи Богини-матери и Бога-отца, волшебным образом подстраивающиеся под ожидания молящегося. И все-таки самым большим спросом у попаданцев пользовался фонтан удачи.

— Наивные. Неужто реально верят, что поможет? — Элла скептически усмехнулась.

— А кто сам позавчера бросал в воду монетку?

— Это была проверка артефакта, — тут же нашлась подопечная.

И проверила же! Элла получила максимальный балл по комплексному тестированию, после чего Хиллер радостно объявил, что монеты удачи, отлитые Кеннетом и обработанные правильным зельем, работают. За полчаса все продал и теперь таскался за Кеннетом и просил его сделать еще партию. Артефактор уже и не рад был, что помог ушедшему целителю, который был не прочь навариться на чужих нервах.

— Дэни, а как Соня и Мирабель? Как же они сегодня... — Элла замолчала, нервно кусая губы.

— Они справятся!

Рядом с нашими птичками будут верные рыцари. Кеннет и Хиллер что-то подготовили для своих фамильяров. Разработки получили одобрение кураторов, так что обойдется без сюрпризов.

Всё будет хорошо! Мы много занимались, а последнюю неделю все свободное время проводили в тренировочных залах. Попаданцы и фамильяры понимали, что годовая сессия — это не только итог проделанной работы, но и отбор участников, которые представят академию Кар-Града на межмировом турнире.

На профильный экзамен Элла собиралась, как на модный показ: удлиненный жилет с вышивкой, новые с иголки штаны и зачарованный пояс с петлицей для жезла и кинжала. Ее бы воля, еще и арбалет прихватила бы, но я не позволила. Стреляла Элла так себе, а балласт за спиной только помешал бы.

— Дэничка, ну хотя бы малюсенький амулетик! — Элла протянула мне связку амулетов из лавки господина Усуса.

— Ты, кажется, должна их рекламировать, а не таскать с собой.

— А я и рекламирую! Когда ношу!

С недавних пор у Эллы отпала необходимость экономить зелья или волшебные расходники. Господин Усус не просчитался, когда сделал ее лицом своих лавок. Элле нельзя было назвать точеной красавицей, но когда она хитро смотрела тебе в лицо, а потом весело бросала: “Хочешь быть лучшим? Покупай волшебство в лавке Усуса!”, руки посетителей ярмарки сами тянулись к кошелькам.

— Лапы, усы и хвост — мои главные артефакты, — важно объявила я.

На том и порешили.

Профильный экзамен проводился на полигоне, мы отрабатывали защиту подопечных. Сегодня нам предстояла сложнейшая задача: вместо фантомов подопечных, рядом с нами будут стоять оригиналы.

Мы с Эллой пришли пораньше, чтобы оценить трассу, и поймали птицу обломинго, наткнувшись на непроницаемую магическую завесу. Так что пришлось любоваться зрительскими трибунами: фамильяры и адепты сидели вперемешку в четыре ряда. Отдельный ряд предназначался для преподавателей. Они появились на полигоне все вместе. Возглавлял процессию Альфред Снежный, в честь экзамена он надел форменную серую мантию с гербом академии. Следом шли кураторы факультетов боевой магии, целительства, некромантии, артефакторики и строительства. Уважаемые маги собирались проследить за испытаниями попаданцев и выставить тем отметки по профильным предметам, замыкающим шагал Йерихон.

— А где же лорд Рендел? Я думала, он захочет посмотреть.

Разочарование Эллы не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывала я.

В голове зароились предположения, одно ужаснее и бредовее другого. Начиная с того, что Ренделу банально некогда, и заканчивая зловещими картинками с участием Зверя.

— Нервничаете? — Альфред Снежный окинул трибуны веселым взглядом. — Это хорошо! Адреналин помогает во время практических испытаний. Обычно мои ученики тянут жребий, но сейчас мы, пожалуй, нарушим традицию.

И в воздухе развернулся список! Участники испытаний были вписаны в него парами маг-фамильяр, но поразило меня не это, а то, что наши с Эллой имена значились в самом верху.

— Дэни... — потрясенно выдохнула подопечная.

— Если ляпнешь, что первый блин комом — я тебя укушу, — мрачно предупредила я.

Элла весело хихикнула, и я почувствовала, как общее напряжение стало спадать. Да какая разница, когда проходить испытания? Мы готовы — и точка!

— Прошу прощения за задержку.

Звучание самого желанного голоса на свете заставило меня радостно встрепенуться. Ректора академии фамильяров сопровождали два мага, и если появлению Орланда Даркинфольда я ни капли не удивилась, то другой...

Внезапно я разгадала в нем фамильяра и уже потом узнала одного из подчиненных моего отца. Этот мужчина был из группы наблюдателей, присматривающей за фамильярами Содружества.

Вместо того чтобы направиться к зрительской трибуне, прибывшие подошли к завесе, и по залу разнесся голос архимага:

— Приветствую всех собравшихся. Адептов. Фамильяров. Уважаемых коллег. Как вы уже заметили, нынешнее задание отличается от привычного профильного экзамена. Но и это не единственное новшество. Речь пойдет о турнире, в котором традиционно принимают участие адепты-второкурсники. Обычно мы формируем команду в начале учебного года по результатам стартовых испытаний, но в этот раз команда будет собрана по результатам профильного экзамена.

Только безупречное воспитание и с десятков заклинаний немоты, своевременно наложенных на попаданцев, позволили сохранить тишину в зале. А на ментальном уровне воздух разрывался от возмущенных возгласов:

“Дэни, это же не честно! Зачем они так поступают?! Они же сознательно выбивают из борьбы самых пострадавших от озверения!”

В этот момент слово взял приглашенный фамильяр.

— Понимаю возмущение собравшихся. Но реалии таковы, что мы не можем затягивать процедуру отбора.

“Да что же такое случилось, что у них всех так подгорает?!” — возмутилась Элла.

“Темные жрецы случились...” — мрачно буркнула я.

“Ой!”

“Впереди три месяца каникул. Что-то мне подсказывает, что у команды, участвующей в турнире, они будут намного короче...”

“Да плевать! — Элла воинственно вскинула голову. — Мне чертовски нравится, как смотрятся наши имена в верху списка, и я не собираюсь никому уступать это место. Мы топчик, Дэни!”

Опять она со своим жаргоном! И в такой момент!

Глава 15

Сам экзамен оставил у меня смазанные впечатления. Мы с Эллой действовали слаженно, технично, по схеме атакующий фамильяр и маг-защитник. Ничего сверх того, что мы уже отработали в процессе подготовки. Я до последнего ждала, что стандартную трассу разнообразят каким-нибудь сюрпризом, но он так и не появился, поэтому, когда граница защитного поля пала, я посмотрела на Эллу и мысленно шепнула: “И это все?”

“Тебе мало, что ли?” — С разругавшейся Эллы ручьями стекал пот, а глаза покраснели от перенапряжения.

Да, просто не было, мы обе выложились и физически, и магически, но все-таки я не могла избавиться от ощущения, что нам чего-то недодали.

— Адептка Элла Ласточкина, фамильяр Даниэлла, вы можете покинуть тренировочную площадку. — Судя по тону, Альфред Снежный разгадал нашу реакцию и теперь с трудом сохранял серьезный вид.

— А результат? — Элла с жадностью уставилась на парящий в воздухе список.

— Все баллы будут выставлены после завершения испытаний.

Мы с Эллой направились на свои места. Только очутившись на мягком сиденье, я почувствовала, как сильно дрожит хвост, а еще и побаливает, все-таки не стоило злоупотреблять бобровой “мухобойкой” и отбивать ею магические снаряды. У Эллы обнаружился порез на руке, но сидящий рядом Хиллер тут же его залечил, за что и получил от меня нагоняй. Нашел время, когда разбрасываться силой!

Вот так на четвертом году обучения я узнала, что сдавать экзамен проще, чем следить, как справляются твои друзья. Да я весь стул когтями разодрала! Поначалу вид глубоких борозд на кожаной обивке привел меня в ужас, но потом я заметила, как Соня точит клюв о жердочку, и решила ни в чем себе не отказывать: расплосковала сиденье в хлам, еще и обивку выпотрошила.

Сэм и Марк не подкачали. Их прохождение трассы походило на обычную тренировку. Ребята прекрасно сработались со своими магами, даже не верилось, что еще несколько месяцев назад феникс Сэм и некромант Дейв были на грани отчисления. Люк стал дисциплинированнее, он больше не задирал нос и не считал, что знает больше всех, а, научившись слышать своего фамильяра, значительно прибавил как атакующий маг.

Соня преодолела трассу благодаря Кеннету. Талантливый артефактор изобрел для совы дополнительные крылья, они расправлялись сами, если ту заносило на поворотах — озверение ослабило Соню физически. А вот Мирабель сдала как маг, поэтому Хиллеру пришлось взять на себя и защиту, и атаку. И ведь смог же! Хотя и не должен был, все-таки атакующие заклинания не его профиль.

Зрители радовались каждой паре, успешно справившейся с заданием, даже Висэль и Вульф получили свою долю апплодисментов и восторженного “гип-гип-ура” — жаргон Земли расползлся по академии подобно вирусу, и если поначалу это меня смущало, то теперь я тихо радовалась, что Элла так здорово влилась в коллектив.

Но вот волшебная трасса растаяла: исчезли коварные и зловредные фантомы, попортившие нервы боевикам, пропали хитрые магические ловушки, едва не поймавшие строителей, и недобитые и чуток отравленные бедолаги, которых отважно спасали целители. Фальшивых или испорченных амулетов и тех не осталось, о нежити так вообще можно было и не упоминать, ее мастерски развоплотили и упокоили еще по ходу экзамена. Так весь этот изумительный коктейль под названием “Магическая трасса узкой направленности” вдруг испарился, словно его и не было, зато мы снова увидели таблицу, на этот раз уже с отметками, рейтингом и ярко-алой чертой, отделяющей первые пять пар.

Элла Ласточкина и Даниэлла.

Люк Уокер и Марк.

Дейв Девлин и Сэм.

Лара Зейн и Висэль.

Рори Рорк и Аллистер.

Три боевика, строитель и некромант.

Не самая плохая комбинация, но мать моя лисичка... Висэль!

Я нашла взглядом ласку и обнаружила, что та таращится на меня. Если она опять начнет твякать и ныть, что мы недотягиваем до Элгеора, я прибью ее хвостом!

* * *

Потрясающее завершение учебного года плавно перетекло в не менее потрясающую безалкогольную вечеринку. Увы, но на этот счет правила были суровы. Отмечать что-либо вместе с попаданцами фамильярам можно было исключительно на трезвую голову. Но и без горячительного праздник удался. На поляне позади академии натянули шатры, Альфред Снежный разжег угли в огромном мангале, и уже спустя полчаса над академией витал соблазнительный аромат жареного мяса. Я то и дело бросала взгляды на верхние этажи башен, где захлебывались слюной старшекурсники. Конечно, шашлычка и им перепадет, но танцевать у костра, творить магические бесчинства и устраивать шуточные дуэли они уже не могли. Первый год совместной учебы бывает раз в жизни, как и итоговая сессия. Это был только наш праздник, и мы им наслаждались!

— Ребят, а вы уже думали, как назовете свою команду? Как вам "Звезды Содружества"?

Предложение Эллы заставило будущих звезд выпасть в коллективный осадок. Разумеется, мы пока ничего не обсуждали, осознать случившееся и то не получалось.

Но сама по себе схема была неплохой. Два атакующих боевика и один защитник, некромант убережет от нежити и специфичных проклятий, а строитель не даст вляпаться в ловушки, но, судя по взглядам Висэль, она до сих пор не верила, что судьба подложила ей такую свинью. Вот Аллистер, наоборот, лучился от энтузиазма, от его "Гы, Рори! Мы с тобой участвуем в межмировой развлекухе!" мне до сих пор было не по себе.

Чтобы все осознать, настроиться и подготовиться, нам всем требовалось время. Месяца два... Не меньше! Именно столько нам и предстояло провести бок о бок вместо летней практики. Распределение ожидалось только завтра, и многие фамильяры безумно нервничали, а еще отчаянно завидовали попавшим в состав команды. Ведь нам

сперва предстояло разъехаться по домам, хорошенько отдохнуть, а потом уже приступить к интенсивным тренировкам.

Без Сони и Кеннета. Без Мирабель и Хиллера.

Хотя я и понимала, что участие в турнире — это не дружеские посиделки, но все равно становилось грустно.

— Даниэлла, можно тебя побеспокоить?

Шепот Кеннета насторожил меня не так сильно, как его вид. Я уже привыкла, что в последнее время артефактор выглядел, точно молнией пришибленный, но не хотелось, чтобы и меня приложило чем-то за компанию.

Кеннет привел меня в укромное место позади шатров, а потом уселся на траву и замер, собираясь с мыслями. Все ясно. Хвастаться ничем оригинальным и разрушительным не станет, мне бы обрадоваться, но нет, стало еще тревожнее!

— Даниэлла, мне кажется, Соня влюбилась.

— Наконец-то! Эм... То есть, с чего ты взял? — поспешно исправилась я, потому что Кеннет был готов челюсть на траву уронить.

И не объяснишь же, что Соня — симпатичная[1] девушка, а не сова очкастая!

— Да она целыми днями зависает в вашем фамильярском Ничто! Все общается с кем-то. Нет, я понимаю, штука неплохая и народ там толковый. Я и сам...

— Ты до сих пор пользуешься Ничто? — опешила я.

Артефактор воровато осмотрелся и быстро шепнул:

— Это экспериментальная разработка.

— Ты хотя бы об этом не треплешься на факультете?!

— Обижаешь. — Кеннет нервно взлохматил челку. — Я же не Хиллер и за выгодой не гонюсь. Это сугубо для учебы! А вот Соня злоупотребляет!

Ну почему же... Она всего лишь нашла друга по интересам. Вон вечную огненную палочку с ним пытается изобрести.

— Постой, ты считаешь, что это из-за общения в Ничто Соня плохо восстанавливается после озверения?

— Раньше она за мной круглые сутки присматривала. Интересовалась, чем я занимался. А теперь залетает лишь иногда...

— Кеннет, фамильяры имеют право на личную жизнь! Мы не ваши рабы!

Мой хвост был со мной солидарен и звучно припечатал по траве.

— Да понимаю я! Просто беспокоюсь. Ты случайно не знаешь, что это за... парень, в которого она влюбилась? Он хороший совун?

— Кто-о-о? Мьяфк!

— Не совун? Она встречается с другой птицей? — Кеннет ревниво сверкнул глазищами.

Все! Меня можно было выносить. И это когда на вечеринке и не наливали!

— Кеннет, я не в курсе личной жизни Сони. Но если бы ее восстановлению что-то мешало, целители уже бы поставили вас обоих в известность. Мне кажется, нужно всего лишь немного подождать. Ты парень упорный и талантливый. Не думаю, что нежные чувства Сони скажутся на твоём магическом росте.

— Да при чем тут магический рост! Я боюсь, что она меня бросит! Захочет свить гнездышко, заведет птенцов... У меня виверна уже на руках. С целым выводком я не справлюсь!

Я все-таки завалилась в траву и теперь бессовестно давилась смехом. Отец-героин! Надо рассказать Соне, посмеемся вместе!

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что Кеннет ушел. Да уж... Неловко получилось. Но мя-я-я-ф! Соня и ее гнездо-о-о!

Я представила подругу, сидящую в огромном гнезде (как у виверны) и читающую сказки новорожденным птенчикам. Те громко пищали, когда она замолкала, чтобы перевернуть страницу, хлопали тощими крылышками и...

Мяу!

Хорошо, что на этой вечеринке никому не наливали!

Вернувшись к шатрам, я обнаружила исчезновение Эллы и Люка. Тут же вспомнилось ревнивое выражение лица Кеннета, рассказывающего о предполагаемом возлюбленном Сони. Хэх! На его месте я бы беспокоилась о другом. Вот уведут у него Эллу, пока он витает в межмировом Ничто!

— Даниэлла? Наконец-то! — Объявившийся Люк загадочно улыбался.

— Где ты Эллу потерял?

Маг мотнул головой в сторону дальнего шатра, в который как раз заходил Кеннет.

Опять эти неугомонные что-то замышляли!

Подопечные приготовили для нас подарки. Каждый фамильяр получил из рук своего мага деревянную коробочку, внутри которой лежал мифриловый браслет с памятной гравировкой. На моем была изображена парящая мантикора, но заинтересовала меня не она, а начинка браслета.

— М-м-м... Отпугиватель нежити. Детектор ядов. Ого! Громоотвод! — Соня уважительно посмотрела на Кеннета.

— Вместе выбирали, на что зачаровать. И работали тоже вместе! — с гордостью поведал артефактор.

— Да! Я и Люк плавил металл, — подхватила Элла. — Дейв, Кеннет и Аллистер его зачаровывали. А Хиллер всех лечил, когда что-то шло не по плану.

— Вы не сомневайтесь, браслеты рабочие. Мы их самому лорду Ренделу показали, — робко вставила Соня.

— И он сделал так, чтобы они подстраивались под размеры фамильяра! — Элла хитро посмотрела на меня.

Наверняка идея сделать браслеты трансформирующимися принадлежала ей. Ведь только Элла пока что знала, что я умела превращаться не только в кошку или мантикору. В этот момент я заметила, как на руке Эллы что-то блеснуло.

— Постойте, так вы и свои браслеты зачаровали?

— Ага. Мы теперь настоящая банда! Вон и опознавательный знак имеется! — весело хихикнула подопечная, а потом вдруг помрачнела: — Даже не верится, что на турнир мы отправимся не вместе...

— Элла, я уже тебе объясняла, что итоговое испытание выявило самых сильных магов и их фамильяров. Так сложилось, и ничего с этим не поделаешь, — твердо объявила я.

Меня и саму безумно расстраивал состав команды, но, как ответственный фамильяр, я обязана была донести до подопечной, что мы должны принять это неудобство и...

— А как же Мирабель и Соня? Да они после летних каникул еще уделают эту заносчивую ласку!

Наши пернатые подруги переглянулись и заметно приосанились. Да, похвала, она и птичке приятна.

— А мне нравится ваш состав. Три боевика — это всегда здорово, — объявил Кеннет. — Мы же сможем помогать вам неофициально. Должен же кто-то варить вам зелья или чинить испорченные артефакты. Мы с Хиллером будем вашими оруженосцами...

— И за скромную плату. Да я по себестоимости... Ай! — Целитель вздрогнул, получив от Мирабель крошечным пульсаром в лоб. — Хорошо! Бесплатно! Но вы меня разорите!

И парень уткнулся в блокнот, наверняка прикидывал, что бы такого нам пожертвовать, чтобы и пользу принесло, и для кармана не накладно было.

— Что с Висэль делать будем? — деловито всхрипнул Аллистер. — Я этой ласке драной не доверяю!

— А что мы можем? — мрачно буркнул Рори.

— О! Мой юный адепт, ты и не представляешь всех возможностей мага-строителя, которому нужно кого-то закопать... то есть, нейтрализовать! — Единорог аж прицокнул копытами от предвкушения.

— Аллистер, ты чего? Озверин еще не выветрился? — опешила я.

Не хватало еще, чтобы этот конь всерьез вознамерился вывести из строя члена команды. Например, упечь Лару и Висэль в собственноручно сконструированную темницу, чтобы потом невинно хлопать глазами: “Какая ласка? Не видел! Не знаю! Не трогал!”

— Ребят! Хотим мы этого или нет, но мы с Висэль и Ларой теперь в одной связке...

Судя по тому как резко погрузстнели физиономии друзей, они это тоже понимали. Знать бы еще, что с этим пониманием делать!

Черные тубусы, одновременно материализовавшиеся в шатре, впечатлили всех.

— Берегись! Спам-атака! — хихикнула Элла, но маги, нервно выхватившие свои жезлы, шутку не оценили.

— Опять ты со своими словечками! — в сердцах рявкнул Люк.

— А что вы такие нервные? Как будто раньше в кабинет ректора приглашения не получали. — Элла возмущенно передернула плечиками и посмотрела на меня.

Я сурово вытаращилась в ответ, а потом развернула свое послание. Так и есть, нас вызывал Рендел, и даже догадываюсь, по

какой причине.

* * *

К ректору мы ввалились полным составом, проигнорировав то, что черных тубусов было всего восемь, тогда как в нашей банде...

— Рендел, вынужден констатировать, что твои ученики разучились считать.

Да, можно было надеяться, что Орланд Даркинфольд пропустит это собрание, но я оставила надежду в том шатре, причем вместе с совестью и колебаниями. Я пришла в кабинет Рендела, чтобы окончательно во всем разобраться, а поэтому лишь мило оскалила кошачьи зубки:

— Мы еще и читаем плохо.

— Печально. — По тонким губам менталиста скользнула легкая улыбка, но я видела по стальному блеску глаз, что этот гад нас прощупывает. Выискивает слабинку и недовольство.

— Послания не были именными. Мы просто перепутали, — бойко вернула Эллу.

— В том шатре было темно, тесно... — подхватил Люк.

— Ночь — лучший друг молодежи, — скромно добавил Кеннет.

Ага. И этот у Эллы словечек нахватался.

— Итак, вы пришли... — Архимаг многозначительно приподнял бровь.

“Пришли, потому что вы вызвали!” — хотела напомнить я, но не стала. Я поняла, чем на самом деле был этот вызов — волшебным пенделем, в противном случае мы еще бы пару часов страдали и обсуждали предстоящий турнир, прежде чем потопали бы к начальству. Мы бы все равно попали бы в этот кабинет, а так Рендел всего лишь сэкономил нам время.

Глаза архимага хитро блеснули, подтверждая мою правоту. Не знала бы, что Рендел не умел читать мысли, ни за что не поверила бы. Мы настолько хорошо знали друг друга, что порой голова шла кругом. Поэтому я и упустила момент, когда наша банда самоорганизовалась и избрала лидера. Именно поэтому сейчас архимаг и смотрел исключительно на меня, стоявшую во главе “отряда”.

— Мы пришли, чтобы обсудить предстоящий турнир и состав команды.

— Он вас не устраивает? — Нет, Рендел не издевался, просто прояснял ситуацию.

— Он нас настораживает. Ударивший в спину единожды, может войти во вкус, — мрачно буркнула я. — Висэль столько раз твердила, до чего же ей противно с нами учиться...

— Что пошла на осознанное преступление, чтобы усилить фамильяров Кар-Града. — Орланд Даркинфольд поднялся с кресла и взмахом руки сотворил иллюзию ласки. — Наша пушистохвостая действительно верила, что зелье темных жрецов помогут фамильярам этой академии и тем самым компенсирует недальновидную политику местного руководства...

Многозначительную паузу нарушил Кеннет:

— Мы понимаем, что вы хотите сказать.

— И знаем, как выжимают до капли магов в том же Эльгеоре, — подтвердил Дейв.

Дейв! Он знал, потому что хотел перевестись! Он изучал другие академии и местные порядки, потому что Рендел в полном объеме предоставил ему эту информацию. Архимаг понимал, что некромант поделится ею с друзьями, и все попаданцы нашей банды теперь осознавали, как им повезло!

Ничто не сплачивает так, как благодарность. Я подавилась воздухом, эмоции переполняли. Рендел просчитал все наперед, он знал, как усилить команду, которой предстояло представлять его академию на турнире. Он как заботливый создатель шаг за шагом вел нас к этому, но случилась диверсия и вместо Кеннета с Соней или Хиллера с Мирабель нам достались Висэль и Лара...

— Мы можем потребовать отстранения Висэль. Она не заслуживает нашего доверия.

— Можете. Сильнейший не всегда лучший, — спокойно подтвердил архимаг и замолчал, позволяя всем переварить услышанное.

— Ну вот и славно! Не будем дергаться из-за этой предательницы! — Аллистер аж копытами прицокнул от удовольствия.

— Не торопись, — шикнула на него Элла.

Подопечная уловила мои сомнения и теперь думала, в чем подвох.

— Если мы откажемся от Висэль, то тем самым открыто объявим о разладе внутри академии... — медленно произнесла я.

— Тогда как турнир, наоборот, должен продемонстрировать всему Содружеству наше единство! — подхватила Элла. — Нашу систему обучения считают нежизнеспособной! А так все злопыхатели получают лишний повод нас обляять!

— Но как мы можем доверять той, кто раньше учился в Эльгеоре? — справедливо заметил Марк. — Ведь в турнире будут участвовать и эльгеорцы.

Ага. И кузен Фиол. Но это уже так, моя личная печаль и проблема.

— Тут можете быть спокойны. Висэль прекрасно осознает, что ее использовали, и не замышляет иных диверсий.

Даркинфольд излучал такую уверенность, что я просто обязана была уточнить:

— Висэль позволила вам покопаться в ее мозгах?

— Она прошла полную проверку. И показала все, — скупое пояснил менталист.

Меня от его слов аж передернуло. Бедная Висэль, решилась же на такое. Значит, она в самом деле хотела прижиться в академии Кар-Града. Не только для меня учеба здесь стала судьбоносной.

Я выросла в закрытом мире, считай в оранжерее, родители оберегали меня, вот я мастерски и научилась уходить от скандалов, избегала конфликтов, а не решала в корне проблему. Учеба в академии фамильяров Кар-Града изменила меня. И я знала, благодаря кому стала совершенно другой Даниэлкой.

Рендел и Элла.

Любимый и подруга.

Любовь и дружба, и я предчувствовала, что вскоре оба этих светлых чувства подвергнутся нешуточным испытаниям.

Межмировой турнир академий проводился среди фамильяров четвертого года обучения и магов, перешедших на второй курс. Целый год совместной учебы должен был выявить, на что способны фамильяры, сумели ли научиться извлекать выгоды от взаимодействия со своими магами, ведь именно это и означало рост силы и магического потенциала.

Я украдкой скосила взгляд на Эллу. Благодаря своему боевому магу я обзавелась второй ипостасью и научилась левитировать, и это

не считая общего усиления. Да, определенно, этот учебный год для меня удался!

Глава 16

Возвращение на Сан-Дрим походило на погружение в освежающие воды горной реки. Шаг из портала — и я дома. На самом деле я стояла на вершине башни телепортации, но мой взгляд устремлялся вдаль и растворялся в бесконечной лазурной глади океана. Лицо ласкал ветер, принесший с собой соленый морской аромат и запах цветущей магнолии. Так что да, я чувствовала себя дома.

— Фамильяр Даниэлла... — Телепортист мягко напоминал, что я все еще топчусь под аркой портала и, скорее всего, задерживаю ее повторную активацию.

— Прошу прощения. Ясного дня вам и попутного ветра.

— В эти дни ветер приносит лишь перемены. — Телепортист, он же жрец Бога-Солнца уставился вдаль.

Я же начала неспешный спуск по винтовой лестнице. Перемены. Зал прибытия, как мне сказали, закрылся на ремонт, и теперь желающие попасть на Сан-Дрим появлялись на вершинах смотровых башен, причем поодиночке. Будь со мной Элла, она бы очутилась на соседней. Конечно, мы бы потом встретились внизу, но уже после того, как жрец проверил бы наши ауры и убедился, что арка портала перенесла именно нас.

Нет, разумеется, я допускала, что зал прибытия, в котором одновременно могли активироваться до десяти межпространственных переходов, и правда закрылся на ремонт, но в то же время не могла избавиться от мысли, что жрецы усилили оборону, потому что боялись появления нежеланных гостей.

Заповедный мир, только приоткрывший створки своей раковины, сомкнул их, словно устрица, предчувствующая опасность. Хорошо, что хоть Элли согласились принять. Подопечная присоединится ко мне уже через неделю, как только убедится, что дома все по-старому, и повидается с родными. Еще неделю поваляемся на песочке, а потом вернемся в академию, как и остальные члены "Звездной команды".

Да, название придумала Элла. Точнее, обронила во время вечеринки, кто-то подхватил, и теперь мы гордо именовались именно

так.

Что ж... Придется соответствовать!

Дома ожидал еще один сюрприз — приглашение из главного храма Сан-Лермо, причем от самого Оракула! И это было очень странно, ведь Оракул общался исключительно со своими жрецами. Даже родители понятия не имели, как он выглядел, а ведь мама провела на Сан-Дриме последние три сотни лет.

Раньше я считала маму затворницей и жуткой домоседкой, мы с братьями подтрунивали над ней, сравнивая с домовым. Сейчас же язык не повернулся бы пошутить на эту тему. Зверь рассказал, что родители были узниками Темного оплота и фамильярами, которые принудительно трансформировались в результате темного ритуала.

Родителей пытали, но они выжили и смогли обрести друг друга, а потом сделали все, чтобы мы выросли в мире и любви, они холили и лелеяли нас, возможно, излишне опекали, но кто бы не стал оберегать детей после того, как сам прошел через бездну боли и страданий?

И все-таки, когда пришло время и я захотела поступить в Академию фамильяров, папа и мама отпустили меня в Кар-Шан, в тот самый мир, где они были узниками. Нет! Они отправили единственную дочь в академию Кар-Града, потому что знали, что это лучшее место во всем Содружестве. Родители разделяли убеждения Рендела.

Рендел.

Архимаг остался в академии, не мог оставить Зверя без присмотра. Древний по-прежнему обитал в Руинах и вел себя как примерный фамильяр: тренировался со своим магом, набирался сил и казался бесконечно довольным жизнью. Мы больше не общались, каждый раз, когда я появилась в подземелье, Зверь пребывал в ипостаси черного барса и подчеркнуто меня игнорировал. Но я видела, что с ним Рендел становился сильнее, научился контролировать магию, которая была в его крови. Кар-Шан так же взывал к тому, кого выбрал своим новым хранителем, но больше не мог насильно вырвать в Нижний мир.

Какие-то две недели, и мы снова будем вместе. Две недели — и вместо каникул начнутся жесткие тренировки, но... скорее бы!

Храм Бога-Солнца всегда пробуждал во мне самые светлые чувства. Это был удивительный по красоте и простоте ансамбль из террас, величественных колонн и бассейнов. Без привычных стен, зато соленый морской ветер чувствовал себя здесь как дома. Вот и сегодня я ощутила его дуновение, едва поднялась по ступеням. Ветер коснулся щеки, по-хулигански взметнул вверх полы белоснежного платья, а потом умчался прочь, растворяясь в звоне воздушных колокольчиков.

Я переступила босыми ногами по прохладному мрамору и задрала голову, чувствуя легкую робость при виде голубого свода, по которому плыли иллюзорные облака, полностью повторяющие рисунок настоящего неба.

— Фамильяр Даниэлла, благодарю, что откликнулась на зов Оракула.

Верховная жрица возникла в окружении группы послушниц. Юные темноволосые девочки в белоснежных платьях и золотистых сандалиях старались выдержать торжественность момента, но в синих глазах сквозило живое любопытство. Да, моя семья знаменита на весь Сан-Дрим. Все-таки мы единственные фамильяры этого мира.

— Это честь для меня. — Я склонилась в церемониальном поклоне, а когда подняла голову, то не увидела ни верховной, ни юных послушниц.

Вместо них появилась огромная раковина. Ее створки были сомкнуты, но стоило сделать несколько шагов, как они распахнулись под мелодичный перезвон подвесок, украшавших колонны храма. В центре раковины подобно крошечному солнцу покоилась золотистая жемчужина, ее сияние было настолько ярким, что я опустила взгляд в пол.

Жрецы Сан-Дрима поклонялись солнцу, но его взор всегда было обращен в воды океана. Солнечный свет растворялся в воде, порождая великолепные золотистые жемчужины — живые артефакты этого мира. Они связывали все храмы Сан-Дрима и служили средоточием первозданной магии.

“Подойди ближе, дитя...”

Голос Оракула, прозвучавший в голове, был женский, но я знала, что и он был иллюзией, ведь ко мне обращался не простой артефакт, а сама суть Сан-Дрима. Первозданные миры, хранящие древнюю магию,

обладали собственным разумом. На Сан-Дриме он назывался Оракулом.

Свет, исходящий от артефакта, сделался мягче, словно подстраиваясь под мое зрение. Когда я приблизилась к раковине, то смогла смотреть на золотисто-перламутровую матовую поверхность жемчужины.

“Даниэлла Тихая, ты вернулась домой, но принесла с собой след иного мира...”

“Я прибыла из Кар-Шана. Это...”

“Не имеет значения. Я чувствую родственную суть и боль. Сердце этого мира кровоточит. Агония порождает новые смерти и жажду...”

“Не понимаю! Ты имеешь в виду жителей Нижнего мира? Они не могут жить без магии...”

“Мир не может жить без сердца. Когда придет время, слушай свое. Вспомни, чему учат воды Сан-Дрима, о чем поет ветер. И да прибудет с тобой свет...”

Жемчужина вспыхнула так ярко, что я снова была вынуждена крепко зажмуриться, а когда открыла глаза, то Оракула уже не было, лишь на полу осталась крошечная белоснежная раковина.

* * *

Говорят, ипостась фамильяра отражает внутреннюю склонность и особенности характера. Кошачье любопытство, лисья изворотливость, стремительность мантикоры и трудолюбие бобра — все было при мне и этим летом, так что неспешные тюленьи каникулы длились ровно сутки после возвращения домой. Потом я занялась обустройством тренировочной площадки и подготовкой комнаты Эллы. Мне хотелось, чтобы ее отдых оказался незабываемым. И не как в прошлый раз!

В назначенный час я уже изнывала под башней телепортации и почувствовала Эллу, едва та прошла через портал. Наконец-то!

И снова потянулись томительные минуты ожидания. Ну почему так долго-то?! Наконец я услышала звуки шагов подопечной, радостно встрепенулась, едва увидев ее саму, и замерла в растерянности, услышав отголосок эмоций.

Элла была чем-то встревожена. Неужели не хотела ехать?

— Дэничка... — произнесла она еле слышно.

— Адептка Ласточкина, возьмите себя в руки. Вы же боевой маг! — Хлесткий голос Орланда Даркинфольда заставил меня стремительно обернуться. Менталист вышел из соседней башни и отрывисто бросил: — Не сейчас. Подождите, когда прибудем на виллу.

“Элла, что случилось? Что-то с родными?”

“Нет. Дома все хорошо...”

Значит, не дома, но тогда...

В глубине башни телепортации раздались тяжелые шаги, словно кто-то спускался очень медленно и осторожно.

Мое сердце пропустило удар. Не может быть!

Я бросилась внутрь, невзирая на вопиющее нарушение правил, миновала три ступени и очутилась в объятиях архимага.

— Ты здесь! Вы... Что с тобой? — В приглушенном свете башни лицо Рендела казалось мертвенно-бледным, только глаза пугающе светились фиолетовым.

— Даниэлла, мы можем продолжить разговор на вилле?

— Да! Конечно! — Я взяла Рендела под руку и едва сумела подавить потрясенный возглас, когда он на меня оперся.

Так мы и спустились во двор, где Даркинфольд на повышенных тонах общался с обступившими его жрецами и требовал пропуск в город.

— Прекрати. Ты знал, что дальше зала прибытия тебя не пропустит, — медленно, буквально сквозь зубы произнес архимаг.

— Я не наблюдаю здесь зала прибытия! — взвился менталист. — Только две жалкие арки. И да, я хамлю, уважаемые!

Что это с ним? Где обычная невозмутимость или расчетливая язвительность? Менталист сам на себя не похож, он словно играл роль, словно... Отвлекал внимание от нас!

— Лорд Рендел, всегда мечтала пройтись под руку с настоящим архимагом, — внезапно объявила моя подопечная и подхватила его под локоть с другой стороны.

Так мы и покинули внутренний дворик между башен телепортации. Позади все еще громко и со вкусом качал права Орланд Даркинфольд.

Все случилось, когда адепты и фамильяры отбыли на летнюю практику в сопровождении кураторов, а в академии остались лишь несколько наставников, присматривающих за зверинцем и пещерой виверн. Рано утром произошла диверсия в городе: одновременно взорвались кузнечная мастерская и алхимическая лавка. Лорд Рендел отправился на помощь пострадавшим, когда следующий взрыв спровоцировал землетрясение. Если бы не мгновенная реакция архимага, вызвавшего магов Земли из Арриотэ, без жертв бы не обошлось. А так удалось спасти и город, и академию, и Руины, но не их узника.

Как и предсказывал Даркинфольд, Зверь предал своего мага и сбежал. В подземелье обнаружили следы тайной магии, и, хотя было доказано, что Рендел не имел к ней никакого отношения, он не стал дожидаться, когда недруги начнут добиваться его отстранения, а передал управление академией Альфреду Снежному и на время работы комиссии покинул Кар-Шан.

— Мне так жаль, — еле слышно выдохнула я, не сводя взгляда с мужчины, стоящего у окна.

Рендел воспользовался помощью Зверя, чтобы обуздать собственный дар, а тот нанес удар в спину. Фамильяр вернулся к своему создателю при первой же возможности.

Ненавижу лживую тварь!

Я подбежала к Ренделу и обняла, прижавшись щекой к его спине. Хотелось, чтобы он почувствовал, что я рядом, никогда не оставлю и не предам. Архимаг переплел свои пальцы с моими и поднес к губам. Он казался таким спокойным и собранным, словно ему не грозило обвинение в предательстве.

— Он... Он жив?

Как маг Зверя, Рендел должен был чувствовать своего фамильяра.

— Боюсь, у нашего друга еще несколько дней будет скверное расположение духа. — Рендел развернулся ко мне лицом, по губам архимага скользнула легкая улыбка.

— И ты еще считаешь его другом?! Он же тебя предал! Он... — Внезапная догадка заставила меня захлебнуться словами. — Ты все предусмотрел. Вы обо всем договорились! Но что, если он ведет двойную игру?

— Даниэлла, мне кажется, нам нужно дать ему шанс.

— Ты знал все с самого начала, — потрясенно выдохнула я.

— Я не сомневался, что однажды за ним придут. Как тюремщик Древнего, я был обязан убить его, если Руины подвергнутся нападению.

— Ни один маг не сможет расчетливо уничтожить своего фамильяра.

— Только ослабить. Я выпил его подчистую, чтобы остановить землетрясение.

И тогда я поняла, что мне озвучили официальную версию произошедшего. Рендел вызвал магов Земли, чтобы нейтрализовать магическое землетрясение. Но на запрос помощи ушло время, а если прибавить к нему продолжительность перехода между мирами...

— Они бы не успели. При всем желании не успели бы остановить землетрясение.

Молчаливый кивок.

— Последствия?

— Кар-Град собирались стереть с лица земли. Одномоментная гибель его жителей послужила бы источником силы...

— Жертвоприношение! Это было жертвоприношением. Освобождение Зверя стало лишь побочным эффектом. Когда он тебе помог, Сайрус Гворд почувствовал, что фамильяр вышел из стазиса и пришел за ним.

— У Зверя на этот случай были четкие инструкции. Не сопротивляться. Он вернулся к своему создателю.

— А мы? Что теперь будет с нами?

— Мы будем готовиться к турниру.

* * *

— Так вот ты какой, гроул лесной! — Восторженный писк подопечной плохо сочетался со ступором, в которой она впала при виде двухметровой громадины, наступающей на нас.

Неужели вчера не налюбовалась?! Да Рендел нам три дня преподавал теорию, прежде чем создать живой фантом в натуральную величину!

“Элла, щит-антидот! — мысленно поторопила я”.

Хотя этот гроул и выглядел как покрытый плесенью древень-переросток и мог с легкостью нас раздавить, большую опасность представляла ядовитая поросль. Стоило мне уловить характерное дрожание земли, как я сама бросилась сплетать щит и пропустила нападение боевых фей. Стайка, притаившаяся среди ветвей гроула, осыпала нас градом крошечных жалящих стрел. Они с легкостью просачивались через щит-антидот, оставляя на нашей коже визуализацию настоящих повреждений. Не прошло и минуты, как мы с Эллой были покрыты многочисленными порезами. Я дотронулась до иллюзорной ранки на плече и принялась...

— Три минуты — и два труп. — От невозмутимого тона архимага у меня засосало под ложечкой.

— Вы не справились, детки.

А вот от этого замечания стало безумно стыдно. Узнав, что нам с Эллой в скором времени предстояло отстаивать честь академии, папа вернулся на Сан-Дрим. Мне так хотелось, чтобы папа увидел, каким фамильяром я стала. Ну вот, собственно, теперь наблюдал, как нас с Эллой таскали по полигону, словно несмышленных котят!

Жестко, быстро и безжалостно архимаг вдабливал нам простую истину: в паре каждый должен заниматься своим делом. Мы с Эллой знали сильные и слабые стороны друг друга, моя подопечная, хоть и была боевиком, в первую очередь являлась магом-защитником, щиты и прочая защитная магия были ее основной задачей, тогда как мне следовало отражать атаки и делиться силой.

— Лорд Рендел, сэр Говард, это моя вина! — Элла смущенно крутила в руке жезл.

— Осознание вины — первый шаг на пути исправления. Повторим.

И архимаг с отцом исчезли, а на их месте снова начали появляться иллюзорные декорации. В этот раз вместо леса Рендел и папа задействовали иллюзию побережья.

Да что за издевательство!

— Зашибись каникулы... — Элла с тоской посмотрела на меня и поудобнее перехватила жезл.

— Нам через два дня возвращаться в Кар-Шан... — напомнила я.

— Я и говорю: офигенные у нас каникулы. И я еще радовалась, что у участников турнира нет летней практики!

Да, с этим Элла точно поспешила. Ни одна летняя практика не сравнится с магическим турниром, который будет проходить в нескольких мирах. Каких — определит жребий.

— Следи за песком. В нем могут быть скорпионы, — бросила я, не сводя взгляда с моря.

И не ошиблась! Мелкие ядовитые твари появились одновременно с огромными водными элементами. Но в этот раз Элла все-таки защитила нас сперва от скорпионьего яда и только потом переключилась на сражение с элементом. В критический момент я перебрала ей часть своей резерва, и Элла создала огненный шар, добивший и мои нервы, и элемента. Да я чуть дышать не перестала, отслеживая жизненные характеристики подопечной! Если бы она вложила в шар чуть больше силы — осталась бы часов на шесть как минимум без магии, а так всего лишь шлепнулась на иллюзорный песок и простонала:

— Хочу на морюшко. Греть косточки на солнышке, трескать мороженое и заедать его сладкой клубникой, а не вот это все! — Элла со стоном зачерпнула пригоршню иллюзорного песка.

— Вы свободны, адептка Ласточкина, — со смехом объявил Рендел, стирая иллюзию побережья.

Мы с Эллой снова очутились на нашем крошечном пятачке в саду, отведенном под тренировочный полигон.

Дважды повторять не пришлось. Элла вскочила на ноги, словно только что и не шаталась от усталости.

— Спасибо вам, лорд Рендел. Я переодеваться! — И Элла побежала к дому.

— Вот что море животворящее творит, — глубокомысленно произнес отец, а потом вдруг широко улыбнулся: — Маму и меня до утра не ищите.

И исчез. Вот натурально испарился. Все-таки папа у меня фамилляр огромных талантов, притом что он никогда не работал ни с одним магом.

Уникальность отца всегда меня восхищала, заставляя трепетать от гордости. Теперь я знала, что стояло за его силой — годы боли и одиночества в застенках Тёмного оплота.

— В такие моменты остается только порадоваться, что ни у одной из вас нет дара проклятийницы.

Замечание Рендела заставило меня тихонечко фыркнуть. Трансформировавшись, поднялась на ноги, ловя на себе взгляд архимага. На эту тренировку меня собирала мама. Она не позволила мне натянуть бриджи и рубашку, выдав вместо них голубое летнее платье.

"Какое в Бездну удобство? Я хочу внуков, а не дочь-боевика!"

А я... Я молча надела то, что предложили, потому что понимала, насколько ей сложно отпускать меня в Кар-Шан, в мир, подаривший ей новую жизнь, но одним богам известно, что ей там пришлось пережить.

— Великий лорд Рендел Аратейр опасается собственных учениц? — Я приподняла бровь и теперь с лукавой улыбкой смотрела на архимага.

— Я опасаюсь, что еще немного — и статус жениха перестанет меня устраивать.

Я знала, что пробуждение родовой магии и связь с сильнейшим фамильяром открыли в Ренделе новые способности, но когда он растворился черным дымом, не смогла сдержать потрясенный возглас.

— Котенок... — прошептала пустота голосом Рендела, следом дым взметнулся вокруг меня, и я ощутила тяжесть мужских ладоней на своих плечах.

— Не знала, что ты так умеешь, — еле слышно шепнула я.

И точно эхо слова Рендела:

— Не представляю, что я буду делать, когда начнется турнир. — Его губы замерли возле моего уха, еще не касание, но уже совсем близко.

А еще я в полной мере осознала правоту выбора мамы. Она выдала мне легкое платье без рукавов, с цепочкой-хомутом вокруг шеи и обнаженной до поясницы спиной. На Ренделе был лишь жилет, который он набросил на голое тело, и теперь, когда я находилась практически в его объятиях, осознание, что какой-то полушаг разделял нас от соприкосновения, заставлял мое сердце биться чаще.

— Считаешь, мы с Эллой не готовы?

— Вы готовы больше, чем кто-либо другой из вашей звездной банды.

— Команды, — поправила я.

— То есть со звездностью состава ты уже смирилась?

— Это же Элла! — Я возмущенно вскинула голову и, оступившись, откинулась назад.

Кольцо рук сомкнулось вокруг моей талии, не давая отстраниться. Я стояла и чувствовала Рендела обнаженной кожей. От интимности объятий голова шла кругом, а ещё почему-то поджимались пальчики на ногах.

— Спасибо Элле. — Губы Рендела все-таки скользнули по моему уху.

— Она невероятная. Да мы с ней... — Я замолчала, чувствуя, как тягучая романтичность момента исчезает под лавиной дурного предчувствия.

Ещё недавно я тревожилась лишь о том, что будет делать Элла после завершения моей учебы. Мне хотелось, чтобы подопечная поступила в настоящую академию боевых магов, но теперь боялась даже задумываться об этом.

— Тебя что-то беспокоит, котенок?

Рендел мягко повернул меня к себе лицом.

— Что с нами теперь будет? С тобой, с Эллой, со мной? С ним...

Я не стала упоминать Зверя, но Рендел понял.

— Он жив. — Архимаг прикрыл глаза и усмехнулся. — И зол. Не самое паршивое состояние. Полагаю, мы еще увидим нашего черного барса. Что до других вопросов, то вы с Эллой вернетесь в академию и под руководством Альфреда Снежного будете готовиться всей командой к турниру.

— А ты?

— Я отправлюсь в Арриотэ и прослежу за ходом жеребьевки турнира. А потом вернусь в Кар-Шан.

— Но комиссия...

— Не сможет доказать, что я причастен к исчезновению Зверя. Я мог либо спасти полуостров, либо убить узника Руин. И Совет это прекрасно понимает.

— Все это так несправедливо!

Мое возмущение вызвало на губах архимага загадочную улыбку. Это была улыбка мужчины, уверенного в своих силах, от нее веяло спокойствием и предвкушением. Рендел не сомневался, что, несмотря на сложности, все равно выйдет победителем.

— Разве все так плохо, котенок? Я переместился на Сан-Дрим к любимой девушке, где в шикарных условиях полностью восстановился, отдохнул. Снежному давно как моему заму следует прочувствовать всю полноту ответственности. А турнир... Вы справитесь. Ты веришь мне, Даниэлла? Потому что я верю в вашу “Звездную команду” и... безумно хочу тебя поцеловать. Прямо сейчас.

Низкий срывающийся голос Рендела ударил в самое сердце, и время замерло. Все тревоги, сомнения растаяли. Они словно остались где-то там далеко, за границей волшебного круга, в котором мы очутились вместе с Ренделом. Наполненный древней, как сама жизнь, магией этот круг соединил нас, одарив волной щемящей нежности, за которой, подобно приливной волне накатывали совсем другие эмоции. Более зрелые, жаркие... От них перехватывало дыхание, а пульс начинал стучать в ушах. Или это была магия поцелуя? Такого желанного, позволяющего прочувствовать всю глубину взаимного притяжения. Настоящее наваждение и безоговорочное счастье для двоих.

Глава 17

Все члены “Звездной команды” надеялись, что Висэль и Лара не явятся на общий сбор. Кто-то желал этого мысленно и тактично, как мы с Эллой, кто-то брюзжал вслух. Сэм так вообще предлагал поставить в склепе свечку на удачу, но мы не позволили. Нечего портить себе карму перед важным мероприятием — в том, что межакадемический турнир фамильяров и их магов станет судьбоносным, никто не сомневался. Альфред Снежный объявил об этом прямо и без прикрас. А чтобы тренировки проходили бодрее, для нас вызвали Эльтеруса. Уж не знаю, чем занимался боевик в отпуске, но в академию он вернулся злющий, как стая голодных гулей, и явно намеревался отыгаться на нас за испорченный отпуск.

— Девочки, ускорение! Ускорение, я сказал, а не марш подышающих ежей! Вы чем там на каникулах занимались? Валялись на диване, тупили в кристаллы и жрали?!

— Вообще-то, я валялась на пляже... — неосмотрительно пропыхла Элла, чем заработала ускоряющий заряд пониже поясицы. — Ай! Это было обидно!

— Обидно, адептка Ласточкина будет, когда вас обгонят хромоногие калеки из Эльгеора! Или наваляют травоеды Сагала! А может, хочется глотать пыль позади хрустальцев?

— Да откуда нам знать, чем занимались на каникулах эти сагальцы! Может, как разъехались, так и начали жрать фастфуд и запивать его газировкой! — возмущенно бурчала Элла.

— На вашем месте я бы на это не рассчитывал.

Тон Эльтеруса намекал, что боевик только порадовался бы, если бы адепты других академий обленились и растолстели за лето. Но кто ж им даст, когда на кону престиж академии? А значит, наших противников сейчас гоняли и в хвост и в гриву, чтобы к турниру набрали пиковую форму.

— Добрый день. Прошу прощения за опоздание. Возникли непредвиденные обстоятельства.

Низкий, немного грубоватый голос Лары возвестил, что теперь-то команда точно в сборе. А потом я обернулась и...

— Мать! — Это Люк.

— Ларочка, ты как?

— Какая арахнида посмела?

Зловещий клекот абсолютно черного феникса, по перьям которого эффектно пробежали золотистые молнии, на несколько секунд заставил всех замереть в ступоре. А потом мы дружно кинулись к Ларе и Висэль, которых словно что-то пожевало, а потом отрыгнуло.

У затянутой в целебный корсет Лары была сломана нога и рука, а с шеи обгоревшим шарфиком свисала Висэль.

— Адептка Зейн, и как вы прикажете вас тренировать? — Обычно язвительный, голос Эльтеруса дрожал от сдерживаемых эмоций. Да, наш маг-боевик тоже был в шоке.

— Я готова к тренировкам! — гордо объявила адептка и... с достоинством опустилась на бортик фонтана.

— Я вижу, вы уже приступили к разминке, — едко произнес Эльтерус и активировал преподавательский переговорник. — Целителей немедленно в сад! Нет, это я вас не посылаю, а как раз наоборот! Координаты снимете сами! — После чего мрачно уставился на ласку. — Висэль, твой маг готов к тренировкам?

Несчастливая ласка приподняла мордочку, было видно, что она жутко мучается от боли.

— Да. Можем даже поплавать на спор. В фонтане, — после чего отключилась.

* * *

Когда Орланд Даркинфольд притворился Ларой, чтобы разоблачить Агрона Даруса, у меня и мысли не возникло, что маг будет мстить той, кто только предоставила менталисту свою личину. Но Агрон Дарус был магом из Эльгеора, того самого Эльгеора, где учился кузен Фиол. Короче, уже само пребывание в этом милом учебном заведении являлось диагнозом.

На Лару напали в ее родном мире. Девушку подкараулили, когда она и изображавшая домашнего питомца ласка возвращались с поздней прогулки.

— Как она билась! Это что-то невероятное! Сражалась, как настоящая дева-воительница! Десятерых из строя вывела, прежде чем вспомнила о магии, — воодушевленно рассказывала Висэль, чуть ли не подпрыгивая на табуретке.

— А ты чем занималась? — Марк похлопал себе по карману в поисках трубки. Потом вспомнил, что бросил курить, и потянулся за конфеткой. Вытащил, покрутил в руках и зло зашвырнул под стол.

— Яблочко? — с улыбкой предложил Аллистер и подхватил со стола темно-красное яблоко.

Пока Висэль рассказывала нам о своих злоключениях, этот конь, который вроде как карликовый единорог, схрумкал уже пять штук. Аллистер настоял, чтобы после тренировки мы собрались в буфете фамильяров. Аргументировал тем, что нашим магам тоже полезно обсудить все в тесном кругу. Ага, так я и поверила. Ал хотел трансформироваться и перекусить по-человечески.

— Тебе лишь бы пожрать, — уел его Марк.

— У меня растущий организм, и я трачу много энергии во время трансформации.

Тощий как жердь парень задрал рубашку и продемонстрировал всем выпирающие ребра. Хотя по идее должен был выпирать живот — до яблок он умял три булочки с маслом и сыром и заполировал все это дело компотом.

— Да тебя сколько ни корми, не поймешь, куда что девается, — завистливо обронил Сэм.

— Не в коня корм! — подытожил Марк.

— Ребят, Висэль нужно отдохнуть, — мягко напомнила я о причине, по которой мы собрались в буфете.

Ласка единственная не пожелала сменить ипостась. Судя по подпалинами на шерсти, у нее еще и девичья прическа пострадала. Убедившись, что мы снова ее слушаем, Висэль нервно постучала лапами по столу и продолжила рассказ.

— Меня взрывом вырубил. Я лишь огненную волну отвести успела, — еле слышно прошептала она, теребя в лапках кончик обгоревшего хвоста. — Они же не просто попугать хотели, а убивать нас пришли...

Лару и Висэль спасло только то, что адептка была неплохим мечником. Пока оглушенная взрывом и обгоревшая Висэль приходила

в себя, Лара призвала оружие и успешно отбивалась от нападавших. Это были члены городской банды, и им заплатили за убийство девушки. Если бы Лара погибла, все списали бы на местные разборки, но адептка и ее фамилляр пленили главаря и отправили сообщение в Кар-Шан. Прибывший Даркинфольд допросил пленника, после чего Лару и Висэль переправили к нам, а менталист умчался в Арриотэ. Видимо, докладывать о происшествии, ведь к главарю банды применили магию внушения, а порталный след вел в Эльгеор.

Вот так ждешь неприятности, предполагаешь, что кое-кто спит и видит, как бы дать тебе по шее, а он нападает из кустов и трусливо бросает бомбу в спину.

Мерзко!

— Предлагаю держаться вместе. Из академии поодиночке ни шагу. А Висэль, как восстановится, присоединится к тренировкам.

Ребята закивали, соглашаясь со мной, и тут Висэль была бы не Висэль, если бы не фыркнула:

— Чего это Даниэлла раскомандовалась? Она ваш капитан?

— А пусть будет! — ляпнул Аллистер. — Что? Мне такого счастья не нать!

— Капитанство — это ответственность! — Марк важно надул щеки, а потом подмигнул, давая понять, что готов вручить всю эту ответственность в сильные женские руки, еще и бантиком перевязать.

— Я некрофам, я меньшинство! — выдал убойный аргумент Сэм.

— А она кошатина, завалившая первичную трансформацию! Да над таким капитаном все участники турнира ржать будут!

Вот же, ласка контуженная! Не знала бы, что за беда приключилась, точно бы стукнула, а так только пожалела болезную. Ей еще восстанавливаться и восстанавливаться, и за место в команде побороться придется, потому что балласт никто на арену не выпустит, и Висэль это понимала. Оттого и бесилась.

Ребята отреагировали на слова Висэль предельно жестко.

— Даниэлла умная и справедливая. Будь я капитаном, ты бы давно вылетела из команды, — отчеканил Марк и поднялся со стула.

— Капитану доверяешь. Вот Дэни я и собственную жизнь доверить могу, — подхватил Аллистер.

— А тебе, Ви, наше доверие еще придется заслужить, — Сэм окончательно добил ласку.

После этого парни самым наглым образом свалили из буфета. Висэль немного постояла на табуретке, а потом спрыгнула на пол.

— Висэль... — окликнула я ее.

— Что тебе?

— Элле на ярмарке склянки подарили. Есть активатор роста волос. Хороший, эльфийского производства. Если хочешь, могу поделиться.

— Куплю! И за доставку заплачу! — Ласка с вызовом уставилась на меня.

Вот беда с этой злокой! Получается, насчет проплешин на голове я угадала, но помощь от меня Висэль принимать не хотела.

— Хорошо. Заскочи ко мне через часик, продам. Но если начнешь распускать слухи, что я наварилась на пострадавшем члене команды...

— Не буду. Я же не кретинка, — буркнула Висэль и побежала к выходу.

Ну хоть с этим повезло.

В Башне боевых магов меня перехватил Марк. Видимо, парни уже посекретничали меж собой и он был готов озвучить общее мнение.

— Знаешь, мне хочется навалить эльгеорцам уже только за то, что они сотворили с Висэль, — тихо произнес Марк.

И я выдохнула, прямо от сердца отлегло. Нет, вселенское всепрощение не мое, и Висэль придется постараться, чтобы стать членом команды и попасть на турнир. Но нападение организовали те, кому она прежде доверяла, магистр Дарус предал ее во второй раз.

— Надо сообщить Вульффу.

— Надо. И Мирабель с Соней вызвать.

— Так у них только практика закончилась. Может, не будем портить им каникулы? — засомневалась я.

— У нас тут нового члена команды чуть не прибили. И неизвестно, успеет ли Висэль восстановиться. — Мрак многозначительно поиграл бровями. — Нет, я девушкам плохого не желаю, но...

— Забудь! Ларе и Висэль и без того непросто, а если они сочтут, что мы воспользовались ситуацией, чтобы их слить... Марк, это подло! Мы же не эльгеорцы!

— Подло. — Марк ковырнул лапой стену. — Но Мирабель с Соней надо сообщить. А там пусть сами решают, хотят ли быть в

резерве.

— Поговорю со Снежным, — кивнула я.

На том и порешили.

* * *

В кабинет Рендела я направлялась в смешанных чувствах. Вроде и понимала, что по уважительной причине топала — дело у меня срочное и справедливое, — но шла-то я не к архимагу и ректору академии Кар-Града, а к его заму Альфреду Снежному, поэтому и тяжелее становилось на сердце с каждым шагом...

— Ишь как расклеилась! Скоро соплей полноводной потечет! — Венья Дормидонтовна зависла посреди коридора и гневно смотрела на меня.

— Рекой полноводной, — поправила я.

Знала, что привратница ненавидит замечания, но все равно не промолчала.

— Огось, у нас тут кто-то осмелел? Перечить начал? Голосок командный прорезался?

Хотела возразить, что я вообще-то тихо говорила, но поняла, что бабушка в курсе моего избрания капитаном команды. Надо же, мы еще подопечным не сообщили, Альфреда и Эльтеруса в известность не поставили, а Венья Дормидонтовна уже пронюхала.

— Все-то вы знаете, — улыбнулась я, вполне искренне восхищаясь способностью призрачной привратницы к созданию многочисленных проекций.

Как и все призраки, она имела привязку к конкретному месту, но появлялась не только в хранилище или у ворот академии. Ее можно было встретить где угодно. Силища у бабушки Вешдок немереная, иной ректор ее бы для охраны академии или для тренировок адептов использовал, но Рендел учел, что Венья Дормидонтовна существо мирное, порядок уважающее. И все же...

— Вы были боевым призраком?

В ответ бабушка обиженно заискрила, а потом взвыла:

— Обзыва-а-ешься?!

— Всего лишь факты сопоставила. И... Веня Дормидонтовна, что-то случилось?

Мое сердце замерло, точно ледяной коркой нехорошего предчувствия подернулось.

А бабушка искрить перестала, печально посмотрела на меня и кивнула:

— Идем. Начальство пусть рассказывает. А то потечет река соплеводная, и сразу все поймут, что Веня все разболтала.

Дальше в кабинет Рендела я спешила уже без остановок, даже к Элле, которую заметила в зимнем саду, не подошла. Лишь бросила мысленно: "Потом расскажу" и побежала по галерее дальше.

* * *

Альфред Снежный встретил меня по-приятельски: усадил в мягкое кресло, угостил шипучим морсом- ; когда и сдобный крендель предложил, у меня сдали нервы.

— Что случилось на жеребьевке?

Это не особо захватывающее событие традиционно проходило в Арриотэ, столице Содружества. Межакадемические турниры проводились в разных мирах, и участники хотели быть уверены, что жеребьевка пройдет без подтасовки результатов.

Но в этот раз все пошло наперекосяк!

Отсутствие единой системы обучения фамильяров давно стояло магам поперек горла. Если у нас Рендел сделал ставку на взаимодействие, то в том же Эльгеоре фамильяры развивались, паразитируя на магах. И теперь Совету Магов приспичило разобраться, чья же система лучше! И разбираться собирались в родных мирах академий.

— Турнир в Кар-Граде?

Я мысленно прикинула, где бы могли развернуться, выполняя задания, четыре группы магов и фамильяров. Представила, и сразу стало жалко наш тихий, мирный полуостров. У нас же нет ни полчищ вольной нежити, ни чащ непролазных. Разве что на арене наставники что-то придумают. Но ведь это же совсем не то! Магические турниры всегда проходили в полевых условиях.

— Один из этапов турнира пройдет в Кар-Шане.

Хмурое выражение лица преподавателя намекало, что это не шутка.

— Но это же закрытый мир!

— Император Тадиус Второй счел, что настало время приоткрыть дверь своего заповедника.

— Да он просто издевается! Впустить фамильяров в мир, где их сородичи до сих пор пребывают в диком состоянии. На них охотятся, держат как домашних животных!

— Участники турнира будут в неприкосновенности. Император, как лорд-хранитель, гарантирует, что ни один маг Кар-Шана не посмеет вам навредить. Эти условия будут прописаны в магическом договоре, который подпишет и император, и все участники испытаний.

Тадиус Второй гарантирует! Да как может служить гарантом тот, кто сам, мягко говоря, не здоров?

Турнир в Кар-Шане. Новость, конечно, не самая приятная, но с чего панику поднимать?

Из-за Рендела.

— И как отреагировал на новые правила проведения турнира лорд Рендел?

— Был не в восторге и собирался наложить вето. Наш ректор считает, что Кар-Шан не может служить полигоном для магических испытаний, поскольку плохо изучен.

Да, все это действительно так. Мы знали о Верхнем мире Кар-Шана слишком мало, а ведь был еще и Нижний, при воспоминании о котором меня до сих пор бросало в дрожь и...

— Рендел собирался наложить вето, но что... Что с ним? — недавно выпитый морс просился наружу, меня замутило от тревоги.

Вдох-выдох! Я же боевой фамильяр! Но сейчас встречи со стаей голодных упырей, я страшилась меньше, чем ответа Снежного.

— Члены великой семьи Леор обвинили лорда Рендела Аратейра в пособничестве Зверю. Менталисты настаивали на полной проверке и последующем задержании Рендела на Арриотэ. Он воспользовался правом на возвращение в Кар-Шан.

— Но это означает...

— Наш Рендел принял предложение императора. Теперь он официальный наследник и первый претендент на престол мира,

который погрузится в вечный мрак, если не обзаведется достаточно сильным хранителем.

От слов Альфреда Снежного паника улеглась, страх мешал думать, вот я и затолкала его поглубже. Бояться и истерить буду потом, в темноте и под одеялом, когда никто не видит. А сейчас за моей реакцией внимательно следил заместитель ректора и новый руководитель академии фамильяров, который явно в курсе моих отношений с лордом Ренделом, иначе не послал бы за мной Венью Дормидонтовну.

В книгах по истории Кар-Шана, переданных леди Тирандой, рассказывалось в основном о Верхнем мире. Однако я уже догадалась, что главная проблема исходила от Нижнего. Если Рендел не сдержит аппетиты созданий, обитающих под землей, и не обеспечит источниками магии, они выберутся в ее поисках на поверхность...

— Лорд Рендел решил исполнить свой долг крови перед Кар-Шаном.

— Ошибаешься. Он отправился в Кар-Шан ради нас всех. За барьером что-то назревает, и Рендел хочет защитить наш полуостров.

Благородный лорд Рендел Аратеир. Ну конечно. Разве он мог остаться в стороне? Да почему ему вечно больше всех надо! Почему решает все сам?!

— Даниэлла, все будет хорошо. Он справится. В свою очередь вы можете сделать кое-что, чтобы помочь нашему архимагу.

— Да? И что же?

— Подготовьтесь к турниру. Сделайте так, чтобы вас не пришлось спасать.

* * *

Возможности иллюзий безграничны. Пожалей преподаватели несчастных членов звездной команды, отправили бы нас на побережье сражаться с фантомным кракеном или же отбиваться от боевых дриад в лесной чаще. Нет же! Мастера иллюзий воплотили мрачное и сырое мерзкое подземелье, по сравнению с ним Руины казались галереей в музее. Воздух здесь был таким затхлым, что спасались мы исключительно с помощью магии. Изредка нас атаковали змеи, они

выныривали из темноты, но при этом так противно и громко шуршали, что фамилъяры с легкостью забрасывали их магическими снарядами, а адепты добивали мечами.

— Да сколько можно? — Элла с отвращением вытерла перчатку о стену. — Я чувствую себя мясником на комбинате. Дэни, ну позволь поджарить следующую тварь магией.

— Нет. Силу нужно экономить.

— Для чего?! Мы тут уже полчаса бродим, а никого, кроме змей, не встретили. Скоро сдохнем от скуки.

— Скука — коварный враг, — неожиданно подала голос Лара. С самого начала тренировки она отмалчивалась, а с Висэль общалась исключительно мысленно. — Скука расслабляет и убивает концентрацию.

— Верно. Будьте начеку, — подхватила я. — И не отклоняйтесь от намеченных ролей.

Состав три боевика, строитель плюс некромант сам по себе ударный. Правда, вначале пришлось пободаться с Эллой, которая внезапно захотела стать, как и Лара, атакующей. С чего-то моя подопечная сочла, что быть магом-защитником не так круто. Пришлось напомнить, кто тут капитан, и предупредить, что если продолжит подрывать мой авторитет, то я ее потом мантикорой покусую.

Внезапно набалдашник на жезле Дейва подсветился бледно-голубым — отреагировал на приближение нежити и подал сигнал.

— Как близко? Сколько?

Обернувшийся пауком Сэм замер на секунду, после чего в подземелье раздался совсем не паучий вопль:

— Готовьтесь! Сейчас не заскучаем!

Предвестником нежити стал туман, он нахлынул внезапно, а из него повалили утопленники!

— Да что за нафиг! Кто-нибудь тут видел море?! — орала Элла, выстраивая перед нежитью огненную преграду.

Полыхнув пару раз, стена огня опала, но зато остальные боевики успели сплести боевые заклинания, а Дейв подготовил все необходимое для ритуала упокоения. Хотя нежить и была фантомной, обращаться с ней следовало как с настоящей. Фамилъяры и маги работали слаженно, я, как капитан, не забывала проверять состояние

всех членов команды, поэтому заметила магический перегрев Висэль. Увы, но ласка до сих пор не восстановилась после нападения.

— Висэль, назад. Аллистер, становишься в первый ряд! — скомандовала я, левитируя над сражающимися.

Сверху было удобнее всего рассеивать туман и оценивать противника. И тут ласка вспомнила, что она та еще стерва хвостатая! Вместо того чтобы подчиниться, вылезла вперед, вроде и место Дейву освободила, но по-своему, и это когда у самой от перенапряжения шерсть чуть ли не дымилась.

Хорошо. Хочет по-плохому? Будет ей злой капитан!

— Лара, Висэль на руки и уходишь в тыл делиться силой.

Лара, вполне успешно сражающаяся с мертвыми моряками, нехотя подчинилась. Но подчинилась же! Сразу видно военное воспитание, а у Висэль с субординацией огромные проблемы, даже Лара не могла ее уговорить. Очутившись в тылу, ласка принялась поносить меня, заразу такую, которая спала и видела, как бы выжить ее из команды. Убедившись, что остальные ребята в порядке, разорвала диагностирующее плетение и присоединилась к атакующим. Не прошло и пары минут, как наплыв нежити иссяк, а над нами зажегся яркий свет. Стены фальшивого подземелья истаяли, явив наземный полигон и зрителей.

На трибуне, помимо Альфреда Снежного и Эльтеруса, находились Соня с Кеннетом и Хиллер с Мирабель, и даже Вульф с Лансом. Получив послания, они вернулись в академию и теперь присутствовали на тренировках.

— Капитан Даниэлла, как оцениваете работу команды?

Вопрос Эльтеруса застал врасплох. Я ожидала, что нам выставят балл, а потом мы дружно разберем ошибки, но не думала, что на меня с лету взвалют всю ответственность. Эх! Раз назвался груздем, поздно орать, что ты опенок.

— Члены звездной команды закончили испытание без потерь. За время прохождения трассы...

Нет, точное количество убитых противников я не назвала, да этого и не ждали. Зато озвучила, какие виды магии были задействованы. Когда я упомянула, что Лара превосходно осуществила передачу силы, чтобы поддержать своего фамильяра, Эльтерус не выдержал:

— То есть то, что адептке Зейн пришлось делиться силой, вас не смущает?

— Навык обязателен к отработке и является базовым умением. А все, что удастся использовать, идет на пользу, — объявила я.

И даже голос не дрогнул.

— Похвально, что вы как капитан готовы выгораживать члена команды. — По улыбке Эльтеруса я поняла, что следует ждать новый выпад. — Тогда как вы объясните откровенное игнорирование прямого приказа?

— Соблюдение приказов капитана не прописано в правилах межакадемического турнира.

— Фамильяр Даниэлла! — Рык куратора намекал, что время реверансов закончилось. — В команде боевик, который может подвести весь состав. Из-за действий или же бездействия фамильяра Висэль вы можете провалить испытания. Вы хотя бы осознаете всю ответственность?..

— Осознаю, — внезапно произнесла не я, а ласка. — Полностью признаю вину и пойму, если захотите меня заменить.

— И где твоя сознательность была полчаса назад? На что ты рассчитывала?!

Да, у меня сдали нервы.

В отличие от остальных я знала, что на кону нечто большее, чем престиж академии. От нашего выступления зависело возвращение Рендела. Мы должны были победить на турнире и не вляпаться в очередную темную историю, а Висэль сама по себе была историей!

— Да может, я не хотела, чтобы ты меня останавливала?! — взвыла она.

— Девиз по жизни: “Назло соседу уши отморожу?” — ласково поинтересовалась я.

— Тогда у вас появился бы весомый аргумент для замены. Думаешь, не понимаю, что меня все равно выпрут? Уж лучше так... — Висэль тихо всхлипнула и потупила взгляд.

Вконец достала! Времени в обрез. Мы должны тренироваться и отрабатывать базовые комбинации и схемы взаимодействия, а не оспаривать решения наставников!

Своим поведением Висэль бросала тень на одно из последних распоряжений Рендела...

Нет, не сейчас. Я не вправе думать о нем. Позже. Когда буду одна, а пока настало время накрутить хвост одной ноющей ласке!

— Понятно. Тебя тянет сделать магическое харакири? И это на банальнейшей тренировке. Как-то мелко, зрителей мало, эффект не тот. Почему бы тебе не самоубиться во время турнира? Подозреваю, веселее всего будет Эльгеору! Они тебя уже раз забраковали, а тут ты своими лапками подтвердишь, как они были правы, а наш ректор — дурак жалостливый, раз дал второй шанс.

— Я не желаю подставлять лорда Рендела. Я ценю то, что он для меня сделал! — Образ великомученицы Висэль сменился привычной картиной: “Ласка бешеная. С рук не кормить, близко не подходить”.

— Так докажи это! Эльгеор тебя списал, а Рендел подобрал. Да меньшее, что можешь для него сделать, это продемонстрировать правильность его решения. Если тебе наплевать на команду, то сделай это хотя бы для своего ректора!

Висэль встала на задние лапки, сжимая в руках хвост. На мгновение показалось, что пошлет меня гиблым лесом, но ласка вскинула носик и прошептала:

— Мне не плевать на команду. Я хочу, чтобы вы победили.

— Нельзя очутиться в основном составе и хотеть, чтобы остальные победили.

— Победа — общее дело, — подхватила Элла.

— Знаю. Я сделаю все, что от меня зависит, — еле слышно прошептала Висэль.

— Рад, что вы наконец-то определились, — голос Эльтеруса источал яд. — Адептка Зейн, тащите вашего фамильяра в лазарет. Два дня отдыха. Вашу пару заменят Кеннет и Соня.

На полигоне стало так тихо, что было слышно, как нервно точит когти о скамью Вульф.

— О! Это просто замечательно! — подхватила я. — Благодаря присутствию в команде артефактора, адептам будет проще освоить новые жезлы.

— Рад, что вы это понимаете, капитан Даниэлла, — благодушно улыбнулся Снежный.

— Даниэлла вообще головастая! На то она и наш капитан! — воодушевилась Элла, а потом захлопала глазами: — Какие такие жезлы?

Жезл мага — его верный помощник. Артефакты новичков помогали создавать и контролировать пульсары, но ту же стену огня Элла сотворила во время тренировки сама, поэтому ее завеса и была нестабильной. Пару раз полыхнула и опала, а вот с подходящим жезлом продержалась бы дольше. Улучшенные жезлы знаменовали следующий этап обучения, эти артефакты полагалось выдавать в начале учебного года, но наставники форсировали события. Тем более что все члены “Звездной команды” давно освоили новые умения.

— Дэни, это точно он? — Элла с сомнением рассматривала содержимое деревянного ящика.

Внутри, на подушке из древесных опилок, покоился ее новый жезл.

— Задача из серии “Найди три отличия”, — хмыкнул Игвор.

Этот жезл был копией старого, однако сейчас круглый темно-красный камень опоясывал золотистый ободок с россыпью прозрачных камней. Я не стала портить Элле сюрприз и говорить, что камни окрасятся, когда она все возможности жезла.

— Активируй уже, а потом любуйся.

Да, я немного нервничала. Конечно, моя подопечная была уже опытным состоявшимся магом, но нервы — они такие нервы, поэтому я выдохнула, лишь когда набалдашник на жезле Эллы вспыхнул алым, а на его конце появился крошечный пульсар и тут же с тихим пшиком исчез, поглощенный артефактом.

— Ого! Он и так умеет!

— Да, тратить магию попусту больше не придется, — довольно мурлыкнула я и опять же не стала говорить Элле, что один из прозрачных камней покраснел. — Любуйся. Привыкай. На полигон с ребятами можешь сгонять...

— А ты? Куда-то собралась? — мигом насторожилась Элла.

— В свою комнату. Хочу немного отдохнуть. Просто отдохнуть, — с нажимом повторила я. — Все хорошо, Элла.

Девушка печально улыбнулась. Официально считалось, что лорд Ренедел отбыл в Кар-Шан, чтобы проследить за подготовкой к турниру, но Элла знала, что нашему ректору не оставили выбора.

Я была не частым гостем в Ничто. После формирования команд, в техномагическом подпространстве, созданном для общения и обмена опытом, стало откровенно неуютно. Вот и сейчас, стоило мне очутиться во тьме, как я увидела светящийся баннер: “Сагал — сила. Кар-Шан — могила”. Ниже другим почерком было выведено: “Братская. Кар-Шан: мы до смерти любим гостей”.

Возле баннера роились с десятков огоньков, одни пытались развеять баннер, другие — убрать приписку, третьи наслаждались бесплатным цирком.

Детский сад!

Нет бы к турниру готовиться. Временами мне казалось, что всю серьезность предстоящих испытаний осознавали единицы. Даже Сэм с Аллистером во время тренировок позволяли себе сверхлегкое отношение, конечно, хорошая шутка порой может разрядить атмосферу, но разве можно ржать и прикалываться всю тренировку? И самое обидное — временами Элла была на их стороне.

Найти нашу академию среди других таких же светлячков оказалось проще, чем разобраться, что делать дальше. Увы, я слишком мало времени уделяла Ничто и чувствовала себе здесь новорожденным котенком. Зависнув огоньком возле шара академии Кар-Града, я осмотрелась. Все академии фамильяров Содружества сейчас были как на ладони. Четыре, не так уже и много в сравнении со школами магии, в которых обучали людей, эльфов и прочие разумные расы. Фамильяры были всего лишь песчинками в огромном море магии. Именно поэтому и получалось отбирать попаданцев, достаточно талантливых и сильных, чтобы стать напарниками фамильярам, но при этом ничего не знающих о наших академиях.

— Ты пришла, кошечка.

Голос Зверя раздался совсем рядом, а потом от шара нашей академии отпочковался ярко-фиолетовый огонек, похожий на пляшущее пламя свечи.

— Предатель! Ты подставил Рен...

— Ш-ш-ш... — Смазанный силуэт метнулся ко мне, и я ощутила не особо приятный тычок. — Никаких имен, киса.

— То есть с остальной характеристикой ты согласен?

— Останься я в Руинах, однажды о моем пробуждении стало бы известно. Дознаватели исследовали бы подземелье и нашли следы

наших с хозяином тренировок. В какой-то степени *он* оказал нам всем услугу.

Зверь не назвал Сайруса Гворда хозяином, зато намекнул, что Рендел до сих пор им являлся.

— Как он? Вы поддерживайте связь? Чего нам ждать в Кар-Шане?

— Сколько вопросов, кошечка. — Фиолетовый огонек задрожал, обретая кошачьи очертания. — Никогда не думал, что буду скучать по своей тюрьме. Но я скучаю. Хорошее было время. До встречи, кошечка.

И огненный кот исчез, рассыпавшись снопом искр.

Вот и что это сейчас было? Неужели Зверь намекал, что поможет нам?

Глава 18

Открытие турнира состоялось в Арриотэ. В назначенный день мы прошли через портал в сопровождении Эльтеруса. Боевик присоединился к команде в качестве основного тренера и выглядел внушительно в темно-синем мундире. Наша парадная униформа походила на ночное небо, на ней поблескивали, словно звездочки, серебряные пуговицы. Люк, как увидел свой комплект, целый день ходил как пришибленный и много улыбался.

Меня тоже слегка так контузило, но уже по другой причине. Синий — официальный цвет Кар-Шан а, императорский герб красовался на униформе команды рядом с эмблемой академии. Обмундирование прислал Рендел, убедительно попросив довериться его вкусу. Ребята немного поворчали, а потом дружно объявили, что ректор знает толк в военной форме и мы будем самыми стильными.

— Значит, так, звезды мои, церемония открытия — мероприятие долгое и нудное, но если кто-нибудь заскучает так сильно, что станет вести себя, как баран, — пуцу на чучело. Ушастый, тебя это в первую очередь касается.

— А я что? Я ничего! — Марк ненавязчиво перехватил лямки рюкзака, в котором лежали "кричалки".

— Баран. Ушастый, — мрачно констатировал боевик, после чего рюкзак Марка открылся сам, и из него вылетели разноцветные шары.

Заяц испуганно дернулся и попытался поймать хотя бы один, но шар вдруг увеличился в размере и нас оглушило зазорное:

*Эльгеор, пей молоко,
Жри, Сагал, растишку,
До Кар-Шана далеко,
Вы еще малышки.*

До этого момента я и не подозревала, что зайцы чисто физиологически способны краснеть, так вот, раковины ушей Марка сделались малиновыми, а бегающий взгляд то и дело останавливался на Элле. И я знала почему! А я, наивная, думала, что Элла к турниру готовится, вербальные заклинания осваивает, поэтому и бормочет себе

постоянно что-то под нос. Фигу! Она стишки про конкурентов сочиняла.

“Дэничка, я все могу объяснить!”

“Позже. И не мне!”

— Как интересно, Кар-Шан собирается ступить на тропу информационной войны, — с улыбкой, достойной людоеда, произнес Эльтерус. Сухая обветренная кожа на щеках мага собралась складками, а в глазах появился убийственный блеск.

— Разве это война? Так, легкая разминка! — отважно заявил ушастый смертник.

Моя интуиция прямо-таки вопила, что друг окажется единственной жертвой битвы кричалок и речевок.

— Марк, озвучь первое и основное правило информационной войны.

— Актуальность?

— Не попадаться!

От рыка боевика я подпрыгнула на месте. Впрочем, струхнула не одна я, Элла тоже дернулась, а потом резко побледнела, ведь от шаров со стихами потянулись разноцветные лучи, и все они указывали на Марка.

Это получается, если бы он выпустил свои шарики во время церемонии открытия, то....

— Ой! — сдавленно пискнула Элла.

— Ты чуть нас не подставил, дурень! — прошипел Люк.

О как! Значит, он не в курсе? Наверняка Марк знал, что его маг не одобрит мелкие пакости и обратился к иному единомышленнику.

Мало! Мало я времени своей искательнице приключений в последнее время уделяла. Вот та и нашла приключеньице на свою голову.

— Хочешь кому-то накостилять — сделай это достойно во время поединка! — Люк пыхтел, как закипающий чайник. — Мне за тебя стыдно!

— Хватит! вспомните, где находитесь! Нашли время!

— Это нервы, — тихо буркнула Элла.

— Спасибо, Даниэлла. — Эльтерус взмахом жезла переправил все неактивированные кричалки в пространственный карман. Моя челюсть упала на пол, а маг вдруг хитро подмигнул: — Задумка неплохая, но

нуждается в доработке. А теперь сделали лица и морды такими важными, словно вы уже отхватили главный приз турнира.

Наши подопечные выстроились в одну шеренгу с каменными физиономиями и горящими глазами. Высокие, подтянутые, в отличной физической форме. Лара перед турниром обрезала волосы, и теперь издалека ее можно было принять за парня. Элла, кстати, тоже порывалась, но Люк и Кеннет отговорили.

Хорошие ребята. И наши маги! Наши друзья!

Меня охватил такой прилив гордости, что хвост начал выбивать чечетку.

— Простите. — Я обхватила его лапами и уставилась на Эльтеруса. — Это от радости.

— Не сомневаюсь, госпожа капитан. Ваш выход. — И маг приглашающе распахнул дверь крошечного зала прибытия.

* * *

Магические турниры — частое и в какой-то степени обыденное событие. Учащиеся магических академий встречаются в дуэльных кругах, набирают очки, и уже шестерка лучших команд участвует в Золотом турнире, который считается событием межмирового масштаба.

Академий фамильяров всего четыре, так что я сочла наши состязания местечковыми, тем сильнее был мой шок, когда внутренний портал перенес нас на Артрам, ту самую Золотую арену, на которой проходили финальные поединки магов. Очутившись на огромном поле, засеянном газонной травкой, я почувствовала себя крошечной букашкой. И похожие ощущения возникли не только у меня.

— Охренеть... — тихо шептала Элла, идущая позади меня. Подопечная изо всех сил стараясь сохранять торжественный вид, но чувствовала, что она в приятном шоке.

Я и сама видела это место лишь на буклетах, но они не могли передать всю красоту и величие арены Артрам.

Белоснежные зрительские трибуны убегали высоко вверх, закручиваясь гигантской спиралью. И народу на них столько, что

впору было ощутить себя настоящей звездой или раритетной зверушкой. Со всех сторон неслось:

— Фамильяры!

— Настоящие боевые фамы!

— А я думала, это все сказки, — пискнул детский голосок.

Да, юных магов на трибунах хватало. Их привезли на арену Артрама, как на познавательную экскурсию. И все-таки это была всего лишь церемония открытия. Сами состязания пройдут в других мирах, так зачем все эти люди и нелюди здесь собрались? Могли бы и в газетах новости почитать и живыми фотографиями полюбоваться.

Я бежала по траве, надеясь, что члены “Звездной команды” не сбились с шага и не растянули строй. Ведь нам навстречу, из другой арки портала, чеканя шаг, направлялась команда Эльгеора. Впереди колонны вальяжно перебирал лапами тигр. По сравнению с ним я, боброкошка, выглядела не так внушительно, но... На то и был расчет!

Если соперник не принимает тебя всерьез — больше шансов сэкономить силы перед финальным рывком.

Тигр приблизился на расстояние пяти шагов, после чего остановился и рыкнул:

— Кар-Шан выбрал в капитаны недомерка.

Я узнала мерзкий голос кузена Фиола, несмотря на звериное рычание.

— Кар-Шан гостеприимен. Уверена, Эльгеор сполна оценит все особенности нашего мира, — ласково, но оттого особенно зловеще произнесла я.

Фиол возмущенно махнул хвостом, хлестнув им высокого бледного юношу с эльфийской росписью на лице. Как странно! Парень не был эльфом. А вот костюмы команде Эльгеора отшили в эльфийском стиле: парни и девушки вышли на арену в туниках, обтягивающих замшевых брюках и высоких сапогах. Но ни один с иголочки костюм не мог скрыть, что адепты Эльгеора покачивались от усталости, в потухших глазах не было искр предвкушения. Турнир был для них тяжелой повинностью.

— Ры-а! — Возмущенный рев Фиола заставил меня вздрогнуть. — Прикрой лупалки, кузина. Ты не имеешь права изучать моих магов!

— Так надо лучше скрывать их возможности. Или там и скрывать нечего?

Фиол дернулся в мою сторону и зашипел, налетев на невидимую до сих пор преграду. Та изогнулась, и на ее поверхности возникло улыбающееся женское лицо.

— Какая ярость! Какая страсть! Команды еще не представлены, а уже готовы вцепиться друг другу в глотки! Великолепно-о-о! — голосом оперной дивы взывала дамочка.

Ее изображение взмыло ввысь и растянулось, превратившись в огромный экран. Одновременно над ареной появились маленькие шары, они устремились к нам, передавая изображения на главный экран, а если точнее, то мою растерянную кошачью морду и рожу свирепого тигра.

— Да это же наши капитаны. Боевые фамильяры и наверняка лучшие воспитанники академий. Знакомьтесь: фамильяр Фиол, капитан “Лучшей команды” Эльгеора. И его противница Даниэлла, капитан “Звездной команды” Кар-Шана! Но смотрите, открываются новые арки порталов. И новые участники устремляются на арену. Досадная неприятная заминка, они прибывают вторыми, но это не означает, что команды Сагала и Храсталья готовы оставаться на вторых ролях и во время состязаний...

“А нам обещали пафосное, торжественное и скучное мероприятие...”

Элла все так же улыбалась трибунам и махала рукой, но в ее мысленном голосе угадывался вопрос.

Я и сама была бы не прочь выяснить, а какого лешего, собственно, происходит? По протоколу следовало рассказать о наших академиях и напомнить об основных задачах и принципах турнира, потом мы бы торжественно принесли клятвы и узнали бы, какой мир принимает гостей первым.

— Ослепительно! Невероятно! Кажется, Храсталь жаждет поразить всех с первых минут!

Серебристая униформа храстальцев действительно выглядела странно. Никогда такой материал не видела.

— Эйр... — потрясенно выдохнул Люк. — На них одежда из эйра. Он способен идеально сливаться с любой поверхностью. Лучшая маскировка в нашей солнечной системе. Откуда?..

— Выглядит так, словно фольгой обмотались. Наша форма круче, — прошептала Элла, но Люк ее не слушал.

Парень зачарованно рассматривал команду Храсталия, и это не укрылось от ведущей.

— Посмотрите, блеск Храсталия буквально ослепил каршанцев. Они глаз не могут оторвать. — Перед лицом Люка завис шарик, и на экране появилась его растерянная физиономия. — Вам есть что сказать?

— Да! — Элла обняла Люка и выглянула из-за его плеча. — Нам тут церемонию открытия обещали. Не подскажите, когда начнется?

На мгновение на арене стало тихо, трибуны поняли, что следует ждать очередной выходки ведущей и жаждали продолжения шоу.

— Однако, какая нетерпеливая юная магиана. Пожалуй, мы не станем ей говорить, что церемония уже началась. Пусть будет сюрприз. — Ведущая поиграла бровями и рассмеялась.

Трибуны подхватили.

— Вот курица, — тихо буркнула Элла.

— Зачем влезла? — процедил Люк. — Выставила себя душой.

— Да как ты?.. Да я... — Элла отчаянно покраснела и уставилась перед собой.

Так и захотелось долбануть Люка молнией! Но я сдержалась, иначе бы мы снова попали под прицел всевидящих глаз ведущей. Пока же в центре внимания оказался Сагал. Члены этой команды пытались подчеркнуть единение с природой. Их одежда была сплетена из травы, веточек и украшена цветами. Нет, на тематической вечеринке выглядело бы неплохо, но на Золотой арене юбки адептов из ивовых прутьев выглядели как-то несолидно. Ба! Сагальцы еще и босиком явились. Интересно, испытания они тоже босыми проходить будут?

Или же тут маскировка?

Я присмотрелась к сосредоточенным лицам парней и девушек, опирающихся на длинные деревянные посохи, и поняла, что это всего лишь игра на публику. “Дикари” Сагала были не так просты. Ведущая и их допекла до нервного тика, а потом наконец вспомнила о программе мероприятия. На арене потемнело, а на экране появились изображения миров, в которых пройдут испытания фамильяров.

Эльгеор. Мир меча и магии, замков и огнедышащих драконов, коварных чернокнижников и белых ведьм.

Сагал. Мир, в котором царила магия Природы.

В Храстале наука и магия давно шли рука об руку. Панорамные виды огромных небоскребов и летающих машин действовали на Люка как удар под дых.

Я украдкой посмотрела на Марка. Вид у него был злой, того и гляди пар из ушей пойдет. Фамильяр уже сделал выводы и прямо-таки жаждал выяснить отношения со своим подопечным. Надеюсь, они начнут ругаться после того, как покинут арену!

Всех сделал Кар-Шан.

Приславший на церемонию запись этого удивительного мира, сделал ее с высоты птичьего полета. Вместе с всадником мы пронеслись над горной грядой, покрытой непроходимым лесом, а потом устремились к арке портала. На мгновение всех ослепила яркая вспышка, и мы увидели каменный лес, по которому скользил зловещий голубой огонек. Сначала он плыл плавно, а потом вдруг начал вздрагивать и шарахаться: и от зловещей тени, вынырнувшей из дупла, и от красных огоньков, притаившихся во мраке — а потом замельтешил, как припадошный, и исчез в черной расщелине...

Демонстрация видов Кар-Шана завершилась, а на трибунах стояла тишина, которую разорвал зловещий голос ведущей:

— Жутко. Невероятно, но жутко. Надеюсь, участники внимательно смотрели ролики? Ведь это не просто ознакомительные фильмы, а подсказки, которые очень пригодятся во время испытаний. А пока давайте узнаем наших героев поименно...

И ведущая начала официальное представление команд. Вот так бы сразу! Как только все имена прозвучали, в центре арены возник золотой шар, от которого к участникам потянулись сияющие нити, и мы услышали слова клятвы. Её я повторяла механически, перед глазами проносились виды Верхнего Кар-Шана. Съемка велась с какой-то гигантской птицы, я услышала ее крик, когда всадник начал снижаться к каменной арке. Без сомнения, это был Рендел.

* * *

Столица Храстала походила на многоуровневый муравейник. Это был город небоскребов, воздушных эстакад и парящих в небе

островов. Покинув зал прибытия, мы арендовали скайлет, в который набились как сельди в бочку.

— Марк, осторожнее! Ты мне ногу отдал!

— Нет, Элла, это он к тебе на колени мостится, — буркнул с водительского сиденья Люк.

— Ну не к тебе же на ручки мне лезть. — Марк нервно дернул ухом.

— Бредовая трасса, и задание тоже бредовое, — прошипел с потолка паук Сэм. Вот кто самый компактный в нашей команде.

Суть испытания была предельно проста: пересечь город, найти определенное задание и уже там отыскать артефакт, который перенесет нас обратно в академию. Ничего сложного, учитывая, что в команде есть парень, знакомый с летучим транспортом.

Нет, такие скайлеты Люку водить не доводилось, но ему не составило труда разобраться что к чему, спустя минуту мы влились в поток таких же летучих машин и плавно заскользили по воздушной трассе. Несмотря на тесноту, удалось устроиться с относительным комфортом, и некоторое время мы наслаждались поездкой.

— А за временем кто-то следит? — внезапно спросил Марк.

Тут-то и выяснилось, что все праздно таращились в окна, словно туристы на прогулке. Даже Люк смутился.

— Где-то тут было меню с часами.

Он потыкал приборную панель и вверху экрана появились часы. Чтобы пройти это испытание, у нас оставалось всего пятнадцать минут!

— Люк, сколько еще лететь? — Элла обеспокоенно наморщила лоб.

Парень замер, всматриваясь в карту.

— Да ответь ты уже! — Марк перебрался на переднее сиденье, втиснувшись между Люком и Рори.

— Ничего не понимаю. Бракованный навигатор! Был четкий маршрут! Был!

Марк уставился на экран и зло прошипел:

— Поздравляю, мы в глубокой ж...

— Марк, прекрати выражаться!

— Дэни, а что сказать, если сейчас эта чудо-карта утверждает, что до пункта назначения осталось два часа! Два часа, мать его!

Люк сидел прямо, уставившись вперед, руки парня с силой сжимали штурвал скайлета. Чувствовалось, что он на пределе.

— Давай скажи прямо, что это я все испортил.

— А разве нет? Дорвался до новой игрушки! Ты с первого дня только и ныл, как сильно тебе не хватает любимых высокотехнологичных хреновин!

— Да я вообще не понимаю, какого черта меня забросило к вам! — выпалив, что у него было на сердце, Люк перевел скайлет в авторежим и уткнулся лбом в штурвал.

В салоне стало тихо.

— Это было грубо и несправедливо, — неожиданно всхрипнул Аллистер.

Слышать подобное от вечно счастливого и беззаботного коняки было так странно, что ощущение неправильности происходящего только усилилось. Что-то оно мне напоминало... Что-то очень знакомое.

Я прикрыла глаза.

Люк и Марк уже не стесняясь выясняли отношения. Элла встала на сторону Марка, и теперь Люка совсем понесло. Он даже предложил ей самой взять в руки штурвал и показать, какая она крутышка. Потом в спор влезли Лара и Висэль, и стало совсем, как тогда...

— Хватит! Вы что, озверели?! — пробасил Рори и в сердцах так долбанул кулаком по приборной панели, что на той замигали какие-то лампочки, а сверху на нас посыпались кислородные маски.

— Рори прав! Замолчите на минутку и прислушайтесь к себе. Разве вы не понимаете, что на нас влияют?

— Замкнутое пространство и проблемы с маршрутом, — медленно проговорила Элла, а потом вдруг толкнула дверь скайлета.

Вцепившийся в нее мертвой хваткой Дейв хотел уже дернуть девушку на себя, а потом вдруг потрясенно произнес:

— Копать-хоронить.

Элла широко распахнула дверь, и тогда мы увидели, что никакой воздушной трассы не было и в помине, а на самом деле наш летучий мобиль и не выезжал из ангара.

— Выходим! — скомандовала я.

Выбрались наружу, стараясь держаться вместе, и тогда в ангаре начали одна за одной загораться яркие лампы. Не успели мы

привыкнуть к смене освещения, как нас атаковали маги, облаченные в доспехи воинов. Элла еле щит выставить успела, я тут же усилила его своей магией.

— Наконец-то хоть что-то понятное! — воинственно воскликнула Лара.

— Действуем по первой схеме! Люк и Лара в атаке, Марк и Висэль страхуют. Мы с Эллой в защите. Остальные ищут ключ! Это может быть что угодно, обладающее необычным энергетическим фоном.

— Да понял я, понял. — Единорог Аллистер принюхивался не хуже гончей собаки.

Рори, Дейв и Сэм тоже пытались разобраться, где же искать то, что поможет нам завершить испытание Храсталя. Наконец в ангаре раздался радостный клекот Сэма:

— Под самой крышей! Я сниму!

Наверху, между ламп, и в самом деле висел огромный ключ, таким только амбарный замок отпирать, да и тот на ферме великана.

Сэма размеры ключа не смущали. Он сменил паучью ипостась на феникса и полетел к ключу, когда с виду безобидные лампы дрогнули, превращаясь в неведомых светящихся тварей.

“Элла, справишься со щитом? — мысленно шепнула я, трансформируясь в мантикору”.

"Удержу!"

На занятиях Альфреда Снежного я отрабатывала наземные навыки, но сейчас мне предстоял бой в воздухе, поэтому, как правильная девочка, я уступила главенствующую роль Сэму. Феникс атаковал светящиеся бесформенные тени, я же выжидала, а улучив момент, бросилась вперед и сцапала ключ зубами. И время точно замерло: застыли светящиеся тени, превратились в статуи упакованные в латы маги, даже члены “Звездной команды” задумчиво хлопали глазами. Враг был совсем рядом, но добивать обездвиженных противников никто не рвался. Благородство, оно такое, местами нелогичное. Появление арки портала было воспринято на ура. То есть орали все. Пусть испытание Храсталя и не было супер сложным, нервы помотало всем.

По итогам первого задания наша команда оказалась на втором месте, уступив Эльгеору. Безумно хотелось узнать, как же Храсталь так лопухнулся, все-таки испытание проводилось в их родном мире. Вот этот вопрос и обсуждался при участии Кеннета, Хиллера и Сони с Мирабелью. К нашему прибытию они накрыли в оранжерее поляну. Бабушка Вещдок немного поворчала для вида — дескать, не положено, — а потом сама лично подкинула нам бутылочку вишневой наливки.

Убедившись, что ребята отдыхают, я поспешила в Башню фамильяров, а превратившись, тут же растянулась на кровати и провалилась в Ничто.

Итоги первого испытания красовались на месте скабрезного баннера. Каждой команде присваивалось определенное количество баллов. По итогам четырех испытаний они будут суммированы для выявления победителя. Судя по количеству мельтешащих рядом огоньков, фамильяры были не прочь разбавить сухой список парой-тройкой едких замечаний, но стоило кому-то начать писать на белоснежном плакате, как по тому пробежала магическая рябь и хулигана выбрасывало из Ничто.

— Чем порадуешь, кошечка? — Зверь огненным котенком спрыгнул откуда-то сверху.

— Разве не видишь? Мы вторые.

— Пока вторые. Следующее испытание советую провалить.

— Это шутка? — опешила от такого заявления я.

— Нет, это стратегия. К финалу опасно оставаться лидером.

Я и сама думала о том, что команды могут начать вредить друг другу. В Храстале мы не пересекались, но кто знает, что случится в Сагале.

В этот мир мы должны были отправиться уже завтра, потом нас ждал Эльгеор, и в финале — Кар-Шан.

— О чем задумалась, кошечка? — Огненный котенок растянулся на животе.

— Об испытании Кар-Шана и твоём новом хозяине.

— У фамильяра есть только один хозяин. Всегда один.

И Зверь исчез, растворившись во мраке Ничто. И это когда мы толком и не поговорили! Я не расспросила его о Ренделе и о том, что

задумал Сайрус Гворд. Зверь сбежал до того, как я успела задать ему вопросы.

Вечером всех ожидал еще один сюрприз: из Арриотэ прислали запись прохождения нашего испытания, которую транслировали на Золотой арене. Заодно полюбовались и на другие команды — трансляция шла одновременно, а ведущая умудрялась отпускать едкие комментарии в адрес всех участников турнира. Мне показалось, что даже ее покорило пренебрежение, с которым эльгеорцы командовали подопечными. Фиол и остальные понукали ими, точно рабами, и не упускали случая, чтобы поехидничать и позлорадствовать. Но самое обидное — Эльгеор все равно оказался на первом месте, при том что к финалу боевик кузена сломал ногу, а девушка-целительница оказалась с повязкой на глазу. И как они собираются восстановиться за такой короткий срок?

Глава 19

Мир Природы встретил нас, как непролазная чаща зеленого туриста. Никогда не считала себя неженкой, но спустя пару часов на Сагале, была готова взвыть дикой кошкой. Команда уже успела искупаться в горной реке, потревожить рой гигантских насекомых и отравиться. Нет, ягоды наши подопечные не ели, всего-то собрали пару горстей голыми руками и измазались соком, но интоксикация не заставила себя ждать.

— Сначала пусть Элла антидот выпьет. — Люк попытался уклониться от кружки и свалился с пня.

— Элла антидот выпьет, — ласково пообещала я. — А вот в тебя будем вливать его пипеткой или клизмой. Бессознательное тело, оно такое, лечению сложно поддающееся.

Услышав про клизму, Люк больше не выделялся и выпил все, что дали, а потом старался не стонать, когда его скрутило от боли. Вон Элле было полегче, она эти злосчастные ягоды собирала в платок.

— Бросьте меня и идите дальше.

— Можем даже пристрелить, чтобы не мучился, — фыркнул Марк.

Хотела шикнуть на обоих, но заметила Рори и Аллистера, что-то очень эмоционально обсуждающих у границы защитного круга. Строители отвечали за безопасность привалов, и теперь их что-то беспокоило.

— Рори, что-то не так? — спросила я.

Парень еще раз придирчиво осмотрел собственное магическое плетение и кивнул:

— Защита указывает на магическое воздействие, ничего вредоносного, но оно все равно меня беспокоит. Такое чувство, будто к нам что-то приближается.

Я нашла взглядом некромантов и Лару с Висэль, патрулировавших защитный круг. Вроде бы все спокойно. Эту поляну я сама выбрала для привала. Окруженная со всех сторон густым ельником, она казалась островком спокойствия...

Туман, он появился внезапно и не стелился по земле, а надвигался на нас сплошной стеной. А ведь перед испытанием нас заставили снять УУМы. На Сагал мы отправились без переговорных устройств.

— Народ! Туман! Остерегайтесь фальшивок! — успела прокричать я, прежде чем поляна превратилась в белоснежное море.

Начало испытания! Все, что было до этого, только подготовка и разминка.

"Добро пожаловать, фантом, — мысленно усмехнулась я, услышав голосок Эллы".

Подопечная звала до того жалобно, что стало обидно. Я уже месяца четыре как поняла, что моя "лебедь белая" с характером ястреба и повадками дятла, а организаторы испытания этого так и не просекли.

Неуд, сагальцы! Неуд!

— Дэничка, как хорошо, что мы встретились!

Вид девушки, вынырнувшей из тумана, заставил повысить оценку сагальцам до твердого хорошо. Точнее, хороша была "Элла": вся в алых пятнах аллергии и с пальцами, похожими на распухшие сардельки. Даже посмотреть захотелось, как маги справились с созданием фантома Люка, он-то отек по самые локти.

— Дэни, идем! Я нашла остальных!

— Не могу! Я повредила лапку! Все четыре. — Я растянулась на боку и подрыгала конечностями.

Фантомная Элла присела рядом и нахмурилась. Видимо, таскать на себе симулирующую кошку она готова не была. Ну ничего, искусство управления фальшивками — дело всегда хлопотное и требующее импровизации. Понять бы, руководит ли кто-нибудь этой Эллой, прежде чем обвинять в подмене.

— У тебя что-то болит? — "Элла" аккуратно меня ощупала.

— Старая травма. Вспомни нашу первую тренировку.

"Элла" нахмурилась. Она действительно думала! Обалдеть, да это не простой фантом, а с начинкой! То есть нам банально подсунули ряженных, считавших наши поверхностные воспоминания. Интересно, можно ли привлечь Сагал к ответственности за несанкционированное ментальное сканирование? А то эти дети природы просто уроды, то есть вконец охамели!

Спокойнее, Дэни, ты вежливая кошка и гадить будешь тоже вежливо, но основательно и до нервного тика.

— Ты повредила лапу, — неуверенно произнесла Элла.

— Хуже. Схлопотала проклятие, и теперь меня жрут некроблохи. — Вроде как хромолапая, я внезапно прыгнула Элле на руки и зловеще прошипела: — Чувствуешь? Они совсем рядом и жрут-жрут-жрут!

Элла замерла, и мне показалось, что я слышу чье-то чавканье.

— Тебя жрут?

Брезгливо-испуганное выражение на лице фальшивой Эллы окончательно убедило, что передо мной не произведение фантомного искусства, а ряженая. Оставалось выяснить, насколько это дитя Природы, то есть Сагала, дерганая.

— Жрут! — радостно подтвердила я. — Некроблохи, когда свои яйца откладывают, всегда жрут. Тут же свежий мир, такое пространство для захвата территории...

— Все иномирцы проходят дезинфекцию!

Условная Элла встревожено хлопала глазами. Моя потенциальная заразность волновала ее намного сильнее испытания. Оно и понятно, турнир завершится, гости уберутся восвояси, а последствия потом еще долго расхлебывать.

— Так мы вчера только с Храсталя вернулись, а сегодня уже на Сагал перенеслись. — Я украдкой царапнула “Эллу” по руке.

Взвизгнув, та бросила меня на землю.

— А-а-а... Оно меня укусило.

— Не может быть! Некроблохи не жрут людей!

— Я не человек. Ты, шелудивая кошатина, — прошипела ненастоящая Элла, окончательно разрушая маскировку.

— В таком случае вам лучше прямо сейчас снять иллюзию.

— Догадалась! — зло бросила совсем-не-Элла и исчезла.

— О-о-о... Поверь, это было несложно, — пробормотала я и радостно встрепенулась, услышав чьи-то крики.

Сымитировать настолько возмущенный вопль было бы сложно. Значит, кого-то еще допекли.

Отличился Люк. Он довел “Марка” до припадка, начав симулировать умирающего, а когда у “зайца” поплыла от злости иллюзия, рейнджер выхватил палочку, подаренную Кеннетом, и

парализовал фамильяра. А там и другие попаданцы в компании фальшивых фамильяров подтянулись. Идея Люка сделать “Марку” трепанацию, чтобы проверить, что там с мозгами, была встречена нервно. И даже фраза: “Спокойно, народ, я уже раз тридцать это проделывал” ни капли не успокоила.

Так что, пока поддельные фамильяры пытались уберечь своего артиста туманного театра, маги из звездой команды уже коллективно осознали, что их пытались обмануть иллюзиями. И тут я вся такая внезапная:

— Всем снять иллюзии и выдать Ключ! Но если для порядка вам хочется подраться, мы готовы!

Туман растаял внезапно, подтвердив свою иллюзорность, и из-за деревьев вышли ряженные маги в сопровождении наших фамильяров. Девушка в одежде, как у Эллы, решительно подошла ко мне и вручила ключ:

— Убирайтесь! Вы не имели права соваться в Сагал без предварительной очистки!

— Совесть, она такая, очищению не поддается, — объявила я и, убедившись, что команда в сборе, сцапала ключ.

Тут только до пугливой особы начало доходить:

— Ты меня обманула! Ты меня провела! Ты...

— Некроблохами не покусанная, но ты не переживай: если надо — вам пришем!

Ключ активировался, перенося нас обратно в Кар-Шан, вслед неслись проклятия обманутой магианы.

* * *

Победителей не судят! Так и можно было охарактеризовать итоги второго испытания. Нет, по заработанным очкам мы были лишь на третьем месте, поскольку уклонились от финального поединка, но зрители на арене оценили прохождение испытания и даже попросили прокрутить кино на бис. Мелочь, а приятно!

А вот Эльтерус так не считал, боевик хмурил брови и пугал нас каменной физиономией, пока Альфред Снежный объявлял итоги второго этапа. Как только тот закончил, Эльтерус рывкнул:

— Вы хоть понимаете, как это называется?

При этом он смотрел на меня. Я капитан, мне и отдуваться.

— Мы проскочили Сагал на халяву, сэкономили силы, но больше нам подобное не обломится.

Каменное выражение лица мага смягчилось.

— Хорошо, что вы это понимаете. Готовьтесь, детки, в Эльгеоре вас постараются поставить на место.

Скорее, попробуют закопать. Причем кузен Фиол лично сгоняет за лопатой и лап не пожалеет.

— Получается, мы теперь третьи в общем зачете? — мрачно поинтересовалась Элла.

После возвращения из Сагала ее и Люка затащили в лазарет, там они с час отмокали в бассейне с целебной водой. Вышли похорошевшие и с такими загадочными улыбками, что пришлось сделать Элле мысленное внушение, чтобы получше скрывала эмоции.

— Почему третьи? Вторые! — Альфред Снежный довольно потер руки. — Эльгеор провалил испытание в тумане. Связь фамильяров и магов оказалась настолько слаба, что они не смогли почувствовать друг друга и попали в ловушки, любезно расставленные организаторами испытания.

— Спасибо куратору Йерихону, который сумел донести до нас, что УУМ не палочка-выручалочка во взаимоотношениях мага и фамильяра.

— Полагаете, благодарить нужно только куратора? — Снежный приподнял светлую бровь.

Мы с ребятами переглянулись, и я выразила общую мысль:

— Мы все молодцы!

Эльтерус многозначительно хмыкнул. И не поймешь, то ли ерничает, то ли согласен. Я привыкла считать его чуть ли не самым вредным преподавателем академии, так что все время ждала подвоха.

— Рад, что вы настолько высоко оцениваете свои достижения. Я хотел бы, чтобы вы с такой же ответственностью подошли к подготовке к завтрашнему испытанию. Прямо сейчас расходитесь по своим комнатам, пьете укрепляющий чай, ожидающий вас там, и ложитесь спать.

— А инструктаж? А подготовка? А просмотр чужих испытаний?

— Завтра, Даниэлла. Все завтра. Вас поднимут затемно, поэтому и прошу лечь пораньше. Уверен, ваши друзья отнесутся с пониманием.

— Хорошо. Как скажете, магистр Эльтерус.

Мы поднялись на ноги и потянулись к выходу из кабинета Рендела.

— Даниэлла...

— Да? — Я обернулась через плечо и посмотрела на Алфреда Снежного.

— Перед сном загляните в Ничто. Вас там ожидают кхм... дополнительные инструкции.

Инструкции? Как странно. Неужели Зверь снова хочет со мной поговорить? Но как об этом узнал Снежный?

* * *

Ребята терпеливо ожидали у двери кабинета и заметно расстроились, узнав, что в этот раз общих посиделок не будет. Соня казалась особенно взъерошенной. Обычно спокойная и немногословная, она тараторила как сорока:

— Отдыхайте! А мы запись сами посмотрим, и если что-то интересное заметим, то завтра расскажем. Закуски придется на кухню переправить. Нам столько не съесть, но ничего...

— Заглянешь ко мне в комнату? Хочу посоветоваться, — попросила я.

“Элла, Соня чем-то расстроена. Надо с ней поговорить...”

“Не вопрос! Я с Люком дойду...”

С Люком. Не с Кеннетом. Конечно, Элла была соседкой боевика, но все равно при взгляде на нашего артефактора мне становилось грустно. Какая была бы отличная пара: Элла моталась бы по мирам, выполняла контракты, а он ждал бы ее дома, создавал артефакты...

Тьфу! Вот же кошка домовитая! Сами разберутся. Главное, чтобы Элла была счастлива! Кеннета только жалко. Вон какой грустный... И Соня чем-то расстроена. Сейчас все выясню, а там придумаю, как помочь.

— Он больше не приходит, — печально проухала Соня, когда я закрыла за нами дверь. Превратившись в девушку, она плюхнулась на

стул и сняла очки. — Третий день в Ничто не появляется. Как закончили обсуждения прототипа, отрисовали чертежи, так и пропал.

— Ты сейчас о своем знакомом фамильяре-артефакторе?

— О нем. Даже имени его не знаю. Поначалу общаться инкогнито было очень удобно, потом загадка придавала пикантности нашим отношениям, а теперь он пропал. Мне кажется, что меня использовали.

Ох...

Как чувствовала, что у Сони проблемы.

— А что, если он сейчас не может общаться? Чем-то занят. Что, если... Он тоже принимает участие в турнире?

— И ранен. Или истощен. Точно! Я должна пересмотреть списки команд и проверить, если ли среди участников фамильяры-артефакторы! Дэни, ты очень помогла!

Окрыленная Соня подорвалась с места и помчалась прочь. Теперь точно будет допоздна пересматривать записи чужих испытаний. Все лучше, чем зависать в Ничто и страдать.

Ничто.

Я растянулась на кровати. Мне предстояла еще одна встреча со Зверем.

* * *

Тьма Ничто, соединяющего академии фамильяров, больше не пугала, как и не смущало отсутствие привычного тела. Я словно парила в невесомости. Здесь не было ни запахов, ни ощущений, зато эмоций хватало с избытком. Одни цветные баннеры с изображением команд чего стоили! Рядом с ними даже сейчас мельтешили разноцветные огоньки, и, судя по всплывающим в воздухе надписям, как сказала бы Элла, коллективный срач был в самом разгаре. Все оскорбительные надписи жили недолго, их уничтожала защита Ничто, но печальный опыт нарушителей не останавливал поток желающих высказаться.

Внезапно Тьма вокруг уплотнилась, и словно что-то мазнуло по лицу. И это когда я сама была всего лишь крошечной искрой, парящей в темноте. Тьма коснулась моих губ, стекла по шее и мягко обхватила

за талию. Ласка такого узнаваемого касания была до того непривычной, что я изумленно выдохнула:

— Рен...

— Ш-ш-ш... — Тьма на мгновение накрыла и запечатала мои губы. — Никаких имен, котенок.

— Ничто же для фамильяров...

— Я ограбил нашего гениального артефактора, — тихий смешок. — Он очень удивился, узнав, что я в курсе его успехов в Ничто.

Стоп! Получается, Рендел попросил Кеннета поделиться прибором, позволяющим не-фамильярам, проникать в Ничто? Нет, я знала, что наш Кеннет уникум и гений, но чтобы настолько! Неудивительно, что Элла дулась, когда парень перестал обращать на нее внимание. Если Кеннет в самом деле зависал подолгу в Ничто...

Ох! Бывают же совпадения, но не настолько же!

— Что такое, котенок? Испугалась? Уверяю, мое пребывание здесь полностью безопасно.

Не сомневаюсь. Уже если с Кеннетом ничего не случилось...

— Сказали, меня ждет важный инструктаж.

— Я соврал. — Тьма скользнула по телу, теперь она была нигде и в то же время везде, окутала, словно коконом, и сразу стало уютно и хорошо. — Я просто соскучился, котенок. Не думал, что будет так сложно.

Сложно. Мне приходилось заставлять себя думать исключительно о турнире и предстоящих испытаниях. Или же я анализировала возможности членов команды, да что угодно, только бы выбросить из головы Рендела. Не думать, как он там, в этом жутком мире, мечтающем заполучить его в вечное служение. Не думать о полубезумном и непредсказуемом императоре Кар-Шана или последователе культа темных жрецов Сайрусе Гворде.

— Ты дрожишь. Не бойся.

— Еще два дня...

— Два дня... — эхом подхватила Тьма, и мне показалось, ее объятие стало крепче, плотнее, точно она не хотела меня отпускать. — Буду с ума сходить от тревоги.

— Я готова. Вся команда готова.

— Знаю. Горжусь. — Прикосновение Тьмы сделалось жарче, острее. — Жду встречи.

— В Кар-Шане?

Желание увидеть Рендела сделалось нестерпимым, захотелось очутиться в его объятиях, ощутить запах, услышать биение сердца. Мне нужен был Рендел во плоти. Здесь. Сейчас. Всегда.

— После завершения испытания. Не раньше. Котенок, завтра вы отправитесь в Эльгеор.

— Будет сложно. Я буду драться, если потребуется.

— Моя храбрая девочка.

— Храбрая, но не наивная.

Предчувствие грядущей подставы стремительно оформлялось в стойкую уверенность.

— Знаю. Отдыхай, котенок. Думаю о тебе каждую минуту.

И Тьма исчезла, оставив ощущение пустоты и одиночества. Возле баннеров по-прежнему мельтешили огоньки. Фамильяры вскрыли защиту, и теперь изображения пестрели различными надписями. В другой день я, скорее всего, поинтересовалась бы, что же такое про нас пишут, но после разговора с Ренделом вся эта околоконкурсная суэта казалась мелкой возней в песочнице.

Ну их. Только время терять.

* * *

Утром нас собрали на полигоне, где обычно проходили занятия по защите подопечных. Персональные приглашения на инструктаж появились над кроватями и отсчитали всего пятнадцать секунд, зазевавшимся пришлось принимать холодный душ в постели. И вот мы стояли на полигоне, умытые, причесанные и в униформе участников турнира, в ожидании информации по Эльгеору.

Эльтерус придирчиво осмотрел каждого, мгновенно вычислив тех, кому этой ночью не удалось поспать.

— Я вас для чего вчера распустил по комнатам?

— Отсыпаться и отдыхать, — буркнул Рори.

— Не получилось. Всю ночь считал овечек, — хмуро добавил Люк.

— Вот как. Другого способа не нашлось?

— А он есть? — неосмотрительно ляпнул Люк.

— Адепты Уокер и Рорк, скажите, я похож на фею грез?

Жилистый боевик перебросил жезл из руки в руку, причем выглядело это так, словно он разминался перед атакой. Уж больно сердитым и цепким был взгляд серых глаз из-под широких кустистых бровей.

Да уж, если такая вот “феечка” навестит вечером, ни одни сонные капли не помогут.

Внезапно жезл Эльтеруса вспыхнул алым и на арене появился сундучок. Все заинтересованно подались вперед в надежде рассмотреть личные запасы боевого мага. Только Люк и Рори топтались позади, а когда крыша сундука откинулась и из него выскользнули два одинаковых флакона, так вообще шарахнулись назад. Но от Эльтеруса так просто было не уйти. Флаконы просвистели мимо нас и попали четко в руки парней. Следом прозвучало непреклонное:

— Пейте. До дна!

— На нем нет этикетки. — Люк придирчиво осмотрел флакон. — И срок годности не указан.

Эльтерус криво усмехнулся:

— Наблюдательный маг дольше живет. А теперь пей. Я серьезно.

Люк и Рори одновременно сорвали крышечки, а дальше маг с заметным удовлетворением смотрел, как адепты скрючились, хватая воздух ртом.

— Эликсиры бодрости та еще дрянь. Хуже мочи дракона.

— А что в составе? — прохрипел Люк.

— Вы точно хотите это узнать, адепт Уокер? — вкрадчиво поинтересовался боевик.

— Не особо! — Прием волшебного снадобья мгновенно снял с парня всю сонливость, и теперь он разве что не взбрыкивал, как конь ретивый, готовый в любой момент рвануть с места.

— Хорошо... — медленно произнес Эльтерус. — Хорошо, что никто из вас не догадался по-тихому упиться эликсирами перед испытанием.

— А что было бы, если бы догадались? — робко пискнула Элла.

Она все утро ныла из-за того, что я не дала воспользоваться заначкой. Господин Усус настаивал, чтобы его Муза и лицо рекламной компании всегда выглядела превосходно, вот и наделил таким запасом, что хватило бы на небольшой отряд. Да, все снадобья Элла любовно перетасила в пространственный карман и собиралась поделиться с командой, если возникнет такая необходимость в процессе испытаний.

— Самые догадливые прошли бы специальную очистку организма, — зловеще произнес боевик. — И вам бы она не понравилась. Впереди два испытания, и я не позволю их завалить из-за тяги к халяве.

Да какая уж тут халява, особенно если имеешь дело с Эльтерусом!

Но это хорошо, что он лично всех предупредил, а то Хиллер уже который день все пытался впарить свои зелья задешево.

— Все в сборе? — Альфред Снежный стремительно вошел в зал. Его появление было встречено радостным гулом. — Отлично! Начинаем!

И перед нами возникла иллюзорная схема замка. Дав нам как следует рассмотреть план, рисунок сделался объемным и цветным, а под ним начала разворачиваться система подземных ходов.

— Смотрим и запоминаем. Замок чародея и место вашего будущего испытания. Задача: сопровождение живого существа. Какого, определит жребий. Подопечный должен добраться до финальной черты в целостности и сохранности. Способы и методы доставки на усмотрение команд. — Альфред Снежный раскрыл рот, но потом поджал губы и улыбнулся.

Он явно хотел добавить что-то еще, но передумал.

— Ни в чем себя не ограничивайте. Удивите нас, — напутствовал Эльтерус.

Стало слегка не по себе. И кто же это нам достанется?

По окончании инструктажа было аж три часа на сборы. Так что к арке портала мы прибыли запасливыми хомячками.

Хорошая штука пространственный карман! Все свое ношу с собой. Главное — в решающий момент вытащить то, что нужно. К примеру, не встретить того же упыря букетиком сушеных фиалок. После возвращения из Эльгеора надо всех заставить навести порядок в запасах. Сама это дело ненавижу, но за компанию страдать не так обидно.

Глава 20

Портал перенес "Звездную команду" на луг, поросший густой травой и полевыми цветами. Возле наспех возведенной арки перехода чернел пятачок выжженной земли — кто-то, не особо напрягаясь, расчистил заросли огнем, — а вдалеке виднелся уже знакомый по инструктажу замок. Туда-то нам и нужно было попасть, а заодно сопроводить...

Уловив колебание воздуха, резко взмыла вверх. И вовремя! На то место, где я только что стояла, приземлился тигр. Гад полосатый! Чуть не раздавил, за что и поплатился. Все-таки парализация в магической клетке — штука крайне неприятная. Зато сама клетка относилась к безвредным ловушкам. У меня даже сертификат межмирового образца имелся во избежание претензий со стороны организаторов испытания.

Да, в Эльгеор мы прибыли во "всеоружии". Одних только антидотов десять видов. Жизнь подопечного было решено сберечь любой ценой!

Я опустилась на землю, чтобы получше рассмотреть нашего внезапного пленника и узнала полосато-усатую наглую морду.

— Это что за шутка?!

— Похоже, что мне смешно?!

Да, безопасная и частичная парализация речи не отнимала. Так что кузен Фиол ревел, как тигр, которому прищемили...

— Это фамильяр! — уверенно объявил Марк.

Остальные члены команды тоже окружили клетку и теперь разглядывали нашего подопечного негабаритных размеров.

И как прикажете тащить его в замок?! Да мы же упаримся клетку левитировать! Можем и уронить пару раз, совершенно случайно, но вдруг организаторы только этого и ждут, чтобы снять нас с испытания?

Нет, не о том думаю! Если Фиол отказался здесь, то...

— Быстро все друг друга проверили! Кого-то не хватает! Среди нас фантом!

Пристально уставилась на Эллу:

“Это ты?”

“А есть сомнения?”

— Уже нет. Это действительно ты. Так, народ, как успехи?

Я придирчиво осмотрела свою команду. На первый взгляд все было отлично: маги и фамильяры выглядели отдохнувшими, собранными и готовыми к приключениям.

— Мы с Люком друг друга слышим, — отчитался Марк.

— Нормуль. Да, Рори? — всхрипнул Аллистер.

— Что за странная проверка? На кой она нужна? — фыркнула Висэль.

Я уже хотела рывкнуть на вредную ласку, как вдруг Лара заявила, что не слышит мыслеречи своего фамильяра. Простейшая магическая диагностика подтвердила, что Висэль ненастоящая, а фальшивка растаяла, стоило Рори окутать ее проверяющим заклинанием.

— Обмен членами команд произошел во время выхода из портала. Если Фиол у нас, а Висэль пропала, то...

Внезапно небо над нами потемнело, его прочертили яркие зигзаги молний. Громкий мрачный голос произнес:

— Команда Эльгеора выбывает. Они не уберегли своего подопечного.

— Висэль!!! — воскликнули мы с Эллой.

— Вот придурки! — зло рыкнул Фиол.

Я подлетела к клетке:

— Что они с ней сделали? Спроси своего мага! Отвечай!

— Кузина, ты видишь на мне УУМ?

Наигранное недоумение Фиола было таким же фальшивым, как когда он подкатывал ко мне и заверял, что жаждет подружиться. Всегда! Вот всегда после этого я вляпывалась в неприятности!

— Кузина? — удивленно подхватил Марк.

— Да, ушастый, вы встряли в семейные разборки. Если хотите, могу рассказать много интересного о вашем капитане. Та еще замухрышка и мямля... — Сбросивший с себя оковы временной парализации Фиол вальяжно потянулся.

Быстро очухался. Надо бы ему еще добавить. Ребята были того же мнения. Я подскочила, как блохой ужаленная, заметив отсвет созданных пульсаров.

— С ума сошли?! Он же этого и добивается! Его команда вылетела, вот и нашу к тому же подталкивает.

— Какая умная девочка. И не скажешь, что тупая кошатина. — Фиол выжидательно замер, но убедившись, что нападать на него никто не собирается, принялся таранить прутья клетки.

Зря он это. Изготовитель гарантировал, что она выдержит и танцующего мамонта.

— И как мы его потащим в замок? — заметно погрузнела Элла.

— Никак. Только суньтесь — руку откушу! Ры-ы-ы! — Фиол продемонстрировал внушительные клыки.

— Ну и запах! Зубы надо чистить!

— А ты подойди поближе, кузиночка. Всегда мечтал о щетке из кошки!

— Извращенец! — фыркнула я и окутала клетку звукоизолирующим барьером.

— Хорошее решение! — поддержал Аллистер. — Предлагаю продержат его в изоляции до конца испытания.

— Чучело-мяучело из него надо сделать! — Элла воинственно взмахнула жезлом.

— Чучело не получится. Нам нельзя ему вредить.

— В таком случае вариант один. — Рори предвкушающе размял пальцы.

— Что ты задумал? — Я встревоженно посмотрела на Аллистера. Ох, неспроста эта парочка строителей эту клетку нам сосватала.

— Расслабься, капитан, сейчас будет нам карманная киска в миске! — Аллистер прицокнул копытами.

— В лучшем виде все сделаем! — Рори двумя руками обхватил жезл, зажмурился и затоптался на месте не хуже коня.

Мать моя лисичка! Надеюсь, Рори знает, что творит. Не люблю кузена, но как-то не хочется быть ответственной за его нелепую смерть.

Одна томительная секунда, другая... И волшебство свершилось! Рори сработал безупречно, прямо-таки гордость взяла за нашего строителя. Магия воздействовала на клетку, а ее содержимое всего лишь подстроилось под новые размеры переноски, внутри которой уже скромно и тихо ревел крошечный тигр. Я отменила звукоизоляцию, выслушала, какие мы все плешивые да блохастые махинаторы, убедилась, что санкции за использованную магию нам не грозят, и скомандовала выдвигаться к замку.

Несмотря на простоту, это испытание оказалось самым изматывающим. Все думали о Висэль. Тревога гнала вперед, заставляла забывать об усталости.

И мы были великолепны!

Аллистер и Рори щелкали ловушки замка, как орехи. Дейв и Сэм упокаивали местных призраков слаженно и надежно.

— Изверги! Шо творите?! — выл бородатый полупрозрачный дедок.

— Ничего личного. Это всего лишь работа, — отбрил его Дейв.

Элла и Люк были отличной парой. Атакующий и защищающий боевики прекрасно дополняли друг друга. Мы с Марком страховали наших неугомонных магов, а еще оберегали, как могли, Лару. Воительница возомнила себя бессмертной и так орудовала мечами, забив на оборону, что едва успевали защиту накладывать. В последнюю комнату замка ввалились, снеся дверь вместе с куском стены, — Лара не хотела ждать, пока Рори разберется с очередной ловушкой.

— Да вы напрочь отмороженные! — донеслось из клетки-переноски. — Вот кто так бьется?!

— А что тебя не устраивает? — спросила я Фиола.

Тот, как только мы попали в замок, притих и больше нас не отвлекал.

— Вы даете магам верховодить, а должны их использовать!

— Использовать. Выкачивать. Какой же ты скучный. Столько лет учебы тигру под хвост.

— Что ты хочешь сказать? Эй! Я к тебе обращаюсь!

Ха! Я осторожно опустила клетку на пол и подала знак Рори. Тот довольно-таки быстро вернул ее в исходное состояние, так что разговор с Фиолом мы завершали на равных. Я подошла к прутьям и уловила движение справа, это Элла встала рядом, готовая уберечь меня в случае нападения. Верная, надежная подруга.

— Мне жаль тебя, Фиол, ты даже не представляешь, чего лишился.

После Эльгеора мы вырвались на первое место, а вот команде Фиола победа больше не светила. И это могло стать огромной проблемой, теперь эльгеорцам терять было нечего. Зато мы уже потеряли. Подлая атака психованных фамильяров из команды Фиола отправила Висэль в лазарет. Конечно, целители могли по-быстрому срастить кости нашей ласке и поставить ее кое-как на ноги, но академия Кар-Града заявила официальный протест и потребовала заменить выбывшего участника. Вот если бы Висэль травмировалась в ходе испытания, тогда это была бы исключительно наша проблема, а так вина лежала на организаторах Эльгеора.

— Поздравляю, Кар-Град, замену согласовали! — Альфред Снежный стремительно вошел в зал, довольно потирая руки. — Висэль, адептка Зейн, не кисните! Ваши имена уже вписаны в историю академии.

— Да начхать на это. Я хочу добраться до тварей, которые напали на моего фамильяра!!!

От мощного голоса воительницы завибрировали стены, даже дверь хлопнула. Ан нет, это Эльтерус присоединился к нам, а за ним робко вошел Кеннет с Соней на плече.

— Мстители в Кар-Шане на хрен не нужны. Поэтому останетесь в академии, — без лишних сантиментов объявил боевик.

— В Кар-Шане будет сложно. Догадывайтесь почему? — Альфред Снежный окинул нас внимательным взглядом.

— Эльгеор жаждет крови.

— Верно, Даниэлла. Так уж вышло, что последнее испытание дискредитировало и команду, и организаторов. Совет Магов намерен направить в академию Эльгеора проверку. И если слухи не лгут...

— В Эльгеоре выжимают магов, — тихо буркнула я. — Кузен Фиол как-то хвастался.

— Если фамильяры Эльгеора злоупотребляют своим положением, их руководству придется ответить по закону, — мрачно возвестил Эльтерус.

— Дело дрянь... — печально подтвердил Альфред Снежный. — Фамильяры могут потерять эту академию.

— Мне кажется, или мы все слегка забыли, что закрытие академии Эльгеора — не самая большая наша проблема? — вкрадчиво добавил Эльтерус. — Предлагаю подумать о нашей.

— Ах да... Не с того начал. — Снежный окинул присутствующих торжествующим взглядом. — Лорда Рендела оправдали. Дознаватели не смогли доказать, что он практиковал тайную магию в Руинах и тем самым пробудил Зверя. Зато Совет Магов припомнил Тайной канцелярии, что ее члены не пресекли возвращение Сайруса Гворда в Кар-Шан. Дознаватели в свою очередь ведут себя так, словно все идет по плану, но убедительно просили меня проследить, чтобы члены “Звездной команды” отправились в Кар-Шан подготовленными. Так что, детки, все хорошо помнят Темные времена?

— Мы их Орланду Даркинфольду сдавали, — напомнила я.

На что Эльтерус довольно потер руки и кивнул:

— Да, наши детки готовы.

* * *

Сегодняшнее погружение в Ничто я ждала с особым трепетом, поэтому была слегка рассеянна на вечернем инструктаже и схлопотала несколько замечаний от Эльтеруса. После собрания хотела сразу вернуться в свою комнату, но меня окликнул Кеннет и попросил уделить несколько минут.

— Говорить здесь будем?

Народ потихоньку перемещался в оранжерею, где для лидеров турнира уже накрыли поляну — преподаватели решили, что проще взять на себя организацию нашего досуга, чем потом разбираться, кто там что не то съел или выпил перед отправкой на подвиги.

— Можем и здесь. — Кеннет робко покосился в сторону Эллы. Та топталась у дверей и вопросительно поглядывала в нашу сторону.

“Дай посекретничать! — мысленно усмехнулась я”.

“Чур, потом расскажешь! Ладно... Я все понимаю. Тебя в оранжерее не ждать?”

Да уж... Элла знала о моей прошлой встрече с Ренделом в Ничто и теперь не сомневалась, что я помчусь к себе, чтобы встретиться с любимым.

Помчалась бы... Если бы не Кеннет!

Спокойно, Дэни. Парень внезапно примкнул к финалистам межакадемического турнира. Понятно, что он нервничает и хочет

переговорить с капитаном, то есть со мной. Сейчас я должна буду его выслушать и заверить, что он прекрасная замена...

— Дэни, я влюбился в Соню.

— Что?.. — Я замерла, сочтя, что мне послышалось.

— Она просто потрясающая! Не девушка, а космос. У нее в голове столько идей, что только диву даешься. Она понимает меня с полуслова, а я, как последний осел, даже не знаю, как она выглядит, но все равно чувствую, что Соня прекрасна!

Бух! Это мой хвост упал в обморок. Я была в шаге от того же.

— Кеннет, ты влюбился в сову?

Восторженное выражение лица парня сменилось хмурым:

— Не держи меня за идиота. Я знаю, что вы умеете превращаться.

— Как давно знаешь? — Я быстро осмотрелась, а потом на всякий случай окружила нас звуконепроницаемым контуром.

— Со второго посещения ярмарки. Нашел там книгу по фамильярам. Хотел во всем разобраться.

— Какой умный артефактор, — буркнула я.

— А потом лорд Рендел предложил мне смастерить артефакт, который позволил бы магу погружаться в ваше Ничто.

— Погоди, так ты создал эту штуку по просьбе ректора?

— И с использованием его личных разработок. Без них у меня ничего не вышло бы. Просто у ректора все руки не доходили создать прототип, а я смог...

— И там сблизился с Соней.

Нет, я уже и без того подозревала, кем была та родственная душа, с которой Соня общалась весь семестр, но не представляла, как это проверить. После того как друг и единомышленник Сони перестал появляться в Ничто, она себе места не находила. А Кеннет не мог с ней больше видаться, потому что отдал артефакт Ренделу...

Получается, архимаг знал заранее, что ему придется уйти. Поэтому и попросил Кеннета заняться артефактом.

О Рендел!

Желание побыстрее добраться до комнаты сделалось невыносимым, но я не могла бросить страдающего Кеннета.

— Если надеешься, что я сдам тебе внешность Сони — крупно ошибаешься. Это личное!

— Да я понимаю...

— Могу только сказать, что она часто вспоминает фамильяра-артефактора, с которым обсуждала создание вечной огненной палочки.

— Так она обо мне думает? Я ей симпатичен? — мигом встрепенулся Кеннет.

— Не ты, а таинственный фамильяр-артефактор. А ты вроде как в Эллу влюблен.

Кеннет густо покраснел и уставился себе под ноги.

— Элла чудесная девушка. Но с ней я себя чувствую...

— Поговорить с боевиком не о чем, да? — хмуро поинтересовалась я.

— Нет, не в этом дело. Она ко мне относится как к верному оруженосцу. С ней я всегда на вторых ролях.

Ага. А Соня с ним носится, как старшая сестра с несмышленным братишкой, но Кеннет этого в упор не замечает.

— Завтра предстоит сложное испытание. Постарайся начать думать о нем.

На лице Кеннета отразилась легкая паника, парень явно вспомнил, что я еще и капитан команды. — Да, конечно! Чувства к Соне не помешают мне во время испытаний.

— Рада это слышать. А теперь, если позволишь, у меня есть важное незавершенное дело.

Очутившись в коридоре, я малодушно набросила на себя невидимость. Просто чувствовала, что, если кому-то еще приспичит поговорить со мной по душам, я его банально покусая!

Мне нужно было увидеться с Ренделом, обсудить сегодняшнее испытание и понять, что нас ждет в Кар-Шане. Учитывая, что организацию доверили Тамагочи, задание будет каверзным и серьезным, как и сам господин маг. Он точно постарается, чтобы мы задействовали все таланты и возможности.

В своей комнате я не стала трансформироваться. Кошкой запрыгнула на постель, мысленно активировала УУМ и сразу же провалилась во мрак Ничто.

Эльгеор дискредитировал себя по полной программе. Подлой атакой на Висэль возмущались многие, другие же насмехались над идиотами, которые, зная о задании на сопровождение, все равно полезли в драку. На самом деле отличились всего два фамильяра, но кого это интересовало? Виновата была вся команда.

— Злорадствуешь, кошечка.

Огненный кот заслонил собой группу мельтешащих огоньков, чьи высказывания то и дело вспыхивали в темноте.

Мое сердце ухнуло в пропасть, да там и замерло в тревожном предчувствии.

— Где он? — тихо спросила я.

— Не смог прийти. Зато прислал меня. Притворись, что соскучилась.

— Не могу. Я вам не доверяю.

Игривый тон Зверя раздражал, как и то, что он упорно делал вид, что заботится и о Ренделе, и обо мне. Лучше бы сразу объяснил, что ему от нас нужно. Допустим, Рендел на какое-то время стал его магом и помог адаптироваться к новым межмировым реалиям, но я-то Зверю в друзья не набивалась!

— Кар-Шан позволил вашим магам задействовать все особенности этого мира.

— Император? Тадиус Второй одобрил план Тамагочи?

— Нет, кошечка. Я не оговорился. Вашим испытанием заинтересовался сам мир. Рендел считает это добрым знаком...

— А вы? Что думаете вы о завтрашнем испытании?

— Я думаю, что тебе, кошечка, стоит проявить благоразумие и сняться с турнира. Но ты же не слушаешь доброго совета?

— Издеваетесь? Я капитан команды! И меня не напугать какими-то особенностями Кар-Шана.

— Храбрая кошечка. Готова на все ради тех, кто тебе дорог. Жаль, что у вас с Ренделом так мало времени.

— Что ты хочешь этим сказать? — Огненный котенок отпрыгнул в сторону и начал стремительно удаляться. Я бросилась следом. — Стой! Мы еще не договорили!

Но он рассыпался снопом искр. Зверь покинул Ничто.

Вечерние сборы прошли неспешно. Все-таки за плечами был опыт посещения трех миров. Я заставила членов команды навести

порядок в рюкзаках и пространственных карманах. В “жизненно необходимом” не ограничивала, просто попросила разобрать запасы, чтобы ими было проще пользоваться.

Утром нас снова собрали на полигоне и еще раз дали посмотреть “визитную карточку” Кар-Шана. И снова мое сердце забилося отчаянно, рывками при виде захватывающих видов с высоты птичьего полета.

— Надеюсь, нас сегодня летать не заставят... — с опаской пробормотала Элла.

— И это говорит владелица личной виверны, — с улыбкой поддел ее Люк.

— Моя Троло еще маленькая, пока вырастет, морально настроюсь!

Ребята весело переглянулись.

Надо же, а я, оказывается, пропустила момент, когда их едкий обмен колкостями перерос в легкое подтрунивание. Кеннет тоже это отметил и печально дернул уголком рта, после чего покосился на Соню. Та от его взгляда принялась судорожно поправлять очки над клювом, а потом громко поинтересовалась, что с ней не так: перья торчат, стекла запачкались или еще какая напасть приключилась.

Всё! Пора выдвигаться! А то эти глубоко и не очень влюбленные меня вконец замучают!

Глава 21

Элла зря опасалась, летать не пришлось. Вместо этого мы больше двух часов петляли по густому ельнику в поисках тропы на гору. На пути нам успели встретиться саблезубый тигр, стайка нетопырей и парочка вурдалаков. Нежити, как установил Дейв, здесь было намного больше, просто качественно сработала защита, активированная Кеннетом, и остальные нас не почувяли.

— Скальный тигр в лесу, пещерные нетопыри в лесу, кладбищенские вурдалаки и те в лес подались. У нас тут турнир или слет массовки? — тихо бубнила Элла.

"А тебя что не устраивает? Идем быстро, магию почти не тратим..."

Элла обернулась и нашла меня взглядом.

"Нам этот Кар-Шан преподнесли как жуть жуткую. И где?"

Недовольство Эллы не было наигранным, она и правда возмущалась чересчур простым испытанием. Вот уж... боевой маг!

Меня же простенькое и вполне оптимистичное начало только радовало. Слишком яркими были воспоминания от предыдущего посещения Кар-Шана, когда небо непрерывно рассекали вспышки молний, а сверху поливал холодный душ.

— Наконец-то! Вижу тропу! — объявил идущий впереди Кеннет.

Он и Соня обвешались хитрыми артефактами и отслеживали не только нежить, но и диких зверей.

Тропа и в самом деле обнаружилась, а еще начала резко подниматься в гору. Усыпанная хвоей земля сделалась каменистой, деревья стали ниже, а потом и вовсе расступились, и мы вышли к скале. Ее край был похож на половину обрушившегося моста. Впрочем, ступать на него нам и не следовало. Арка портала стояла перед мостом.

— Кто там жаловался на нехватку приключений?! — громко поинтересовалась я.

— Сейчас получим по полной программе! — с завидным энтузиазмом объявила Элла.

— Ага. Получим. — Люк был настроен в разы объективнее, а потому мрачен и сосредоточен. — Лишь бы не огребли.

Внутренний портал перенес нас в Нижний Кар-Шан. На первый взгляд этот мир ничем не отличался от верхнего. Сквозь плотную завесу облаков лился рассеянный свет, а под ногами что-то похрустывало. Мы снова продвигались по лесной тропе, но уже мимо каменных деревьев, и в этот раз ни у кого не возникло желания с нее свернуть.

— Дэни, там впереди какие-то развалины, — объявил Кеннет.

— Похоже на заброшенный храм. Стен нет! Значит, все не так уж и плохо, — бодро подхватила Элла. Спустя несколько минут, миновав ряд колонн, она мрачно рассматривала винтовую лестницу, уходящую вниз. — Вот и кто так строит? Что это за храм такой, если в нем, кроме дыры в полу, ничего и нет?

— Это не дыра, а вход, — деловито сообщил строитель Рори. — Магией не защищен. Да и в целом это место магически не активно.

— Но это не означает, что здесь не припасены пара-тройка артефактов, которые пробудятся в самый неподходящий момент, — с нездоровым предвкушением произнес Кеннет.

Еще один восторженный энтузиаст на наши головы!

Винтовая лестница казалась бесконечной. Она привела нас в еще один зал. В нем не было и намека на святилище, лишь стены из темного кирпича да свисающая с потолка паутина. Убедившись, что здесь нет ни живых, ни условно мертвых, каждый создал по светлячку, и теперь мы все дружно исследовали подземелье.

Пролом в стене обнаружила Соня. Объявив о находке, она отозвала свой огонек, не дав тому нырнуть во мрак. Мы выстроились полукругом и настороженно рассматривали дыру в каменной кладке.

— Нам туда! — уверенно объявила я. — Дейв и Сэм, с вас проверка на нежить. Потом Рори и Аллистер... — Уловив ироничные взгляды членов команды, кивнула: — Ладно! Раз все в курсе, чем им заниматься, то позволяю приступить!

— Принято, капитан!!! — многоголосый ответ и такой же дружный смех немного разрядили обстановку.

Но лишь немного. Я видела, как посерьезнели лица наших магов, да и фамильяры были собраны до предела. Шутки кончились. Все

понимали, что путь в подземный храм был всего лишь легкой разминкой.

За проломом в стене обнаружился проход, и Дейв уловил в нем следы чужой жизненной энергии. Был ли это кто-то умирающий или же наоборот — нежить обожравшаяся, он уточнить не мог.

— Сейчас начнется самое веселье! — Люк воинственно взмахнул жезлом.

Марк провел лапой по стене, а потом с отвращением ею затряс:

— Что за гадость?

Мой светлячок поднялся под потолок, скользнул дальше и завис в углу. В паре метров от провала белел кокон.

— Пауки! Что может быть хуже? — простонала Элла.

Кокон дернулся, внутри находился кто-то живой.

— Дэни, стой! Куда собралась? — Марк заступил путь и сурово посмотрел на меня.

— Надо проверить, кто там трепыхается!

— Шутишь? Лучше пройти мимо.

— Хочешь оставить его за спиной, чтобы он впился в наши задницы? — ласково уточнила я.

— Наверное, лучше проверить, — робко встряла Соня. — Вдруг этому существу нужна помощь?

— Девчонки! — едко бросил Марк. — Предлагаю проголосовать.

Кокон решили вскрыть. Для этого Люк задействовал подарок Кеннета. С помощью светящейся указки космический рейнджер сделал в коконе два аккуратных разреза, а когда тот лопнул, из него выскочило тощее ушастое существо с узким лицом и полубезумным взглядом. На человека оно походило лишь тем, что было прямоходящим и с таким же набором конечностей. Заговорить с нами освобожденный не попытался, вместо налаживания контакта он потряс головой, размял руки-ноги, а потом прыгнул на своего спасителя. Люка спас щит Марка. Острые когти с треском скользнули по магической преграде, а из горла напавшего вырвалось разочарованное рычание.

— Да что же это за упырь какой-то! — вскричала Элла. — Давайте я его поджарю!

— Это не нежить, — уверенно заключил Сэм.

— Хочешь сказать, оно дышащее? — спросила я.

— Голодное оно, — заметила Соня и создала крошечный пульсар.

Тот подлетел к нашему рычуну, и он, вместо того чтобы посторониться, внезапно схватил пульсар обеими лапами и... сожрал.

— Он поглощает свободную магию! — потрясенно констатировала Соня.

— Оголодал бедняга, — хмыкнул Люк.

Во время инструктажа нам всем поведали о жителях Нижнего Кар-Шана, зависимых от магических источников. Видимо, этот каршанец долго находился в плену кокона и слегка одичал. И что нам с ним делать?

Озвучить вопрос я не успела, внезапно пленник замер, словно к чему-то прислушался, а потом ломанулся вверх по лестнице.

— Совсем рядом активировался портал, — доложила Соня.

А открытие портала всегда выбрасывало много остаточной магии, вот этот зависимый и рванул за новой дозой.

— Если еще одну команду перенесло к храму, нам стоит поторопиться. Идем дальше! — скомандовала я.

Встречаться с конкурентами не хотелось. Мы по цепочке скользнули в темноту и даже не успели зажечь пульсары, когда началась атака. От ожогов всех нас спасла защита, которую мы постоянно поддерживали с Эллой, а после атаки усилили до максимума. От перенапряжения потемнело в глазах, когда же зрение вернулось, я осознала, что паршиво быть такой умной. Вроде бы все знаешь, понимаешь, а все равно вляпаешься.

Нас атаковал Эльгеор!

Маги и фамильяры этой команды знали, что мы шли по их следу и основательно подготовились: пол в зале был исчерчен огненными рунами, запускающими одноразовые ловушки, а сами атакующие с комфортом расположились в нишах под потолком и оттуда забрасывали нас мощными огненными шарами. Воздух гудел от разлитой в нем магии, а пол и стены подрагивали, когда в них врезались боевые снаряды.

— Угомонитесь! Только обвала нам не хватало! — закричала я.

— Уже сдаешься, кузина? — Фиол в своем обычном обличье стоял на краю и, не таясь, формировал новый фаер.

— Совсем сдурел? Ты же знаешь правила! — Осмотревшись, убедилась, что другие члены его команды не стали рассекречиваться.

— Плевал я на них! Хочу, чтобы смотрела мне в лицо, когда я тебя урою. Ты сдохнешь в этом подземелье, кузина!

“Мне кажется или парень слегка не в адеквате? — мысленно бросила Элла”.

“Он не в адеквате последние десять лет. Но сегодня как-то особенно отличился”.

Я заметила в дальнем углу дверь, чтобы до нее добраться, надо было пересечь зал под ударами эльгеорцев и при этом постараться не вляпаться в ловушки.

Так! Я передумала! Верните скучное и предсказуемое! В крайнем случае согласна на подсказку. Да, мечтать не вредно. Особенно если ты капитан.

Выдохнула и принялась объяснять другим их задачи:

— Сэм и Дейв, вы в атаке. Остальным — держать щит. Быстро, но осторожно валим отсюда. Доберемся до другого конца зала — заблокируем дверь!

— А как же эти? Мы им даже не наkostenяем? — Марк все-таки не сдержался и запустил в противника шаровую молнию.

Сидя в нише, особо не поуклоняешься, так что мага подбило, он со стоном откинулся назад и теперь красиво мерцал в полумраке, точно елочной гирляндой обмотанный. Зато от стены откололось несколько кирпичей и упало на выведенные на полу руны. Результат не заставил себя ждать, и по залу пронеслась огненная волна. Еле отскочить успели!

На ближайшие десять секунд имя “Марк” стало самым популярным в этом подземелье. Поминали на все лады, даже с матом. Зато народ сразу осознал, почему я предложила оставить в покое эльгеорцев и идти дальше.

Мы продвигались медленно. Психованные эльгеорцы осознали, что мы не будем с ними дуэлиться и теперь сыпали оскорблениями. А что им еще оставалось? До нас они добраться не могли, спуститься тоже, только и оставалось, что сопеть и едва не лопаться от злости.

За дверью находился узкий коридор, на первый взгляд совершенно безопасный. Как капитан, я собиралась покинуть зал последняя и чинно левитировала над полом, удерживая щит. Через эти двери пошли уже девять членов команды, поэтому я слегка расслабилась.

А зря.

Ловушки бывают разные. Одни срабатывают от физического контакта, другим нужна магическая активация, но самыми коварными считаются ловушки, настроенные на конкретное существо. Для установки такой нужна всего лишь крошечная частица жертвы. Все это я вспомнила, когда воздух вокруг вспыхнул огнем, а я провалилась в воронку портала.

Темные жрецы держали Зверя в клетке. Хотя я очнулась в такой же, состояние этого фамильяра поразило меня сильнее собственной участи. Зверь встречался со мной в Ничто, он поддерживал связь с Ренделом, а сам при этом был пленником. Как же так?

Или же он выполнял приказы своего хозяина?

— Проснулась, кошечка? Лапы разомни, и будем выбирать.

Выбираться? А как же остальные? Как моя команда? Мысленно потянулась к Элле, но не уловила даже отголоска ее мыслей. Шерсть встала дыбом, хвост выбивал нервную дробь. Бросила взгляд на лапу — браслета УУМа не было.

Ничего! Мы же раньше общались и без него. Надо только постараться...

Я крепко зажмурилась, вызывая образ подопечной, и словно на стену налетела. Голову сжали тиски боли, перед глазами заплескали яркие круги. Ничего себе блокировка! А как же Зверь? Как он умудрялся поддерживать связь с Ренделом? Сравнила тоже! Его опыт и мой...

Гадость! Это ж надо было так вляпаться. А еще капитан. Хотя против персональной ловушки у меня не было шансов. И не абы какой, а порталной! У Фиола была заготовка, которую он установил в дверном проеме, настроил на меня и активировал. И как только в Кар-Шан протащил. Как сказала бы Элла, организаторов на мыло!

Я осмотрелась. Наши клетки стояли в богато обставленных покоях. Куда ни глянь, все сверкало золотом: зеркала в массивных рамах, подсвечники на стенах, даже мебель и та покрыта позолотой.

— Да, вкус у Гворда отвратный. — Черный барс зевнул, потянулся, а потом резко ударил лапой по клетке.

Думала, он попытается сорвать замок, но саму дверцу вынесло вместе с петлями.

— Ты мог и раньше освободиться?

— Мог. Компании подходящей не было. — Зверь неспешно выбрался наружу и сменил ипостась.

Хвала богам, он был прикрыт хотя бы ниже пояса. Черные штаны, выданные еще Ренделом, прекрасно пережили плен. Сайрус Гвورد не заставлял Зверя оборачиваться или же считал, что фамильяр забыл, каково это — быть другим.

Мою дверцу он выломал с такой же легкостью, дождался, пока я выберусь и превращусь, а потом галантно подал руку.

— Я вляпалась?

— Ещё как. Но не кисни, кошечка. У тебя не было шанса. Весь этот турнир — одна большая игра. Наша задача проста: выжить. Идем!

— А как же...

— Ш-ш-ш... Все вопросы, когда покинем замок.

Зверь подошел к окну, открыл створку, а потом с легкостью раздвинул металлические прутья.

Орланд Даркинфольд был прав, когда предположил, что у последователей темных жрецов в Кар-Шане имелся схрон. Тогда я представила себе пещеру или землянку, в которой хранились книги и артефакты. Я и помыслить не могла, что тайник окажется замком, спрятанным в горах. Я выглянула из окна, оценила гладкость стены и настороженно посмотрела на Зверя:

— А если поискать другой путь?

— Возле этой комнаты круглосуточно дежурят двое, а по коридору каждые полчаса проходит патруль. Помимо этого, есть еще и ловушки внутри замка. Быстро выбраться не сможем. Так что остается запасной вариант. — Кивок на окно. — Кошечка, ты же умеешь левитировать.

— Умею, но...

— Вот и отлично. Забирайся! — Зверь запрыгнул на подоконник и помог мне на него забраться. — Обними меня покрепче.

— З-за-чем?

— Ты умеешь левитировать. Я — нет. — И с этими словами мужчина шагнул в пустоту.

Мое сердце должно было остановиться! Мне следовало вопить от ужаса, и никто бы не осудил. Но вместо этого я судорожно цеплялась за тушу, которая была выше меня на две головы, и шире раза в три в обхвате. Я медленно спускала ее по воздуху, так осторожно, с

соблюдением всех правил, что мою левитацию можно было назвать идеальной. И лишь когда ноги коснулись твердой поверхности, смогла перевести дух и осмотреться.

Мы очутились на заднем дворе замка, вокруг были хозяйственные постройки. Я переступила по усыпанной прелой соломой земле. Судя по запаху, совсем рядом держали животных.

— Спасибо, кошечка. Можешь меня отпустить.

Сама бы я не справилась, так что Зверю пришлось разжать мои пальцы. Кожа на его плечах покраснела, на ней алело несколько глубоких царапин.

— Простите, — виновато пискнула я.

— Пустяки. А теперь...

Зверь взял меня за руку, и внезапно невысокие сарайчики вытянулись и потемнели, спустя несколько секунд нас окружали высокие стены из черного камня, а влажная земля под ногами сменилась гладкими плитами. Мы все еще находились во дворе замка, а точнее, в каменном мешке, в центре которого кровавыми рунами светился алтарь.

Зверь крепко стиснул зубы, осмотрелся и принялся:

— Прости, кошечка. Я идиот и... — Фамильяр согнулся пополам от боли.

Руны на алтаре вспыхнули ярче, и из пустоты портала вышел мужчина в ритуальной черной хламиде. Его широкое лицо с крупным носом и высоким лбом я видела впервые, зато красный шрам в форме полумесяца был мне хорошо знаком.

Шрам. Сайрус Гворд. Последователь темных жрецов и самый разыскиваемый преступник Содружества. Маг, успевающий сменить тело до того, как тайная магия разрушит его разум.

Он приблизился к нам походкой победителя, а потом сделал небрежный пас рукой, вынудив Зверя разогнуться и посмотреть ему в лицо.

— Какая неожиданность! Мой фамильяр оказался с сюрпризом. Но попытку выставить себя безмозглым животным я оценил. И знаешь... Ты мне таким нравишься больше. — Шрам перевел взгляд на меня. — Даниэлла Тихая, твоя мать в свое время создала немало проблем моим братьям, теперь круг замкнулся и настало время расплаты. Обернись и убей! — Жезл в руках мага полыхнул алым, а

начерченные на камне руны сделались объемными. Они выступили из нутра алтаря и теперь свободно парили в воздухе. Сайрус Гворд использовал силу этих символов, чтобы воздействовать на Зверя.

По лицу мужчины пробежала судорога, но он смог воспротивиться приказу, а потом с тоскою посмотрел на меня и прошептал:

— Я подвел тебя, кошечка.

— Всего лишь накладочка во время турнира. Скоро нас вытащат!

— Надеешься на помощь? Зря! — На лице Гворда возникла торжествующая ухмылка. — Кар-Шан закрытый мир. Посторонним сюда нет хода.

— Угу. Понимаю. Крови виверн для создания нелегального портала на всех не хватит. — Жреца от моего пренебрежения аж перекосило. Я выставила все так, словно каждый дурак, владеющий кровью виверны, мог пробить портал в закрытый мир. А что он хотел? Чтобы я восхищалась его гением? Обойдется! — Один момент не учтен: вы вмешались в испытание участников межмирового турнира. Кстати, на чем вы подловили Фиола? Он парень, не отличающийся сообразительностью, но в подземном храме действовал как полный придурок.

— Послушная марионетка, — самодовольно хмыкнул Гворд.

У меня немного отлегло от сердца. Тетю Сару было жалко, теперь ей сообщат, что Фиол пал жертвой злого гения. Но это лучше, чем узнать, что она вырастила предателя.

— Не зли его. Затаись. Используй маскировку, — прохрипел Зверь.

Я надеялась отвлечь от него Гворда, но темный жрец даже во время разговора умудрялся влиять на Зверя, подталкивая того к принудительной смене ипостаси.

Упрямо мотнула головой:

— Я вас не брошу.

Глаза Зверя округлились, сквозь пелену боли просочилось удивление. Если он привык считать себя великим злом, этого его проблема. Я подыгрывать не намерена. За старые проступки Зверь уже расплатился, новых дел натворить не успел. И потом, ему доверял Рендел. А это для меня самый главный аргумент. Прямо-таки аргументище!

— Упрямая девчонка! Он не будет с тобой церемониться — прихлопнет, как надоедливую мошку.

— Хлопалки обломает, — фыркнула я и трансформировалась в мантикору.

Зверь со смесью злобы и непонимания посмотрел на меня, он словно до конца не мог поверить, что я не хочу его бросать.

— Держись позади. И не геройствуй, — отрывисто приказал он и обернулся черным барсом.

В ту же секунду нас атаковали безумные жители Кар-Шана. Они выныривали из стен и устремлялись к нам, словно упыри, почувствовавшие свежую кровь. Вот только этих созданий привлекала не наша кровь, а магия фамильяров.

Не повстречай я дикого каршанца во время испытания, растерялась бы. Они выглядели как люди, многие были прилично одеты и опрятны, но в глазах горело безумие. Времени на сантименты не осталось, либо они, либо я, так что я атаковала, жестко, быстро и безжалостно. На то я и боевой фамильяр.

А еще я и девушка не глупая, и понимала, что Гвورد не просто так спустил на нас этих существ. Значит, хотел чего-то добиться, например, ослабить... Я и правда понемногу начала выдыхаться. Все-таки билась одной магией. Вот Зверь рвал своих противников прямо лапами, а я... Я брезгливая и вообще девочка.

Стена! Вот зараза!

Меня ощутимо занесло на повороте, отчего я очутилась слишком близко к стене, из которой появлялись наши противники. Выскочивший из камня каршанец словно заранее знал, что дотянется до меня. Лапой полоснул от души и... внезапно пробил щит. Или его истончили заранее, а я просто не заметила.

Боль опалила бок, в глазах помутнело, но я ощутила всплеск магии, разрывающей пространство. Если у Темного оплота и имелась какая-то защита, то она была пробита.

Он возник, окруженный черными протуберанцами, они извивались хищными щупальцами, а у ног раскручивался вихрь. Аура силы, окружавшая Рендела, чернота его взгляда на мгновение заставили усомниться, что это он. Но как только Рендел подбежал ко мне, сжал кошачью морду в ладонях и чмокнул в нос, я поверила. Это был он, такой бесконечно родной и желанный. И плевать, что у него в

глазах чернота, а на голове поблескивает корона, так похожая на ту, что носил император Тадиус Второй.

Но вот Рендел заметил рану. Взмах жезла покрыл мою кожу чистой магией, его сила вывела на моей шкуре зеленые руны, и сразу боль отступила, а стремительно регенерирующая кожа зачесалась. Убедившись, что теперь я в порядке, Рендел обернулся к Зверю.

— Ты должен был ее уберечь!

От этого возгласа у меня сердце в пятки ушло. Уж больно грозным и командным он оказался.

— Я старался, но ваше сердце не понимает, что такое спрятаться и не высовываться! — неожиданно прорычал Зверь, чем вогнал в ступор не только меня, но и Сайруса Гворда.

Если сначала появление Рендела его до того обрадовало, что он прервал нескончаемый поток безумных каршанцев, то сейчас жрец озадаченно хмурился. А потом мотнул головой и взмахнул жезлом.

— Ты подчиняешься мне, тварь!

Когда барс смеется во всю звериную глотку, это жутко. У меня прямо холодок вдоль позвоночника от его рыка побежал, где стояла — там и села. Зверь сменил ипостась легко, словно до этого и не старался из всех сил прервать принудительную трансформацию. Когда же мужчина встал на ноги, жрец попятился к алтарю под защиту парящих в воздухе рун. Наивный! Не помогут. Или не того фамильяра именовали Древним и сильнейшим.

Внезапно алые руны вспыхнули так ярко, что мне пришлось зажмуриться, следом раздался оглушительный грохот, похожий на раскат грома. Когда я открыла глаза, алтаря больше не было, лишь горстка камней. Нечто обратило артефакт темных жрецов в пыль. Ого! Я и не подозревала, что Зверь настолько крут.

Нет, не он, а тот, кто также владел тайной магией.

Вокруг Рендела Аратеира снова раскручивалась спираль из темных протуберанцев, а глаза горели фиолетовым.

— Не может быть! Ты же всего лишь маг. Тебя обучали как мага. И сдохнуть ты должен был как маг.

На алтаре.

Сайрус Гворд не сказал об этом прямо, но темные жрецы не брезговали силой одаренных.

— Ошибаешься. Я больше не маг.

В доказательство своих слов Рендел призвал свой жезл. Точнее, то, во что тот превратился. Вместо артефакта с короткой рукоятью Рендел сжимал длинный посох с темно-фиолетовым набалдашником и серповидным лезвием на конце.

Жуть да и только! Бр!

Кажется, я что-то мяукнула, потому что Рендел посмотрел на меня и нахмурился. На его лице промелькнула тень неуверенности. Неужели счел, что я его испугалась? Не удержавшись, я потерлась о Рендела боком, тем самым, который он только что залечил. В ответ мне улыбнулись и подали руку.

Ну раз ему так хочется.

Стоило мне подняться на ноги, как я очутилась в объятиях, и внезапно осознала, что Рендел изменился сильнее, чем мне казалось. Он стал выше, раздался в плечах, а еще совершенно крышесносно целовался. Остатки мозга напоминали, что у нас межмировой гад за спиной, а мы тут стоим и целуемся, словно подростки, дорвавшиеся друг до друга. Так горячо и сладко.

Идиллию безжалостно разрушил громкий мужской вопль, визгливый и противный, словно пороссячий. Соотнесла с тем, куда направлялся Зверь, когда меня совершенно волшебным образом отвлекли, и ноги стали ватными.

Еще один крик.

— Ты можешь это прекратить?

— Могу, но не буду. Он вправе убить своего мучителя так, как считает нужным.

Земля покачнулась еще раз, и совсем я не нежная, просто осознала, как Рендел мог бы все прекратить. В моем понимании Сайруса Гворда надо было передать дознавателям Содружества и судить. Всё-таки я очень цивилизованная боброкошка.

Рендел окутал нас иллюзией беседки из фруктового сада Арриотэ, растворяя ужас этого дня в зелени и цветах.

— Котенок мой неутомимый, думал, сойду с ума от тревоги. — Рендел покрывал мое лицо поцелуями.

— Ты видел записи испытаний?

— Конечно. Орланд пересылал, как только кристаллы появлялись в Арриотэ. Горжусь. Бесконечно горжусь...

Тревога. Нежность. Страх. И понимание.

Обстоятельства нас разделили, но, останься Рендел в Кар-Граде, все равно отпустил бы меня. Как сильнейший фамильяр я попала бы в команду. И Рендел все равно ждал бы, встречал у портала, а потом готовил к следующим испытаниям.

— Сайрус Гворд сказал, что весь этот турнир ловушка. Все было подстроено?

— Его союзники очень постарались, чтобы изменить условия межмирового состязания. И тем самым выдали себя. В Арриотэ до сих пор продолжаются аресты. Вычислили тех, кто особо радел за перемены, с ними плотно пообщаются менталисты.

— Сайрус Гворд так рвался в Кар-Шан. Хотел добраться до тайника темных жрецов? — Я посмотрела через плечо, но вместо черного, покрытого алыми символами камня увидела лишь густые заросли цветущей лианы.

— Все несколько сложнее... — Рендел сцепил руки на моей талии, не желая ни на секунду размыкать объятия. — Гворду было нужно новое тело. Причем такое, которое смогло бы использовать тайную магию.

Жрец рассчитывал переродиться и для этого дела наметил того, кто не выгорит от использования тайной магии.

Осознание всей чудовищности его плана заставило меня выпалить на одном дыхании:

— Ему нужен был ты, Рендел Аратейр, правнук последнего императора Кар-Шана и Хранителя этого мира. Владеющий тайной магией, но не умеющий управлять своим даром.

Губы Рендела дрогнули в улыбке.

— Поправка. Раньше не умевший. Хранителю не пристало быть неумехой.

Я дотронулась до короны на голове Рендела, и наполненные чернотой глаза архимага вспыхнули фиолетовым.

— Император Тадиус Второй...

— Умер в день моего прибытия в Кар-Шан. Поэтому я столь поспешно отбыл на родину матери.

Страх за любимого ударил в грудь ледяной волной, я обхватила Рендела руками и спрятала лицо на его груди.

— Кар-Шан...

— Мы достигли взаимопонимания.

Рендел взял меня за руку и поцеловал палец, на котором сияло помолвочное кольцо.

— Я приму любое твоё решение. Ты моё сердце, Даниэлла, но я не вправе тебя ограничивать.

От удивительной нежности его голоса, у меня за спиной словно выросли крылья, а в ушах звучал тихий голос Оракула Сан-Дрима:

“Мир не может жить без сердца. Когда придет время, слушай своё. Вспомни, чему учат воды Сан-Дрима, о чем поет ветер. И да прибудет с тобой свет...”

Рендел изменился. Приняв свой дар и став Хранителем магии Кар-Шана, он стал другим, но... Какая разница истинному фамильяру, волшебному созданию, что за магия плещется в истоке любимого?! Магия — всего лишь инструмент, а сила — средство достижения цели. Мы сами решаем, какими нам быть, и я знала, что себе Рендел никогда не изменит.

— Уверена, в Кар-Шане, состоящем из Верхнего и Нижнего миров и населенном столь необычными существами, найдется, чем заняться боевому фамильяру. Например, я могу изучать местного императора.

Глаза Рендела изумленно округлились, а потом в них вспыхнуло пламя. В нем была и радость, и ликование, и страсть...

Тихий вскрик замер на моих губах, растворившись в теплоте глубокого, бесконечно нежного поцелуя. Я почувствовала, что падаю, но мне не дали упасть. Рендел подхватил меня на руки и шагнул к открывшемуся portalу.

— Даниэлла Тихая, хочу предложить тебе одну должность.

— Ответственную?

— Безусловно.

От нежности его взгляда у меня закружилась голова.

— Опасную? — еле слышно шепнула я.

— Мы справимся с любой опасностью, — выдохнул он мне в губы.

— И будем вместе?

— Всю жизнь. Всегда. Потому что я не мыслю свою жизнь без тебя.

Эпилог

Зверь не оставил Сайрус Гворду и шанса. Жрец сам загнал себя в ловушку, когда сунулся в закрытый мир. Он и его сторонники сделали все, чтобы вынудить Рендела вернуться в Кар-Шан. Сайрус Гворд знал, что мир будет в восторге от появления в нем потенциального Хранителя и ускорит пробуждение магии крови Рендела. Умиравший, полубезумный, не сумевший обуздать свой дар император не смог бы помочь своему преемнику освоить тайную магию. И все же кое в чем Гворд не сомневался: Рендел пришел бы на помощь своей невесте, а потом, измотанный физически и морально, угодил бы на алтарь.

Неплохой план, но он был обречен на провал с того момента, как Рендел и Зверь заключили соглашение. Сайрус Гворд и помыслить не мог, что ректор академии фамильяров скроет пробуждение своего узника и воспользуется его опытом и знаниями, чтобы обуздать магию крови. Гворд считал, что в Руинах заточен свободный фамильяр. Он не знал, что Зверь принес клятву верности потомку хозяйки, предавшей его любовь.

Душа императора Тадиуса Второго отлетела в день, когда Рендел ступил во дворец. Однако храмовники во главе с Ксаром Этиром скрыли ото всех эту смерть, тем самым дав Ренделу время. Он вошел в силу и стал новым Хранителем Кар-Шана. Обретя новые возможности, он смог поддержать связь со своим фамильяром, несмотря на все ухищрения Сайруса Гворда.

Храмовники... Они всегда служили действующему Хранителю и поддерживали Рендела, когда пришла пора столкнуться с местной аристократией и сильнейшими магами на предмет того, кто же круче. Бодались обстоятельно, почти год на это дело ушел. Можно было бы быстрее, но кровавее, и Рендел никогда бы на это не пошел.

Нижний мир у меня до сих пор вызывал оторопь. Я воспринимала его жителей как больных, и мне хотелось изобрести для них какое-то лекарство. Шутка ли, поехать крышей и превратиться в кровожадного монстра только потому, что вовремя не попил из магического источника! С ними в Нижнем мире благодаря Ренделу больше не было проблем. А вот мою идею "вылечить всех" Рендел обрубил на корню.

Дескать, таков мировой порядок и не нам его менять. Я поулыбалась, покивала, а сама решила вернуться к этой теме лет этак через десять. Пока у меня и без того забот хватало.

Когда Рендел широким жестом предложил мне вакансию императрицы, то коварно скрыл детали. Например, то, что императрицу не ради красного словца называли сердцем супруга. Местные считали, что ей император передает свою сердечность, избавляясь тем самым от лишних чувств, которые могут помешать ему выполнять обязанности Хранителя.

В результате мне как самой доброй в нашем тандеме пришлось взвалить на себя сферы жизни империи, не связанные с войной, религией и магией, учиться и вникать и в работу местных гильдий, и в торговлю, и в образование. До инфраструктуры я добралась уже по собственной инициативе — на ящерицах и волках надоело кататься, а вид парящей мантикоры с короной на голове нервировал подданных, в особенности мою охрану. Так что я выписала из Арриотэ чертежи и ввела в Кар-Шане монорельсы.

Хоть я и боевой фамильяр и могу идти к цели бесстрашно, опыт артефактора и любителя нестандартных подходов никуда не делся и в кар-шанском хозяйстве очень пригодился.

К нормальной учебе я так и не вернулась, точнее, была вынуждена перейти на заочную. Рендел отнесся к моему решению с... пониманием. Неделю изводил меня нотациями, причем все они начинались с проникновенного: “Даниэлла, понимаешь...” Пришлось спуститься в святилище к местному Оракулу и выпросить пропуск в Кар-Шан для Эллы, Люка и Марка. Ребята нагрянули с подробнейшим планом обучения для нас четверых. Причем подписанным лично ректором академии Кар-Града Альфредом Снежным.

Марк согласился помочь Элле закончить учебу, страховал на практиках, а во время сессий ее ожидал совместный проход испытаний с одной очень дерганой начинающей императрицей. Хотя мы с Эллой ежедневно болтали в Ничто, каждый экзамен превращался в совместный подвиг, ведь наставники не делали нам поблажек. Но мы умудрились закончить учебу с отличными отметками, лидерство, конечно, уступили, но не в рейтингах счастье.

Из академии фамильяров Люк и Элла отправились прямиком в Высшую академию боевых магов Арриотэ, сдали вступительные

испытания и были зачислены сразу на четвертый курс, к огромной радости Марка. Ушастый фамильяр и слышать не хотел о том, чтобы бросить своих оболтусов без присмотра и стал их общим фамильяром с прицелом на то, чтобы потом получить статус родового и воспитывать подрастающее поколение боевых магов. Вот таким ответственным и в какой-то степени домовитым оказался наш Марк.

— Ваше императорское величество, мы закончили. — Мастер причесок поклонилась, с огромным удовольствием посматривая на мое отражение в зеркале.

— Вышло чудесно. — Я подождала, пока служанка закрепит корону в волосах.

Необходимость допустить в личное пространство множество незнакомых людей оказалась для меня серьезным испытанием. Первый год я чуть ли на стену не лезла, причем в прямом смысле. Кошачьи когти основательно прошлись и по кладке замка, парящего в небесах, и по парковым деревьям. Я знакомилась с новым миром, тот изучал меня в ответ.

Песочные часы на туалетном столике подсветились алым.

Пора.

Двери распахнулись, как только я к ним приблизилась. Я прошла мимо стражников, взмахом руки создав две руны "Бодрого духа". Послышался треск впитываемой магии, стражники еле заметно поблагодарили меня взглядом. Мне не сложно, а им приятно.

В Кар-Шане приходилось следить за каждым словом: случайно оброненная фраза могла стать благодатью или проклятьем. После сдачи храмовникам экзамена по магии рун, я начала активно одаривать своей милостью слуг дворца. Это император у нас считался громом и грозой всего сущего, я же могла не строить из себя суровую непреклонность. Я жила этим миром, приняла его уникальность и просто до безумия любила.

На краю сознания раздался довольный рык Кар-Шана. Этот древний разум не похож на Оракула Сан-Дрима. В нем нет ни смирения, ни стремления к гармонии. Неистовый, в чем-то жестокий, он терпеть не мог перемен, но до того был рад заполучить нас с Ренделом, что баловал некоторыми послаблениями.

— Ее императорское величество, светлый лик всего сущего и Хранительница ночи.

Едва не сбившись с шага, я невозмутимо прошла к каменному трону. Улыбаться придворным не стоило, у них от этого начинался нервный тик и приступ паники. Тадиус Второй и его предок сделали все, чтобы местные считали императорскую чету чуть ли не главным ужасом Кар-Шана. Поначалу меня это жутко нервировало, все-таки я привыкла к более дружелюбной атмосфере.

Опустившись на сиденье, положила руку на подлокотник императорского трона. Ладонь тут же накрыла ласка сумрака.

— Как давно ты меня почувствовала? — шепчет он.

Никто, кроме меня, не слышал этого голоса. Чувствовалось, что Рендел жутко доволен, ведь я в полной мере разделила и его судьбу, и его способности.

— Как только вошла. У меня новый титул?

Не то что бы я против. Мне плевать на прозвища, но они радовали Рендела, так как отражали мои успехи. Еще вчера я не была ничьей хранительницей, но по просьбе Кар-Шана активно изучала руны, помогающие управлять вечным сумраком Нижнего мира. Кар-Шан считал, что мое обучение завершилось. Видимо, его сильно впечатлило то, как я активировала несколько новых магических источников в Нижнем мире. Храмовники точно были в восторге, всю ночь ветер доносил до меня отголоски молитв и песнопений во славу императрицы.

— Мне надоело быть единственным Хранителем. Кстати, раз ты порадовала Кар-Шан, то теперь тебе полагается награда.

— Имперские каникулы на Сан-Дриме, — незамедлительно выпалила я.

Рендел знал, до чего я соскучилась по родине, и не раз предлагал открыть портал, но я отказывалась покидать Кар-Шан без него. В одной из первых бесед с древним разумом мне намекнули, что, как только мы как следует освоимся, нам будет даровано разрешение ненадолго посещать другие миры. И вот, кажется, мы дожили до этого волшебного момента.

Всего-то четыре года прошло.

Я не видела лица Рендела, но чувствовала его улыбку. Значит, каникулы не единственный подарок. Я осмотрела ряды придворных, терпеливо ожидавших появления императора, и сердце пропустило

несколько ударов при виде светловолосой магианы и ее блистательного спутника.

Уж не знаю, чем Элла кормит своего супруга, но со времен академии фамильяров он раздался в плечах и теперь больше похож на средневекового варвара, чем на космического рейнджера. Хотя вон Элла уверяет, что в космосе и такие в почете. Люк с Эллой так и работают в паре...

Точнее, их трое.

Перед глазами промелькнул вид дамского будуара. Кар-Шан счел, нужным показать, почему Марк не почтил меня присутствием на балу. Я встряхнула головой, разрушая видение. На границе сознания каркающе рассмеялся Кар-Шан. Его позабавило мое смущение.

Рендел возник на троне без предупреждения, вызвав волну ропота и испуганных возгласов. Прежний император повелевал грозovým небом, но первородная тьма этого мира была ему неподвластна. Рендел же в полной мере стал воплощением тайной магии. И никаких побочных эффектов! Я чутко следила за состоянием любимого, даже кровь на анализ брала. Кар-Шан исследования не одобрил и взорвал нашу лабораторию, а потом с месяц отказывался общаться.

Тайна крови рода Аратэйр должна была остаться таковой. И я смирилась, отложила все исследования и просто радовалась возможностям и удивительным открытиям, которые подарил нам этот мир.

Арка портала активировалась сразу после бала. Мы и поболтать толком не успели, как Рендел потащил нас в зал прибытия.

— Что? Так сразу? А я хотела полетать на громовой птице! — недовольно ворчала Элла.

— Погостили, надо и честь знать, — невозмутимо фыркнул Люк.

Он был не прочь поскорее убраться из закрытого мира, обладающего собственным и весьма активным разумом.

— Не в обиду Кар-Шану, но Сан-Дрим мне нравится больше! — радостно оскалился Марк.

Я поморщилась. Вот и кто его за язык тянул?

Арка портала мерцала равномерно и не предвещала никаких сюрпризов, но я все равно взяла Эллу за руку и ввела в провал.

Мимолетное ощущение падения — и вот мы стоим перед ажурными воротами, а рядом ухохатывается Люк.

— Вот же... — Марк замолчал, а потом медленно и степенно произнес: — Спасибо этому дому! Будем рады любому!

Кар-Шан перенес нас на полуостров, прямо к стенам академии фамильяров.

В Кар-Граде нас встретили с огоньком и молниями. Элла еле купол раскрыть успела, я же буквально в последний момент перехватила ответный снаряд Люка и запустила его в ночное небо. Нас атаковала новейшая защита академии, среагировавшая на тайную магию Рендела и записавшая его во враги.

Вот так и являйся в гости без предупреждения! Кар-Шан это нарочно устроил. А ведь полуостров был частью этого мира.

— Элла, Люк, вы хотя бы записку прислали! — Из ворот вылетела взъерошенная Соня. — Никто не пострадал?

— Лорд Рендел. То есть император Рендел! — Голос Кеннета раздавался откуда-то сверху. — Как вы их усыпили? Это же механические големы с начинкой из кристаллов!

— Ты радоваться должен, что твоя начинка не превратила наших гостей в головешки! А если бы кто-то послабее явился?

— Сдох бы! — радостно объявил Кеннет и плавно спустился по воздуху на каких-то светящихся штуковинах, прикрепленных к подошве его ботинок. — С темными жрецами у меня разговор короткий!

После завершения учебы в академии фамильяров Кеннет не стал поступать к артефакторам, а нашел себе наставника и учился по индивидуальной программе. Такой график позволил им с Соней совместить учебу и путешествия по мирам. Вот и верь после этого в предопределенность судьбы и магии.

— Вау, какой грозный! — умилилась Элла, а как только Кеннет приосанился, щелкнула его пульсаром по носу.

— Эй! Ты чего дерешься? — Артефактор обиженно почесал нос.

— Дай посмотрю! — Соня трансформировалась еще в полете и приземлилась уже на две ноги. — До свадьбы заживет!

Соня беспечно улыбнулась, но глаза смотрели грустно.

"Элла, этот лопух до сих пор не сделал Соне предложение?!"

"Лопух не то слово. Слоупок!"

Вот так, мысленно переговариваясь с Эллой, мы и очутились перед башнями академии, где нас уже ждали и преподаватели, и учащиеся. Потом был торжественный прием, и закрытая часть для своих, где я отвела душу в облике боброкошки. Мы душевно посидели на чердаке Башни фамильяров и обменялись последними сплетнями.

Хиллер стал партнером пожилого господина Усуса и теперь заправлял его лавками в Ярмарка-Граде, торговец из Хиллера вышел куда лучше, чем целитель.

Мирабель, отчаявшаяся превратить своего барыгу в утонченного принца, нашла себе настоящего и теперь готовилась к свадьбе.

Сэм и Дейв закончили академию некромантов и приобрели лицензии наемников. Элла утверждала, что в их компании часто видели Вульфа и Висэль.

Ланс и Лара осели в Арриотэ и занимались отбором попаданцев для академий фамильяров.

Рори и Аллистер подались к гномам, их творческий подход и нестандартность мышления пришлись по нраву подгорному народу. Так что теперь строители работали на Подземное королевство.

А Кеннет...

Артефактор никак не мог набраться храбрости и сделать предложение Соне. Нет, это не обсуждалось, но я всласть полюбовалась на полный тоски взгляд Сони, когда мы с Ренделом рассказывали о суровых буднях императорской четы.

Когда настало время расходиться, я попросила Кеннета уделить мне несколько минут. Мы спустились с Башни фамильяров и неспешно направились к мастерским.

— Хотите, чтобы я для вас что-то создал? — восторженно воскликнул он.

Я открыла императорскую сокровищницу через портал и извлекла небольшой фиолетовый камень, в глубине которого мерцали похожие на звезды голубые искры.

— Знаешь, что это?

— Темный свет... — Кеннет с восхищением рассматривал парящий в воздухе камень.

— Верно. Это "свет" магического источника Нижнего мира Кар-Шана. Кольца с ним дарят мужчины этого мира своим невестам. Думаю, Соне понравится.

Я многозначительно посмотрела на Кеннета. Он уставился себе под ноги и буркнул:

— Мне кажется, я ее не достоин.

— Можно с этого момента поподробнее?

— Соня уникальная! Она талантливый фамилляр-артефактор, которая добьется невиданных высот, если заполучит в напарники кого-то более опытного. Но она отказывается даже сейчас рассмотреть варианты, а если мы поженимся...

— Соня для тебя в первую очередь фамилляр? — мягко уточнила я.

Даже в сумерках было заметно, как лицо Кеннета залилось румянцем.

— Она свет моей души, и я желаю ей самого лучшего.

— А чего хочет она сама, ты подумал? Ты чувствуешь потенциал Сони, разобрал ее на компоненты, точно любимый артефакт, и спишь и видишь, как бы его улучшить... Но нужно ли это Соне? Вдруг она мечтает о собственном домашнем очаге, любимом муже и детях, которых им подарят боги?

— Ты ошибаешься! — несколько нервно бросил Кеннет. — Я думаю о чувствах и желаниях Сони. Просто стараюсь рассмотреть и просчитать все варианты, все взвесить...

— А может, стоит думать не внутренним хронометром, а сердцем? — "Свет" упал в ладонь Кеннета. — Мы с тобой не прорицатели и не знаем, что будет через десять лет. Сделай Соню счастливой. Она чудесная и заслуживает этого. Соня любит тебя...

— Я знаю. Просто я так боюсь все испортить.

— Тогда не порти. Ты знаешь, чего она ждет, — прошептала я.

Ненавижу встречать в чужие отношения. У меня от этого глаза слезятся и хвост дергается, как припадочный!

Кеннет сделал Соне предложение на следующее утро. Мы с Ренделом взяли с них обещание, что нас обязательно позовут на свадьбу, и прошли через арку портала.

Наконец-то...

Я впустила Кар-Шан в свое сердце, но часть него по-прежнему принадлежала миру, обласканному морем и солнцем. Теперь я стояла на вершине башни телепортации, вдыхала воздух Сан-Дрима и не могла им надышаться. Когда же я услышала гудок большой раковины,

созывающей всех жрецов и послушников на вечернюю молитву, у меня на глазах выступили слезы.

— Грустишь? — Рендел шагнул из пустоты и окутал меня едва различимой дымкой.

— Нарушаешь правила? — Я улыбнулась сквозь слезы, поражаясь его безграничным возможностям. Вон и жрецов, заведующих башнями телепортации, провел.

— Не мог же я терпеливо ожидать тебя внизу, когда ты тут грустишь. — По-прежнему невидимый, он поцелует стер влагу с моей щеки.

— Четыре года назад я появилась на Сан-Дриме совсем с другими эмоциями, — тихо хихикнула я, погружаясь в воспоминания.

* * *

четыре года назад

Коронация Рендела должна была состояться только через неделю, после нее началась бы подготовка к императорской свадьбе, но Симона Рыжая не желала ждать так долго. Мы получили приглашения на нашу же свадьбу почтой. И теперь я со страхом гадала, кого же еще неугомонная лисичка позвала на церемонию, которая должна была пройти по традициям фамильяров.

Не успела я спуститься с башни телепортации, как меня окружили смеющиеся Мирабель, Соня, Элла и многочисленные тетушки. Рендела подхватил под руку Альфред Снежный, дяди шагали рядом. Не сопровождение, а конвой какой-то!

— Куда вы? “Тихий уголок” не там! — обеспокоилась я, видя, что Рендела увлекают прочь от семейной усадьбы.

— Жених не должен видеть невесту до самой свадьбы, — наставительно напомнила Элла.

— Надо расчесать шерстку, — ввернула Соня.

— Сделать когтетюр, — подхватила Мирабель.

Тетушки принялись шумно обсуждать рецепты масок, способных сделать шерстку нежной и шелковистой.

Я молча закатила глаза. Если кто-то возомнил, что я буду выходить замуж боброкошкой, то он крупно ошибся.

Нет, я понимаю: традиции святое, но когда твой жених человек — это глупо. Не позволю выставить Рендела на посмешище!

Так я маме и заявила. Причем вместо приветствия. Симона Рыжая тут же наградила меня магическим щелчком по носу.

— Совсем сладу нет с этой девчонкой, — шутливо жаловалась она тетушкам. — Академию сама нашла, специализацию выбрала, даже жениха и того без нашей помощи отыскала.

— А что там искать-то было? — весело хихикнула Соня.

Она и Мирабель до сих пор пребывали в легком шоке. Подумать только, прямо под их носом разворачивался такой роман, а они и не заметили!

Вечером я получила ответ на вопрос, который мучил меня с тех пор, как я получила "вызов" на свадьбу. Меня волновало количество гостей. Так вот, мама пригласила всех родственников, друзей и просто знакомых, до которых смогла добраться магическая почта! Уж не знаю, что она пообещала Оракулу Сан-Дрима, но он пропустил такую толпу фамильяров, что пришлось снимать две гостиницы!

Во время девичника я места себе не находила. Носилась по усадьбе как угорелая и все порывалась сбежать к Ренделу, чтобы предупредить о готовящейся подставе.

— Внимание! Предлагаю перейти к гвоздю нашей вечерней программы, пока невеста не улетела в закат!

Усиленный магией голос Эллы застал меня на крыше усадьбы.

"И совсем я убежать не собиралась! Я Рендела высматриваю..."

"Он не придет. Его твои дяди и братья взяли в оборот!"

Вот этого я и опасалась!

— Даниэлла Тихая, соблаговоли слезть с крыши и принять подарок!

Да, мама у меня суровая, ей бы армией командовать.

Я расправила крылья и плавно спланировала на лужайку перед домом. И только мои лапы коснулись земли, как рядом появилась огромная соломенная коробка, перевязанная пышным белым бантом.

Ого! Надеюсь, там не торт?

Когда я мысленно задала этот вопрос Элле, та рассмеялась в голос и мысленно поторопила:

“Открывай скорее!”

“А ты разве не знаешь, что там?”

“Знаю! Поэтому открывай!”

Звучало настораживающе. Я подцепила лапой бант и потянула зубами ленту, а потом осторожно приподняла магией крышку и... шлепнулась на попу.

Внутри оказалось свадебное платье! Оно белым облаком выпорхнуло из коробки, покружилось вокруг своей оси, давая как следует полюбоваться вышивкой из голубых, белых и розовых жемчужин на лифе и легчайшей юбкой. Затем платье изобразило подобие поклона. Больше оно ничего не успело сотворить, потому что я трансформировалась, схватила его в охапку и радостно взвизгнула:

— Это мне?!

— Это же ты у нас невеста, — добродушно фыркнула мама.

— А как же традиция?

— Никто не скажет, что Симона Рыжая зажала для единственной дочери свадебное платье!

И подарки приготовила не только мама. Элла и девочки подарили мне изумительные, расшитые жемчугом туфли. Тетушки — свадебную тиару и фату. Так что на ковер из белоснежных лепестков магнолии я ступила настоящей невестой и в тот же миг увидела Рендела, идущего по другому проходу. Мы должны были встретиться возле ритуальной чаши, у которой нас уже ожидал папа в облике черного дракона. По традиции фамильяров невесту выдавал замуж ее отец. Это ему предстояло произнести напутствие и передать меня в род жениха. Совсем скоро я должна была стать Даниэллой Аратеяр.

До ритуальной чаши оставалось всего несколько шагов, всего мгновение меня и Рендела отделяло от того, чтобы мы погрузили свои руки в священную воду, как вдруг вокруг архимага сгустился сумрак, он окутал его плотным коконом, а когда лопнул, то на дорожке из белоснежных лепестков стоял черный барс.

— Рендел?.. Но как такое возможно?

— Подарок Кар-Шана, — В не совсем привычном рыке все равно угадывался голос Рендела.

— Этот мир благоволит своему хранителю, — философски заметил черный дракон и многозначительно посмотрел на меня.

И верно. Что это я?

В свадебную чашу погрузились две кошачьи лапы, и тогда дракон заговорил на древнем языке. Раньше он казался мне средоточием древней магии и тайн, теперь же я понимала каждое слово — ведь это был язык Кар-Шана.

— Я, Говард Наблюдатель, отдаю свою дочь Даниэллу Тихую и завещаю беречь ее, любить и быть опорой, пока не угаснет свет ночи.

И ритуальная чаша вспыхнула фиолетовым, а в ее глубине я увидела звезды другого мира. Осознание, чем являлась свадебная чаша фамильяров, накрыло вместе с темной дымкой, вырвавшейся из ее глубины и связавшей наши лапы невесомой лентой. Свадебная чаша, один из важнейших артефактов нашего народа, была крошечным порталом в Кар-Шан, и сейчас нас слышал и благословлял сам мир, нас породивший.

Я заговорила речь для свадебной церемонии, знала ее назубок, но когда настало время клятв, произнесла совсем другое. Это было признание в любви на языке Кар-Шана, пусть не такое благозвучное и витиеватое, но это были слова, которые я произносила сердцем:

— Моя любовь и жизнь принадлежат тебе, Рендел Аратейр. Сквозь Тьму и Свет вместе навсегда, и пусть будут милостивы к нам боги Верхнего и Нижнего мира.

— Вручаю тебе свое сердце и дыхание, Даниэлла Аратейр. Клянусь оберегать и защищать тебя и наш род. Вместе отныне и навсегда во Тьме и на Свету, и пусть Кар-Шан будет тому свидетелем.

От последней фразы мне сделалось не по себе. Рендел обратился напрямую к Оракулу Кар-Шана, дав понять, что разгадал его секрет. Ответ не заставил себя ждать: ритуальная чаша снова вспыхнула фиолетовым, и лента на наших лапах из темной стала белоснежной. Потрясенный рык сменился тихим бубнежом — над нами потрясенно молился по-каршански черный дракон. Остальные хоть и не знали древнего языка, но уже осознали, что на нас с Ренделом снизошла великая благодать. Лишь когда свет чаши угас и портал закрылся, воздух разорвали звериное и птичье многоголосье. Поздравления выкрикивали в воздух одновременно, никто не щадил ни собственные глотки, ни уши соседей. Ведь считалось, что чем громче пожелание, тем больше вероятность, что боги его услышат.

И слышали...

Белоснежные лепестки магнолий взвились вверх и закружили вокруг меня и Рендела, в воздухе ощутимо запахло морем, а вода в ритуальной чаше сделалась соленой.

Как узнала? Да потому что любопытство — семейная черта рода Аратейр, частью которого я стала с благословения богов.

* * *

Это был удивительный вечер, полный смеха, нежности и счастья. Семейяры собирались большой компанией лишь по особым случаям, и на свадьбе отрывались от души.

— Объявляется конкурс на самую высокую пирамиду! — зазывал гостей мой брат Латар. — Кто может — шаг за черту. Остальные участвуют кошельками.

— Латар, муж нашей Дэни будущий император! — со смехом напомнила тетушка Сара, но достала кошелек и послала мне благодарный взгляд. Тетя уверена, что ее единственный сын Фиол выжил во время турнира благодаря команде Кар-Града.

— А что, императорам деньги нынче не нужны? — Латар невозмутимо собирал "отступные" от родственников, отказавшихся от участия в конкурсе.

Веселись или плати — одна из традиций семейяров.

— Чур, я участвую! — Элла воодушевленно понеслась к поляне, на которой уже собралась толпа из птиц и зверей. — Буду главной верзильой.

И тут Альфред Снежный обернулся из ястреба в огромного пушистого белоснежного тигра.

— Уравняем шансы! — зарычал он.

И это новый ректор академии Кар-Града.

— Сумасшествие какое-то! — Я со смехом плюхнулась в кресло и уловила помрачневший взгляд Рендела. — Эй! Что-то случилось?

— У нас еще один гость. Он ожидает за воротами.

Я подскочила на ноги и слегка вздрогнула, увидев, что Рендел оставил за свадебным столом наши фантомы.

— К чему такая секретность?

— Он попросил. Не любит шумных сборищ.

— Но все-таки прибыл на Сан-Дрим?

— Разве я мог не прийти, кошечка?

Темное облако скользнуло из тени пышной магнолии, из него к нам шагнул мужчина в черном.

— Мы ждали тебя несколько раньше. — Рендел многозначительно приподнял бровь.

— Немного не успел. Разве ты не получил мой подарок?

Рендел тихо выругался. Нет, он и раньше предполагал, что последний оплот темных жрецов взлетел на воздух не из-за сбоя в охранных заклинаниях. Пока маги Содружества пытались добиться разрешения Оракула на доступ к последнему наследию, от него остался лишь глубокий котлован.

Да уж... Хорош подарок.

— Надеюсь, сегодня ты нам дарить ничего не станешь? — настороженно поинтересовалась я.

Из-за ограды раздался смех гостей. Судя по возгласам, башня Эллы победила. На лице Зверя возникло подобие улыбки.

— Нет, я зашел забрать кое-что свое. Свободу.

Вот, значит, как. Древний хотел освободиться от связи со своим магом. Он хотел перестать быть фамильяром Рендела.

Вспыхнувшая в воздухе алая руна рассыпалась снопом искр, выжигая магическую связь между мужчинами, Зверя не стало. Он исчез так же неожиданно, как и появился.

— Мне кажется или он зажал подарок? — тихо хмыкнула я.

— Котенок, впервые я рад, что нам ничего не подарили.

Мы вернулись на виллу, и только на следующее утро я обнаружила среди коробок и ящичков холщовый мешок. Из него выпала книга в черном переплете, а руны на корешке заставили меня испуганно вскрикнуть и поскорее затолкать находку в пространственный карман. В процессе из книги выпала записка:

“Рендел слишком щепетилен. Он пока не готов принять эти знания. Сохрани их для него”.

Зверь прислал мне ритуальную книгу темных жрецов. Я не стала прикасаться к страницам, но и без того знала, что на них описан обряд, с помощью которого темные жрецы изменили фамильяров Кар-Шана.

Взойдя на престол, новый император первым же указом запретил смертельные дуэли с участием диких фамильяров. Нас с Ренделом

ждал долгий путь, но я не сомневалась, что вместе мы изменим этот мир, сделав его менее жестоким. Удастся ли Зверю стать его частью? Сможет ли он найти себя и принять многообразие миров Содружества или, как моя мать Симона Рыжая, спрячется в одном из них? Покажет только время.

Конец